ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ
ЕКАТЕРИНА ВЕРХОВА
Академия Лакрес

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Быть принцессой не так уж и просто. Вместо балов, рыцарей и фрейлин меня ожидает путешествие в Академию Лакрес. Передо мной длинный путь: доказать семье, что я достойна имени рода, обзавестись друзьями и… узнать страшную тайну. Тайну, которая изменит все. И пусть мне только предстоит понять, что такое любовь и ненависть, дружба и вражда, я уже заранее знаю, что справлюсь. Ведь у меня попросту нет выбора…

- Екатерина Верхова
  - ГЛАВА 1
  - ГЛАВА 2
  - ГЛАВА 3
  - ГЛАВА 4
  - ГЛАВА 5
  - ГЛАВА 6
  - ГЛАВА 7
  - ГЛАВА 8
  - ГЛАВА 9
  - ГЛАВА 10
  - ГЛАВА 11
  - ГЛАВА 12
  - ГЛАВА 13
  - ГЛАВА 14
  - ГЛАВА 15
  - ГЛАВА 16
  - ГЛАВА 17
  - ГЛАВА 18

Екатерина Верхова
АКАДЕМИЯ ЛАКРЕС

ГЛАВА 1
Жертва

— Евалия Од Сандрайн Лакрес! — высокий женский голос заставил вскочить с постели. Чуть не ударившись о прикроватную балку, завешанную ловцами снов, я попыталась сфокусировать зрение. — Почему вы все еще в постели?!

— Но… э-э-э… я… — невнятно пробормотала, пытаясь понять, что происходит.

— Почему вы не готовы? Через полчаса вы должны отправляться в академию!

Дарх! Все-таки проспала!

Тихонечко ойкнув, я метнулась в сторону ванной комнаты. Запуталась в подоле ночнушки и шмякнулась на пол, больно задев лбом угол прикроватной тумбочки. Кое-как подтянув к себе ноги, привстала и с опаской глянула на мать. Та даже позы не изменила: скрещенные на груди руки и недовольно поджатые губы. И огненно-рыжие волосы едва ли не пылают. Нет, волосы самые обычные, немагические — но, когда мама злилась, казалось, что еще немного, и те превратятся в огненных змей и опалят своим жаром всю комнату.

— Меня служанки не разбудили! — тут же нажаловалась я.

— Да ну что вы, — мама всегда обращалась ко мне на вы, когда сильно злилась. Это, как она говорит, помогает ей не переходить границы. — Они уже два часа вышагивают возле вашей постели и убеждают поднять свою принцессью тушку и отправиться на сборы.

Бросив взгляд на огромную двухстворчатую дверь, ведущую в холл, я убедилась в словах матери. С той стороны коридора выглядывали две виноватые головы. Не думаю, что Тиш и Диш хотелось прибегать к тяжелой артиллерии в виде моей матери, служанки активно жестикулировали, пытаясь что-то подсказать.

Камень? Палец? Голова с плеч? Что?!

Понять не получалось.

— Мне надоела твоя безалаберность! — от этого тона аж мурашки по загривку прошлись. Доигралась ты, похоже, Евалия, с ночными чтениями… — И я считаю необходимым принять соответствующие меры!

Я замерла, бросив испуганный взгляд на мать. Нет, она не запретит мне уехать! Каждая особа королевской крови обязана пройти обучение в Королевской академии имени Лакрес. Еще мой сколько-то раз «пра» дед основал это учебное заведение, чтобы

достойнейшие из достойных могли получить образование! Она не сможет…

Однако внутренний голос подсказывал, что очень даже сможет. В своенравии моей матери не откажешь, как и в желании принимать совершенно нетипичные для королевы решения.

Видимо, все эти мысли отражались на моем лице, потому что матушка заявила:

— Нет, в академию ты отправишься. Но… — она взяла театральную паузу, — но раз ты никак не можешь приучить себя к самостоятельности и ответственности, то надо преподать тебе урок. В первом триместре обучения ты обойдешься без служанок!

Время замерло. Я испуганно выдохнула. То есть как без служанок?!. Принцесса, и без служанок?! Да даже всякие графини без камеристок не путешествуют! Тем более в академию! Да меня засмеют!

— Но… ваше величество, — я с перепугу обратилась к ней по титулу.

— Не обсуждается. Через двадцать пять минут жду тебя в главном холле. И если опоздаешь хоть на минуту, то количество триместров без служанок увеличится.

И, развернувшись на каблуках, вышла из комнаты, не обращая никакого внимания на кланяющихся при входе Тиш и Диш.

— Тиран, — выдыхала я, пока бежала к умывальнице.

— Деспот, — бурчала, начищая зубы.

— Мучитель, — скрипела, пока Тиш и Диш затягивали корсет.

— Диктатор, — выдавила, пока собирали волосы в тугой пучок.

— Тиран! — взвизгнула, пытаясь поднять пухлые кожаные чемоданы.

— Уже было, ваше высочество, — привычно заметила Тиш, с легкостью поднимая тяжелую ношу.

И вот как я без них? Без Тиш и Диш? Они со мной уже лет десять: оберегают, помогают, выслушивают жалобы на мать. Как я без них в абсолютно незнакомом месте?!

Горечь комком подступила к горлу, рискуя излиться по щекам крокодильими слезами. Нет уж! Я принцесса или кто?! Не буду рыдать по таким пустякам. Справлюсь как-нибудь без служанок.

Когда я спускалась по широкой и светлой мраморной лестнице, от переживаний не осталось и следа. Уверенная походка, прямая осанка и вежливая улыбка — все это ожидали видеть провожающие.

Внизу, в главном холле, была уже целая толпа. Как из обыденного, казалось бы, бытового мероприятия умудрились сделать целое представление, не знаю. Отец в церемониальных одеяниях, мать в короне, сестра, наследница престола, — в диадеме. Причем Софина в таком радостном возбуждении, будто мое отлучение от королевского двора — счастье всей ее жизни.

Ну ничего, сестренка, я еще вернусь. Всего каких-то четыре года. И за это время я, наконец, догоню тебя по магическим навыкам!

— Ли-и-я, — протянула сестра, едва я спустилась. Специально выбрала самую нелюбимую форму моего имени. — Вот и ты наконец отправляешься в академию.

— В восемнадцать все высокопоставленные особы обязаны отправиться получать образование, — с холодной вежливостью ответила я.

— А королевские — обязаны быть лучше всех, — шепнула сестра, чуть наклонившись. Вот она унаследовала яркие мамины волосы и красивые зеленые глаза. Нам же с отцом приходилось довольствоваться жесткими темными кудрями и серыми глазами. Ни пухлых губ, ни вздернутого носика, ни чуть заигрывающего взгляда, ни престола в моем наследии не подразумевалось. Все самое лучшее отошло сестре. Даже острый ум и чудесные взаимоотношения с магией. И я бы даже не завидовала, если бы мне постоянно не тыкали в то, насколько я блеклая по сравнению с Софиной. Все — начиная с матери и заканчивая сестричкой.

— Я, к примеру, — хихикнула она мне на ухо, — была лучшей на курсе. А тебе слабо?

— Евалия Од Сандрайн Лакрес, — громогласно произнесла мать. — Пусть боги устилают твой путь. И лишь будучи достойной своей семьи, возвращайся домой…

Внутри что-то царапнуло, но я не подала виду. За спинами родных сгустились все сливки высшего света королевства Айлир. Перед ними не хотелось падать в грязь лицом.

— Удачи, принцесса, — отец по-доброму улыбнулся и подмигнул. Видимо, попытался поддержать.

Тиш и Диш передали мои многочисленные чемоданы лакеям. Пора двигаться… Прощайте, родные пенаты. Вернусь сюда на каникулы. И, надеюсь, уже совсем другим человеком!

Еще раз оглядев просторный светлый холл, я легко поклонилась и, развернувшись на каблуках, последовала к карете. Неужели вот она, новая жизнь? И теперь не придется жить в тени сестры?

Издали выглядывали высокие шпили академии. Мне не терпелось, потому я то и дело высовывалась из окошка, силясь

рассмотреть, как выглядит моя будущая альма-матер. Сестра очень много рассказывала о Лакресе: и про магические турниры, и про викторины на знание истории, и про посиделки студентов втайне от профессоров. Эх, неужели все эти интересности мне только предстоят?.. Аж дух захватывает!

Однако само здание пряталось за густым лесом, пестрящим пушистыми зелеными деревьями, яркими лиловыми кустами и радужными лианами. Все растения были выращены специально, магическим путем. Что-то для проведения занятий по ботанике и травническому делу, что-то для защиты от диких зверей и людей. Пожалуй, академию можно было считать самым безопасным местом в королевстве именно благодаря этому лесу.

Так, Евалия, возьми себя в руки! Что ты прыгаешь, как настоящая простолюдинка, сдуру получившая приглашение в академию? Имей достоинство! Не дай Лосс, кто увидит! Вот смеху-то будет.

Наставление внутреннего голоса подействовало убедительно: то ли оттого, что прозвучало оно тоном матери, то ли оттого, что задело нужные струны. Тем не менее мне не оставалось ничего другого, кроме как со всей силы вжаться в жесткую сидушку, обтянутую серебристым бархатом. На всякий случай, чтобы лишний раз себя не искушать, я даже прикрыла глаза.

Карета резко дернулась.

Я вскочила.

А? Что?

Выглянув в окно, увидела золотистые ворота. А за ними белокаменную крепость с разноцветными витражными окнами у земли и небольшими «бойницами» сверху. И это только корпус общежития, что же там за великолепие ждет меня дальше?..

Стоп. Я что? Заснула?!

Сорвав с крючка крохотную сумку со всякими женскими мелочами, я перевернула ее кверху дном. Именно там было вшито небольшое круглое зеркальце. Да-а, хороша принцесса: волосы взлохматились и распались по плечам мочалкой, помада размазалась, а глаза опухли и покраснели.

Дверь распахнулась.

Единственный стражник, выделенный мамой для безопасности, громко произнес:

— Ваше высочество? — и протянул руку.

— Благодарю, — деваться некуда, макияж поправить не успею. Я величественно выбралась из кареты, намеренно не смотря по сторонам.

Ворота с приятным мелодичным перезвоном приоткрылись, приглашая внутрь. В карете туда было въезжать запрещено.

— Ваше высочество, — извиняющимся тоном начал стражник, — мне туда нельзя.

— То есть? — вскинула брови я, с ужасом посмотрев на те пухлые чемоданы, что я собрала.

— Меня нет в списках, — пояснил он. — У вас могут начаться проблемы, если я ступлю на землю академии.

— У меня могут начаться проблемы, если я понесу эти чемоданы на себе, — безапелляционно ответила я. — Остальное решаемо. Пойдем!

Стражник вздохнул, но спорить не стал. Помнится, его еще Софина выдрессировала, той вообще слово поперек сказать нельзя. И из отца веревки вьет, и из матери, когда те пытаются потянуть за путы воспитания.

Схватив оба чемодана за ручки, он потянул их на себя и через несколько секунд уже нес их к главному крыльцу академии, словно те весили не центнер (лично я с трудом и один могла приподнять), а как перышко.

Повесив на руку ридикюль и взявшись за небольшую сумку с косметикой и канцелярскими принадлежностями, я последовала за ним.

По бокам расположились широкие зеленые лужайки с редкими, ровно выстриженными кустиками.

Я никак не могла смириться с решением маман оставить меня без служанок. А кто будет разбирать мои чемоданы? А будить меня по утрам? А? А? А?.. Вопросов было множество, главный из которых — а как вообще люди живут без слуг?

— Вас нет в списке? — из волны размышлений, накатывающей цунами паники, вырвал резкий женский голос, пропитанный непреклонной сталью.

— Он со мной, — вздернув нос, ответила, стараясь перенять тон беседы. Ни тебе «Здравствуйте, ваше высочество», ни тебе «Не помочь ли вам донести вещи?». Ну что за грубиянка?!

— А вы, простите, кто? — мне показалось, или голос этой сухощавой низенькой дамы за сорок сквозил насмешкой? Да и нравилась она мне с каждой секундой все меньше и меньше. Или она не видит королевский герб, вышитый шелковыми нитками на моем плаще?

— Мое имя Евалия Од Сандрайн Лакрес, — ответила я.

— Мм, минутку, — женщина вперилась взглядом в свиток, легонько поигрывая пушистым лиловым пером, танцующим по списку фамилий. Она что, серьезно?! Или не расслышала?

— Лакрес, — чуть громче повторила я фамилию королевского рода, опуская второе имя и фамилию матери, хотя и она у меня из известной семьи — лучшие маги королевства.

— О-о, нашла! — еще через пару секунд отметила женщина, поставив кончик пера на одну из фамилий. — В списке говорится, что с вами прибудут две служанки… — женщина исподлобья глянула на стражника. — Простите, но он не очень походит на служанку.

— Он просто поможет донести мне чемоданы, — пояснила я, чувствуя, как к лицу приливает удушливая волна раздражения. Вот еще, оправдываться перед какой-то… А кто она вообще?!

— Почему этого не сделают служанки? — поинтересовалась женщина.

— По ряду личных причин они не смогли последовать за мной.

— По уставу я не могу дозволить человеку, которого нет в списке, проникнуть в стены академии. Он и так нарушил правило, переступив через границу. А вас, госпожа, — дама бросила взгляд на список и явно передразнила, — Евалия Од Сандрайн Лакрес, ждет выговор от ректора. За нарушение правил академии!

Волна недовольства накрыла с головой, но вместо того, чтобы высказывать этой даме все, что я о ней думаю, пришлось сцепить зубы покрепче и выдавить некое подобие улыбки. Спокойно, Евалия Од Сандрайн Лакрес, ты принцесса, а не базарная баба. И совершенно не важно, наследная или нет! Ты в любом случае должна уметь держать себя в руках.

— Прошу прощения за причиненные неудобства, — начала я, кивнув стражнику, чтобы тот оставил вещи на крыльце, — и… более того, за нарушение мною правил Королевской академии имени Лакрес, — я интонационно выделила фамилию. — Где бы я могла получить направление и ключи от моих покоев?

— Первый этаж, справа комната ключницы, — сухо ответила женщина.

— Иди, — шепнула я стражнику.

Он, растерянно пожав плечами, последовал к карете.

— Не могли бы вы придержать дверь? — нацепила приторную улыбку, мысленно кляня эту встречающую даму всеми нехорошими словами, кои умудрилась подслушать от Тиш и Диш.

— Это не входит в круг моих обязанностей, — незнакомка вернула мне мою же улыбку. Да что за?!

Тяжело выдохнув, я подобралась к своим чемоданам. Кое-как прицепила легкую сумку сверху одного из них, ридикюль — ко второму. Подперев филейной частью дверь, дернула оба чемодана на себя. По ушам ударил мерзкий звук, пробежавшийся по барабанным перепонкам липкой волной. Такой ужасный, что мы со встречающей синхронно вздрогнули. Железные накладки с неприятным скрежетом царапали мрамор.

Потянула еще раз — снова. От этого звука мурашки забегали по телу с громким грохотом.

Следующий толчок — звук еще протяжнее. Женщину перекосило. Это придало сил и мстительного веселья, потому следующий свой шаг я намеренно сделала шире, а движение чемоданов — медленнее.

Но все хорошее рано или поздно заканчивается, крыльцо кончилось, и мы с чемоданами оказались внутри. А женщина с противоположной стороны двери. Однако ее вздох облегчения был хорошо слышен даже сквозь массивную дверь.

Я огляделась. Широкая лестница из красного дерева, резные поручни и огромное витражное окно, через которое солнечные лучи проникали мягким преломляющимся светом. По правую сторону длинный коридор с множеством дверей, а левый, в свою очередь, зеркально отражал своего архитектурного побратима.

Насколько я помню из рассказов сестры, на первых трех этажах располагаются простолюдины. Они живут по двое, а то и по трое в комнате. С четвертого этажа — те, кто причисляются к высшему свету. Сестра жила на седьмом. Магические подъемники начинаются с четвертого — на этот этаж ведет надземный коридор из учебного корпуса. Выходит, тащить свои чемоданы мне придется аж до четвертого этажа… И, как назло, ни одной живой души!

Так, ладно, сперва ключи. А потом уже страдать и обливаться потом.

Кое-как оттянув чемоданы к стене, я схватила ридикюль и небольшую сумку, и направилась к дверям ключницы. Благо ее «покои» были подписаны.

— Доброго дня! — крикнула я, постучавшись.

Тишина была мне ответом.

— Здравствуйте, — повторила почти по слогам. Ноль реакции.

Едва занесла ногу, дверь отворилась, и меня по инерции занесло внутрь комнаты, бросая на живое препятствие.

— Ой, — выдохнула я, столкнувшись с рослой старухой в круглых очках с толстыми стеклами. Казалось, что в оправу было вставлено стекло от лупы, через которое меня сейчас рассматривали. Тут же почувствовала себя жалким жучком или блеклым камушком.

— Ты кто? — гаркнула она. Голос, как и ожидалось, оказался басовитым.

— Евалия Од Сандрайн Лакрес, — испуганно пискнула я.

— Мм, да что ты, а я тогда Олерия Вар Сандрайн Лакрес, — басовито хихикнула ключница, назвавшись именем королевы,

моей матери.

Я едва не опешила от подобной наглости и уже было открыла рот, чтобы напомнить о приличиях, как передумала. Вместо этого достала из ридикюля свернутый конверт с приглашением в академию и протянула женщине. На нем были написаны и мое имя, и статус.

Ключница взъерошила белоснежный ежик волос и с насмешкой оглядела меня с ног до головы.

— Батюшки, до нас и вторая принцесса снизошла, — по-мужски хихикнула. — Щаз проверим-с, ваше высочество.

Развернувшись ко мне спиной, ключница вернулась в свой закуток (называть это комнатой язык не поворачивался: вытянутое помещение без окон, широкой кровати и гардероба) и стащила с толстой дубовой полки увесистую книгу.

Послюнявила палец, листнула. Через секунду еще разок. Чувствую, день обещает быть долгим… На нее словно замедляющие чары наложили — за то время, что она подносила руку к губам, я бы трижды могла обойти ее комнату.

— Евалия, значит, — она вновь лизнула указательный палец и перевернула страницу, исписанную крупным ровным почерком.

— Евалия Од, — кивнула я, облокотившись на дверной косяк.

— Од… — так это на «О» искать надо! — воскликнула ключница с такой радостью, будто раскрыла главный секрет мироздания.

Я была в замешательстве. Ключница выглядела лет на сорок, для подросткового дебилизма поздновато, а для старческого маразма — рановато. Больше похоже на издевательство — в голове не укладывалось, как можно не знать очередности имен?

— Евалия — мое первое имя, Од — второе. Сандрайн — имя рода матери, Лакрес — отца, — набравшись терпения, пояснила я.

Может, и правда я выросла в абсолютно тепличных условиях? Во дворце меня оберегали от каждого ветерка, замотав в кокон безопасности? И все для того, чтобы потом поразить, насколько моя прошлая жизнь отличается от реальности? Неужели люди действительно настолько глупы, что не знают даже элементарных вещей? Вряд ли. В королевстве, знаменитом своими верфями, рудниками, шахтами и магтоварами, большая часть которых уходит на экспорт, должен быть высокий уровень общего образования. Не может быть, чтобы даже у ключницы в академии Лакрес отсутствовали зачатки мозгов, что она так рьяно пытается продемонстрировать.

Вывод напрашивается сам собой — надо мной попросту издеваются. Сперва та дама на входе, теперь вот ключница. Либо

массовое помешательство, либо распоряжение. Неужели мать мало того что решилась отправить меня без служанок, так еще и подговорила местный обслуживающий персонал?!

Я разозлилась, в ладони впились отточенные ноготки. Так, Евалия, спокойно. Возьми себя в руки и докажи всем, в том числе и матери, что ты не просто юбки просиживала во дворце. А научилась терпению и дипломатии.

— Может, вам помочь? — внезапно для самой себя произнесла я.

— Помочь? — переспросила ключница, удивленно вскинув белоснежные брови.

— Ну да, — растерянно пробормотала я, представляя картину «Принцесса и ключница».

— Не надо, — резко ответила она и перевернула книгу другой стороной. Через пару секунд раздалось: — Комната семьсот один. Вот ключи.

Протянула мне медный ключ с бархатной ленточкой стального цвета. Видимо, Софина тоже проживала в этих покоях — не случайно же там королевский герб с обратной стороны.

— Благодарю, — кивнула я, забирая ключ.

И лишь когда мой взгляд снова опустился на этих кожаных монстров, поджидающих в холле, я запоздало сообразила, что стоило один из них оставить у этой невыносимо «милой» женщины. Оба за раз я не утащу в любом случае, тут бы с одним справиться. Со страданием посмотрела на высокую лестницу, укрытую изумрудно-зеленым ковром. О!

— Эй! — обрадовавшись, крикнула я. И тут же мысленно себя отругала — ну что за принцесса, если позволяет себе подобное общение?!

По левой стороне исполинских ступенек шел долговязый паренек, несущий перед собой стопку из нескольких книг. От моего крика он споткнулся и едва не прокатился до самого низа. Толстые фолианты с грохотом рассыпались по ступенькам.

Парень нервно обернулся, но, увидев меня, облегченно выдохнул. Местное затравленное пугало?

— Чего тебе? — голос парня разлетелся по холлу звонкой трелью. Не думала, что мужчины могут взять такую высокую ноту.

— Не мог бы ты оказать короне неоценимую помощь? — фраза сквозила патетикой, от которой я сама же внутренне поморщилась.

— Это как? — с недоверием уточнил он, наклонив голову вбок и из-под светлой челки меня рассматривая.

— Помоги, пожалуйста, донести чемоданы, — я стрельнула

глазками. На случай, если и этот не знает в лицо особ королевской крови, попробую взять хоть женским обаянием.

— Э-э-э-э, — невнятно пробормотал студент. — Я не понял. Нести, что ли? Мне нельзя тяжести поднимать.

— В смысле?

— Грыжа, — буркнул парень и наклонился за книжками (на них, видимо, грыжа не распространялась). Одна, вторая, третья. Интересный у него выбор литературы: история войн, иерархия древа жизни — достаточно узконаправленные монографии. Об этом я вслух и сказала. Парень загадочно улыбнулся, обнажив мелкие ровные зубы, и произнес:

— Ладно, давай помогу тебе с этими чемоданами, только книги возьми.

— Меня Евалия зовут, — я сделала легкий реверанс и начала поднимать оставшиеся томики.

— Да уж знаю, — серьезно ответил тот. Потом замялся: — А меня зовут… Натан. Вот.

— Приятно познакомиться! — я постаралась улыбнуться.

Интересно, а какой у него статус? Выглядит презабавно. Высоченный и худющий, как жердь. Волосы светлые и немного засаленные у корней, глаза же удивительного зеленого оттенка. Вот только усталые и затравленные. Странно — подобный типаж в моде у светских дам уже лет пять. Отчего у него такие робость и стеснительность? Надо избавляться от этого бесполезного набора комплексов. Даже сейчас, под моим изучающим взглядом, он лишь покраснел и отвернулся.

— Вот мои чемоданы, — я махнула свободной, не занятой книгами рукой.

— Мм, — пробормотал Натан и задумчиво замер, прикидывая, как именно тащить эти два неповоротливых чудища на седьмой этаж.

— Я не подниму одновременно два, — смущенно пробормотал он, трогая один из чемоданов указательным пальцем. — Я после недельной практики, силы на минимуме.

После последней фразы я засомневалась, а сможет ли он поднять хотя бы один. Софина рассказывала про местную практику: она полностью истощала как студентов, так и преподавателей. Может, поэтому никого нет? Старшие курсы отсыпаются после практик, а младшие еще не прибыли?

Внезапно с пальцев юноши слетели голубоватые искорки, разрастающиеся и расползающиеся по чемодану тонкой светящейся пленкой.

— Так это?.. Так ты второкурсник? — прозвучало почти с обвинением.

— Немножко постарше, — пожал плечами он. Чемодан дернулся в такт его движениям.

— Что это за чары? — пораженно выдохнула я. Во дворце было наложено табу на несанкционированное пользование магией. В каждой комнате лежало по пауниту, отлавливающему каждое проявление чар еще на подлете. Не знаю, к чему были подобные меры предосторожности, но факт оставался фактом — мне очень редко удавалось подглядеть, как эти чары творятся. А многочисленным гувернерам дозволили обучать меня только теории — оставив практику для академии.

— Э-э-э… — Натан недоверчиво на меня глянул. — А ты так не можешь?

— Не могу, — я мотнула головой, не отрывая взгляда от голубоватой пленки.

— Ого, — парень выдохнул. — Сложно тебе тут придется. Это же элементарные чары.

— Мне родители говорили, что любые практические чары необученный человек может применять только в академии.

— Почему-то твою сестру это не останавливало, — Натан хмыкнул.

— Ты с ней знаком? — удивленно вскинув брови, поинтересовалась я. В этот момент мы как раз шли по лестнице.

— Я… — протянул юноша, почему-то отводя взгляд.

— Осторожнее! — Чемодан едва не вылетел за пределы лестницы, повторяя движения Натана.

— Да-да. Пожалуйста, — невпопад пробормотал он.

Путь до седьмого этажа оказался не таким долгим и страшным, каким я его навоображала.

До четвертого мы добрались с остановками, мило обсуждая интерьер небольших рекреаций. Потом Зашли в подъемник: деревянная коробка в два человеческих роста, покрытая точно такой же голубоватой поблескивающей пленкой, как и мой чемодан. Видимо, замешан тот же вид магии. Едва мы с Натаном встали на отмеченные краской места, коробка дернулась и лениво поползла вверх. Во дворце не было подъемников, хотя Софина все уши прожужжала, насколько это здоровское изобретение. Все пыталась убедить отца установить парочку во дворце, но тот был непреклонен: магии в замке не будет.

Мои подозрения подтвердились, Софина и правда проживала в той комнате, что мне выделили. На двери был выжжен герб нашего рода с характерными для сестры завитушками и кокетливыми сердечками по бокам. Отца всегда раздражало, как сестра «уродует» одного из самых таинственных и одновременно величественных животных — верпа.

Натан присвистнул, едва мы вошли в предоставленные мне для проживания покои. Просторная комната с высокой постелью, спрятанной под балдахином, огромный стол, диванчики, креслица, шкафчики — ничего интересного. Но вот цветовая гамма, выбранная для комнаты, заставила скривиться словно от зубной боли.

Золотисто-желтый.

Любимый цвет сестры.

— Даже лучше, чем преподавательские покои, — хмыкнул Натан.

— Готова не глядя махнуться с любым преподавателем, — не удержалась от недовольного стона.

— Почему? — удивился парень, снимая чары с чемодана.

— Не люблю этот цвет, — буркнула в ответ, подходя к столу и кидая туда вещи, который несла. На нем лежал белоснежный конверт с чернильной завитушкой.

— Оу, ты когда успела выговор от ректора получить? — поинтересовался Натан.

Я вопросительно вскинула брови, толком не понимая, о чем он говорит.

— Запомни, белый конверт — выговор, приглашение на беседу в кабинет ректора. Голубоватый — похвала за учебные успехи. Красный — исключение. Зеленый — распределение на практику… Нет, так я тебе не перечислю, смотри, — парень пересек комнату и открыл первый выдвижной ящик. Достал пухлую кожаную папку. — Это устав. Чтоб не нарваться на новые белые конверты, подробно изучи. И запомни, три письменных выговора — тебя приглашают в кабинет ректора. Три приглашения к ректору — получаешь красный конверт. В данном случае даже для тебя исключения не сделают.

Я испуганно притихла. Если мне дали выговор за такую, казалось бы, ерунду, то что будет дальше? А если я вылечу? Вот смеха-то будет. А сколько у сестрицы поводов меня задеть появится…

— Но не бойся, — Натан окинул меня внимательным взглядом. Один голубой конверт все перебивает, если судить по практике. У нас очень жесткое отношение к дисциплине, но к образованию — многим жестче. Потому любые достижения высоко ценятся.

— Спасибо, — я кивнула. — Сможешь помочь со вторым чемоданом? — настроение резко поползло вниз. Судя по тому, как Натан удивился, что я не знаю элементарных чар переноса, получить хотя б один «хороший» конверт мне будет очень сложно.

— Прости, но мне пора. Он поменьше этого. Если хочешь,

могу объяснить, как работают чары, — предложил парень, отводя взгляд в сторону и стягивая с тумбы стопку книг. На его глаза упала челка, которую тут же захотелось отстричь.

— Нет, не надо, но спасибо. Дотащу так, — я выдавила улыбку. Представляю, как он удивится, когда узнает, что я совсем ничего не умею. И почему я только раньше об этом не подумала? Мне казалось, что в академии начинают с азов. Так, до начала учебного года осталась неделя. За это время мне надо все выучить…

Мысли путались, а руки опускались только от того, что не знали, за что именно браться.

— Удачи, — бросил Натан и выскользнул в коридор.

Ладно, Евалия, соберись. Тебе нужен второй чемодан, затем найти библиотеку, поискать нужную литературу, чтобы не попасть впросак в первые же дни учебы, а потом можно и поесть. Или сперва поесть? Так.

Чемодан. Поесть. Библиотека.

* * *

По шее табуном прошлись мурашки. Как так? Ведь я оставляла его тут!

Растерянно заглядывая за гардины и под столы, я искала чемодан. Его и след простыл.

Я отважилась даже заглянуть к ключнице! Та равнодушно пожала плечами и, закрыв за собой дверь, куда-то заспешила.

Кому мог понадобиться мой чемодан?! Там же только вещи украшения и праздничные платья занимали половину второго кожаного монстра, уже разместившегося в моих покоях.

И Натан, как назло, уже куда-то ушел. Может, чьи-нибудь служанки посчитали, что чемодан забыт, и утащили в каморку потерянных вещей?

Желудок отвлек от размышлений, протяжно сообщив о том, что был бы не прочь подкрепиться. С сомнением замерев на месте, я глянула в сторону левого коридора. Натан говорил, что где-то там, в конце, первая столовая. Ладно, с чемоданом можно разобраться позже.

По бокам длинного коридора расположились деревянные дверцы. Какие-то были украшены цветами, резьбой, другие — девственно чистые, словно там никто не жил. Картины, развешанные в простенках, отражали жизнь академии. Вот девушка-студентка с кипой бумаг сидит в просторной, но темной библиотеке. А вот два парня, тренирующиеся во дворе в битве на

мечах. Художники видели студенческие будни именно такими.

Дверь в столовую больше напоминала дворовые ворота — витиеватые узоры, соединяющиеся лучами в самом центре. Сквозь просветы было хорошо видно огромное количество небольших столиков, размещенных в хаотичном порядке. Никаких тебе огромных дубовых махин на широких ножках-лапах, красота! Не придется ждать, пока каждый сидящий закончит трапезу. Не придется следить за правилами этикета! Сел где-нибудь в сторонке, быстро перекусил и побежал дальше.

Я уверенно нажала на ворота, ожидая, что те распахнутся сами собой. Глухой щелк — створки лишь вздрогнули.

Закрыто?

— Вообще-то на себя, — позади раздался суховатый женский голос.

Я обернулась.

Высокая, почти на две головы выше меня, девушка с длинными рыжими волосами, собранными в четыре косы. Раскосые желтоватые глаза и пухлые губы, измазанные яркой фиолетовой помадой. Именно измазанные — контура там и в помине не было. Платье, вопреки довольно теплой погоде, шерстяное. Еще и коричневое. М-да, безвкусица!

Видимо, мои мысли отразились на лице, потому что девушка нервно дернулась и, задрав нос (вероятно, чтобы меня не видеть), подошла к воротам и потянула на себя. Те послушно отворились, чуть задевая меня створками.

Я мгновенно отвлеклась от девушки и посетовала на неудобную планировку. Через мгновение забыла и о ней — передо мной открылось огромное помещение с высокими, но узкими витражными окнами, вытянутыми к потолку симметричным пике. Широкий мраморный стол, расположившийся вдоль противоположной стены, был заставлен едой. Не сказать, что деликатесами, но жить можно.

Овощи, фрукты, горячее и выпечка — ешь, сколько хочешь. Но если твои сокурсники приметят, что все котлетки пропали именно в твоем желудке, — жди беды.

Столовая была почти пустая. Та девушка, встретившаяся мне при входе, небольшая компания, тихо переговаривающаяся в углу, и женщина в возрасте, засевшая сбоку с каким-то томиком.

Стараясь не пялиться на присутствующих, я прошла к общему столу. Нашарила взглядом тарелки, внутренне поморщилась — фи, сколько людей их трогали своими пальцами. Подавив брезгливость, наложила туда морковное пюре и пару куриных ножек. Вязкий кисель плюхнулся в стеклянный стакан почти шариком. Прелестно. Издали все смотрелось куда как аппетитнее.

— Хэй, ты кто? — Я вздрогнула от резкого выкрика в мою сторону.

Один из парней, сидевший в углу и живо что-то обсуждающий с одногруппниками, внезапно откинулся назад и, балансируя на табурете, вперился в меня насмешливым взглядом.

— Евалия, — растерянно ответила я, на мгновение даже забыв представиться полным именем. Но следом добавила: — Евалия Од Сандрайн Лакрес!

Парень наклонил голову набок и прошелся взглядом по моей фигуре. У меня тут же появилась навязчивая мысль, что те места, на которые падал его взгляд, тут же покрываются липкой и вязкой мерзкой субстанцией.

— Добро пожаловать в академию, ваше высочество, — уже более почтительным тоном произнес он. — Мое имя…

— Да кого волнует твое имя! — в беседу вмешалась девушка из той же компании. Яркие голубоватые прядки, сплетенные в косы, выделялись на фоне белоснежных волос, однако по-детски кукольная внешность пугала. Казалось, сейчас она обнажит зубы — а там клыки, как у рылтоков. Я читала про них — те еще чудища.

— Меня вот, — девушка откинула пару локонов за спину, — зовут Геллара Жарфак.

Я напряженно кивнула. Меньше всего я хотела примкнуть к какой-нибудь компании. Мне всегда искренне казалось, что подобные связи делают тебя слишком ограниченным в личном времяпрепровождении. «Друзья» постоянно что-то требуют, предлагают, в их жизни надо принимать участие. И если сперва на каждый жест с «той стороны» ты смотришь со скепсисом, то потом начинаешь привязываться и становишься зависимым и слабым. Мне это ни к чему… Но и проявить явное нерадушие нельзя — статус второй принцессы обязывает быть как минимум милой. Софине можно было с этим не заморачиваться — ее полагалось любить по закону, даже если по ночам она бы выпивала кровь маленьких детей.

— Присаживайся к нам, — Геллара под столом пнула одного из молчаливых парней, сидящего рядом. Тот без всяких вопросов и оспариваний встал, уступая мне место. А сам тем временем подкатил к столу свободный стул, взятый у соседнего столика, и умостился на нем.

— Мне, право, неудобно, — я постаралась говорить мягко, хотя интуиция почти вопила, что нечего мне делать с ними за одним столом. Жарфак… Жарфак — что-то знакомое. Где-то я явно слышала эту фамилию. Интересно, а Геллара специально умолчала о своем втором имени и семействе матери? Или она

безродная крестьянка? Судя по жестам, мимике и умению себя поставить — вполне себе аристократка.

— Неудобно с Натаниэлем на практику ходить, — хохотнул самый первый парень. — Неделю ночуешь едва ли не в лужах, выматываешься по полной, а потом никак отъесться не можешь!

Хм… так они с практики? Интересно-интересно. Судя по рассказам Софины, практика меня ожидает в конце первого семестра, было бы неплохо узнать о всех подводных камнях заранее. Может, будет возможность подготовиться.

— Практика? — я расплылась в сахарной улыбке, чисто физически ощущая возрастающую неприязнь к самой себе. — А расскажите поподробнее…

Уверенным шагом направилась к их столику и, поставив поднос на край стола, уселась на предложенный стул, обводя присутствующих максимально обворожительным взглядом. Преподаватель по ораторскому искусству был бы мною доволен. Он всегда говорил, что в этом мастерстве я существенно переплюнула сестру. Отцу с матерью так, конечно, не казалось, но я втайне гордилась своими успехами.

— А что о ней рассказывать, — зевнул горообразный детина, — бесполезное времяпрепровождение. Сперва тебе рассказывают про местность, в которой предстоит проходить практику, а потом оказывается, что все эти данные пустышка. И вместо горных троллей ты встречаешь стаю трогликов, а ночуешь не в деревеньке, указанной на карте, а на пепелище.

— Троглики? Пепелище? — переспросила я.

— Ну понятно же, — ответил тот же детина, вновь зевнув. На секунду мне показалось, что он сломает челюсть таким размахом. — Где троглики, там и пепелище.

— Она первокурсница, Сайн! — протянула Геллара. — Троглики у них только на втором.

— Да-да, у нас по плану дрофлы были на втором, а столкнуться-то пришлось уже после первого семестра, — протянул детина.

— Дрофлы? — я переставала что-либо понимать. Нет, во дворце были преподаватели. Они обучали нас с сестрой истории, тактике, этикету, ораторскому искусству, математике, языкам, географии и биологии. Но ни о каких трогликах и дрофлах я слыхом не слыхивала! И обрушивающаяся снежным комом информация все сильнее вводила в ступор.

— Троглики — мелкие зверьки, чем-то напоминающие обычных домашних кролей, — заметив мое замешательство, начал парень, окликнувший меня с самого начала. — Вот только зубки у них ого-го, да и сами хищники. Бонусом ко всей этой

милости идет умение изрыгать пламя.

Я сморгнула, стараясь не выдать шок. Пламя?! И об этих зверях я не слышала?!

— Дрофлы, напротив, — продолжил он. — Огромные и неповоротливые. Их тела покрыты мелкой стальной чешуей, отбивающей добрую половину магических заклинаний. Говорить о том, чтобы добраться до них с мечом, вообще не приходится. Но вот они, к счастью, предпочитают растительную пищу, иначе бы полегла наша группа прям в тот поход.

— Да мы ж с Натаниэлем были, — по-девичьи хихикнула Геллара и зарделась. — Он всегда своих подопечных целыми с практики приводит. Другие группы вот по норам разбежались, носа не кажут, раны, наверное, зализывают, а мы вполне себе бодренькие.

— Да терпила он, этот ваш Натаниэль, — выплюнул Сайн, стиснув зубы так, что по скулам заходили желваки. — Шугается каждого шороха!

— Шугается не шугается, — тут же возразила девушка, — а маг высшего класса. И быстро берет себя в руки.

— Книжный червь, — выплюнул детина, пожирая Геллару недовольным взглядом. — Теоретик!

— Этот теоретик только за последнюю практику трижды твою жопу спас! — девушка покраснела.

Все, сидящие за столом, внезапно замолчали. Видимо, подобные споры парочки слушать доводилось не впервой, и никто не хотел попасть под горячую руку. И этот преподаватель — предмет тайных воздыханий Геллары. Ну или не очень тайных, раз Сайн ревнует.

Я осеклась. Внутренне ловя себя на мысли, что постепенно начинаю вникать во взаимоотношения этой тусовки. Та молчаливая девушка с короткой стрижкой устало смотрит на все происходящее, видимо, ей досталось больше всего. На Геллару поглядывает со смесью обожания и зависти в глазах. Видимо, та самая «страшная подружка», которая могла бы дать фору, если бы только поборола собственную нерешительность. Парень, обратившийся ко мне в самом начале (надо будет, наконец, узнать его имя), со скучающим видом попивает кисель, недовольно морщась каждый раз, как у него во рту оказывается вязкий комочек. Круглолицый Сайн пожирает Геллару недовольным взглядом, а та усиленно делает вид, что не замечает. Третий же парень отрешенно смотрит куда-то, ему явно не до того, что происходит за столом, — он витает в своих мыслях. Нет, Евалия, это не твоя тусовка. Впрочем, как и любая другая. Ни к чему тебе это! Не нужны тебе лишние привычки!

— В общем, практика — это весело, — невпопад заявила Геллара. — Главное, попасть к хорошему куратору. Тебя в какую группу определили?

— В первую, — ответила я. Вопрос о зачислении в группу даже не обсуждался. Всего групп на курсе было десять, и набор в каждую осуществлялся по особым принципам. В первую попадали дети из самых знатных семей, во вторую — умники из простых. Третья подразумевала наличие знатных дворян из самых мозговитых. А начиная с четвертой группы набирались одному лишь ректору понятным способом.

— Ну да, могла бы и догадаться, — протянула Геллара, поджав губы. — Ну, у вас Кормак будет, тот еще тип. Не удивлюсь, если у него в роду были гномы.

— Кормак отлично курирует! Тебе лишь бы на внешность смотреть, — Сайн чуть ли не взревел.

— А еще на магический резерв, — девушка начала загибать пальцы, — способности, навыки, мозги, умение организовать студентов…

— Ну вот с последним твой Натаниэль явно не справляется, — самодовольно отметил человек-гора.

— Ошибаешься, — чуть ли не по слогам ответила Геллара Жарфак. — Ему просто безразличны те, у кого нет даже капли самосознательности. Он готов делиться знаниями лишь с теми, кто способен впитывать!

— Впитывать, ага, — буркнул Сайн.

Нет, это надо прекращать. Перевести разговор в более безопасное русло, иначе они прямо тут передерутся.

— Сложно было на первом курсе? — я наконец попробовала морковное пюре. Вязковатое, с комочками, но довольно нежное и вкусное. Сливок не пожалели.

— Первые пару недель, — ответила Геллара. — Потом уже как-то пообвыклись. А ты чего так рано приехала? Учеба начнется только через неделю.

— Как раз чтобы пообвыкнуться, — улыбнулась, поднося к губам стакан с киселем. Кисленький.

— И как первые впечатления?

— Кхм… впечатляющие, — снова улыбнулась. — К примеру, я уже умудрилась потерять чемодан.

Выжидающе уставилась на ребят. Может, сейчас подскажут, где тут комната хранения забытых вещей.

— А-а-а, ну с этим к Марте.

— К Марте?

— Ну, ключница, — пояснила Геллара. — Без нее ты бы не получила ключи от комнаты. Мировая, кстати, баба! Очень

толковая и понимающая. Поймала нас однажды за распитием вина, но ректору не пожаловалась!

Я промолчала. Мировой бабой мне Марта не показалась, но с местными лучше не спорить. По крайней мере, пока что. Немного напрягало то, что сама ключница о моем чемодане ничего не знала. Наверное, стоит задать ей этот вопрос снова. Вдруг ее данные изменились.

— А библиотека находится на четвертом этаже жилого корпуса? — уточнила я, вспоминая рассказы сестры.

— Там маленькая совсем, — отмахнулась Геллара. — Нормальная библиотека располагается в отдельном корпусе. Проход через третий этаж учебного…

— Ногу сломишь с этими переходами, — вырвалось у меня.

— Мы тоже в первое время плутали, потом привыкли, — пожала плечами девушка. После, приметив, что сидящие за столом заметно заскучали, добавила: — Ладно, пойдем мы. Сама понимаешь, после практики немногие вообще передвигаться способны, а мы и так заболтались.

— Да, спасибо, — улыбнулась. — Хорошего вам вечера.

— И тебе не хворать, — хихикнула Геллара и вскочила. Все тут же поднялись из-за стола, зависая надо мной громоздкими исполинскими тушами. С самого детства за мной по пятам следовала фобия: меня бросало в дрожь, едва кто-то надо мной возвышался. Нет, речь велась не о высоком росте, а о подобном вот нависании. У меня тут же начинала кружиться голова, тряслись руки, а на лбу выступала испарина.

К счастью, компания ушла раньше, чем все панические симптомы начали проявляться. Облегченно выдохнув, я вернулась к трапезе.

ГЛАВА 2
Теплое знакомство

Библиотека встретила закрытыми дверьми. На всякий случай створки я подергала и на себя, и от себя. Не поддались. Постучалась — тишина. Лишь глухой звук эхом стукнулся о стены коридора. Как так? Тут студенты к знаниям спешат, а библиотека закрыта!

Еще раз глянула на резную деревянную табличку, на которой аккуратно выбито: «Библиотечный корпус». Вроде не ошиблась — пришла строго по адресу.

— И что теперь делать? — почему-то вслух пробормотала я.

Зловещая тишина. Может, есть смысл попросить ключи у Марты? Хотя в третий раз за день она наверняка будет не рада меня видеть. Да и не факт, что ответственная за жилой корпус вообще имеет ключи от общей библиотеки.

— Ты чего тут? — я вздрогнула от неожиданности. Обернулась. Натан, собственной персоной. И опять с кипой толстенных фолиантов. И зачем только носит, умеет же по воздуху перемещать…

— Привет, — хрипло, с перепугу, ответила я. — Еще раз.

Натан кивнул, затравленно на меня поглядывая. Сразу понятно — не ожидал он тут меня увидеть. Да и не хотел.

— Закрыто?

— Да.

— На, подержи, — не успела я возразить, как мне уже всучили всю эту груду макулатуры, оттягивающей руки к самому полу. И как он только носит такие тяжести?! А с виду кажется очень хрупким, даже хлипким. Еще и эта отмазка с грыжей!

Парень тем временем зашарил по карманам брюк. Пара секунд, и вытянутый узорчатый ключ у него в руке.

— Как? — выдохнула я.

— Вот так, — парень улыбнулся и вставил его в замочную скважину.

Звучание открывающихся створок разрезало царившую вокруг тишину. Едва двери открылись, меня обдало приятным запахом книг. Словно библиотека облегченно выдохнула прямо нам в лица, едва мы ступили на порог. Закружилась голова, в глазах запрыгали черные мушки. Я пошатнулась, и стопка книг начала расползаться.

— Стой, стой, — Натан подскочил ко мне, позволяя опереться на свою руку. Книги повалились из рук, но в последний момент,

уже у самого пола, были подхвачены магией студента. — Не бойся, это с непривычки. Тут очень много живых книг.

— Живых? — переспросила я, позволяя довести себя до ближайшего кресла.

— В которых запечатаны ауры. Неужели во дворце не было таких?

— Отец категорически против любых магических проявлений, — выпалила я. — Из-за этого я не смогу воссоздать самые простейшие чары, даже будучи осведомленной в теории. Я не понимаю, как это работает!

Истерика набрасывалась крепкой веревкой, сдавливала шею, руки, ноги. Я говорила, говорила, говорила. Не могла остановиться. Рассказывала про сестру, про жизнь во дворце, про преподавателей. Нет, ничего лишнего, никаких тайн. Просто внезапно мне захотелось с кем-то поделиться хотя бы частичкой своей жизни. Мне захотелось быть понятой. Захотелось, чтобы хоть один человек, хоть этот странный, зашуганный юноша был на моей стороне.

Натан слушал не перебивая. Лишь внимательно поглядывая из-под челки. Слушал о том, как дружны мы были с сестрой в детстве: как сбегали из дома, гуляли в обнимку по лесу, как подшучивали над матерью и слугами и как резко потом все изменилось. Не перебивал и когда рассказывала о запрете его величества на магию во дворце. И как я раньше не придавала этому никакого значения, считая, что так у всех? А теперь… катастрофа. О том, что я попросту позорю род, и про «в семье не без урода» сказала, кажется, раз семь.

— М-да, принцесса, защита у тебя тоже нулевая. О чем только думали… кхм… ладно, — произнес он, едва я замолчала.

Я непонимающе уставилась на парня.

— Сделай глубокий вдох, — произнес он почти требовательно. Я послушалась. — А теперь медленно выдыхай, но представь, будто воздух, выходящий из твоих легких, яркий и светлый. И он окутывает тебя с ног до головы.

Прикрыла глаза и вообразила, будто я — мифический дракон, изрыгающий свет из своей пасти. Свет, покрывающий мое тело тонкой чешуйчатой защитной пленкой. Фантазия разыгралась настолько, что этот свет ослеплял, невзирая на прикрытые веки.

— Вот молодец, — довольно произнес Натан. — А говоришь, что ничего не умеешь.

Спокойствие разлилось по телу теплой волной, истерика, испуганно поджав лапки, капитулировала. Я открыла глаза.

— Что? Что произошло?

— Что ж, — Натан приподнялся (и как у него ноги не затекли все это время сидеть передо мной на корточках), — запоминай, принцесса, первый урок. Во дворце, может, тебе с таким сталкиваться не приходилось. Но тут, в академии, да и во всем королевстве — это обычная практика. Ты находишься в кругу людей, обладающих сильной аурой. Более того, в месте, где некоторые предметы точно так же могут распространять свою энергетику. И зачастую выходит так, что чужая аура может задевать твою. Иногда это может происходить без желания ауронаправляющего, иногда — намеренно. Понимаешь?

— Я читала про ауры, — кивнула. — И знаю, что они могут влиять друг на друга.

— Не только влиять, но и пробивать, — парень кивнул. — И вот тебе пример. К твоей энергетической оболочке прикоснулись десять острых — книжных. Причем довольно слабых. А тебя мгновенно накрыло депрессией и истерикой в одном флаконе. От подобного воздействия не только можно, но и нужно защищаться постоянно! Иначе долго ты не протянешь.

Я испуганно выдохнула. Ни один из дворцовых преподавателей даже не подумал мне сказать о такой важной защите! Никто!

— Спасибо, — неуверенно пробормотала в ответ, отводя взгляд. Боже, сколько же я тут наговорила… — Прости, что превратила тебя в эмоциональную выгребную яму.

— Ерунда, — Натан неловко улыбнулся. — Принцесса, у тебя очень теплая аура, открытая для многих, излучающая доброту и участие. Береги ее.

— Вообще-то меня Евалией зовут! — Я театрально закатила глаза и хихикнула.

— Я помню, — серьезно ответил студент. — В общем, для начала изучения тебе может потребоваться литература из секции А, с двадцать второй полки, — Натан махнул рукой в сторону арки, ведущей в читальный зал.

Мы же сидели в некоем подобии парадного. Вытянутое помещение, заставленное диванчиками и столиками, в углу расположилась деревянная стойка с набросанной сверху кипой карточек и бумаг. Едва мерцающие магические светильники хаотично летали по комнате, периодически сталкиваясь друг с другом. Из-за чего свет в комнате лишь тускнел.

Никогда не понимала эту логику: что во дворце, что тут — очень скудное освещение в библиотеках. Хотя, казалось бы, именно в этом храме, заключающем в себе кладезь знаний, должно быть светло. Нет же, мучайтесь, господа читатели.

Последние мысли я озвучила, приподнимаясь с кресла и

следуя в сторону общей книжной секции.

— Это чтобы книги не выгорали, — пояснил Натан. — Излишнее световое воздействие влияет на яркость чернил. Также предполагается, что ученик может сам воссоздать для себя летающий светляк.

Я прикусила язык. Не смогу — даже понятия не имею, как подобные штуки создавать. То есть я читала про чары освещения, да и преподаватели рассказывали, что для этого надо всего лишь мысленно вообразить воздушный шарик и добавить туда крупицу собственной внешней легковозобновляемой энергии.

— Ты не умеешь, да? — почти утвердительно произнес Натан, устало выдохнув.

— Нет, — ответила несколько резковато, стыдясь собственного невежества.

— Ну, ничего. Научишься.

* * *

Желтые обои действовали угнетающе. Давили и на нервы, и на мозги, не позволяя сосредоточиться ни на одной строчке. Сбивали с мысли, напоминали о том, насколько в невыгодном я сейчас положении.

За окном властвовала непроглядная ночь. В это время года всегда так: выйдешь на улицу, и хоть глаз выколи — собственных рук не приметишь.

Спать не хотелось. Точнее, не получалось. Едва я пыталась окунуться в царство ночного забвения, вихрем налетала паника. Она и выдергивала из сна резким толчком, заставляя углубляться в книги, что я взяла в библиотеке.

Интересно, как там во дворце? Как поживает матушка? Что делает отец? Рада ли Софина, что я, наконец, уехала? Что там Диш и Тиш? Скучают ли?

К горлу подкатил неприятный комок. Почему-то раньше мне казалось, что я совсем не буду скучать по дому. Теперь воспоминания возникали в голове яркими теплыми образами.

БУМБАБАХ!

На мгновение показалось, что я оглохла.

Резко вскочив, прижала к себе подушку. Испуганно заозиралась. Грохот явно из комнаты. Комнаты, в которой не было никого, кроме меня. По крайней мере, так я думала.

— Кто тут? — хрипло прошептала, чувствуя, как срывается голос. Повторила громче: — Кто тут?!

Отвечать никто не спешил.

Выждав минуту, я встала с кровати и, прижав подушку покрепче, подбежала к раскрытому чемодану. Выдернула небольшой кинжал, инкрустированный черным жемчугом, — подарок отца на восемнадцатилетие.

Шажок. Еще один. Резко дернула штору — пусто.

Не поворачиваясь к комнате спиной, прошлась к другой занавеске — никого.

Может, в шкафу?

Перебежками, высоко приподнимая коленки, пробежалась к гардеробу — просторному деревянному шкафу с двойными створками. Дернула — тоже никого. Выдохнула. Может, мне показалось?

ТЩЩЩЩКРХ! — раздалось прямо за спиной.

Испуганно взвизгнув, я метнулась к двери. И, не оборачиваясь, пулей вылетела в коридор, чувствуя, как сознание накрывает ониксовая темнота.

* * *

Меня трясло. Трясло так, что стук зубов отдавался в голове глухим эхом. Тело бросало то в жар, то в холод.

Ресницы слиплись, губы болели.

Приоткрыв глаза, я увидела светлый потолок.

Моргнула.

Еще раз.

Внезапно надо мной возникло круглое белое лицо.

Ужас накрыл с головой, я закричала и дернулась в противоположную сторону. Секунда — и я уже на ледяном полу.

— Спокойно, спокойно, ваше высочество, вы в лекарском блоке, — раздалось с той стороны постели.

Сказанное доходило медленно, потому лишь через минуту я неуверенно выглянула из-за кровати и посмотрела на женщину. Круглолицая толстушка с русыми кудряшками, прикрытыми чепцом. В характерном для лекарей фартуке, из карманов которого торчали какие-то тюбики, флаконы и травы. Под фартуком наблюдалось заляпанное темно-серое платье.

— Меня зовут Боппи, — представилась она, широко улыбнувшись.

— Как? — переспросила я.

— Боппи, — женщина устало выдохнула. Ну и имечко! — Как ваше самочувствие, принцесса? Ночью вы выбежали из комнаты и потеряли сознание. Приходили в себя рывками, все твердили, что в вашей комнате кто-то есть…

Я вздрогнула. Произошедшее прошлой ночью представлялось дурным сном.

— Да, в моих покоях кто-то был, — кивнула.

— Их обыскали тут же, — Боппи пожала плечами, — и не было там никого.

— Я услышала странный шум, — я поморщилась, восстанавливая всю цепочку событий.

— В комнате никого не было, — не сменив тона, ответила Боппи. На мгновение мне показалось, что со мной разговаривают, как с умственно отсталой: тихим, доброжелательным голосом, с несползающей с лица улыбкой, а в глазах при этом — сухое равнодушие.

— Тогда я туда вернусь, — холодно ответила я, пытаясь найти хоть что-то, напоминающее обувь и халат. Тонкая ночнушка мало походила на наряд благородной дамы, а ноги от стояния на ледяном полу начали замерзать.

Боппи, отвечая на мой немой вопрос, развела руки в стороны: мол, как доставили. Тапочек, разумеется, тоже не нашлось.

Скрипя зубами от злости, я направилась к выходу. Толкнула дверь и вышла в коридор.

Дарх… а ведь я даже не знаю, куда идти!

Пустующий длинный коридор, по двум сторонам которого расположились двери в лекарские палаты, завершался высоким арочным сводом. Полагаю, мне туда.

Засеменила к выходу. Ноги замерзли, да и у меня уже зуб на зуб не попадал. Лестница вниз, лестница вверх. Коридоры, двери, вновь коридоры. И ни одной живой души. Сперва думалось, что это только мне на руку — никто не станет свидетелем моего позора. Но теперь мне было бы все равно, даже если бы меня увидели в еще более дурном свете. Хотелось лишь поскорее добраться до комнаты.

Поворот налево. Поворот направо. Тупик. И широкое витражное окно. Подойдя поближе, я попыталась всмотреться в пейзаж, но темно-синие стеклышки не позволяли разглядеть, что за ними скрывается. Чуть выше виднелись желтоватые завитушки. Можно попробовать посмотреть через них.

Еще раз оглядевшись, я забралась на подоконник. Длинный подол ночной рубашки мешался и путался, но, зацепившись рукой за ручку, я умудрилась сохранить равновесие. Прислонилась к стеклу и всмотрелась.

Широкий парк с раскидистыми деревьями рагнула. Радужные плоды, крупные листья, скрывающиеся от чрезмерного солнечного света. Низкие скамейки и белоснежный песок, аккуратно рассыпанный по дорожкам, огибающим кустарники и

цветы. Красота! Жаль только до этого великолепия мне не добраться — не прыгать же, в самом деле.

— Ты что тут?.. — внезапный вопрос заставил вздрогнуть. Я дернулась, рука соскользнула. Мгновение, и я уже лечу вниз. Вот только столкновение с полом показалось слишком уж теплым и мягким…

— Можешь открывать глаза, — в мужском голосе слышалась насмешка. Словно поймавший неловкую принцессу от души наслаждался происходящим.

Я послушалась.

— Натан? — хрипло переспросила я, только через секунду понимая, насколько глупо прозвучал вопрос. Было в этом Натане что-то… не его. Куда-то пропала неуверенная сутулость, голос, ранее показавшийся застенчивым, звучал уверенно. — Что ты тут делаешь?

— Я первый спросил, — парень опустил руки, позволяя мне мягко соскользнуть на пол. — Еще и в таком виде! Ты должна была ждать в лекарской палате, я как раз шел за тобой.

— Но… откуда ты узнал? — с замиранием сердца уточнила я. Если вся академия перемывает косточки принцессе, испугавшейся сквозняка и собственной тени, то известие дойдет до матери. Если известие дойдет до матери, то… и подумать страшно, какая выволочка меня ожидает.

— Не переживай, — парень словно прочитал мои мысли. — Мало кто знает, что произошло этой ночью. Просто именно я нашел тебя в коридоре.

— А что ты забыл в женском крыле? — вопрос вырвался раньше, чем я осознала, насколько он неуместен. Исправилась: — Впрочем, не отвечай. Это не мое дело! Спасибо.

Мне показалось, что Натан как-то облегченно выдохнул. Видимо, был у какой-то аристократки. Тем не пристало путаться с простыми смертными, потому подобные связи всегда тщательно скрывались. И если отсутствие девственной крови на простыне будущий супруг еще сможет простить, то связь с простолюдином — нет.

А в том, что Натан низких кровей, почему-то сомнений не было.

— Ты… не мог бы ты меня проводить? — тихо попросила я. Признаваться в том, что заблудилась в здании, которое построил мой прародитель, не смогла.

Натан галантно предложил руку. Нет, в нем определенно что-то изменилось. Что произошло со скромным, немного замкнутым юношей? И почему сейчас я чисто физически ощущаю опасность, исходящую от моего спутника?

— Принцесса, я уже говорил, не забывай ставить щит, — тихий и вкрадчивый голос прямо над ухом. Я вздрогнула. — И вообще, мы уже пришли…

Огляделась — и правда! Но… казалось, прошло не больше минуты. И шли мы совсем недолго! Вот дурья башка, даже не запомнила дорогу!

— Благодарю, — по привычке я сделала легкий книксен. Забавно он, наверное, смотрелся в этой ночнушке. Смутившись, я развернулась к двери и замерла. Нет. Этой ночью там определенно кто-то был!

— Тебе помочь? — снова насмешливый голос, холодной пленкой липнувший к спине. Ну уж нет! Больше я так не опозорюсь!

Едва я вошла в свои покои и захлопнула дверь перед самым носом Натана, внимательно огляделась. Комната выглядела так, словно тут и правда ничего не произошло: чуть помятая сверху кровать, стопка книг на тумбочке, одинокий чемодан в углу. Надо, наконец, разобрать вещи. И отправить матушке письмо с просьбой выслать дополнительный гардероб. Где это видано, чтобы принцесса появлялась на людях в одном и том же?! И что, что форма предусматривает тонкую жилетку с номером группы? Одежда все равно нужна. К тому же вещи имеют свойство пачкаться.

Ужас накрыл ледяной волной, заставив сердце сжаться от холода. Дарх! А как же я буду… стирать?!

ГЛАВА 3
Дарх, или Начало учебы

Утро началось с того, что я позорно проспала.

Я стыдила себя за безответственность, когда собственными силами пыталась затянуть корсет. Проклинала за бесхребетность, пока натягивала чулки. Ругала за бестолковость, завязывая нижнюю юбку.

Пока чистила зубы, поминала Дарха. Темное божество явно затаило на меня обиду, раз посылало все эти испытания друг за другом, не давая даже продышаться. Парочка словечек перепала и матери, лишившей меня служанок.

Когда я выбегала из покоев, зажимая в зубах план академии, в голове роилось такое количество ругательств, что, узнай папенька, давно бы приказал гувернанткам прополоскать мне рот с отваром мыльного корня.

Кое-как придерживая кипу учебников, что по регламенту занятий студентам должно было таскать за собой, я бежала. Прочерченный тонким карандашом план пути прыгал перед глазами.

Налево, направо, лифт. Лестница-лестница-лестница.

Когда мне уже показалось, что я снова безнадежно заблудилась (а ведь последние три дня я честно пыталась выучить этот дархов план!), перед глазами замаячили высокие створчатые двери с золотистой табличкой «1».

Фух… добралась. Переведя дыхание, я оправила юбки и тихо поскреблась в лекционный кабинет. Не услышав ответа, отворила дверь.

Виновато подняла глаза и тут же наткнулась на колючий взгляд преподавателя. Высокий мужчина преклонного возраста с длинным, совершенно седым хвостом поглядывал на меня с такой степенью неодобрения, что я ненароком сделала шаг назад. Узкие кожаные брюки с разгильдяйской мотней по бокам и подпоясанная черная рубаха придавали преподавателю брутальности, но никак не вязались с образом седовласого старче, чье лицо было покрыто глубокой вязью морщин.

— Представьтесь, опоздавшая, — высоким, совершенно не свойственным мужчине голосом произнес он.

От удивления я едва не икнула. Он заметил. Эх! Преподаватель по дипломатии был бы мной крайне недоволен…

— Евалия Од Сандрайн Лакрес, — хотела произнести громко и уверенно, но вышло глухо и невнятно. Ноги сковал страх перед

студентами, смотрящими на меня каждый со своего места изучающими, а то и злорадными взглядами.

— Вы только посмотрите! — преподаватель оттолкнулся от края преподавательской кафедры, о которую опирался, и сделал шаг вперед. Манерно махнул в мою сторону рукой, словно присутствующие могли пропустить тот факт, что я заявилась на вводную лекцию с опозданием. И правда, это ведь так незаметно! — Сама ее высочество сподобилась озарить нас, простых смертных, своим королевским вниманием!

По залу со стройными рядами деревянных резных столов прокатились смешки.

— Более того, — преподаватель манерно приподнял указательный палец, — посчитала, что правила, в коих четко прописана форма студентов, не подходят к ее, я полагаю, наряду…

Последнее слово почти выплюнул. От мужчины за версту воняло театральщиной. От этого едко-приторного запаха начало подташнивать, а пальцы сами собой сжались в кулаки. Захрустела бумага с выверенной картой академии.

— Итак, Евалия Од Сандрайн Лакрес, — мое имя он слюняво покатал на губах, словно издеваясь. — Где же ваш жилет?

Внутри что-то екнуло и оборвалось. Дарх! Забыла!

Опустила глаза в пол.

— Сты-ы-ы-ыдно? — протянул преподаватель. — Вот и нам невообразимо стыдно лицезреть вас в таком виде, еще и со значительным опозданием! Не соблаговолите ли поведать грустную историю вашей задержки? Неужель щипцы для завивки косм были недостаточно горячими? Или никак не могли подобрать туфельки к наряду? Или вас задержали какие-то другие, не менее важные королевские дела? Смею вас уверить, в академии все равны, и неважно, принцесса вы или дочь купца! Никому не дозволено опаздывать на занятия!

Я вспыхнула и подняла взгляд, мысленно проговаривая все то, что хотелось буквально выплюнуть в лицо этому мерзкому человеку. Во-первых, кудри у меня свои. Во-вторых, опоздала я из-за того, что полночи готовилась к сегодняшним занятиям, изучая параграф за параграфом — очень уж не хотелось ударить в грязь лицом. В-третьих… равны? Ну как же. Софина рассказывала, как много ей позволялось в этих стенах, да и о том, что простолюдины вылетали из академии и за куда меньшие проступки. Да и банальное разделение по этажам совершенно не свидетельствовало о равенстве.

Нет, я не требовала к себе особого отношения. Более того, стойко вынесла бы замечания, если бы этот мерзкий тип не начал

откровенное издевательство! Нет. Разделение есть. Будь я обычной девушкой, мне не пришлось бы выслушивать эту ересь в свой адрес. Не пришлось бы стоять перед всей аудиторией, ощущая, как под разгоряченными насмешливыми взглядами краснеют уши. Но я не обычная, я принцесса. А потому:

— О причине своего опоздания я сообщу исключительно ректору, в зависимости от того, как скоро окажусь в его кабинете. В уставе четко прописывается, что обучающийся имеет полное право не отчитываться о причинах своего поступка перед преподавателем или куратором, а изложить все в объяснительной, написанной на имя ректора. А вам впредь, — сделала паузу, пародируя интонации мужчины, и сделала шаг вперед, — настоятельно рекомендовала бы быть более осторожным в высказываниях. Как вы верно заметили, я ношу титул принцессы. Издевательство в сторону своей плоти и крови не потерпит ни род Лакрес, ни род моей матушки — Сандрайн. И если меня ждет лишь белый конверт с замечанием, то вас… глубокое неудовольствие со стороны двух правящих родов.

Я выплевывала слова со стальной злостью, скрипящей на зубах. Порядки академии мне за минувшую неделю основательно надоели. Я могла ожидать к себе особого отношения, но никак не могла предугадать, что это особое отношение сделает из меня не любимицу всех преподавателей, а лишь объект для травли.

В зале повисла тишина. Мужчина цепким взглядом осматривал меня с ног до головы и обратно. Будто бы не ожидал отпора. По телу пробежались колючие мурашки, и я спохватилась. Глубоко вдохнула и, на мгновение прикрыв глаза, выдохнула теплым окутывающим светом — щитом, о котором рассказывал Натан.

— Раз вы продемонстрировали частичное знание устава, — внезапно произнес преподаватель, — смею надеяться, что вложите эти прекрасные знания в голову своих сокурсников. Наше вводное занятие как раз было посвящено этой немаловажной проблеме.

Я с трудом сдержала удивленный смешок. Окинула взглядом зал — не меньше двухсот человек, общая лекция. Готова поспорить, что талмуд, носящий гордое звание устава, прочли далеко не все. Хорошо, если каждый десятый. Вот только отец часто говорил: «Хочешь править королевством — знай его законы и следуй им». Говорил он об этом Софине, но никто не запрещал подслушивать. Править академией у меня не было никакого желания, вот только щепетильность отца к утвержденным правилам я впитала еще в глубоком детстве. Потому пятисотстраничный устав я прочитала от корки до корки,

зазубрив некоторые, особо важные положения. И на этом меня пытался подловить этот преподаватель?

Ха!

— Какие именно параграфы будут наиболее интересны моим сокурсникам? — ледяным тоном поинтересовалась я.

— Хм… — и снова театральный, совершенно ненатуральный жест. Мужчина приложил указательный палец к виску. — Отличный вопрос. Думаю, в данном случае нам все же стоит вернуться к вопросу об опоздании. Как вы верно заметили, студент имеет право не оправдываться перед нами, простыми преподавателями, но вот какие права у тех, кто любовно вкладывает знания в ваши упрямые головы?

— Об этом говорится в пятом параграфе, — ответила я, поворачиваясь к аудитории и задерживая зрительный контакт. Те настороженно молчали, с любопытством поглядывая то на меня, то на моего мучителя. — При значительном опоздании студента на лекцию или практическое занятие преподаватель имеет полное право как не допустить обучающегося до занятия, так и задать ему любой вопрос из всего курса, изученного до факта опоздания, вплоть до текущего занятия. При отказе в допуске или неверном ответе обучающегося преподаватель вправе известить ректора и назначить студенту отработку или выговор, на усмотрение самого преподавателя.

— Отлично, Евалия Од Сандрайн Лакрес, — усмехнулся преподаватель, дважды хлопнув в ладоши. — Надеюсь, вы будете об этом помнить до самого окончания вашего пребывания в стенах академии. А теперь можете пройти на место. Первый ряд как раз освобожден для опоздавших!

Не удержалась от удивленного взгляда. При таком холодном приеме моей персоны в самом начале этот мужчина позволил мне просто ответить на вопрос? То есть мне не стоит ожидать белого конверта с выговором по окончании учебного дня? Все… так просто?

Послушно села за пустующий первый ряд.

— Специально для вас, ваше высочество, — он манерно поклонился. Видимо, я рано обрадовалась — чувствую, терпеть подколки от этого мужчины мне предстоит до самого окончания обучения. — Повторю. Мое имя Синиэстро Хэнелтей. Я куратор вашего курса. По всем вопросам, связанным с учебной работой, можете смело обращаться ко мне.

Ну это вряд ли. Я скорее нарвусь на три конверта и попрошу разъяснений о моих проступках у ректора, чем побегу плакаться вам, уважаемый господин с труднопроизносимым именем. Хотя мне ли об имени сокрушаться?..

От размышлений отвлек тихий скрежет. Дверь отворилась, и на пороге возникла девушка с темным каре. Было заметно, что она только-только продрала глаза. Рубашка неопрятно вылезала из-под узких брюк (Дарх! А что, можно было в брюках?! У меня как раз такие же были. Правда, в другом чемодане…). Растрепанные волосы гнездом нависали над круглым личиком.

— Здравствуйтеможнопройти? — невнятной скороговоркой прокричала та.

Лучше беги! Сделай вид, что перепутала кабинеты! Я испуганно замерла.

Синиэстро поморщился, но внезапно абсолютно спокойно сказал:

— Проходите, студентка. Садитесь на первый ряд. Это место для опоздавших.

И все… Никакого обсуждения внешнего вида, вопросов и насмешек! Просто… проходите?

Обида разлилась в груди горячим маслом. Равны, говорите?! А я вот заметила, что к принцессам у вашего преподавательского и кураторского состава совершенно иной подход! Интересно, как с этим справлялась Софина… Написать, что ли, сестричке? Хотя нет, на смех поднимет.

Едва девушка опустила свою пятую точку на неудобную лавку с прямой спинкой, Синиэстро наконец приступил к вводной лекции. Он рассказывал про устав, безопасность, запреты, порядок лекционных и практических занятий… И это могло быть крайне полезной и интересной информацией, если бы я это… уже не знала. Все то, о чем говорил куратор, хранилось в той папке, которую мне показал Натан в моих покоях. Предполагаю, что эти же свитки в сшитом виде лежали в каждой комнате, являясь основной информацией. Но нет… все усиленно слушали (ну, или делали вид), а кто-то даже записывал! Знала бы, вообще не пошла! Выслушивать все эти грязные подколки для того, чтоб услышать то, что я знала и без него?!

Под конец лекции я откровенно заскучала. Украдкой поглядывала на сокурсников, пытаясь рассмотреть номера на их жилетках. Чьи-то лица казались знакомыми по жилому корпусу, другие — по библиотеке, третьи — по королевскому двору (отпрыски аристократов частенько приезжали на балы). Кто-то остался мною неузнанным. Едва над головой разлетелся колокольный звон, извещая о завершении лекции, студенты повставали со своих мест и, не дослушав предложения, шумной очередью двинули к выходу. Я растерянно посмотрела вслед.

Едва вышла в коридор, мгновенно потерялась в толпе. Шумные студенты растеклись по широким коридорам мощной

волной. Я пыталась следовать за общим потоком, но мешала широкая юбка, путающаяся в ногах. С завистью посмотрела на добрую половину девушек, передвигающихся в аккуратных брюках — у них наверняка таких проблем не было.

— Принцесса! — я услышала знакомый голос и огляделась. В толпе мелькнула белобрысая голова с синими прядками.

Геллара уверенно рассекала поток, целенаправленно двигаясь ко мне. За ней угрюмой горой шел Сайн.

— Ты будешь сегодня на посвящении?

— Посвящении? — удивленно вскинула брови.

— Ну да, — закивала девушка, — второкурсники устраивают первому курсу праздник. Втайне от преподавателей, потому смотри не проболтайся. Будем тебя ждать. В академию удалось доставить действительно интересного гостя.

Девушка подмигнула и сунула мне в руку кругляш. Я не успела и вопроса задать, как Геллара снова растворилась в толпе.

Глянула на деревяшку. На ней витиеватыми цифрами было выгравировано: «737»…

Посвящение, значит. А вот о нем Софина ничего не рассказывала.

* * *

Я стояла у резной двери с номером семьсот тридцать семь. Искать помещение с таким странным номером пришлось долго, и если бы не карты академии — пребывать бы мне в полном неведении, где именно собирались развлекаться первокурсники.

За весь день я умудрилась несколько раз изменить решение — стоит ли мне сюда идти. Но здравый смысл взял верх над нежеланием проводить время в шумных компаниях. Быть принцессой-изгоем не захотелось бы никому, а моя репутация почему-то и так зависла где-то между каменной глыбой и травой.

В кабинетах на минусовых этажах, как правило, собирались те, кому была безразлична студенческая жизнь в академии. Для их удобства просторные залы разделили ширмами, поставили диваны, кресла и множество столиков. Здесь же и было решено устроить посвящение. В одной из просторных рекреаций, которую мне так долго пришлось искать. И только Дарху известно, почему дверь с табличкой «737» находится в подземных «казематах».

Я незаметно оправила платье и прошлась рукой по волосам. Очень хотелось выглядеть на отлично — знаю я, сколько времени тратят всякие графини и герцогини, следя за своим внешним видом. Увы, я этим временем не располагала — пришлось бежать

в библиотеку за новым материалом к завтрашним занятиям, потому собиралась в спешке.

Чувствуя легкое беспокойство, постучала в дверь. Тишина. Постучала еще раз. Та же реакция. На мгновение даже показалось, что надо мной подшутили, сообщив о каком-то несуществующем посвящении, потому дверь я толкнула с легким раздражением на саму себя — как я могла повестись?

В тот же миг на меня волной накатил гомон сотни голосов, а по глазам ударил непривычный свет. Я увидела просторный зал, украшенный полупрозрачной тканью, плавными волнами свисающей с потолка. Множество разодетых девушек разбились на кучки, что-то со смехом обсуждая. Молодые люди делано скучающе разместились у стен, украдкой рассматривая противоположный пол.

На светских балах все эти «неоперившиеся птенчики» выглядели более уверенно. Еще бы — под крылом маменек и папенек, гордо носящих свой титул, спокойнее. Теперь же каждый из них представлял лишь самого себя.

А я? Неужели я такая же? Находясь под защитой дворца и титула принцессы могла расслабленно вести беседы с министрами и дипломатами, прибывшими из других стран, а тут буду неловко жаться у двери? Ну уж нет, Евалия! Раз уж тебе довелось родиться принцессой, будь добра, носи это звание гордо, чтобы ни у кого не оставалось сомнений.

Сделала уверенный шаг вперед. На меня наконец обратили внимание — заскользили придирчивыми взглядами, знакомыми мне еще с дворцовых мероприятий. Я стушевалась, но спрятала смущение за идеально прямой осанкой. Подходить ни к кому не хотелось, несмотря на то, что некоторые присутствующие были мне знакомы по всяким светским празднествам.

У самой двери расположились девицы рода Трайн, чуть пухловатые близняшки с огромными наивными синими глазами. Вокруг них столпились девушки из более низких сословий — видимо, им было хорошо известно, что отец сестер владеет крупными верфями. Эх, а ведь они еще не знают, что главный дознаватель уже начал собирать улики против их папеньки. Кажется, тот состоял в каком-то тайном обществе, что заставляло усомниться в его преданности королю…

Развернулась в противоположную сторону. Наткнулась на напряженный взгляд Арно Бертрана. Сына маркиза, входящего в Тайный совет отца. Арно занимал почетное третье место в списке претендентов на мою руку и сердце после окончания обучения в академии. Удивляло только его присутствие на подобном мероприятии — если мне не изменяла память, парень обучался

уже на третьем курсе.

Мягко оттолкнувшись от стенки, он направился ко мне. Я приметила тонкую вышивку герба рода на кармане темно-бордового жилета. Мысленно хмыкнула — еще бы, семейство Бертран всегда гордилось символом их рода — золотым драконом.

— Доброго вечера, Евалия, — сухо поздоровался он. — Удивлен тебя тут видеть.

— Почему? — в тон ответила я.

— Не подобает принцессам посещать запрещенные мероприятия. Если станет известно преподавателям, каждому из присутствующих вручат по белому конверту.

— А сыну маркиза Бертрана подобает? — переспросила я, пытаясь отделаться от мысли, что сегодня могу получить второй конверт с выговором. После третьего — приглашение в кабинет к ректору. А тот наверняка и ее величеству донесет.

— Кто не рискует, тот не получает руку принцессы, — Арно попытался улыбнуться, но вышло с натяжкой. Так неискренне, что я внутренне поморщилась.

— Арно, — на мгновение задумалась. — У меня к тебе деловое предложение…

Тиш и Диш собирали сплетни о каждом из десяти претендентов на брак со мной, аргументируя это тем, что в момент выбора я должна хорошо понимать, что за люди будут бороться за мою руку. И если они не соврали, то сына рода Бертран совершенно не вдохновляет брак со второй принцессой. И этому нежеланию было как минимум три причины. Первая — престол наследую не я, а моя сестра. Вот за ее руку велась настоящая холодная война. Вторая — Арно Бертран, как и всякий мужчина в его возрасте, был довольно свободных взглядов на отношения с женщинами. Ему явно хотелось хорошенько нагуляться, но место в списке требовало хотя бы внешнего сохранения репутации. Иными словами — по борделям не походишь. И третье — за все четыре раза, что нам удавалось поговорить, мы ни разу не смогли найти ни общую тему, ни общих интересов. Совершенно равнодушные друг к другу люди.

— Предложение? — парень сощурился, хотя попытался добавить в голос заигрывающие нотки. Запустил руку в волнистые русые волосы.

— На время нашего обучения в стенах академии ты волен делать все, что тебе вздумается, без оглядки на всякие списки. Я не стану докладывать отцу, когда тот будет принимать окончательное решение о выборе мужа. И не стану осуждать, если *вдруг,* — я голосом подчеркнула это «вдруг», — им станешь ты. Не

хочу, чтобы ни тебя, ни меня сковывало то, что мы с тобой оказались в стенах одного учебного заведения. Скорее всего, нам придется пересекаться, но мы не обязаны.

Разумеется, я блефовала. И будь моя воля, перенесла бы имя Арно с третьего места на почетное восьмое или даже девятое. Но для убеждения папеньки требовались факты покрепче, чем сплетни служанок и кучеров. Может, поверив моему слову, Бертран сам даст мне в руки необходимую информацию?

— Э-э нет, принцесса, — парень хрипло рассмеялся, — разумеется, мы не обязаны встречаться в стенах академии, но я не настолько глуп, чтобы подставляться каким-то из способов, что ты могла себе нафантазировать.

Я мысленно заскрипела зубами.

— Нафантазировать? — невинно захлопала глазами, вспоминая сестру. Та умела манипулировать людьми как ей вздумается. Я же постоянно совершала ошибки. И если ей верили всякий раз, когда она вступала в игру, то за мной всегда видели какие-то тайные помыслы. Зачастую даже там, где их не было.

— Впрочем, как хочешь, — улыбнулась и пожала плечами. — Дело твое.

— Может, принцесса хочет выпить? — хитро спросил Арно, кивнув куда-то вглубь комнаты.

Не помешало бы.

— Нет, — тем не менее ответила я. Одно дело — встретить принцессу на запрещенном мероприятии, другое — найти ее в состоянии опьянения. И зная, как легко меня уносит и с бокала вина, я предпочла сохранять трезвый рассудок.

— Может, потанцевать? — спросил Бертран. В нем раздражало все: и тонкая линия губ, и прилизанные русые волосы, и широкий нос с раздувающимися ноздрями, и скользкий взгляд рыбьих глаз.

— Скажи, пожалуйста, а студент Натан случайно не с тобой на курсе учится?

— Натан? — парень нахмурился. — Нет, такого не знаю.

— Или на курс старше или младше, — я не теряла надежду.

— Я многих знаю, но такого — нет, — уже равнодушнее ответил Арно, совершенно без смущения оглянувшись на одну из девушек, спешащую к своим подругам. Прошелся по ней скользким взглядом и вернулся ко мне, ехидно усмехающейся. Пожалуй, и никаких договоров заключать не надо. Просто наблюдать.

— Мне пора, — я натянула улыбку и, развернувшись, уверенно проследовала в противоположную сторону. Будто бы хорошо знала, куда идти.

— О! Евалия! — Я второй раз за день услышала знакомый голос. Геллара явно выпила: ноги заплетались, а она сама с силой вцепилась в локоть Сайна, мощным тараном прокладывающего путь. Пожалуй, они могли бы быть неплохой парой, если бы Геллара относилась к Сайну чуть серьезнее.

— Привет! — поздоровалась я.

— Добро пожаловать! Как тебе посвящение? — затараторила девушка. — Знаешь, было очень сложно украшать это помещение. Ты не представляешь, как долго мы развешивали эти тряпки, — она махнула рукой в сторону струящихся занавесок, — а еще питье и закуски… Пришлось целый отряд снаряжать в ближайшее село! И это все после практики, брр… Но оно того стоило! — Геллара перешла на шепот: — Ты знаешь, кто сегодня является гостем?

— Гостем? — Я уже второй раз слышала о некоем «тайном» госте, но так и не поняла, о чем речь.

Сайн молча поджал губы и глянул на Геллару таким выразительным взглядом, что сразу стало понятно, эта тема успела ему порядком поднадоесть.

— Каждый год второкурсники тайно проводят в стены заведения какую-нибудь особенную личность. На наше посвящение, в прошлом году, нам довелось пообщаться с самим Гуаданом Астро! — девушка в восторге закатила глаза, будто речь шла не о королевском астрологе, а о самом Дархе. — Он тогда многим сделал прогнозы по звездам, и, представляешь, все сбылись…

Гуадан каждый год составляет для меня личный гороскоп. И пока еще ни один не сбылся. Звезды пророчили мне власть и любовь вот уже на протяжении нескольких последних лет.

— Но в этот раз все куда интереснее! — продолжила девушка, перейдя на заговорщицкий шепот. — Представляешь, в здании академии сейчас… госпожа Сохель!

Я с трудом подавила хмыканье. Как же, шарлатанка всея королевства не может не вызвать интереса у первокурсников. Так мастерски обманывать народ и при этом всегда скрываться от власти удавалось только ей. Помнится, лет десять назад папенька устроил на нее настоящую охоту, но та как сквозь землю провалилась. И вот — всплыла прямо перед его дочкой.

— Ты уже ходила к ней? — с любопытством спросила Геллара, кивая в сторону небольшой двери, украшенной световым шаром.

— Я не верю, что кто-либо, кроме богов, способен узнать мою судьбу, — хмыкнула я.

— Так поговаривают, что госпожа Сохель и есть богиня! — на

секунду мне даже показалось, что Геллара верит в то, что говорит. Но следом вмешался глас рассудка, буквально вопящий: нет, не может быть, чтобы относительно взрослый человек искренне проникался идеей того, что какая-то шарлатанка может быть богиней!

— Да-да, заскучавшая богиня спустилась с гор Лираса, чтобы предсказывать неблагодарным людишкам их судьбу, — выдала я. — Ей наскучили дивные сады, надоблачные замки, личные жрецы и поклонение, захотелось искупаться в людской грязи… А заодно деньжат заработать.

— Между прочим, она тут на абсолютно безвозмездной основе! — обиженно протянула Геллара. — Она с меня ни гроша не взяла! И… она такая… такая… вот смотрит, и кажется, что все о твоей жизни знает.

— Она просто пустила тебе пыль в глаза, — я пожала плечами. — Наверняка наговорила что-то про «любовь, что стоит на пороге», «несметные богатства» и «друзей».

Геллара открыла рот, чтобы возразить, но тут же его закрыла. Видимо, я попала в точку.

— Вот сходи к ней сама и убедишься! — возмущенно выдала она.

Я глянула на дверь. Нет, если общение с шарлатанкой избавит меня от разговора о ее значимости и величии, то почему бы и нет? Внезапно эта тема стала для меня важной, хотелось убедить каждого в зале, что они глубоко заблуждаются насчет госпожи Сохель. Но если большинство пребывает в блаженном неведении, как и Геллара, то мне остается лишь искренне им посочувствовать.

— Да легко, — выдохнула я и уверенным шагом направилась к дверце.

— Как только шар загорится фиолетовым, можно заходить, — вслед мне бросила девушка.

Я уже подготовилась к долгому ожиданию, лишь бы подальше от восторженных воплей. Но…

Едва я подошла к двери, шар тут же сменил цвет. С зеленого на фиолетовый. Хотя я готова была поспорить, никто из комнаты не выходил.

Несмотря на плохое предчувствие, толкнула дверь. В лицо ударил сильный порыв ветра, заставив испуганно отстраниться. Подавив страх, шагнула внутрь.

Комната оказалась небольшой, с плавающими по стенам звездами — еще бы, для погружения в атмосферу был необходим антураж. И тут, как и всегда, на помощь пришла банальная магия. Впрочем, даже такие простейшие чары, как оказалось, мне

неподвластны.

Посредине расположился покрытый гладкой черной тканью столик на низких ножках, за ним прямо на полу сидела немолодая женщина в черном балахоне и с яркими фиолетовыми волосами. Смотрела на меня почему-то насмешливо, словно я ее чем-то сильно повеселила.

Огляделась — никаких стульев, диванчиков и даже подушечек.

— Присаживайтесь, ваше высочество, — проговорила она. Голос звонкий, проникающий в каждую частичку тела и заставляющий повиноваться. Вспомнив совет Натана, тут же возвела вокруг себя мысленный барьер из света — может, эта госпожа Сохель пытается воздействовать на мои эмоции? В ее деле, скорее всего, без этого никак не обойтись.

— Я не причиню тебе вреда, — почему-то развеселилась женщина, когда я подошла поближе. Вокруг ее почти черных глаз залегли благородные морщины, а тонкие губы то и дело изгибались в усмешке. Я никак не могла понять, что так сильно развеселило женщину. Но пока сохраняла молчание. Села напротив.

— И что же привело сюда саму Евалию Од Сандрайн Лакрес? — поинтересовалась она, склонив голову набок. Ее движения напоминали кошачьи — мягкие и плавные, будто она долгое время репетировала перед зеркалом. Но в то же время стремительные — будто женщина была готова броситься в любой момент.

— Хочу погадать, — соврала я.

— Неужто на будущее? — женщина вскинула четко очерченные брови в тон волосам.

— А пусть даже и на него, — я с трудом скрыла в голосе равнодушие.

Госпожа Сохель вскинула руки к вискам, закатила глаза и начала трястись. Я мысленно хмыкнула — ну и театральщина! Безвкусная и дешевая! То ли дело королевский театр! Актеры умудрялись так исполнять свои роли, что не оставляли равнодушным ни одного зрителя.

— Дорога тебя ждет дальняя, — чуть ли не замогильным голосом проговорила она. — Да не по земле, не по воздуху, а к самой себе.

Мм, да что вы, госпожа Сохель, говорите. А то я не знала, что академия — самая настоящая дорога к будущему. Здесь я могу, наконец, научиться магии, узнать много интересного и найти свое будущее — то, чем я буду заниматься, когда Софина взойдет на трон, а я стану никому не нужной сестрой королевы.

— Любовь у тебя на пороге стоит, — продолжила она, — совсем скоро дверь откроет, прямиком в сердце твое сухое и холодное.

Я чуть ли не в голос рассмеялась — все, как я и думала: «дорога», «любовь», сейчас еще про «друзей» скажет и про «отчий дом». Может, самой в гадалки записаться? А что, отличное дело — людей глупых обманывать. Если уж им не хватает мозгов не верить во всю эту чушь.

— Вот только сложная у тебя любовь, прямо через сердце тянется тонкая игла предательства. И кто-то из вас должен будет ее вытащить, иначе не выжить ни одному, ни второму. Умрете вы друг без друга, но и вместе будет невмоготу, — тон ее чуть сменился, стал более плавным, словно она пела. — Друзей найдешь. Поддержкой тебе будут. Да помни, не каждый другом будет, кто руку тебе свою протянет, но любой, кто за тобой пойдет и в огонь, и в воду, и под болты арбалетов.

Под болты арбалетов, конечно. И это в академии… Хотя со следующей недели должны начаться лекции по ведению боев, там, может, и до практики дойдет, и госпожа Сохель попыталась привязать свое «предсказание» к знанию расписания первокурсников?

— А отчий дом тебе не скоро доведется повидать. И едва ты ступишь на его порог, полетят в твою голову камни.

Тут с моих губ все же сорвался смешок. Да, как же, самое безопасное для меня место в королевстве и камни — эта женщина вообще ведает, что говорит? Или после сладчайших речей следовало обязательнейшим образом сообщить что-то эдакое?

— Зря смеетесь, принцесса, — женщина перестала трястись в такт своим словам и наигранно подпевать, снова перешла на вы. — Я не ошибаюсь в своих предсказаниях.

— Да тут сложно ошибиться, когда нас всех в академии ожидает примерно одно и то же, — я не сдержалась. Почему-то последнее «пророчество» больно задело самолюбие, и мне очень хотелось щелкнуть горе-предсказательницу по носу.

— Вы правы, — женщина откинулась назад, облокотившись на руки. Закинула голову наверх и прикрыла глаза. — Но и я не каждому по-настоящему предсказываю. Смысл тратить силы на тех, кому это не нужно?

— Тогда, госпожа Сохель, в одном вы ошиблись точно — не стоило вам тратить свои силы на меня, ведь мне оно было не нужно, — я ехидно улыбнулась и встала. Ноги затекли, но я, чуть покачиваясь, направилась к двери.

— Я была очень рада тебя снова видеть, принцесса, — тихий шепот прямо за спиной прокрался под кожу ледяными

мурашками.

— Снова? — переспросила я, резко обернувшись.

Сохель стояла рядом. Ее глаза заполнило черной дымкой, ноздри широко раздувались, но она все равно улыбалась. Потянулась ко мне, но я испуганно отшатнулась. Происходящее мне нравилось все меньше.

— Я напомню, — прошептала она одними губами, делая шаг навстречу. — Я покажу.

Ледяные пальцы коснулись моего лба, и я почувствовала, как падаю в темную пропасть, не ощущая своего тела…

* * *

В голову врезаются сонмы ярких искр. Они мозаикой складываются в единую картину. Картину бытия. Цвета тускнеют, мир окрашивается в серый цвет.

Шумная ярмарка. Гул голосов: люди торгуются, веселятся и спорят.

Передо мной появляются две девочки. Они проходят сквозь меня, словно я призрак. Присмотревшись, вздрагиваю…

Я… в прошлом?

Девочки держатся за руки и что-то весело нашептывают друг другу на ходу.

Софина и я.

Тогда мы сбежали из замка, обманули всех стражников, нянек и теток. Ух, нам тогда влетело! Но мы очень хотели попасть на ярмарку. Зачем?.. Не помню.

Сила, загнавшая меня в омут воспоминаний, дергает за веревочки. И я, как собака на привязи, плыву за собой и Софиной в прошлом.

— Соф! — кричу маленькая я, указывая пальцем вдаль, — нам туда!

— Ева, не привлекай к себе внимания, — шипит на меня старшая сестра. Мне восемь, ей тринадцать. Мы дружны, нам хорошо друг с другом — что же потом с нами стало? Улыбки сменились враждебным оскалом, теплое беспокойство — холодным равнодушием, а ласковое «Ева» — нелюбимой мною с самого детства «Лией».

Я лечу за ними. Точнее, за нами когда-то давно.

Девочки подходят к круглому синему шатру, воровато оглядываются, чтобы никто не увидел, и подлезают под покровом. Для меня он не является помехой, я как приклеенная двигаюсь следом.

Вижу знакомые плавающие по стенам шатра звезды, этот танец ведом лишь им. Или, быть может, госпоже Сохель. Она как раз сидит в центре шатра. За эти десять лет ни капли не изменилась — все те же фиолетовые волосы, глубокие темные глаза и мягкие кошачьи жесты.

— Смотрите-ка, кто к нам пожаловал, — весело замечает она, увидев двух испуганных девочек на пороге. — Заходите, принцессы, садитесь. В ногах нет истины.

Маленькие Ева и Софина робко подходят к покрытому темной гладкой тканью столу и присаживаются, совершенно не смущаясь того, что у них торчат голые коленки. Им интересно, или… нам интересно?

Госпожа Сохель скользит по помещению взглядом, словно что-то ищет. Буквально на мгновение ее взгляд задерживается на мне, становится насмешливым, а затем возвращается к девочкам. Неужели она уже тогда знала, что я буду находиться тут? Или… или это все игра воображения? И не было ничего такого? Просто ведьме очень захотелось отомстить мне, и она нагнала на мой разум мощные иллюзии? А мне не хватило сил им противиться.

— И о чем же вы хотите узнать, юные принцессы? — ласково спрашивает Сохель у маленьких меня с сестрой.

— Я хочу, чтобы сестра сидела рядом со мной, когда я взойду на трон! — дрожащим голосом произносит Софина, крепко сжимая мою руку. На мгновение я даже чувствую это прикосновение, словно… вспоминая? — И никогда-никогда с ней не расставаться!

Глаза госпожи Сохель заливаются тьмой, ее тело начинает подрагивать, а голос становится более плавным и мелодичным — я вздрагиваю, мне страшно.

Я — настоящая, пребывающая в этой реальности бесплотным духом будущего.

— Этому не суждено свершиться, — выдает она. — Одной из вас суждено взойти на трон, другой — лишиться жизни по вине сестры.

— Вы шутите? Я никогда не подниму руку на сестру! — тон Софины меняется, становится более уверенным.

— А кто тебе сказал, девочка, что это будешь ты? — усмехается Сохель.

Мне жутко, я хочу уйти. Я не хочу знать, что будет дальше. Виски ломит от боли воспоминаний, но я не желаю верить, что все это происходило и происходит снова на самом деле.

— Будет война. Война двух сестер. За любовь родителей, за любовь народа. Младшая с холодным расчетом убьет старшую… — фразы звучат отрывисто, оттого еще более страшно.

Маленькая я начинаю хныкать и испуганно жаться к сестре. Эта ведьма явно внушает мне трепетный ужас.

— Сестра тоже не станет меня убивать! — уже не так уверенно произносит Софина.

— Тебе не суждено взойти на трон. Тебя погубит магия сестры. Необузданная и яростная. Вам не суждено ни быть друзьями, ни править вместе. Вам не суждено жить в мире и покое. Вам уготована вражда до последней капли крови. И нет, Софина Од Сандрайн Лакрес, тебе не удастся одержать верх. Хотя если ты уже начала об этом думать, ходики запустили свой механизм и все будет так, как я сказала… — Сохель раскачивается. Взад-вперед. Взад-вперед… Ее движения ритмичны, и фразы она выдает сухо и резко, словно не хочет говорить, но что-то ее заставляет.

— Врушка! — сестра вскакивает на ноги с истошным криком. — Ты… ты… наглая врушка! Верно папенька говорил, нельзя верить гадалкам. Все вы шарлатанки!

Софина стремительно выбегает из палатки. Маленькая я испуганно смотрит вслед сестре, пытается встать, но путается в платье. Я хочу ей помочь. Помочь выбраться из этого дархового шатра. Но стою на месте, лишь чувствую, как где-то там, в моем теле, в горле, скатывается комок слез.

Это… неужели это было? Или есть? Неужели тогда… все изменилось?

— Стой! — голос Сохель врезается в сознание ледяными иглами, и мы обе повинуемся. Я — в прошлом, и я — в настоящем.

Мгновение — и ведьма уже стоит перед маленькой Евой, подает ей руку.

— Я правда… правда-правда-правда, — тараторю я, — никогда не обижу сестру. Я ее очень-очень люблю.

Едва ее кисть, покрытая россыпью родинок, касается детской ладони, Сохель говорит:

— Забудь. И вспомни лишь тогда, когда тебе об этом напомню я. А теперь беги.

Выражение на моем лице меняется в тот же миг, становится более доброжелательным, хотя и несколько растерянным. Маленькая Ева наконец вскакивает на ноги и бежит из шатра. Я безмолвно следую за ней. У самого выхода с ней сталкивается маленький парнишка, с уверенным лицом следующий вглубь. Темненький, вытянутый, фигура довольно щуплая. Он производит впечатление неоперившегося птенца. Он сердито фыркает, замечая юную меня, но пропускает наружу.

На улице все еще шумно. Равнодушные прохожие не

обращают внимания на двух маленьких девочек, одетых в простенькие платья, специально подобранные для вылазки. Словно буквально минуту назад вдребезги не разбился их мир, построенный на крепкой дружбе и сестринской любви.

Маленькая Ева бежит за рассерженно идущей сестрой и хватает ее за руку.

— Соф, Соф, ты куда? Подожди! Я упала! Что… что мы делали? Я заснула?

— Ева… что ты несешь?! — Софина вырывает руку. — Нам пора во дворец. Нас наверняка потеряли.

Не оборачиваясь, продолжает идти вперед.

Кажется, это было самым последним днем, когда сестра назвала меня Евой.

Кажется, это стало финалом нашей дружбы.

Кажется… кажется… кажется…

Я ни в чем не уверена. Кроме одного. Несмотря на то, что в настоящем отношения с сестрой у нас враждебные, тогда, в палатке Сохель, я не соврала — даже сейчас я не хочу ее смерти. И никогда не подумаю о том, чтобы поднять на нее руку.

Картинка смазывается. Насыщается цветами, а после рассыпается на миллионы крохотных осколков. Я начинаю чувствовать свои руки, ноги, тело… горячие слезы, стекающие по щекам.

— Принцесса, принцесса, что с вами? — Я отшатнулась. Передо мной как ни в чем не бывало стояла госпожа Сохель.

— Что?.. Что это было? — хрипло спросила я, пытаясь проглотить комок непрошеных слез.

— О чем вы? — слишком наивно уточнила она. Настолько наивно, что я тут же поняла — врет. — Вы чуть в обморок не упали, я в последний момент вас подхватила!

Я только сейчас почувствовала, как мои руки сжимают чьи-то холодные ладони. Резко вырвалась и отступила назад.

— Зачем вы стерли мне память? Зачем вообще сказали тот бред?

— Принцесса, о чем вы? — женщина захлопала ресницами, хотя не сдержала усмешки на губах.

У меня появилось невыносимое и крайне нетипичное для меня желание — прижать Сохель к стене и хорошенько стукнуть. Останавливало только то, что женщина являлась по-настоящему сильным магом. Воздействие на память человека… я даже и не слышала о таком!

Мысли спутались в голове в тугой клубок. Неужели из-за предсказания какой-то гадалки наши отношения с сестрой могли так испортиться? А что, если она рассказала родителям? Что,

если…

Я почувствовала, как в уголках глаз скапливаются слезы. Сморгнула, и они побежали по щекам горячими дорожками. Нет, мне нельзя плакать. Нельзя… Презрительно выдохнула, развернулась на каблуках и медленно последовала к выходу, на ходу вытирая следы слабости.

Едва вышла наружу, в меня вперилась любопытная сотня глаз — не больше, не меньше. Я чувствовала, как их подмывает спросить, что госпожа Сохель напророчила принцессе. Но я делано спокойно проходила мимо, стараясь даже не смотреть лишний раз на людей. В голове шумело, я с трудом передвигала ноги от шока, но изо всех сил старалась не показывать, что предсказание сильно выбило меня из колеи.

Я сильная.

Я справлюсь.

С чем бы то ни было.

ГЛАВА 4
Ворон

Я сидела на сухой коряге и подставляла лицо солнцу. Впервые за прошедшую неделю мне было спокойно. Впервые я чувствовала гармонию с собой и окружающим миром. Семь дней прошло после нашей встречи с госпожой Сохель.

За это время многое произошло. Мне, наконец, доставили новые чемоданы из дворца, потому я сменила пышные неудобные юбки на комфортные брюки с туникой. В них было многим удобнее прогуливаться в лесу — ветки не цеплялись за ткань, подол не пачкался и не рвался. Да и упражняться в магии было комфортнее. Именно для того, чтобы раскрыть в себе хоть какие-то способности, мне приходилось скрываться от чужих глаз в магическом лесу.

Мне казалось, что он дышит, живет своей жизнью, ему нравится наблюдать за мной, а иногда даже помогать.

Успехами в учебе я похвастаться не могла. Несмотря на то что на всех теоретических занятиях была в числе лучших, практика мне никак не давалась. Даже самые простейшие чары вылетали так криво, что даже на какой-нибудь бытовой магии мне приходилось отсиживаться на самых дальних рядах и молиться богам, чтобы преподаватель не вздумал меня спросить. А после пар я сбегала в лес.

Пару раз даже едва успевала вернуться до комендантского часа. Но… тут было спокойно. Тут я могла не думать ни о сестре, ни о родителях, ни о дворце.

С Натаном удалось пересечься только один раз. Я поймала его в библиотеке с высокой башенкой книг в руках. Он неловко поздоровался, справился о делах и успехах, но как только в библиотеку начали входить другие студенты, мгновенно ретировался.

Я еще разок глянула на ласковое солнце и встала с коряги — мне осталось только пару часов до темноты, а я так и не научилась поднимать предметы.

Отошла от коряги на несколько шагов и вскинула перед собой пальцы, чувствуя, как они слабо пульсируют от магии. Направив чары в сторону ветки, представила, как сухое дерево окутывает магическая сетка, связанная со мной тонкой ниткой. Так было написано в учебниках.

Коряга шевельнулась. Я чуть не взвизгнула от радости, но вовремя взяла себя в руки и направила новый импульс. Толстую

ветку плавно оторвало от земли. Не сдерживая улыбки, попыталась поднять ее выше, потом еще и еще. Получилось? Неужели получилось?

Я настолько увлеклась, что коряга уже подергивалась в воздухе, гораздо выше моей головы. И внезапно нить, связывающая магию со мной, оборвалась. Последнее, о чем я успела подумать: какая глупая смерть — быть задавленной сухой деревяшкой. Последнее перед тем, как кто-то набросился на меня и с силой оттолкнул в сторону.

Я упала и больно ударилась о камень. Из глаз посыпались искорки, а во рту появился металлический привкус.

— Дарх! — вырвалось у меня, я села и провела пальцами по носу. Вроде не разбила, крови нет.

— Ты дура, что ли?! — я услышала низкий и спокойный голос. И это спокойствие совсем не внушало доверия.

Подняла взгляд и увидела парня, на вид года на три старше меня. Темная рубашка, потертые кое-где кожаные брюки и высокие сапоги. Всмотрелась в его лицо: тонкие губы, прямой нос и голубые глаза. Последние ввели меня в ступор — никогда не видела такого необычайно яркого оттенка. Такие прекрасно бы подошли девушке, а не парню, изо всех сил старающемуся казаться брутальным. Темные волосы с двумя серыми прядками спадали на глаза. Рановато он начал седеть…

— Ты кто? — удивленно спросила я.

— Твой спаситель, — едко выплюнул он. — Пожалуйста!

— Я тебя не знаю, — невпопад произнесла я.

— Я, знаешь ли, тебя тоже!

— А-а, — протянула я, вставая на ноги, сделала легкий книксен и представилась: — Евалия Од Сандрайн Лакрес! Спасибо за спасение.

Парень как-то непонятно дернулся, а я осеклась. Мало того что он стал свидетелем моего полного провала по части бытовой магии, так я еще и умудрилась представиться своим именем, буквально напрямую сообщая: «Привет, я принцесса-неудачница! Спасибо, что ты увидел, насколько я неумелый маг!»

— Евалия Од Сандрайн Лакрес, — тихо проговорил он, словно пробуя имя на вкус. Я настороженно за ним наблюдала: как отреагирует? Кланяться не спешил, да и в стенах академии это не принято, более того — возбраняется уставом. Впрочем, чисто технически, сейчас мы находились за территорией Лакреса… Что он вообще тут забыл?

— Рад познакомиться со второй принцессой, — наконец выдал он, поднимая взгляд. На мгновение он показался мне колючим и недовольным.

— Я… кхм… в общем, пожалуйста, не говори никому о том, что видел, — неуверенно выдала я, не придумав никакой отговорки.

Брови парня поползли вверх, он явно удивился. И спросил:

— О чем?

— Ну… — я неловко глянула в сторону развалившейся от падения коряги, — об этом.

— А… да без проблем, — он напряженно улыбнулся.

— Как твое имя?

— Мое? — казалось, что парень растерялся. — Ну… я… Ворон.

— Ворон? — удивленно переспросила я. — Странное имя.

— Прозвище, — поправил меня парень. — Знаешь, в чем твоя ошибка?

— В смысле? — вопрос показался мне неожиданным, я даже не поняла, что он имел в виду.

— Ну, с этим, — Ворон кивнул на корягу. — Ты жалеешь чары.

— В смысле? — повторила я, чувствуя, что перестала вообще осознавать, к чему он клонит.

— Смотри, — парень пожевал губами, вскинул руку в сторону коряги, и та взмыла в воздух вместе со всеми щепками. Мгновение, и она резко кувыркнулась и зависла прямо напротив нас. Усмехнувшись, Ворон подключил вторую руку, и остатки коряги разлетелись, а после сложились в некое миниатюрное подобие человечка. Тот настолько смешно подпрыгивал на месте, что я непроизвольно хихикнула.

— Кажется, этот джентльмен хочет пригласить тебя на танец. — Деревянный человечек подлетел ближе и театрально поклонился.

— О-о, как я могу отказать такому солидному господину, — я поддержала игру и сделала ответный книксен.

— Так вот, Евалия Од Сандрайн Лакрес, — он произнес мое имя тихо, плавно отпуская человечка на землю. — Твоя ошибка в том, что ты вытягиваешь свою магию тонкой ниткой, тогда как спокойно можешь выстроить более плотные связи.

— Но в учебнике… — я не спорила, скорее, поясняла причину своих действий.

— Если ты будешь делать, как в учебнике, то в следующий раз что-то точно свалится на твою голову, — усмехнулся Ворон. — Если не получается по правилам, попробуй иначе.

Хотелось спорить, рассказывать о том, что одним из составителей того пухлого фолианта был мой двоюродный прапрадед со стороны матушки — один из самых известных магов

всего королевства, а то и мира. Но… я решила просто попробовать. А вдруг?

Глубоко вдохнула и выдохнула, настраиваясь, перебрала пальцами в воздухе, направляя потоки магии, проходящие через тело, к подушечкам. Почувствовала, как те слабо запульсировали, чары рвались наружу. Я не стала их сразу спускать, подождала, пока магии скопится побольше, а потом… дала им волю. Невидимые, но ощущаемые потоки потянулись к одной из самых крупных деревяшек. Я не стала истончать магию до толщины нитки, наоборот, уплотнила у основания, а сам объект покрыла тонкой пленкой. Взмахнула рукой, и… коряга послушно взмыла в воздух. Я чувствовала каждое ее движение, с легкостью контролировала. Не было той шаткости, как в прошлый раз, и не было опьянения от собственного успеха — лишь полное спокойствие и уверенность в собственных действиях.

Помотав корягу, уже значительно меньшего размера, туда-сюда, плавно опустила на землю. Подняла взгляд на Ворона — тот, чуть нахмурившись, наблюдал за моими действиями.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я. — Мне не удавалось совладать с этими чарами целую неделю.

— Ты вообще ничего не умеешь, да?

— Что-то да умею, — мне не понравился его снисходительный тон, но я сдержала раздражение и попыталась улыбнуться.

— Как так вышло, принцесса? — насмешливо уточнил Ворон. — Неужели во дворце перевелись все придворные маги, способные обучить хотя бы базе?

— Во дворце вообще нет придворных магов, там нельзя колдовать.

— Э-э-э, ты уверена? — голос Ворона звучал скептически.

— Я там всю жизнь провела, — я пожала плечами.

Стоп… А если я сообщила секретную информацию совершенно незнакомому человеку? Дарх, Евалия! Научись держать язык за зубами.

— По моим данным, во дворце как минимум пятеро придворных магов, специализирующихся на защите дворца.

Я сдержала ехидный смешок — уж мне-то наверняка лучше знать — и ответила:

— Мне пора. Скоро стемнеет. Еще раз спасибо, — и направилась к знакомой тропинке, ведущей к одному из входов на территорию академии. На мгновение замерла и обернулась. — А ты с какого курса?

— Я не учусь в академии, — ответил Ворон. — До встречи, принцесса.

И пошел в противоположную сторону, в глубь леса. Неужели один из жителей прилегающего села? Странно, он не выглядел и не говорил, как деревенский. По манере себя вести я бы сравнила его с сыном какого-нибудь графа или виконта.

— Натан, а Натан, — я доставала пытающегося сконцентрироваться на «Истории гербов» парня. — Ну пойдем! Завтра же выходные, никаких домашних заданий! Если я еще пару дней проведу в стенах академии, то сойду с ума!

— Ты еще и трети академии не увидела, — спокойно ответил Натан, меланхолично переворачивая лист пыльного фолианта. Я заметила, что в моем присутствии он перестал смущаться и дергаться.

— Я хочу посмотреть, что находится в округе.

— Разве тебе не надо учиться? — он попал в цель, мне тут же стало совестно. Я все еще являлась самой слабой ученицей по части практики. Но в то же время чувствовала, что, продолжи я в том же темпе, обязательно истощусь. Мне был необходим отдых. А еще — в чем я боялась признаться даже самой себе — мне хотелось повидать Ворона. Мне оставалось только надеяться, что село сравнительно небольшое или боги встанут на мою сторону и наградят удачей. Я не понимала почему, но думала об этом парне после вчерашней встречи практически постоянно.

— Ну, Натан, не будь букой! — я продолжила настаивать на своем. — Всего пару часов, никуда от тебя твои книги не денутся! — парень поднял на меня взгляд, я продолжила давить: — Тебе ведь тоже нужно развеяться!

— Ладно, ладно, — он сдался. — Но ненадолго. У меня есть на завтра планы.

— Если хочешь, можешь взять свою девушку с собой, — я вспомнила, что той ночью, когда я слышала в своих покоях странные звуки, он был в женском крыле. — Я обещаю, что никому не скажу о том, кто она и что вас связывает.

— Девушка? — брови Натана поползли вверх. — О чем ты?

— Ну… — я осеклась. — Нет девушки?

— Нет, — парень чему-то усмехнулся и прошелся пятерней по челке, чтоб откинуть ее назад.

— А что за планы? — с интересом полюбопытствовала я.

— Принцесса, тебе не кажется, что ты начинаешь задавать слишком много неуместных вопросов?

Он сказал это спокойно, без капли раздражения, потому мне оставалось только:

— Бу-бу-бу, зануда! Завтра после завтрака встречаемся у выхода с территории академии.

После чего я собрала кипу свитков, разложенных передо мной, вложила их в учебники, сгрудила все это в высокую стопку и гордо вышла из библиотеки, поддерживая книги чарами. Благодаря Ворону эта магия мне, наконец, далась без проблем.

Ночь выдалась бессонной, потому завтрак я проспала. Попыталась компенсировать свой заспанный вид и синяки под глазами красивым бархатным платьем, но пожалела об этом, едва вышла на улицу. Подол испачкался почти сразу, я не успела даже дойти до нужных ворот. Распущенные кудрявые волосы трепал ветер, то и дело направляя их к лицу. Надо было сцепить их под шляпкой.

Натан уже ожидал у резной калитки. Явно погруженный в свои думы и ничего не замечающий вокруг.

— Привет! — весело окликнула его я, парень вздрогнул.

Окинул меня пристальным взглядом, поморщился и уточнил:

— Ты в этом собралась идти?

— А что не так? — на всякий случай я оправила юбку. — Это фаранский бархат, он считается лучшим в королевстве…

— Ну-ну, — усмехнулся Натан. — Пойдем.

Он толкнул калитку, и мы вышли в лес. Тропинка, выложенная крупным камнем, извилисто уходила в глубь леса. Птицы приветствовали нас заливистой трелью, а я могла думать только о том, как сильно мне хочется есть.

— Натан, а мы сможем зайти в какую-нибудь таверну? — спросила я.

Он вновь непонятным взглядом посмотрел на мой наряд и буркнул что-то типа «да, конечно, но за последствия я не ручаюсь».

Я пропустила это мимо ушей, только ускорилась. Новенькие туфли в тон бархатному платью начали натирать еще на половине пути. Видимо, они были созданы не для прогулок по лесу. Но жаловаться я не стала, пытаясь отвлечь себя разговором.

— А как прошел твой первый курс? У тебя были выговоры?

— Я был лучшим студентом, — ответил парень, не заметив, как я закатила глаза, — кто бы сомневался. Натан и сейчас просиживает в библиотеке все свое свободное время. — Но бывали и выговоры.

— А за что? — с любопытством спросила я.

— За дисциплину, — он усмехнулся. — И споры с преподавателями.

— Споры? О чем?

— Тогда мне казалось, что их подход к практике слишком далек от того, что происходит на самом деле. Их пояснения к учебникам никак не помогали освоить те или иные чары. Меня

это не устраивало — какой смысл в образовании, если все данные, которыми ты обладаешь, узнаешь самостоятельно, всячески экспериментируешь. Я даже планировал бросить академию.

— Но ведь это очень престижно — окончить Лакрес. Особенно для простолюдина! Двери всех домов будут открыты для мага, обучавшегося тут.

— Во-первых, — Натан на мгновение остановился, — с чего ты взяла, что я простолюдин? Во-вторых, именно поэтому я и не стал уходить из академии.

И продолжил идти вперед. В то время, пока я мысленно пыталась дать себе щелбан — это же надо было так опростоволоситься с «ну ты же простолюдин, должен быть вообще рад, что тебя приняли!».

— Натан, прости, просто я не знаю имени твоего рода… — я засеменила следом.

— Ничего страшного, — отмахнулся он. Однако сообщать не стал.

Мы вышли к широкому полю, с противоположной стороны которого виднелись крыши невысоких домов. Издали село казалось крошечным, и я едва подавила разочарованный вздох. В последнее время я только и делала, что пыталась сломать в себе капризную принцессу. Я понимала, что именно подобного поведения от меня ждут, но все равно было неприятно. Тихие смешки за спиной, когда я не могла справиться с какими-то чарами, равнодушные взгляды преподавателей — все это раздражало даже сильнее предрассудков по поводу моего происхождения. Впрочем, а предрассудки ли?

В последнее время для меня стало важным изменить мнение каждого о себе. Возможно, это было как-то связано с тем, что показала мне Сохель. Софина поверила в ее предсказание и ждет удара? Я докажу, что это не так. Студенты в академии ждут от меня поведения капризной принцессы? Ну уж нет. Преподаватели опустили руки и даже не пытаются показать мне, как работают те или иные чары? Я буду заниматься в лесу до изнеможения.

— Ну-с, мы прибыли, — от размышлений отвлек голос Натана.

Я огляделась. М-да… и на путь сюда я потратила час времени?!

Широкая дорога, по двум сторонам которой расположились покосившиеся домики с кривыми крышами. Серый камень, деревянные заборы, колодец… тут не было ничего, за что мог бы зацепиться взгляд. Я вспоминала, какими яркими казались мне деревни и села, когда мы с сестрой ездили на лето в морскую

резиденцию. Я с любопытством выглядывала из окна и видела людей в ярких, но простых одеждах, птиц и скот, блуждающий по прилегающему полю. Тогда мне казалось, что жизнь в такой деревне очень интересная и увлекательная, а тут?..

— Добро пожаловать в село Курц, — насмешливо произнес Натан, махнув рукой, — население около двухсот человек, из местных достопримечательностей… кхм… таверна «Сизый гном» и колодец.

— Неужели он может исполнять желание? — мрачно поинтересовалась я, приподнимая подол платья, чтобы не испачкать в навозе, разбросанном по земле. Теперь хотя бы понятна причина того странного взгляда Натана. В платье сюда соваться не стоило. Да и вообще не стоило, наверное!

— Ну что, принцесса, пойдем в таверну? — вопрос про колодец был проигнорирован.

— На случай, если ты забыл, меня зовут Евалия. Можно просто Ева, — огрызнулась я. Просила же! — А в таверну пойдем. Раз уж это местная достопримечательность…

— Только не вздумай заказывать куриные крылья, — усмехнулся Натан. — Иначе придется познакомиться еще с одной местной достопримечательностью. Не самого лучшего вида, я тебе так скажу.

Двухэтажное деревянное здание таверны несколько выбивалось из общего пейзажа однотипных каменных домиков. Широкая вывеска, на которой был изображен гном с покосившимся лицом и кружкой, доверия не внушала. Она со скрипом раскачивалась от каждого порыва ветра, рискуя свалиться на голову посетителям.

Я вслед за Натаном проскочила внутрь. В нос тут же ударил несвежий запах.

Окинула взглядом помещение. Удивительно. Внутри таверна казалась чистой. Широкие деревянные столы блестели чистотой, подошва не липла к полу, да и подавальщицы были одеты в одинаковые фартуки. Не дворец, конечно, но жить можно.

— Натаниэль?! — я услышала знакомый удивленный голос. — Что вы тут… Принцесса?!

Геллара, Сайн и компания сидели в углу и пили явно что-то покрепче чая. Стоп… Натаниэль?! Один из кураторов практики?! Преподаватель?!

Я замерла посреди зала, боясь даже пошевелиться. Неужели этот робкий на людях юноша, выглядящий лет на восемнадцать, мало того что один из преподавателей академии, так еще и куратор практики?! И это над ним я всячески подтрунивала, да еще и занудой величала?!

Дарх! Дарх! Дарх!

— Да, решил показать Евалии местный колорит, — пробормотал Натаниэль, делая шаг назад, ближе ко мне. После этого настала моя очередь отстраняться. Происходящее никак не укладывалось в голове. Преподаватель?! И он молчал?!

— И чем принцесса удостоилась такой чести? — высоко вскинув брови, уточнила Геллара. Ее тон был настолько холодным, а взгляд колючим, что по спине пробежались ледяные пауки.

— Геллара, держи себя в руках, — Сайн поморщился. Наверняка он планировал сказать это шепотом, но из-за низкого басовитого голоса слышно было по всей таверне. Это взбесило девушку настолько, что она покраснела и с силой заехала человеку-горе по плечу. Затем взвизгнула от боли и прижала руку к груди, не обращая никакого внимания на закатившего глаза Сайна — видимо, подобное происходило не в первый раз.

— Я, наверное, пойду, — растерянно произнесла я, отступая к двери. — Всем… кхм… приятного аппетита.

— Я с тобой, — не менее растерянно пробормотал Натан. Или Натаниэль? Как мне его теперь называть?!

Развернувшись на каблуках, я вышла на улицу. Желудок обиженно заурчал, сообщая о том, что поступила я крайне необдуманно. Легкий прохладный порыв ветра ударил по лицу мягкой пощечиной, приводя в сознание. Я откинула волосы назад, заплетя их в свободную косу. Может, какое-то время не будут падать на лицо.

— Ева, — тихо начал Натаниэль.

— Я приношу свои глубочайшие извинения за то, как вольно с вами общалась, — с холодной вежливостью сказала я.

— Ева, — в этот раз насмешливое. Натан положил руку мне на плечо, и я с трудом удержалась, чтобы не скинуть ее в тот же миг. С одной стороны, Натан не врал, он даже не говорил, на каком курсе учится, с другой — я все равно чувствовала себя обманутой.

— Больше я не позволю себе таких вольностей, еще раз прошу прощения, — я не сменила тона.

— О боги, Ева, ты серьезно?

— Как я могу быть несерьезной?! — я резко обернулась. Опять эта дурацкая челка, свисающая на глаза, и ухмылка, которая совершенно не вязалась с его растерянным и даже робким поведением в «Сизом гноме». Такие перепады в поведении начинали вызывать не только удивление, но и раздражение. Или это только теперь, когда я чувствую себя обманутой?

— Ева, мне приятно с тобой общаться, — внезапно произнес

он, — и я бы не хотел, чтобы это досадное недоразумение встало между нами.

— Досадное недоразумение? — переспросила я. — Это могло бы быть досадным недоразумением, если бы ты сразу дал понять, что ты… то есть вы — преподаватель!

— И тогда бы ты обходила меня дальней дорогой, как делаешь с любым преподавателем!

А вот тут он прав — я старалась никому лишний раз не попадаться на глаза в коридорах академии. Я ожидала подвоха и не хотела давать повода для вопросов, дополнительных заданий или даже прилюдных унижений — этого мне с лихвой хватало на занятиях. Все время мне было некомфортно в академии, но я списывала происходящее на то, что впервые в жизни вырвалась из зоны комфорта и никак не могла привыкнуть к новым правилам игры, не говоря уже о том, чтобы менять их под себя. Как бы наверняка сделала Софина.

— Тебе все равно стоило сказать, — пробормотала я, чувствуя, как уверенность исчезает.

— Как раз сегодня и планировал, — Натан-Натаниэль улыбнулся, прошелся пятерней по волосам, откидывая челку назад.

— Почему ты так себя ведешь?

— В смысле? — он ощутимо напрягся, хотя явно понимал, о чем я говорила.

— Ты один из преподавателей самой лучшей академии в королевстве, вдобавок еще и куратор практики, а на эту должность всегда назначают лучших из лучших, но… производишь впечатление застенчивого, даже робкого мальчика.

— Мальчика, значит, — Натаниэль нахмурился. — А ты, Евалия, стоишь второй в очереди на трон одного из самых мощных королевств континента, носишь титул принцессы, являешься представителем и рода Лакрес, и Сандрайн. Но при этом ведешь себя как запуганная маленькая девочка, которая и в магии-то ничего не смыслит.

Я молчала. Его слова ударили по самому больному месту.

— И у меня так же. Меня поставили в такое положение, а я никак не могу выбраться. Может, нам удастся помочь друг другу справиться со всем этим.

— Может, — в его словах была доля истины, потому я постаралась улыбнуться.

— Ну что, мир? — он протянул руку.

— Мир! — я протянула свою.

И по закону подлости именно в этот момент скрипнула дверь и на крыльцо, где мы с Натаниэлем выясняли отношения, вышли

Геллара и Сайн. Я в последний момент выдернула ладонь из сухого крепкого рукопожатия и сделала шаг назад. Только сплетен мне не хватало!

— Натаниэль, у нас к вам был вопрос, — Геллара недовольно зыркнула на меня, но после не совсем твердой походкой вышла на крыльцо и встала лицом к Натану. — Вы зачли нам практику?

— Да, разумеется, все документы уже давным-давно у ректора, — ответил он.

— А будут ли какие-то дополнительные привилегии? — мурлыкающим тоном произнесла девушка, поигрывая одной из голубых прядок.

Сайн завис в дверном проеме и не сводил с Геллары напряженного взгляда, но не вмешивался.

— О каких привилегиях речь?

— Может, вы возьмете нас на персональную практику под своим руководством? — девушка подалась вперед, а я едва удержалась от смешка. Поведение Геллары не укладывалось ни в какие рамки и сильно сбивало с толку. И не меня одну.

— Э-э, в ближайшее время я не собираюсь набирать студентов на персональную практику, — ответил Натан.

— Но вы же будете иметь меня в виду?

Ну же, Натаниэль, тебя же подобное поведение напрягает! Ответь ты ей чего-нибудь пожестче, а то она продолжит тебя обхаживать, а с твоим характером ты быстро сдашься под ее напором.

— Студентка Жарфак, — мне показалось, или Натаниэль услышал мои стенания и в его тоне проскользнули стальные нотки? — Если вдруг я решусь набирать студентов на персональную практику, всем отобранным будет сообщено лично. И подобное общение с преподавателем, пусть вне стен академии, недопустимо. Я уже молчу о распитии спиртных напитков.

Я бы многое отдала, чтобы увидеть лицо Геллары в этот момент. Но увы… Видимо, эмоции были яркие, потому что девушка сделала шаг назад. Странно дернулась, будто хотела возразить, но промолчала. Неловко развернувшись на каблуках, она направилась к лестнице. И, если бы не Сайн, тут же подхвативший ее под руку, обязательно бы рухнула.

— Благодарю за ответ, — запоздало махнула рукой. После обернулась и окинула меня совсем уж недобрым взглядом, будто бы именно я была виновата во всем произошедшем за последние пять минут.

ГЛАВА 5
Ректор

В просторном кабинете было шумно. Однокурсники разделились на несколько групп и рассредоточились по просторной аудитории. Девушки высшего сословия расположились в самом верху, на дальних партах. Они обсуждали свежие сплетни, спорили о форме новых модных бантиков и обсуждали, кто из преподавателей наиболее привлекателен. В самом низу разместились простолюдины: им было интересно обсудить домашнее задание и новые налоги, введенные отцом. Я же зависла у самого входа, прикидывая, куда лучше сесть.

— Да это грабеж! — высказался один из парней, не обращая никакого внимания ни на меня, ни на аристократок.

— Согласна, — кивнула смуглая девочка с двумя толстыми каштановыми косами, — это уже третье повышение налогов за текущий год. Людям просто нечем платить.

— Меня порядком задолбало, что король только и хочет, что набить свои карманы золотом. На простых жителей ему абсолютно срать! — вторил третий, особо не чураясь грубых высказываний.

Я прокашлялась, решившись сообщить о своем присутствии. Пожалуй, подобное спускать нельзя — сказанное бросает тень не только на отца, но и на род Лакрес.

— Не несите чушь, — высоким тоном произнесла я, проходя ко второму ряду. — Иначе я начинаю сомневаться в правильности вашего зачисления в академию Лакрес, — взяла паузу и набрала воздуха, — более того, все налоги, собранные за последний год, пошли на укрепление восточных границ. Или вам неизвестно о том, что шолонианцы осуществляют захватнические действия? Все города и деревни, расположенные на границе, подвергаются нападениям — умирают люди. На поддержание войск ушла значительная часть казны. Помимо всего прочего, поскольку нападение было внезапным, это не было вписано в годовой бюджет, потому и пришлось собирать налоги!

Я выдохнула. Вроде бы не сообщила ничего лишнего.

— Есть данные о том, что нападение шолонианцев — утка. В академии обучаются люди, чей дом — земли у границ, ни о каких военных действиях им неизвестно, — бросив в мою сторону вызывающий взгляд, произнес первый парень.

Я замерла — я лично видела фигурки, обозначающие расположение войск, на карте отца. Зачем и кому надо

дезинформировать население? Может, заговор? Знает ли об этом отец?

— То есть вы верите якобы выходцам с границы, но не верите королю, управляющему нашим королевством вот уже на протяжении тридцати лет? — я постаралась добавить в голос насмешки, чтобы отразить свое отношение к подобным высказываниям.

— Всем доброе утро! — в аудиторию вошел преподаватель по бытовой магии, тем самым прерывая довольно опасную беседу. — Садитесь на свои места, сегодняшняя тема — двигательные чары.

Я облегченно выдохнула. К этому занятию я была готова на отлично — благодаря Ворону. Даже Натан, которому я продемонстрировала свой навык на выходных, остался не то чтобы доволен, но вполне удовлетворен моими успехами.

Мужчина лет сорока, с длинными темными волосами, собранными в хвост, — гроза местных женских сердец — приступил к теории. Студенты тут же заскучали — эти чары и правда были всем хорошо известны, и никто не видел смысла слушать почти дословный пересказ и без того прочитанных учебников. Мне же хотелось спорить. Спорить и доказывать, насколько бесполезны эти данные, что использовать их надо совсем не так!

— Ладно, перейдем к практике, — от профессора Далесса не укрылось отношение большинства. — Студент Шиак!

Паренек, высказавшийся, что мой отец — лгун, встал со своего места и подошел к кафедре. Теперь хотя бы знаю, как его зовут и при возможности попытаюсь выведать, что там за свидетели мирного сосуществования с восточными соседями. Профессор аккуратно положил на кафедру небольшой шарик с три человеческих ногтя в диаметре. Шолонианский металл. Рискну предположить, что в таком, казалось бы, крохотном предмете порядка тридцати килограммов. Нелегко, наверное, профессору было его тащить, и лишь для того, чтобы не упрощать студентам задание. Впрочем, это же преподаватель бытовой магии, наверняка он что-нибудь придумал, чтобы максимально облегчить свою ношу. Дарх! Иногда мне очень не хватает знаний и умений.

— Ваша задача — провести шар по периметру аудитории и передать эстафету следующему студенту на ваш выбор, — произнес он.

Шиак кивнул и приступил к выполнению — спокойный и сосредоточенный, он явно хорошо знал, что надо делать. Как-никак один из лучших студентов на курсе. Шарик летел мягко, но быстро. Все внимательно следили за полетом, с интересом

наблюдали, кому он передаст эстафету. И вот шарик замер у самого лица Шиака, на финальной точке, парень внимательным взглядом окинул аудиторию… Момент, и металлический шарик уже летел в мою сторону. Так стремительно, что я почти в самый последний момент поняла, что не успею перехватить.

Скопив пульсирующие чары на кончиках пальцев, я не успела вытянуть толстую нить, чтобы перехватить, потому чисто интуитивно выставила мысленный щит. Я уже представила, как шарик врезается мне в лоб, но в последний момент он все-таки замер и медленно, словно по клейкой массе, скатился ко мне на колени. Я тихо ойкнула — тридцать кило оказались довольно ощутимыми, наверняка будет синяк. А я только сменила неудобные пышные юбки на облегающие брюки с туникой… Подняла взгляд: преподаватель смотрел на меня с удивлением, Шиак — с презрением. С его навыками и знаниями… он наверняка сделал это специально, и что — ему ничего не скажут?!

Видимо, возмущение яркими красками отразилось на моем лице, потому что профессор Далесс, словно только вспомнил, что во время занятия именно он отвечает за дисциплину, произнес:

— Студент Шиак, незачет! — произнес он. — Вы не справились!

Просто незачет! Он шутит?! Сердце начало бешено колотиться, на меня запоздало накатывала паника.

— Прошу прощения, профессор Далесс, но моя жизнь подвергалась явной угрозе. Я настаиваю… нет, я требую наказания по уставу! — прокашлявшись и беря себя в руки, произнесла я. Этого паренька, нацепившего на лицо маску удивления и вины, хотелось бросить в темницу, а после отдать на допрос к главному дознавателю королевства — уж я-то знаю, какие методы он использует. За что?! Я не понимаю, в честь каких моих грехов этот Шиак хотел… убить меня? Напугать? Продемонстрировать силу? Чего он, во имя Дарха, добивался?!

Перед глазами плясали красные мушки, к щекам прилила кровь, руки тряслись, потому пришлось сцепить их в замок, чтобы никто не заметил.

— Это была случайность! — возразил Шиак, судя по всему, уверенный в том, что произошедшее сойдет ему с рук.

— Случайность, которая, не среагируй я вовремя, могла лишить меня жизни, — голос дрожал от злости, пришедшей вслед за паникой. — И за это надо отвечать! Если ты был не способен выполнить задание, тебе стоило об этом сказать!

— И прослыть такой же бездарной, как ты? — едко выплюнул Шиак.

Я не нашлась что ответить, да и не надо было. Наконец

профессор взял ситуацию в свои руки:

— Шиак! К ректору! Вы переходите всякие границы.

Не смогла сдержать победную ухмылку.

— Евалия Од Сандрайн Лакрес, вы тоже.

— За что?!

— За нарушение дисциплины.

Что?! Он издевается?!

Не говоря ни слова, я встала, шолонианский шарик с гулким грохотом свалился на пол и покатился вниз. Но я, не обращая на него никакого внимания, собрала свои свитки и направилась к выходу. У самой двери нагнал Шиак, намеренно задевший меня плечом, чтобы пройти первым. Гнев поднялся волной, и я, не удержавшись, выставила ногу вперед, чтобы поставить подножку. Парень в последний момент успел ухватиться за ручку, чтобы с позором не грохнуться. О том, что позорно поступила именно я, до меня дошло позднее.

Когда мы вышли из кабинета, нас уже ждали. Высокая и широченная в плечах ключница Марта, игнорировавшая меня по поводу каждого вопроса, касающегося чемодана.

— За мной, — сухо бросила она, оттолкнувшись от стенки. — И только попробуйте друг друга поубивать по дороге!

Мы с Шиаком обменялись недоброжелательными взглядами, но промолчали. Я осторожно пропустила этого недоношенного троглика вперед, чтобы он не задумал какой подлянки, а сама медленно пошла следом. Однокурсник даже плечи выгнул, видимо, от ощущения своей важности. Я поймала себя на совсем не принцессьей мысли — плюнуть ему прямо в спину. Но удержалась. Чувствовала, что довольно серьезный конфликт перерастает в насмешливое ребячество, недостойное особ королевской крови. Если в его селе принято именно так решать проблемы — пусть делает что хочет, а я постараюсь быть выше этого.

Марта тем временем вела нас по извилистым коридорам. Часть их была мне знакома по картам, которые я так самозабвенно заучивала, но на седьмом повороте налево, пятом направо и после трех подъемников я поняла, что запоминать бессмысленно. Лишь посмотрев в одно из окон (к счастью, без ярких витражных стекол), поняла, что мы в главной башне. Причем забрались довольно высоко, под самую крышу.

— Заходите, — она кивнула на одну из дверей. На первый взгляд обычную — с вытянутой деревянной ручкой, золотистой табличкой и резными торцами. Но если приглядеться — видно и выгравированное слово «ректор», и тяжелые внутренние замки.

Шиак, замерев на одно мгновение, толкнул дверь. Видимо,

пытался показать, насколько он уверен в собственной невиновности. Или убедить меня в своей смелости.

— Так-та-ак, студентка Лакрес и студент Шиак, — по ушам ударил тяжелый басовитый голос. Так вот как выглядит троюродный дядя Виан Ди Фаор Сандрайн. Грузный мужчина с широкими надбровными дугами, с блестящей лысиной. В синей широкой мантии с золотыми заклепками по всей длине. Никогда бы не сказала, что они с матушкой родственники — она кажется нежной феей, а этот мужчина — запряженным тяжеловесом. Впрочем, его тон внушал уважение.

— Здравствуйте, ректор, — вежливо поздоровалась я, присев в легком реверансе. Пусть видит, что, несмотря на все происходящее, я не растеряла свои манеры!

— Здравствуйте, — пробормотал Шиак, неловко поклонившись. Я не сдержала смешок.

— Внимательно слушаю, Шиак. Что привело вас в мой кабинет? — лорд Сандрайн облокотился о стол и тяжелым взглядом прошелся по нам.

— Я не справился с чарами и случайно задел ее высочество магией. Но я не хотел! — голос юноши вновь начал звучать уверенно, словно он даже сам себя убедил в этой мысли.

— Вранье! — не выдержала я.

— Я не у вас спрашиваю, юная леди, — тон ректора был далек от родственного, да и мало походил на дружеский, потому я прикусила язык.

— После этого у нас с принцессой завязалась словесная перепалка, и профессор отправил нас к вам, — Шиак старался говорить кратко. Видимо, чтобы не запутаться в деталях.

— Все? — строго переспросил ректор, по его лицу заходили желваки. Это смотрелось довольно устрашающе.

— Нет, — после секундной заминки добавил однокурсник. — Перед тем как выйти, она поставила мне подножку!

Я тяжело выдохнула, с трудом сдерживая раздражение, мелькавшее перед глазами красными пятнами. Ева, держи себя в руках! Ты принцесса, а не базарная баба. Не опускайся до его уровня, а то он будет чувствовать себя как рыба в воде. Да еще и обрадуется, что так просто разозлил принцессу.

— Твоя версия, — ректор, наконец, дал мне слово.

Я собралась, моя задача — доказать свою правоту. А значит, отразить всю цепочку событий. И сделать это следует максимально безэмоционально.

— Перед занятиями между нами возник спор, — начала я. — Он посмел усомниться в действиях его величества, после чего я попыталась воззвать к его рассудку и напомнить некоторые

события, предшествующие тем, которые он решил оспорить. После чего в аудиторию вошел профессор, началось занятие, темой которого были двигательные чары. После пятнадцати минут теории мы приступили к практике, — на этом моменте ректор недовольно поморщился. — Первым вызвали выполнять задание студента Шиака, и он блестяще справился. Ровно наполовину. Провел шарик из шолонианского металла по всей аудитории, а затем… направил в меня. Слишком стремительно и резко, не так аккуратно, как до этого. Я только в самый последний момент успела выставить щит. После меня обвинили в том, что я бездарность, а сам он, Шиак, показал, насколько высоки его магические навыки. Вмешался профессор. Когда мы выходили, Шиак задел меня плечом…

— Я не специально! — вмешался студент, но под недобрым взглядом ректора тут же замолчал.

— … И, каюсь, я не удержалась от позорной подножки. За последнее я готова понести наказание. Ни в чем другом своей вины не признаю, — я закончила.

Облегченно выдохнула, мне казалось, что я отлично выступила в свою защиту. Учителя по дипломатии были бы мною наверняка довольны.

— Евалия Од Сандрайн Лакрес, — чуть ли не по слогам произнес ректор, отклоняясь назад, — вы проявили себя… недостойно.

Дарх, ну неужели и ректор туда же?!

— Недостойно рода Сандрайн. Щитовые чары не должны вызывать у вас панику из разряда «о нет, меня хотели убить» ни в коем разе. Вы должны с достоинством держать любой удар, а не настаивать на наказании каждого, кто умудрился перейти вам дорогу.

Шиак чуть ли не в улыбке расплылся, пока ректор все это говорил.

— Вы, Евалия Од Сандрайн Лакрес, должны оправдывать каждую букву в вашем длинном имени, но что я наблюдаю вместо этого? — и без того широкие брови лорда Сандрайна вопросительно поползли вверх. — Вы приходите в мой кабинет с каким-то зарвавшимся щенком, посчитавшим, что сможет обмануть ректора?

— Прошу прощения, но я… — Шиак вновь подал голос, но ректор предупреждающе поднял взгляд. Махнул рукой, и в воздухе появился полупрозрачный шар, примерно метр в диаметре. Щелчок пальцами, и выбитые искорки окрашивают поверхность, проявляется картинка. Чуть ускоренный повтор всего того, что произошло двадцатью минутами ранее. Вот я

зашла в кабинет. Вот вступила в спор с Шиаком и его друзьями. Вот появился профессор. Занятие было «пролистано» еще быстрее. Остановил ректор на том моменте, где шарик почти долетел до моего лица. Не думала, что так выгляжу со стороны: упрямо сжатые губы, стальная уверенность в глазах — тогда мне казалось, что со стороны я кажусь жутко перепуганной.

— Вы еще посмеете со мной спорить, студент Шиак? — уже спокойно поинтересовался ректор. — Не переживайте, до вас мы еще дойдем. Студентка Лакрес, а ваша подножка? Из какого села прибыли ваши гувернантки? Это они вас такому научили? Или, быть может, матушка?!

— Мне стыдно за свое поведение, — я опустила глаза в пол, не хотела показывать, что ни разу не стыдно. Разве что за подножку… Тут и правда моя недальновидность. — Стыдно за то, что не сумела вовремя перехватить шар двигательными чарами. За то, что перепугалась и начала выяснение отношений прямо в аудитории, отнимая время у других студентов. Стыдно за то, что так не по-женски поставила подножку…

Пока я все это говорила, чувствовала, как к горлу подкатывала тошнота. Да, мне самой от себя стало тошно! Ну уж нет!

— Но не стыдно за то, что потребовала наказания. Я считаю, что любое умышленное преступление должно быть предотвращено. А самосуд, в том случае, если бы я попыталась разобраться в сложившейся ситуации самостоятельно, противоречит как уставу академии, так и законам королевства. В любой подобной ситуации единственно верное решение — обратиться за помощью к преподавателю или ректору. До выяснения прочих подробностей правонарушения.

Я почти дословно процитировала устав вперемежку с законом, в который раз благодаря отца за его щепетильное отношение к зубрежке.

— И на какой мере наказания вы настаиваете? — насмешливо уточнил ректор.

И я задумалась. Очень хотелось сказать — киньте его в конюшню на пару дней. Или даже лучше: отправьте в каменоломню. Но это мало того что не гуманно, так еще и слишком кровожадно. Я впервые задумалась, а что, если Шиак и правда не ожидал такого результата? Что, если он просто хотел меня напугать? Но не рассчитал силы. С другой стороны, какой человек вообще имеет право таким вот образом пугать принцессу? Но не на каменоломню же его за это, честное слово. Оттуда люди живыми не возвращаются…

— Я не могу настаивать ни на какой мере наказания, — тихо

произнесла я.

— Может быть, исключение? — вальяжно переспросил ректор. Он явно начал наслаждаться ситуацией. Я же почувствовала, как воздух вокруг Шиака дрогнул. Видимо, он искренне верил, что удастся убедить всех в правдивости сказочки про «случайно». — А что, и правда, покушение мало того что на студента академии Лакрес, так еще и на принцессу. Вдобавок — вранье ректору.

Я глянула на однокурсника — тот побледнел. И на секунду мне даже показалось, что в уголках его глаз скопились слезы. Сморгнула — и поняла, что только показалось. Простолюдин, поступивший наверняка с большим трудом, в лучшую академию королевства, рисковал из нее вылететь по собственной глупости. А я…

— Мне кажется, исключение — слишком серьезная мера наказания, — выдохнула я. Ева, что ты творишь?! Ты же пожалеешь! Пять минут назад ты хотела растоптать этого Шиака, а сейчас что… вступаешься?!

Более сердечная вторая половина меня убеждала скептичную и злобную первую во всепрощении, в понимании и в том, что иногда надо быть мягкой. Даже с такими… недоношенными трогликами.

— Мм, вы и правда так думаете? — мне показалось или голос ректора чуть потеплел?

— Студент Шиак отлично проявил себя во время учебы, — вторая половина взяла верх над первой, и та стыдливо поджала лапки и уселась где-то в уголочке сознания. — Более того, он играет активную роль в становлении студенческого совета. Он показал себя достойным студентом уже в начале обучения и может стать еще лучше по завершении. Мне кажется, королевству нужны такие люди. Я ни в коем разе не настаиваю, вынесение решения исключительно ваша… ноша, но мне кажется, что было бы достаточно назначить часы уборки подземных помещений или садов.

— Ноша? — ректор усмехнулся, и я перевела дыхание. Он явно изменил свою линию поведения — это показалось мне хорошим знаком. — Тут вы правы, студентка Лакрес. Да будет так.

Повисла тишина, я выжидательно смотрела на ректора, боковым зрением отмечая напряжение Шиака. Оно ощущалось почти физически.

— Говорю, да будет так, — повторил ректор. — Студенту Шиаку назначается сорок часов работы в саду и двадцать — в подземельях. Все подробности сообщит Марта, она же выдаст и

инвентарь. Шиак, можете идти. Евалия, задержитесь, пожалуйста.

Все еще мой однокурсник тяжелым шагом направился к двери. Было заметно, что каждое движение дается ему нелегко. Лишь перед самым выходом он пробормотал:

— Спасибо, господин ректор… я… спасибо.

Хлопнула дверь, мы остались с троюродным дядей наедине.

— Меня очень радует, что ты не пошла по стопам сестры, — внезапно проговорил он. — Софине тоже нелегко пришлось в академии, но ей удалось прогнуть под себя всех. Она, как и ты, апеллировала к уставу, но ни разу не проявила великодушия. За время ее обучения должности лишились трое преподавателей, были отчислены пятеро студентов. И я очень рад, что ты пошла иным путем.

— Я… э-э-э… — услышанное повергло меня в шок. Таких подробностей мне не доводилось слышать.

— И несмотря на то что вы изначально в неравных условиях, ты повела себя куда как лучше, — добавил ректор.

— Я не понимаю, — наконец нашла слова.

— Знаешь, как поступила бы Софина? — ректор усмехнулся и, не дожидаясь моего вопроса, продолжил: — Она бы добилась увольнения профессора за то, что он пренебрег правилами безопасности, уделил мало времени теории. А следом бы потребовала исключения самого Шиака.

Мои брови поползли вверх. Моя первая сторона, более противная и мерзкая, хотела поинтересоваться — а что, так можно было? Может, отмотаем время назад и переиграем? Тогда как вторая просто загадочно улыбалась. Что делать мне, цельной, я пока не понимала, потому молчала.

— Теперь иди, — ректор кивнул в сторону двери. — Два твоих белых конверта аннулированы. Постарайся не нахватать новых.

— Два? — вырвалось у меня. — Первый помню, за хамство, а второй?..

— За подножку, — усмехнулся ректор. — Иди, скоро будет звонок.

— Спасибо, — искренне произнесла я и направилась к двери. У прохода зачем-то еще раз поблагодарила и вышла наружу.

Сердце билось так, словно я пешком поднялась на самую высокую башню, эмоции переполняли — я наконец что-то сделала правильно!

— Ты! — Шиак чуть ли не налетел на меня, едва я вышла из кабинета, и я испуганно отшатнулась. Нет, будет очень обидно, если он все же меня прикончит… Но вместо слов обвинения он выдал: — Спасибо.

— Э? — видимо, мой запас красноречия на сегодня иссяк.

— Ну, ты вступилась, — он сделала шаг назад, неловко переминаясь с ноги на ногу. — Хотя не должна была.

— Ерунда, — отмахнулась я, хотя прекрасно понимала, что нет, совсем не ерунда.

— И прости, я поступил по-дурацки, — Шиак вновь сник. Было видно, что теперь, после моего поступка, его мучает совесть.

— А вот это факт, и правда по-дурацки, — я улыбнулась и глянула вглубь коридора. Увидела знакомую долговязую фигуру с очередной кипой учебников. — Надеюсь, больше между нами не будет таких вот ситуаций.

После чего махнула рукой и быстро зашагала в сторону Натана-Натаниэля. Очень хотелось рассказать ему обо всем.

— Принцесса, — окликнул меня Шиак, и мне пришлось обернуться. — Я у тебя в долгу. С тебя одно желание, с меня — исполнение!

Кивнула, но мысленно хихикнула. Ох, целое желание — неслыханная щедрость. Пожалуй, если бы Софина проявила великодушие, то тебе, дорогой Шиак, пришлось бы далеко не одно желание исполнять!

Натана я нагнала лишь к концу коридора. Тот словно не слышал перестука каблуков, шел спокойно, не оборачивался. Даже по сторонам особо не смотря, полностью погруженный в свои мысли.

— Расскажи, кто такие троглики? — подобравшись поближе, зловеще прошептала я. Он вздрогнул и неловко дернулся. Часть верхних книг рухнула на пол.

— Дарх! Ева! — выплюнул он, отталкивая от себя оставшиеся фолианты. Те повисли в воздухе, словно наблюдая, как парень наклоняется и поднимает их собратьев. На мое хихиканье ни он, ни они не обратили никакого внимания.

— Ты все же один из кураторов практики, тебе часто приходится бывать в местах с разными монстрами! Мог бы сразу обратить на меня внимание, — заметила я.

— Сама ты монстр, — недовольно огрызнулся Натаниэль, а я обиженно насупилась.

— Ну прости, — запоздало протянула я. Отношение к книгам у Натана и правда было довольно трепетным.

— Троглики относятся к царству магических животных огнедышащего типа, класс млекопитающих, отряд позвоночных, семейство трогликовых…

— Это все я и в энциклопедии прочитать могу, — я наклонилась, чтобы поднять одну из упавших книг. Та как раз была посвящена магическим животным, и я, в качестве

подтверждения своих слов, помахала ею в воздухе.

— Что ты хочешь знать? — Натан вздохнул и водрузил поднятые фолианты на витающую в воздухе стопку.

— Как с ними справиться? — с готовностью ответила я.

— Мозгами, — произнес он. — Евалия, ты сперва с азами справься, а потом в дебри лезь. С чего тебя вообще заинтересовала эта тема?

— Да попался тут один, — весело ответила, — троглик недоношенный.

— Чего? — переспросил Натан.

— Недоношенный троглик, говорю, — повторила и довольно улыбнулась. — Может, слышал о нем? Студент Шиак.

— Недоношенный троглик, — пробормотал парень, а затем хрипло рассмеялся.

— Ты чего? — теперь мой черед чего-то не понимать.

— Пойдем, я тебе кое-что покажу, — сквозь смех проговорил Натан. Махнул рукой в сторону стопки книг, окутывая ее вязким магическим свечением. Те послушно продолжили путь к библиотеке, тогда как Натан направился в противоположную сторону. Я послушно последовала за ним.

Пока шли, я во всех красках и подробностях рассказала о сегодняшнем дне — о профессоре Далессе, ректоре и студенте Шиаке.

Натан слушал молча, хотя заметно помрачнел, когда я сообщила о том, что решила попросить о втором шансе для сокурсника.

— Ева, а что, если он нападет еще раз?

— Он сказал спасибо! — произнесла и только потом сообразила, насколько глупо и по-детски это звучит. — А еще сообщил, что за ним долг и я могу попросить о любой услуге!

— Ева… — парень даже замер на секунду, словно размышлял — сказать или нет. Но после выдал лишь: — Будь осторожнее, очень тебя прошу.

— Я всегда осторожна, — широко улыбнулась я, развернувшись к нему и продолжив путь спиной вперед. — Жаль только, не все об этом знают! Ой!

Я столкнулась с препятствием. Довольно ощутимо стукнувшим меня по спине.

— Евалия, — усмехнулся Натан, помотав головой — мол, просил же!

Я развернулась, чтобы посмотреть, что там возникло на моем пути, ведь еще минуту назад коридор был пустой. Увидела нахмурившегося Сайна. В этот раз без Геллары. Парень был явно недоволен, но не тем, что я в него врезалась, — его взгляд был

направлен в сторону Натана. Тот сперва заметно поник, но через миг, словно что-то придало ему сил, распрямил плечи и едва ли не с вызовом посмотрел на Сайна.

— Вы что-то хотели? — твердо произнес он. — Тоже желаете узнать про практику?

— Нет, — пожевав губами, ответил студент.

Я и пикнуть не успела, как Сайн двумя вытянутыми руками обхватил мои плечи, аккуратно приподнял и поставил чуть сбоку.

— Принцесса, дай пройду, — тихо пробормотал он, и я удивилась — в его голосе не было ни капли злости. Мне казалось, что после всего, что произошло на крыльце той таверны, компания Геллары будет не только обходить меня стороной, но и откровенно травить. Не раз уже ловила на себе их недоброжелательные взгляды, да и в спину пару раз прилетали вульгарные смешки. Видимо, Сайн к числу тех, у кого я вызывала жжение в разных местах, не относился.

— Натан, — прошептала я, когда парень отошел на безопасное расстояние, — почему он так тебя не любит?

— По-моему, вполне понятно, — так же тихо ответил он. — Потому что в меня влюблена его подружка.

— Разве этого достаточно? — удивилась. — Или ты с Гелларой…

— Нет, — помотал головой Натан. — Отношения преподавателя со студенткой — это как минимум моветон.

— А как максимум? — хихикнула я.

— А как максимум — очень серьезный разговор с ректором, — ответил он.

— И тебя только это останавливает? — допытывалась я.

— У меня нет к студентке Жарфак никаких чувств, если ты об этом, — холодно ответил Натан. — Пойдем быстрее, а то скоро у тебя следующее занятие начинается. Боевое искусство, если не ошибаюсь.

Натаниэль ускорил шаг, и мне оставалось только следовать за ним, прижимая к груди многочисленные свитки. Надо будет разобрать наконец чемоданы! Может, Тиш и Диш предусмотрительно сложили туда какие-нибудь сумки? Интересно, как они там без меня? Сколько я себя помнила, служанки постоянно были при мне. Что, если матушка определила их к Софине? Мне было хорошо известно, как сестра любит подтрунивать над слугами, но мне очень не хотелось, чтобы Тиш и Диш стали объектами ее шуток. Надо написать матушке. Может, та сменит гнев на милость? Помощь служанок пришлась бы как нельзя кстати.

— Мы на улицу? — удивленно переспросила я, заметив, что

Натан уверенно идет к одному из задних выходов.

— Почти, — улыбнулся он.

Едва он толкнул дверь, я поморщилась: мелкий противный дождь, серое небо — не самое лучшее время для прогулок.

— Идем-идем, ты не пожалеешь, — он будто заметил мою заминку. И я послушалась. Мне все еще было любопытно, что именно парень хочет мне показать.

Мы пересекли один из садов заднего двора, лавируя между деревьями и стараясь не наступать в лужи. Туфли промокли, но я не жаловалась. Натан же понял без слов и намагичил на обувь защиту от промокания. Слегка запоздало, но я все равно поблагодарила.

Длинные низкие здания с окошками под самой крышей — первокурсникам туда вход был запрещен, потому я с сомнением замерла у двери.

— Мне нельзя в загоны для магических животных, — произнесла я.

— Ты же со мной, — Натан пожал плечами. — Пойдем, с преподавателем можно.

— А вы пользуетесь положением… кхм… ты так и не сказал, из какого ты рода!

— Студенты называют меня просто Натаниэлем, — он вошел внутрь. Вот прям буквально увернулся от ответа. Интересно, есть ли эта информация в открытом доступе?

Я шагнула за ним.

Вытянутый широкий коридор, по двум сторонам которого расположились защищенные магией загоны. Черная непроглядная пелена закрывала их от взоров тех, кто проходил мимо.

— Это сделано для того, чтобы студенты не знали, кто в каком загоне содержится, — пояснил Натан. — В прошлом многие пытались взломать замки, чтобы вживую посмотреть на того или иного зверя, часто переоценивая собственные силы. Были даже летальные исходы. Потому защита тут даже, наверное, посерьезнее, чем во дворце. Ведется строжайший учет каждого вошедшего и вышедшего, у каждого загона расположены специальные маячки, отражающие, кто и сколько времени провел у определенного зверя. Ровно в полночь все загоны перетасовываются. Это очень серьезная магия, отнимающая часть сил у Сердца академии.

— Сердце академии? — переспросила я. — Ты про энергетический источник, куда два раза в год все преподаватели и студенты вливают часть своих сил для того, чтобы чары поддерживали всю академию?

— Именно, — кивнул он, замирая у одного из «темных

порталов».

— Натан, у нас точно не будет проблем? — напряженно переспросила я. Было бы глупо нарываться на конверт сразу после выговора ректора.

— Точно, — улыбнулся он. С его пальцев слетели искорки, покрывающие часть темного полотна, заставляя его источать легкое голубоватое свечение. — Проходи.

— Э-э-э, что-то не хочется, давай ты первый, — вырвалось у меня, хотя признаваться в собственных страхах не очень хотелось.

— Проходи давай, — Натан почему-то веселился. — Ты же сама хотела посмотреть на трогликов.

— Посмотреть?! — воскликнула я, вспоминая те истории, которые про них рассказывала компания Геллары. Мелкие существа размером с кролика, сжигающие дотла все на своем пути. Неужели этим опасным существам нашлось место в стенах академии?! А если они вырвутся за пределы? Что, если…

— Не бойся, — уверенно ответил Натан. — Это безопасно.

После чего взял меня за руку и потянул за собой. В логово этих огнедышащих млекопитающих отряда позвоночных, семейства трогликовых…

Я крепко зажмурилась и шагнула вперед. Ничего не изменилось — я не услышала оглушительного грохота, не почувствовала, как мое тело проходит через вязкую субстанцию. Ни-че-го. Вот только глаза открыть я все еще боялась.

Тихое шебуршение заставило неловко дернуться, но Натан крепко держал мою руку. За те несколько секунд, что я боялась посмотреть, где я очутилась, мне дважды показалось, что меня сожгли, и трижды — что загрызли.

— Ева, да не бойся ты, — парень явно развлекался.

И я открыла глаза. Низкие клетки, открытые сверху, расставленные по всему периметру комнаты с магическим освещением. Никакого бушующего пламени и злобных рыков, наоборот — по полу раскидано сухое сено, с противоположной стороны деревянная ванночка с водой, какие-то травяные комочки вперемешку с кусочками мяса на плоском поддоне. Я вытянула ладонь из руки Натана, почувствовав, как к щекам запоздало приливает краска, и подошла к одной из клеток поближе. Небольшие пушистые комочки с круглыми мордочками и огромными глазами — они и правда не походили на существ, способных сжечь всю деревню.

— Хочешь потрогать? — предложил Натан, присаживаясь у одного из вольеров и запуская туда руку.

— А он… не сделает из меня жаркое по-принцессьи? — хрипло спросила я.

— Мы подрезали у них сопла и перекрыли огненные каналы, — ответил он, почесывая одного из трогликов. — Они фактически безобидны.

Все еще с опаской я поднесла ладонь к зверьку, на меня дохнуло теплом, и я резко отстранилась.

— Не бойся, говорю, — тихо рассмеялся Натан. — Но и резких движений лучше всего не делать. Не всем это нравится.

Собрав всю свою смелость в кулак, я вновь потянулась к пушистому зверьку. Сперва кончиками пальцев, потом запуская их в мягкую шерстку… услышала тихое рокотание и почувствовала вибрацию.

— А ты ему понравилась, — заметил Натаниэль. — В общем, вот это — троглики. Они давно одомашнены. Те, что встречаются в природе, как ты можешь понимать, в руки так просто не даются.

— У-у-у… — я выдала что-то среднее между стоном умиления и «угу». Троглик прижимался к моей руке так, словно говорил: гладь, гладь меня еще! И это заставило мое сердце растаять. До сегодняшнего дня я гордилась тем, что ни одному животному не покорить мое сердце. К примеру, при воспоминаниях о дворцовых псах я могла только поморщиться — вечная грязь и вонь! Но теперь… теперь я была готова нежить это существо часами.

— И да, в дикой природе они и правда крайне опасны. Особенно в период брачных игр или охоты. Абсолютно всеядны, но просто трава их не устраивает. Раз в месяц их организм требует свежего мяса. И поскольку из зимней спячки они выходят одни из первых, часто их добычей становятся люди.

Сейчас мне уже не было страшно. Да и верилось с трудом, что такие небольшие нежные и пушистые создания — довольно серьезные хищники, способные напасть на человека.

— А поскольку передвигаются они стаей, — продолжил Натан, приподнимаясь, — то справиться с ними в одиночку довольно сложно.

Парень шагнул к противоположной стенке с клетками, над которыми летали крохотные обогревающие магические шары.

— А вот это… кхм… недоношенный троглик, ты ведь так нарекла того студента?

Я с сожалением убрала руку от разомлевшего животного и встала, к коленкам прилипло сено. Не обращая на него внимания — само сползет, — я подошла к Натану и заглянула внутрь одной из клеток. Крошечное существо, с половину моей ладошки, абсолютно лысое, а оттого чуть розоватое. Глаза еще не открылись. Троглик выглядел настолько беззащитным и несчастным, что мне тут же захотелось его обнять и окутать своей

заботой.

— Нет, его трогать пока нельзя, — Натан меня остановил. — Почувствовав чужой запах, его не признает мать.

Кивнул в сторону одной из клеток.

— По загону они передвигаются свободно, но предпочитают клетки, поскольку они с подогревом. Без возможности самостоятельно полноценно вырабатывать тепло, они впадают в полуспячку, становятся вялыми и, к счастью, неагрессивными. Благодаря Сердцу академии, для каждого животного в загонах создаются идеальные условия.

— А почему он не с матерью? — хрипло поинтересовалась я. Этот несчастный лысый комочек стал занозой в сердце, к глазам даже подступили слезы, которые я изо всех сил старалась скрыть. Негоже принцессе, пусть и второй, переживать из-за такой ерунды.

— У них не сильно развиты материнские чувства, — пояснил Натаниэль. — От матери троглик получает только молоко, и то до определенного момента своего развития — когда у него прорежутся зубы и окрепнут конечности.

— Но этому же явно надо больше, — произнесла я, замечая, что в остальных «детских» клетках сидели троглики с пушком.

— Потому мне и приходится бегать сюда пару раз в день, — ответил Натан, протянув руку вперед. На мгновение мне показалось, что я вижу, как магия пульсирует у него на ладони, сгущаясь в тугой шар. Но как только чары плавными волнами направили свои языки к малышу, видение пропало — все стало как обычно. — Я стараюсь укрепить кокон с теплом и посмотреть, не затоптали ли его во время кормежки остальные троглики.

— А они могут затоптать? — ужаснулась я.

— Это естественный отбор, — Натан пожал плечами, — им не нужен слабак в стае.

— Ну это же жестоко! — я возмутилась, а потом дернула Натана за рукав и уже требовательно, даже немного по-детски выдала: — Натан, не дай им его затоптать.

Парень, видимо, был удивлен. Молча и задумчиво смотрел на меня, не говоря ни слова. Я добавила, уже тише и немного смутившись своих требований:

— Пожалуйста.

— Хорошо, — серьезно ответил он. Даже кивнул. — А теперь пойдем, у тебя скоро занятие по боевому искусству.

Он направился к «двери», к тому же темному полотну, что и с той стороны. Привычно щелкнул пальцами, выпуская искры, и выжидательно на меня уставился. Я еще раз бросила взгляд на недоносыша и мысленно пообещала себе и ему, что обязательно

еще приду. Следом, не обращая внимания на с насмешкой протянутую руку Натана, вышла из загона.

— Знаешь, что удивительно, — уже на улице, по дороге к главному корпусу произнес парень.

— Что? — переспросила я, витая где-то в своих мыслях, ни одну из которых я толком не могла поймать.

— Политика твоего отца и Совета заключается в естественном отборе, против которого ты сейчас выступила. Они создают максимально сложные условия для низших слоев населения, тем самым обеспечивая более плотную почву под ногами тех же аристократов, которым и без того неплохо живется.

— Это не так, — я чуть ли не глаза закатила. Вот уже второй раз за день мне приходится вступаться за короля. — Аристократам не нужна весомая поддержка для того, чтобы делать капитал. Им достаточно, чтобы им не мешали. Тогда как крестьяне постоянно требуют поддержки, которую корона не всегда может оказать.

— Тогда почему и крестьяне, и аристократы облагаются одинаковым налогом? — поинтересовался Натаниэль. Без злобы, которую я замечала за тем же Шиаком, скорее с интересом. — Ведь было бы куда как логичнее, если бы корона требовала не фиксированный налог, а процент с дохода.

Я уже открыла рот, чтобы ответить, но… и правда, почему? Аристократы тратят огромные средства на балы, наряды, даже еду. Что уж далеко за примером ходить, даже мой гардероб насчитывает более трехсот платьев, большую часть которых я даже не надевала ни разу. Не говоря уже об украшениях и прочих принцессьих безделушках. И это все во время укрепления восточных границ… И правда. Почему так? Если королевству угрожает соседнее, теснит территории, то не было бы логичнее бросить все возможные силы и средства, даже не чураясь залезть в свой карман?

— Не бери в голову, я спросил лишнее, — заметив мое замешательство, ответил Натаниэль. — Нам туда.

На распутье тропинок, одна из которых вела к главному входу, парень махнул рукой в противоположную сторону.

— В теплое время года пары проходят на улице.

— Даже если дождь? — поморщилась я, противная морось заставила мои и без того кудрявые волосы пушиться и торчать в разные стороны.

— Именно, — кивнул он.

— Стоп, ты сказал «нам»? Ты тоже собираешься подтянуть боевые искусства? — хмыкнула я.

— Нет, у меня с ними все прекрасно. А вот принцесс, которых

валяют в грязи, я еще не видел и не могу отказать себе в удовольствии понаблюдать.

ГЛАВА 6
Боевые искусства

Однокурсники группами распределились вдоль огражденного магической сеткой поля. Именно она напрягала больше всего — изначально мне казалось, что от боевых искусств осталось только название, а на деле будут обычные приседания да подпрыгивания. Но нет. Некоторые леди даже переоделись в более удобные наряды: плотные брюки с просторными подпоясанными рубашками, жилетки, высокие ботинки на плоской подошве… Мои туфли на низком каблучке ни в какое сравнение не шли ни по защищенности, ни по удобству.

Радовало только одно — о том, что Натаниэль является преподавателем, никто из моих сокурсников не знал. На него бросили пару ленивых заинтересованных взглядов (чего это он рядом с принцессой-изгоем забыл?), и все.

Но он решил не мозолить глаза лишний раз, потому отошел к одному из деревьев поблизости и с удобством устроился на выпирающем крепком корне.

Мне оставалось скрипеть зубами в одиночку. Мало того что погода нашептывает на ухо всякие противные мысли, так еще я одета явно не для занятий боевыми искусствами.

— Доброго дня, — низкий спокойный голос вырвал из раздумий. Прихода преподавателя я и не заметила. А когда разглядела, кто именно будет орошать наши умы знаниями и боевым искусством, мягко говоря, удивилась. Сухонький невысокий старичок с тугим пучком седых волос на макушке. Худые руки, ноги-палочки, даже туловище казалось излишне дистрофичным. Вспомнив человека-гору, обучающего нас с Софиной тому же искусству, сложно было представить, как этот поистине нетипичный мужчина будет держать в руках двуручный меч, не говоря уже про алебарду.

— Мое имя Элджи, — продолжил он, и я окончательно растерялась. Никаких приставок в виде профессор? Даже уважительного обращения по титулу? Просто Элджи? Это же даже не первое имя, скорее сокращение! — И моя задача научить вас не только защищаться, но и справляться с собственным телом. Для победы над противником мало уметь обращаться с оружием, нужно контролировать свои тело и разум. Точнее, даже разум и тело, потому что, потеряв первое, вы не справитесь со вторым. Понятно?

Тишина. Видимо, моих сокурсников тоже повергло в шок то,

что происходило на этом поле.

— Видимо, непонятно. Я повторю, — и он повторил. Так же спокойно, тем же низким голосом, не изменив ни слова, ни даже интонации. Потому на второе «понятно?» нам оставалось только глухо ответить «да».

— Наверняка многие из вас считают, что умеют обращаться хоть с каким-то оружием, — он снова продолжил. — Так вот… забудьте. Вы ничего не умеете. Кто считает иначе, шаг вперед.

Видимо, хлипкий вид преподавателя и его спокойный тон не насторожили одного из аристократов, и он отделился от стройной линии. Смело, где-то даже с вызовом смотря на Элджи.

— И чем же ты владеешь, юноша? — теперь голос старика сквозил хитринкой.

— Мечом, — гордо ответил тот, словно имел в виду какое-то древнее забытое оружие, а не самое распространенное и простое. — У меня даже есть ранг!

— Такой меч тебе подойдет? — Элджи махнул рукой, рассыпая мелкие голубые искорки, в его ладони оказался блестящий одноручник.

Преподаватель кинул его однокурснику, кажется, его звали Гуларком, и тот с пафосом начал замерять баланс, взвешивать на руке и делать прочие, совершенно бесполезные для бойца вещи. Затем с важным видом кивнул.

— А теперь, юноша, смотрите, — Элджи завел руки за спину, щелкнул пальцами, и по его запястьям змейками проползли толстые веревки. — Кто-нибудь хочет проверить их прочность? Нет? Ну тогда я продолжу.

На мгновение мелькнула мысль о том, что, независимо от возраста мужчины, он все равно будет тяготеть к демонстрации силы для подавления соперника. А Элджи занимался именно этим — поначалу выявил того, кто не постесняется высказать «фи» его подходу, а потом покажет, на что способен. Преподавал бы он девушкам, скорее всего, было бы достаточно сказать: «Я по-настоящему крутой, верьте мне». Впрочем, это не точно, ведь даже я допустила сомнения на его счет.

— Итак, юноша. В ваших руках меч, а мои крепко связаны за спиной…

— Профессор, мне бы не хотелось вас ранить, — Гуларк выглядел по-настоящему озадаченным.

— Во-первых, мое имя Элджи, а во вторых… — мгновение, и преподаватель уже за спиной растерянного парня, — вы попробуйте хотя бы подойти. Начнем?

По достоинству оценив скорость старика, Гуларк выскочил вперед и выставил вперед лезвие, признавая в Элджи достойного

соперника для спарринга, но осознавая все шансы на победу. Бой начался.

Я завороженно наблюдала за схваткой. Элджи был настоящим мастером — он отскакивал, минуя каждый медлительный замах сокурсника; пригибался, когда тот отваживался выставить лезвие вперед; и комментировал каждый неверный шаг юноши. Со стороны это больше походило на театральную постановку — мне сложно было поверить, что человек может так двигаться. Наш с Софиной преподаватель ни в какое сравнение не шел с этим, по-настоящему удивительным мужчиной, которого теперь даже язык не поворачивался назвать старикашкой.

Финал битвы наступил неожиданно. По-видимому, Элджи это попросту надоело, и он решил сворачивать спарринг. Как он умудрился оказаться за спиной Гуларка так быстро — уже не вызывало удивления, но то, как он выгнул связанные руки из-за спины, поистине шокировало. Плотная веревка, обвязанная вокруг запястий, не мешала — только помогла мужчине имитировать элемент удушения.

— Если противник добирается до твоей шеи, — совершенно незапыхавшимся голосом пояснил Элджи, — в девяти из десяти случаев ты мертв.

Гуларк опустил меч. По его вискам стекал пот, щеки покраснели, несмотря на то, что погода была достаточно прохладной. Элджи убрал руки и избавился от пут. Разминая кисти, он поклонился парню, благодаря его за спарринг.

— И вам спасибо, — произнес тот глухо, повторил движение преподавателя и вернулся к сокурсникам.

— Итак, эта битва была подтверждением того, что совершенно не обязательно обладать оружием для того, чтобы одержать победу. Какими ключевыми качествами должен владеть боец?

— Силой?

— Скоростью?

— Гибкостью?

Сокурсники наперебой начали выкрикивать свои варианты.

— Холодным рассудком, — тихо добавила я, даже не пытаясь вклиниться в беседу. Но Элджи услышал и мгновенно оказался рядом.

— Повторите громче, — попросил он.

— Холодным рассудком, — я старалась, чтобы мой тон звучал уверенно и твердо, хотя внутри все переворачивалось. Мне не хотелось привлекать к себе лишнего внимания однокурсников, особенно когда я не была уверена в правильности своих ответов.

— Верно! — Элджи поднял палец вверх. — Но есть ситуации,

когда горячая голова может быть верным помощником в схватке. Вы догадываетесь, о чем я говорю?

— Возможно, при массовых военных действиях, — с сомнением ответила я. — Холодной расчетливости недостаточно для того, чтобы одержать верх, когда один из ста готов сбежать с поля боя, с десяток будут отсиживаться за спинами товарищей, а остальные постараются сохранить свои жизни, поддавшись инстинкту самосохранения… Именно поэтому перед любой важной битвой нужно раззадорить бойцов, возбудить в них эмоции, призвать к патриотизму, дабы те понимали, что идут в бой не только ради жалких клочков земли, но и ради людей, живущих на них. Ради предков, осваивающих эту территорию. Ради потомков, которым предстоит это делать в будущем.

— Но…

— Но если рассуждать с позиции одного человека, то холодный рассудок поможет ему не только сохранить жизнь, но и побороться за дело, в которое он верит. Если у человека есть четкая цель — он к ней придет, если же шагает бездумно, то его должны направлять хотя бы эмоции.

— Хороший ответ, — кивнул Элджи. — Я не со всем согласен, но ответ зачту и поставлю вам плюс. Для получения допуска к финальным испытаниям в семестре каждому из вас, — это он уже говорил всем, — надо заработать десять плюсов. Для того, чтобы перейти на следующий автоматом, без испытаний, — пятьдесят. По моему мнению, некоторые успехи достойны нескольких плюсов, другие — не стоят и четверти, но у меня потрясающая память, и я отлично считаю. Каждое ваше действие будет учитываться. Всем понятно?

— Да, — хором ответили мы, слушать все это снова желания не было.

— Сегодня вы разделитесь на пары, — продолжил он, и я мысленно застонала, — с этим человеком вам предстоит работать в течение семестра. Даю вам три минуты на поиск партнера. После вы должны выстроиться с той стороны поля.

Я посмотрела на сокурсников. Те с шумом начали подыскивать себе пару. Мне же оставалось только ждать, когда такой же неудачник, который не обзавелся за первую неделю друзьями, не останется в полном одиночестве.

Внезапно по моему плечу легонько постучали. Я обернулась, Шиак собственной персоной.

— И чего ты ждешь, принцесса? — спросил он, наигранно задрав широкие брови.

— И чего я жду? — удивленно переспросила я.

— Те, кто определился с партнером, должны подойти туда, —

он махнул рукой в сторону. — Пойдем.

— Стоп, я думала, что ты уже не хочешь меня прикончить, — выдохнула я, подозрительно глядя на Шиака.

— Более того, я не хочу, чтобы это сделал кто-нибудь другой, — он усиленно закивал. — Пойдем, говорю!

Взяв почти не сопротивляющуюся меня за кисть, он потянул к месту сбора.

— Как тебя хоть зовут? — пробормотала я, толком не понимая, как стоит относиться к происходящему.

— Зачари, — ответил тот. — Зачари Шиак.

Зачари… интересное имя, хоть и труднопроизносимое. Кажется, с древнего языка оно переводится как «тот, о котором не забывают боги». И очень хочется верить, что его оберегает не Дарх.

* * *

— У меня все болит! — Я шла так, словно все мое тело сковывали стальные латы. Широко расставляя ноги и двигаясь, будто кукла на веревочках. Сильно измазанные в грязи туфли несла в руках, не шибко заботясь о том, как это выглядит со стороны. Лучше с достоинством идти босиком, чем прихрамывать намозоленными ступнями и припадать на сломанный каблук.

— Ну, выглядела ты феерично, — Натан только хихикал, даже помощи не предложил! — Особенно когда зарядила туфлей прямо в лоб Шиаку.

— Это было случайностью! — запротестовала я, ничуть не покривив душой. Перед Зачари было даже немного стыдно, у того на лбу почти мгновенно выросла шишка. Парень вроде как был не особенно в обиде, поскольку сам меня напугал размахом своих длиннющих рук, от ударов которых мне пришлось едва ли не бежать по сырой земле. Моя обувь для бега по вязкой грязи явно не подходила, потому я посчитала, что было бы логичнее от нее избавиться — кто же знал, что дуга полета будет слишком широка.

— Зато ты заставила рассмеяться даже Элджи, — продолжал Натаниэль, — видимо, принцесс, так высоко задирающих ноги при беге, не видел еще никто.

— Пфф, — выдала я, обиженно насупилась и постаралась ускорить темп, чтобы продолжить возвращение в покои в гордом одиночестве, но вместо этого едва не поскользнулась. Парень по-джентльменски сделал вид, что не заметил.

— Не обижайся, — весело произнес Натан, галантно

предлагая руку, чтобы я могла на нее опереться.

— Тебе сплетен мало? — спросила я, мотнув головой. — Или хочешь, чтобы Геллара с Сайном локти сгрызли, наблюдая за нами? Точнее, Геллара — за тобой, а Сайн — за ней. И так уже не пойми что домыслили.

— Ну, меня это мало волнует, — ухмыльнулся он.

При каждой новой встрече, при каждом диалоге я отмечала метаморфозы, происходящие с Натаниэлем. На людях он все еще казался зажатым и робким юношей, но стоило нам остаться наедине, парень словно раскрывался, полностью меняя свою модель поведения. И пожалуй, вел бы он себя со всеми так, как со мной, — уверенно и в некоторые моменты даже самодовольно, — в нем бы было больше от преподавателя, чем от студента.

— Завтра у вас занятия…

— История трех королевств, — я начала загибать пальцы, — биология магических существ, бытовые чары…

— Да-да, — Натан поморщился. — Я просто хотел предупредить. Завтра я стою на замене на занятии по биологии магических существ.

— Оу, — растерянно выдала я. Значит, завтра мои сокурсники узнают, что сегодня я пришла на боевые искусства с одним из преподавателей, а потом мирно с ним удалилась, жалуясь на судьбу-судьбинушку.

— И с моей стороны не будет никаких поблажек в твою сторону, — неуверенно пробормотал он. — Наше с тобой общение никак не будет влиять на твою успеваемость.

Я не сразу нашлась что ответить. К щекам прилила кровь, и я почувствовала острое раздражение внутри. Он что, серьезно?!

— Кхм, — я прокашлялась. — Натаниэль? Так вас называют студенты? Да. Так вот, спасибо вам огромное, что сообщили о замене. Обязательно донесу эту благую весть до своих одногруппников, чтобы те были готовы к тому, что гонять по пройденному материалу нас будут со всей тщательностью. Засим откланяюсь, думаю, что мне надо усерднее готовиться.

И в этот раз я действительно нашла в себе силы, чтобы ускорить темп и с гордым видом направиться по своим делам. Причем первым в списке было принятие горячей ванны. После такого начала дня мне следует не только хорошенько отмокнуть, но и привести мысли в порядок. Еще и возмутительное замечание Натана… Как будто я хоть раз его просила о каком-то особом отношении!

И позаниматься следовало. Если к истории трех королевств и биологии магических существ я еще была готова, то бытовые чары все еще требовали практики. А значит — новая вылазка в лес.

После горячей ванны я вновь почувствовала себя человеком, а не подошвой от сапог. Просторная мраморная комната с глубокой купальней, вода в которой благоухала бодрящими травами, вернула силы и энергию. Потому в лес я шла в хорошем настроении. Еще оставалось недовольство поведением Натана, но эти мысли я старалась гнать куда подальше.

Пока я принимала водные процедуры, на улице даже немного распогодилось. Серое блеклое небо окрасилось голубыми красками, и солнце, тянущееся к горизонту, покрывало землю теплыми желтыми лучиками.

По дороге встречались редкие студенты, но они, если и обращали на меня внимание, то не показывали вида. На знакомой опушке я была уже через каких-то пятнадцать минут. Разложила на большом камне листы с личными записями, прикрыла их камушком, чтобы не разлетелись. Учебник раскрыла на нужном параграфе, пробежалась взглядом по заученным строчкам. Магия огня.

Обычно стихийные чары преподавали на втором курсе, но в рамках бытовой магии целое занятие посвящалось призыву огня. От нас не требовали огненную волну или файерболы, скорее разжечь костер, просушить одежду.

В учебнике говорилось о том, что с энергетических потоков следует сцедить тепло, концентрируя его в одной точке — указательном пальце, а после выпустить наружу. В личных записях я сделала отметку о том, что, если задействовать еще и большой, но скорее как проводник, чары поддадутся более охотно. Но теория на то и теория, создана лишь для того, чтобы не работать на практике.

С пальцев слетали лишь холодные искорки, не способные поджечь и сухой бумажный лист. От постоянного перетирания подушечек взбухла небольшая мозоль, а от концентрации начинала кружиться голова. Считая, что стихия огня может пробудиться от злости или ярости, я поочередно вспоминала все то, что произошло со мной с самого начала моего обучения. Запрет матушки на служанок, «теплое» приветствие, потеря чемодана, постоянные унижения по поводу и без… после этих мыслей я щелкала пальцами лишь сильнее, но ничего, кроме захудалых потухающих искорок, не выходило.

— Что символизирует огонь? — знакомый, чуть насмешливый голос за спиной, заставивший меня вскочить от неожиданности.

— И тебе привет, — пробормотала я, исподлобья смотря на Ворона. Прилетел-таки…

— Так что он символизирует? — парень повторил вопрос,

подходя к одному из деревьев и вольготно о него опираясь.

— Эмоции, — я говорила неуверенно.

— А вот и нет, — Ворон расплылся в напряженной улыбке. — Огонь — это очищение. Или почему, ты думаешь, трупы людей сжигают? Лишь после ритуального сожжения их души могут переродиться в новом мире.

— Я читала об этом, — пожала плечами я, — вроде как легенды. Мне казалось, что тела сжигают по причине экономии места в земле — ну, как делали наши предки — или банальной гигиены. Труп является рассадником различных заболеваний, не говоря уже о том, что может в любой момент вернуться к «жизни» в образе особо ретивой нежити, — на мгновение запнулась и задумалась: а ведь Ворон прав. — Хотя, бесспорно, даже если рассуждать в рамках эмоций, то огонь может подарить очищение…

— И знаешь, какая твоя главная ошибка? — еще пара таких встреч в лесу, и эта фраза Ворона начнет раздражать даже несмотря на то, что в прошлый раз его совет мне действительно помог.

— Какая? — с любопытством спросила я.

— Ты воспринимаешь огонь как единую… кхм… материю, считаешь, что он неделим.

— Э-э-э, а что, делим? — вырвалось у меня, даже проскользнула насмешка.

— Разумеется, — Ворон глянул на меня, как на полную дуру. Оттолкнулся от ствола и сделал шаг навстречу. Поднял левую руку вверх, щелкнул пальцами и проговорил: — Жар…

На соединенных кончиках указательного и большого (хоть в чем-то я оказалась права!) пальцев появилось прозрачное облачко, чуть заполоняющее воздух вокруг мутной пленкой.

— И свет, — щелчок пальцами второй руки, и по его подушечкам катается крохотная огненная капелька, ослепительная, как луч солнца в летний день.

— Они не рождаются вместе, им надо позволить встретиться, — он подвел руки друг к другу, позволяя огоньку насытиться светом, слиться воедино и заплясать на пальцах Ворона ярким танцем.

Я же наблюдала за всеми этими фокусами как завороженная — об этом мне не довелось прочесть ни в одной книге, даже от преподавателей не слышала. Хотя, бесспорно, можно списать на мою общую магическую… необразованность.

С удивлением глянула на парня, тот сосредоточенно, но с долей нежности играл с огоньком, не поднимая на меня взгляда. Свет и жар — никогда бы не подумала, что стихия огня — это

сила двух процессов. Они могут существовать отдельно друг от друга, исполняя предначертанное, но, воссоединяясь, превращаются в силу, сокращающую и одаривающую.

— А ты?.. Свет или жар? — хрипло спросил он, поднимая взгляд. Внимательный и изучающий. Он не шутил, он задавал вопрос со всей серьезностью.

— А я?.. — глупо переспросила я, чувствуя растерянность. В голове птицами бились мысли: почему я каждый раз чувствую себя такой глупой рядом с этим парнем? Он ведь на несколько шагов впереди меня как в понимании магической природы, так и мироздания в целом… При этом он открыто проявляет свой интерес к моей персоне, почему?

— Попробуешь? — Ворон махнул рукой, отпуская огонь, и улыбнулся. — Помни, свет и жар. Не думай призвать их по отдельности — это пока сложно, но вот вместе они наверняка откликнутся.

Я уверенно кивнула и поджала губы — нет, не буду показывать свою робость. Наоборот, постараюсь убедить Ворона в том, что быстро учусь и справляюсь. Что многое могу. Его почти неуловимое самодовольство раздражало и даже немного задевало самолюбие.

Прикрыв глаза, выставила перед собой руку. Сжала пальцы в знакомом жесте — указательный и большой. Тяжело выдохнула, прочищая все энергетические потоки, проходящие через тело витиеватой паутинкой. Внутренним взглядом, основанным скорее на ощущениях, чем на реальном зрении, нащупала в себе жар. Прямо подле него — свет. Они-то мне и помогут! Направила едва заметные простому взору крупинки к пальцам, щелкнула…

И почувствовала приятное тепло. Открыв глаза, увидела огонек. Огонек буйный, требующий подпитки, бьющийся в бешеном танце, но яркий и теплый. Наверняка, если бы к нему поднес руку кто-то посторонний, тут же обжегся бы. Но мне он не вредил.

Я вдохнула в него воздуха, слушаясь скорее интуицию, чем Ворона или учебники — как тогда, в аудитории, с щитом, — и пламя стало выше, казалось даже немного покладистее.

— Вот видишь, — тихий голос Ворона совсем рядом, а я и внимания не обратила на то, как он подошел. — Ты справилась. Причем достаточно быстро для новичка.

— Я не новичок, — возмутилась и осеклась. Огонек, потеряв мою концентрацию, пропал. Действительно, а кто я, если не новичок?

— Принцесса, в тебе есть талант к магии, есть способности, не хватает только знаний… — Ворон выдохнул. Чувствовалось,

что будь на моем месте не принцесса, а обычная крестьянка, то высказался бы более грубо.

— Меня зовут Евалия, — привычно заметила я, — можно просто Ева.

В последнее время слово «принцесса» отчего-то раздражало все сильнее. Может, потому, что я таковой себя больше не ощущала. А может, из-за того, что в академии и ее окрестностях титул принес мне только сложности.

— Хорошо, принцесса, — насмешливо произнес Ворон. — Почему ты занимаешься в лесу, а не в академии?

— Там много посторонних глаз, — ответила неохотно, — да и сосредоточиться сложнее, постоянно отвлекаюсь. Потому решила найти место для уединения и занятий магией. А ты? Почему ты сюда ходишь, вот уже второй раз?

— Ну-у, в первый раз я пришел сюда, потому что заметил необычный магический фон, — протянул Ворон, отводя взгляд. — Сегодня же мне просто стало интересно, с какими чарами ты не смогла справиться. Да и вдруг твоя жизнь вновь будет на волоске.

— А откуда ты все это знаешь? Ты же не учишься в академии, — я проигнорировала его подтрунивания.

— Я свое уже отучился, — улыбнулся.

— А ты… ты живешь в селе?

— Неподалеку, — ответил Ворон, запуская руку в волосы. Затем добавил, вновь насмешливо: — Еще вопросы?

— Нет-нет, еще раз спасибо тебе… — пробормотала я, смутившись. Вопросов было много. Хотелось узнать, чем он занимается, какое его настоящее имя, кто его родители — все то, что принято сообщать о себе в высшем свете. Сейчас же все эти вопросы внезапно показались мне неуместными.

— Может, тебе еще с чем-нибудь помочь? — осторожно поинтересовался парень.

— Ну, — я глянула в сторону учебника. Очень хотелось ответить: да, со всем, но вместо этого: — Щитовые чары. Недавно мне пришлось их использовать, кстати, довольно успешно, но… я не понимаю, как они работают.

— Щитовые чары, — эхом повторил Ворон, — что ж…

Пожалуй, занятия с Вороном можно было назвать более выматывающими, чем с Элджи. Он рассказывал, как работает магия разного типа, заставлял повторять и исполнять в точности, как он говорит. Затем позволял экспериментировать, сообщив, что только так можно достичь каких-то успехов. Также сказал, что магия — податливая глина. Ее можно использовать так, как нам заблагорассудится, но ровно до того момента, как у тела не выработается привычка использовать чары в одном русле. После

переучиться почти невозможно. Этим же он и объяснил неточность многих учебников.

Мы много смеялись, разговаривали, пару раз даже поспорили — за всем этим я совершенно пропустила момент наступления глубокого вечера.

— Ой, мне надо спешить, — заметив, что различать записи в темноте становится все сложнее, произнесла я. — Комендантский час.

— Спеши, — Ворон почти равнодушно пожал плечами. Но следом добавил: — Будет не очень хорошо, если ты не успеешь вернуться на территорию академии к нужному часу. Ночами тут опасно.

— Тебе ведь тоже наверняка надо идти, — я сгребала записи в одну кипу.

— Я не боюсь здешних лесов, — глухо ответил Ворон.

— А ты… — собрав все в кучу, я замерла, не решаясь спросить, — еще придешь?

— А надо? — даже в сумерках можно было разглядеть хитро изогнутые в усмешке губы.

— Я… — мне стало не по себе от того, что я решила предложить. — Слушай, я могу как-то тебя отблагодарить? Может, какая-то финансовая поддержка? Или еще что-то?

Подняла взгляд. Столкнулась с внимательными глазами Ворона.

— Евалия, даже не знаю, как тебе сообщить, — голос звучал весело, потому я выдохнула, — но у меня есть титул.

Парень сделал шаг навстречу, сокращая расстояние между нами.

— И деньги тоже в наличии, хотя, может, по мне и не скажешь.

Еще один шаг, и я почувствовала, как желудок опасливо сжимается. Я прямо физически ощущала, как его скручивает.

— Что касается «еще чего-то», то как-нибудь сочтемся, — почти на ухо выдохнул Ворон. — А теперь иди, иначе ворота закроют.

После чего развернулся и направился в глубь леса по уже знакомой тропинке. Оставив меня одну с испуганно бьющимся сердцем. Видимо, мой страх людей, физически находящихся выше меня, пошел дальше, превращаясь в самую настоящую фобию. Иным свое состояние я описать не могла.

Прогоняя непрошеные мысли, я направилась к воротам академии Лакрес. И… разумеется, опоздала. Чувствуется, что в последнее время единственный из богов, кто хоть как-то одаривал меня своим вниманием, — именно Дарх. Мне хотелось верить,

что опоздала я не по своей глупости, а по его милости.

Я уныло стукнула по воротам ногой раз, два, три — тишина. Никто не спешил распахивать створки перед моим высочеством. Служанки не бежали с крепким чаем и горячей выпечкой, чтобы отогреть меня после долгой прогулки. Ни-че-го.

Впрочем, этого и следовало ждать. Даже Софина говорила о том, что после того, как ворота закрылись на замок, их не откроют ни настойчивый стук, ни магия. И если уж сестра не удостоилась чести внеурочного возвращения в стены альма-матер, то мне и подавно не на что надеяться.

Мрачно оглянулась. Теперь лес не казался мне таким безопасным, и ночевать под деревом не хотелось. С каждой минутой сумерки все сильнее перетекали в плотную темень, и единственный выход, который я видела, — попробовать добраться до села. Там разместиться на ночь в таверне или у добрых людей, отплатить им поутру звонкой монетой… Благо наставления матушки, что у меня всегда должны быть хотя бы совсем мелкие деньги в кармане, я выполняла. Даже на плотный ужин хватит… Что там Натан говорил? Не брать куриные крылышки?

Прижав к себе все записи, я вернулась на тропинку, ведущую к селу. С каждым шагом моя уверенность сильнее сходила на нет — становилось темнее, а световые чары я так ни разу и не попрактиковала.

Поздравляю, Евалия, мало того что ты принцесса-неудачница, так еще и неумеха! И если тебя сожрут по пути какие-то звери, то так тебе и надо! Стоп… звери? Осознание того, что в этом лесу может водиться кто-то поопаснее кроликов, заставило поежиться. Узкий кинжал, висящий на бедре, не внушал доверия — во дворце он играл роль стильного украшения, но никак не оружия. Нет, при необходимости воспользоваться я им могла, но… Но очень хотелось, чтобы такой необходимости не возникло. На всякий случай я оттолкнула от себя все вещи, заставляя их повиснуть и плыть за мной по воздуху, — руки лучше освободить. Следом извлекла лезвие из ножен и крепко сжала. Даже в тусклом лунном свете было видно, как побелели костяшки пальцев.

Я шла. Каждый неловкий шаг отдавался тихим скрежетом гравия под ногами — это заставляло вздрагивать. Бояться собственных шагов — теперь я знала, что значила эта фраза. Я не только чувствовала себя трусихой, я слилась с этой ролью.

У самой тропинки что-то шевельнулось. Внезапное движение заставило чуть ли не взвизгнуть от страха и неловко выставить перед собой мою «зубочистку». Фух, это всего лишь птица…

Сердце пропустило еще один удар и забилось ровнее, я протяжно выдохнула, пытаясь успокоиться.

Вместе со мной выдохнул еще кто-то. Прямо за моей спиной. Обдавая ее тяжелым зловонным дыханием и мелкой моросью слюней. Тихий утробный рык дал понять, что нечто настроено не сказать чтобы благожелательно. Я замерла, боясь даже пальцем пошевелить. Сердце вновь подпрыгнуло к самому горлу, в глазах потемнело, руку свело судорогой…

— Пригнись, — кто-то со смутно знакомым голосом резко дернул меня в сторону, и я упала. Больно ободрала ладони и ударилась подбородком о гравий.

Потемневшим взглядом уставилась на то место, где стояла каких-то пару секунд назад. Ворон, выставив перед собой длинный двуручник (и я его точно не видела при наших встречах!), обходил огромное мохнатое животное. Темный длинный мех волочился по земле, а морда, в два раза больше, чем у обычного медведя, пристально наблюдала за шагами Ворона. С торчащих клыков стекала слизь, чуть мерцающая в свете луны. Бурлок! И как меня только угораздило столкнуться с этим зверем! Они предпочитают не пересекаться с людьми, потому по большей части обитают в глубоких лесах, где больше дичи. Этот же хорошо знал, куда шел, но, увы, жаркое по-принцессьи отменилось… Или нет.

Ворон тоже, казалось, был удивлен встрече, потому вел себя крайне осторожно. Будто бы ждал, пока бурлок нападет первым. Следом произошло сразу два стремительных рывка — мощное животное перешло в атаку, а Ворон ее отбил. Точнее, даже отмагичил! Легкий взмах меча, и с его конца ссыпаются искры, формирующие мощный энергетический шар, с силой толкающий зверя в грудь. Секунда, и огромную тушу весом в пару центнеров отбрасывает на несколько шагов, как какую-то пушинку. Бурлока это только разозлило — он вскочил на лапы и с ревом бросился вперед, но парень уже был готов, на конце его меча уже сформировался новый шар, в два раза больше предыдущего. Легкий взмах, и… животное окутывает зеленоватое свечение, приподнимающее в воздух. Зверь неловко пытается шевелиться, но не чувствует землю. Вновь рычит, но в этот раз испуганно.

— Ты в порядке? — напряженно спросил Ворон.

— Да, — ответила я, не в силах отвести взгляд от его магических маневров. Неужели эти чары вроде тех, что мы изучали на занятиях по бытовым? И почему я раньше не додумалась, что подобное можно провернуть с живым существом?! Да и зачем мне было об этом думать?..

— Пойдем, магия недолго будет его сдерживать. И как только мы покинем территорию, он тоже уйдет.

— Но если он нападет еще на кого-то? — осторожно спросила

я, приподнимаясь с гравия и прижимая грязную ладонь к подбородку. Кое-как одной рукой собрала разлетевшиеся от потери концентрации свитки.

— Глупая, — вздохнул Ворон, взглядом возвращаясь к животному, — если бурлок однажды потерпел поражение в определенной местности, он больше не будет в ней охотиться. Идем.

Я послушалась. И двинулась вслед за Вороном, направившимся в сторону села. Мне было страшно, казалось, как только он отвел взгляд от зверя, магия перестала действовать. Несколько раз оборачивалась, чтобы удостовериться, что за спиной никого нет. И никто не хочет меня сожрать…

И как он умудрился подобраться так близко, чего я не услышала? И каким образом меня нашел Ворон? Еще и в самый нужный момент.

— Как ты меня нашел? — спросила я.

— Какого черта ты не пошла в академию? — мы задали вопросы одновременно, вперившись друг в друга цепкими взглядами.

— Ворота были закрыты, — я ответила первой.

— Магические импульсы, как и в первый раз в лесу. Я просто почувствовал твое присутствие, а потом заметил и энергетический фон хищника. Решил, что принцессу вновь надо спасать.

— А куда мы идем? — я задала новый вопрос.

— Насколько я понимаю, тебе где-то надо переночевать. И мне бы не помешало, — ответил он. — до Курца минут тридцать пути. Думаю, мы без проблем найдем место для ночлега, в это время жизнь там только начинается.

— Но почему? Разве они не сельским хозяйством живут? Сейчас как раз сезон сбора урожая, а значит, они должны работать днем, — я несла околесицу.

— Дойдем, увидишь, — Ворон пожал плечами.

— А разве ты далеко живешь? Почему бы тебе попросту не пойти домой?

— А если на тебя снова кто-то нападет? — Ворон убрал за спину двуручник, в ножны, те мигнули и исчезли. Опять магия… Кажется, я начинаю понимать отца, который ее не сильно любил и даже опасался. Мне все еще хотелось верить, что запрет на чары в замке был наложен не только из-за меня.

— Ну, можешь проводить и пойти, — меня сильно смущало то, что, возможно, придется делить комнату с фактически незнакомым человеком. Хотя можно было надеяться и на то, что в таверне окажутся свободными и две комнаты.

— Знаешь, я не такой смертник, возвращаться в поздний час по этому лесу, — усмехнулся Ворон.

— Кстати, да, это… — я вновь замялась, — спасибо тебе большое. Ты уже дважды спас мне жизнь.

— Ерунда, — прохладно ответил Ворон, будто бы сам не сильно радовался тому, что вечно успевает вовремя, — это честь — спасти жизнь принцессы.

— Мне кажется, что спасти жизнь любого человека достойно уважения, — задумчиво ответила я.

— Я так не думаю. Жизнь некоторых людей я бы оборвал самостоятельно.

— Например?

— А все сказанное мною будет учитываться на казни, если с этими людьми и правда что-то случится? — поинтересовался Ворон. — Пусть даже без моего вмешательства.

— Я не думаю, что кто-то осмелится допрашивать принцессу, — подыграв шутке, ответила я, — даже если вдруг узнает, что ей что-то известно.

Думала ли я тогда, что этот разговор довольно серьезен и без тени юмора? Нет. Могла ли предположить и сделать выводы? Вполне, но, видимо, не захотела.

До Курца мы дошли и правда быстро. То развлекая друг друга забавными историями, то погружаясь в сети тишины. Я всегда высоко ценила людей, с которыми можно было просто помолчать, при этом не чувствуя никакого дискомфорта.

После блаженной обоюдной тишины удивилась, когда мы вышли на главную улицу села и услышали гомон голосов. Казалось, все жители Курца выскочили на воздух, чтобы повеселиться. Несколько мужчин, чуть ли не в обнимку, шли вдоль редкого забора и напевали какую-то неизвестную мне песню. Женщины, наряженные и напомаженные так, что невольно вызывали ассоциацию с петушками и пестрыми курицами, расположились на лавках у забора и громко о чем-то спорили. То ли о ценах на землю, то ли о бусах. Либо каждая о своем, ведь видно, что им попросту важно высказаться, а не быть услышанными.

— Почему так? — тихо поинтересовалась я.

— Днем зачастую большой наплыв студентов, и в это время ректор четко следит за тем, чтобы местные не предстали перед неокрепшими умами в нетрезвом виде. А выпить курцевчанам ой как хочется, особенно когда год неурожайный и никто из них толком не понимает, что делать дальше и как прокормить семьи.

— Разве академия не кормит близлежащие села?

— Кормит, но таких финансирований хватает только на

налоги. То есть академия даст деньги, а королевство их тут же заберет. А с учетом того, что Лакрес тоже кормится за счет королевского бюджета… выходит вот такой вот финансовый круговорот.

— А разве выпивка — это выход? Можно ведь обратиться к королю, предоставить отчет по сборам, объяснить, что в этом году повышенный налог их попросту убьет…

— Евалия, ты и правда ничего не понимаешь? — Ворон даже остановился и внимательно заглянул мне в глаза. К щекам прилила краска.

— Что я не пониманию? — я постаралась не показать смущения, выдала с вызовом.

— Король… — резко начал он, но затем выдохнул, успокаиваясь, — он не может рассматривать жалобу каждого.

— А к какому роду причисляются эти территории? — я билась до последнего, почему-то для меня стало важным найти виновного.

— То есть?

— Кто из аристократов отвечает за эти территории? Академия платит за то, что использует близлежащие территории. А кто должен перераспределять их бюджет, если что-то идет не так?

— Ева… — Ворон явно с трудом подавил раздражение. — Эта территория одна из многих, которая числится непосредственно за родом твоего отца. Лакрес. И было бы странно, будь оно иначе, не находишь?

— И правда, — я задумалась. Странным мне казалось совершенно другое. Отец всегда трепетно относился к своим территориям, говоря о том, что у правящего рода должны быть самые крепкие тылы. И насколько я знала, он всегда помогал деньгами из кармана рода тем, кто в этом нуждался. Неужели он попросту забыл про Курц? Село довольно маленькое, наверное, стоит ему напомнить.

Тонкий визг ребенка внезапно вырвал меня из размышлений. Я огляделась. Здоровенный, явно поддатый бугай тащил упирающегося мальчишку в дом, что-то грубо ему выговаривая. Мальчик упирался, что-то бормотал, но когда увидел, что дом уже совсем близко, громко взвизгнул:

— Мама! Папа! Кто-нибудь, помогите! — за что получил смачный подзатыльник.

Я огляделась, казалось, никто и внимания не обратил. Даже Ворон уверенно шел вперед, особо не смотря по сторонам.

Я дернула его за руку и, не дожидаясь ответа, сорвалась на бег. Если бугай успеет затащить мальчишку внутрь, то пробраться

в чужой дом будет уже сложнее.

— Эй! — я окликнула мужика. — Стой, говорю!

Голос вышел твердым, даже жестким. Словно я вновь вспомнила о том, что я из рода Лакрес, а не обыкновенная крестьянка. Хотя сейчас мне бы пригодились умения семьи матушки, Сандрайн, а именно — высокий навык в магии.

— Чего тебе? — рыкнул мужик, на секунду остановившись. — Иди, куда шла!

— По какой причине вы схватили этого мальчика? — холодно поинтересовалась я.

Бугай еще раз дернул зареванного ребенка, не обращая на меня никакого внимания. Тот с мольбой в глазах уставился на меня. Маленький, выглядел лет на десять от силы. И что может этот мальчишка против мужика, который шире меня в плечах в три раза и выше на две головы?

— Тебе какое дело?!

— Стойте, говорю! Именем Евалии Од Сандрайн Лакрес, второй принцессы… — я вцепилась ему в руку, чтобы остановить. Тот с силой меня толкнул. Так, что я едва не упала. — Вы что, глухой?!

Я начала закипать.

— Принцессы, как же, — хохотнул он. — Не отвалишь, отправишься вслед за ним!

— А если вы не перестанете, отправитесь на плаху, — выплюнула я. — Во-первых, за насилие над детьми, во-вторых, за угрозу здоровью принцессы.

— Ты блаженная, что ль, какой принцессы? — бугай развеселился. — Что-то я оных тут не наблюдаю.

Не обращая на мой гневный взгляд никакого внимания, он вновь потянул мальчишку к дому. До крыльца оставалась какая-то пара шагов.

— Хватит! — выдохнула я, чувствуя, как внутри все бурлит и сжимается. Магия? Точно! Выплеснула все, что скопилась внутри, к пальцам и отпустила, особо не контролируя. Бугай смешно дернулся над землей, взлетел выше и выше… Замер.

Теперь он напоминал мне того бурлока в лесу, так же неловко перебирающего конечностями и испуганно рычащего. Точнее, даже выкрикивающего в мою сторону ругательства.

— Недурно, недурно, принцесса, ты быстро учишься, — за спиной я услышала голос Ворона. Значит, он все это видел. И не вмешался?!

— У меня. Есть. Имя, — чуть ли не по слогам проговорила я, все еще физически ощущая раздражение, засевшее внутри тугим комком. Бугай в воздухе чертыхнулся, и я испуганно отпрянула.

— Тшш, спокойно… — Ворон подошел поближе и положил ладонь на мою вытянутую руку. — Если ты его сейчас уронишь, я не успею подхватить. Или не захочу подхватывать. Но ты ведь не хочешь, чтобы на твоих руках была кровь?

Я вздрогнула от неожиданного прикосновения, но постаралась контролировать свои чары. Теперь даже ощущала, как от моих рук тянется жесткая цепь, сплетающаяся у тела мужчины в крепкую паутину.

— Во-о-т, молодец, — пробормотал Ворон. — А теперь плавно его опусти на землю, не отпуская при этом сеть.

Я послушалась. Аккуратно и трепетно, словно это был не какой-то сельский дархов мужик, а шкатулка с хрупкими украшениями. И лишь когда до земли оставался метр, я разорвала цепь. Убивать я и правда не хотела, но вот оставить пару синяков требовала ситуация.

— Ну, приземление не идеальное, — Ворон, казалось, от души забавлялся происходящим.

— И за что он так тебя? — спросила я у мальчика, испуганно прижавшегося к кусту подле крыльца.

ГЛАВА 7
Паразит

Узкая комната, играющая одновременно роль зала, кухни и спальни. Старенькая, но чистая скатерть на столе, заставленном разными плошками, тарелками и стаканами. Приглушенный свет нескольких магических свечей. Тут буквально все кричало о бедности, но при этом окружало теплом. Душевным теплом.

— Ваше высочество, берите еще овощи! — хлопотала хозяйка дома. — Я даже не знаю, чем еще могла бы вас отблагодарить!

Есть хотелось сильно, но кусок толком не лез в горло. Десятью минутами ранее я наблюдала за тем, как женщина с дочкой собирают еду со всех шкафчиков, всю, что есть, только чтобы накормить меня и Ворона — спасителей их сына. От этого сердце сжималось…

— Действительно, если бы не вы, и подумать страшно, что с Леником мог сотворить этот… этот… — кулаки главы семейства непроизвольно сжались. Грузный мужчина с короткими светлыми, как у мальчика, волосами. Одет в серую рубашку с вышитым по вороту орнаментом. Борода с почти незаметной проседью покрывала половину лица, подчеркивая прямой нос и внимательный взгляд из-под густых бровей.

— А из-за чего это произошло? — осторожно спросила я, так как мальчик не смог ответить на мой вопрос, будучи слишком напуганным всем произошедшим. Мы с Вороном с трудом добились от него подробностей даже о том, где он живет.

— Он считает, что мы украли и зарезали его козу, — буркнула сестра Леника. Тихая девушка, на вид лет восемнадцати — моя ровесница. Она казалась полной противоположностью брата: густые темные волосы, собранные в тугую косу, широкие брови вразлет, пухлые розовые губы, пушистые ресницы и тяжелый взгляд. Такой, что создавалось впечатление, что она смотрит не на тебя, а сквозь тебя — видит все потаенные страхи и желания. Она больше походила на мать.

— И из-за этого он решил отомстить кражей ребенка? — я поперхнулась чайным отваром. — Его даже не испугало наказание?

— Да какое там наказание, — женщина махнула рукой, — если бы не ваше вмешательство, местный глава даже в темницу бы не стал его сажать. Еще бы, один из хозяев местной таверны! Единственного места в этом захолустье, способного приносить хоть какой-то доход. — Принцесса, да вы кушайте! Кушайте! А то

худая такая… Не кормят вас, наверное, в академии?

Сердце вновь непроизвольно сжалось. Я вспомнила, как отчитывала меня матушка…

— Евалия Од Сандрайн Лакрес, — говорила она, — если вы будете поглощать выпечку в таком количестве, на вас не сойдется ни один корсет! А придворные за спиной будут величать не иначе как свинка! Посмотрите на Софину! Вот она ведет себя за столом как настоящая принцесса!

В детстве меня это сильно пугало. Особенно сравнение со свинкой. Потому ела и правда мало, лишь к более сознательному возрасту перестала афишировать свою любовь к сдобе.

— Спасибо, — растерянно поблагодарила я, положив на тарелку кусок запеченного, но холодного картофеля. — Но не стоило так… Я же не за благодарность.

— Потрясающе вкусно! — в разговор вмешался Ворон, он-то как раз не смущался. Уплетал еду за обе щеки!

— И вы кушайте! — спохватилась женщина.

Положив в рот кусок картошки, я едва ли не зажмурилась от удовольствия. Несмотря на то что приготовлена она была явно не сегодня, вкус был очень нежный. Еда фактически таяла на языке. Заметив мой удивленный, но довольный взгляд, хозяйка добавила:

— Семейный рецепт, передается от матери к дочери уже о-о-очень давно! Мы с Шерией, — она кивнула на девушку, — можем приготовить картофель более чем тридцатью разными способами.

— Ого, — невнятно пробормотала я.

Почему-то именно тут я чувствовала себя как не в своей тарелке. Мне одновременно было безумно приятно находиться в этом доме, в окружении этой семьи, но в то же время я чувствовала дискомфорт и стыд. Оттого, что столы передо мной всю жизнь ломились от яств, большая часть еды шла на выброс или свиньям, которые впоследствии оказывались на этих же столах…

Я еще раз скользнула взглядом по сидящим напротив. Они казались мне добрыми людьми, и лица у них были открытыми и располагающими к себе. Шерия не сводила такого же изучающего взгляда с меня: едва ли не с жадностью рассматривала мою одежду, волосы, скромные, по моим меркам, украшения.

— Хочешь глянуть поближе? — я тряхнула рукой, стягивая один из браслетов. Девушка явно им заинтересовалась. Серебристая змейка, извилисто обнимающая руку, с двумя небольшими камушками вместо глаз. Подарок на один из дней рождения от представителей аристократического света.

— Шерия! — одернула ее мать.

— Нет-нет, все нормально, — я улыбнулась и положила браслет перед девушкой. Брать у меня его из рук она явно стеснялась.

— Красивый, — с придыханием произнесла Шерия, мягко касаясь серебра кончиками пальцев. С мизинца внезапно сорвалась искорка.

Вот дела! А девушка-то, оказывается, обладает магическими способностями!

— Покажи руки, — требовательно произнес Ворон. Меня едва ли не возмутил его тон: требовательный и резкий. Шерия тоже как-то странно дернулась, пытаясь убрать их за спину. — Покажи-покажи.

В этот раз Ворон говорил более мягко. И девушка, не сумев отказать, протянула ладони перед собой. Парень впился в них внимательным взглядом, словно видел чуть больше, чем просто пальцы и извилистые линии на самих ладонях. Оторвавшись, он обратился к Ленику:

— Малец, сходи-ка за дровами, выбери посуше, — улыбнулся. Мальчик непонимающе кивнул, но спорить не стал. И задавать лишних вопросов тоже. Едва за ним закрылась дверь, Ворон глянул на испуганно замерших родителей.

— Вы знаете, что ваша дочь эмаг?

Я пораженно выдохнула. Эмаг?! Дарх! Что же это?..

— То есть…

— То есть у вашей дочери паразит, — жестко перебил Ворон. — Слишком мелкий для того, чтобы давать, но достаточно большой, чтобы забирать часть ее энергетических сил. Паразиты трепетно реагируют на серебро и изумруды. Ева, камни в глазах?..

Я кивнула. Изумруды.

— Я не понимаю, — прошептала хозяйка дома.

Шерия же уткнулась взглядом в стол.

— Ты сама его к себе подселила? — спросил Ворон.

— Случайно, — тихо ответила девушка.

— Ты понимаешь, что это не только противозаконно, но и очень вредно для тебя?

— Шерия?! Шерия, ты слышишь?! Отвечай! — мать была ошарашена, она начала трясти девушку за плечо. Та, казалось, не слышала ничего вокруг. Отец семейства тоже молчал, но не сводил с дочери потерянного взгляда. Взгляда, наполненного страхом и непониманием.

Эмаги опасны по своей природе. Паразиты, которые проникают в их тело, в их энергетические потоки, высасывают часть магических сил. Если паразиты сильные, то они способны удваивать, а то и утраивать изначальный потенциал, вот только

за этим всегда следует расплата. Природа паразитов до сих пор доподлинно не изучена, но никто не ждет от эмагов хорошего. В прошлом, когда к себе подселял паразитов едва ли не каждый десятый маг, разгорелась нешуточная война. Война не людей, а мелких тварей, управляющих ими. Ведь если силы человека, личности не хватило на то, чтобы подавить силу паразита, итог был один — смерть.

— Это вышло случайно, — глухо произнесла Шерия. — Я пыталась от него избавиться, честно.

— Шерия… Да как ты… — ее мать была на грани истерики, и я решила вмешаться.

— Подождите, — мой голос тоже звучал хрипло. — Давайте попробуем с этим разобраться… Ворон? Ты смог определить, что в ней за паразит?

— Пятого уровня, — с готовностью ответил парень.

— А по-человечески? — поморщилась я, толком не понимая, о чем речь.

— Простейшее магическое существо, не обладающее физическим телом, — Ворон вздохнул. — Этот червяк присосался к ее энергетической силе и уже пару лет плавает по ее магическим потокам. Если его не убрать, то еще через годик он перейдет на четвертый уровень. Шерия, паразита невозможно подселить случайно. Важно согласие, иначе он никогда не сможет проникнуть в твое тело. Магическая формула, засекреченная в наши дни. О ней никто не знает. Дарх, Шерия! Как ты умудрилась?

Ворон был недоволен и будто бы зол на девушку. Та сжалась в комочек на крае лавки и боялась поднять взгляд.

— Извините, пожалуйста, вы не против, если мы поговорим с вашей дочерью втроем? — тихо спросила я, тоже не желая поднимать взгляд. Я чувствовала, что девушка не станет говорить при родителях, но в то же время осознавала, что они имеют полное право знать.

— Но… — женщина хотела поспорить.

— Мы не причиним ей вреда, я обещаю.

— Пусть идут, — глухо произнес глава семьи. — Мы ничего сделать не сможем, мы даже не маги.

— Но…

— Пусть. Идут.

Ворон тут же поднялся со своего места и направился к двери. Я тоже встала, выжидающе смотря на Шерию. Она неловко дернула плечами, будто бы принимала решение, и направилась вслед за Вороном к двери. Я следом.

На пороге мы столкнулись с Леником, он тащил связку дров,

неловко обнимая ее руками.

— Вы уже уходите? — сперва с обидой протянул он, а потом с удивлением: — Шер, а ты куда?

— Мы немного прогуляемся и вернемся, — я нашла в себе силы на улыбку.

Выскользнув на улицу, я направилась за уверенно идущим Вороном и медленно плетущейся за ним Шерией.

— Куда мы? — окликнула парня я.

— В лес, — кратко бросил он.

— Но разве не опасно сейчас идти в лес?

— В селе опаснее, — Ворон вновь был немногословен.

Чуть ускорившись, я нагнала Шерию и положила руку ей на плечо, слегка приобнимая:

— Не волнуйся. Он только кажется таким, на самом деле он добрый и чуткий.

Произнесла и впервые задумалась о том, насколько это близко к правде. Ведь я ничего, кроме дурацкой клички, о нем не знаю. Ни личного имени, ни второго, ни имени родов, к которым он принадлежит… Что, если Ворон вообще преступник?

Хотя нет, был бы он оным, наверняка уже сделал бы мне какую-нибудь гадость…

Или он выжидает?

Внутренний спор прекратился, едва мы зашли в лес и тут же свернули с главной тропы. Ворон хорошо ориентировался и уверенно обходил деревья и кусты, нам же с Шерией приходилось внимательно вглядываться в темень, чтобы ненароком не зацепиться за какую-нибудь корягу. Ворон терпеливо сбавлял темп, пока не остановился посреди небольшой опушки, и сел на лежащий сухой ствол.

— Теперь рассказывай, — помассировав виски, произнес он. — Где ты откопала паразита?

Девушка шмыгнула носом и как-то внутренне сжалась, я лишь покрепче ее обняла. Мне хотелось поддержать Шерию, но я толком не знала как. Да и не была уверена, что стоило — все же эмаги преследовались по закону. А я, будучи как принцессой, так и верной подданной королевства, просто обязана была донести на нее. Но… не хотелось.

— Я… — протянула Шерия, вновь всхлипнув. — Я…

— Так, успокойся, — жестко произнесла я, подтолкнув девушку к пеньку. — Садись, соберись с мыслями и рассказывай. Может, мы сможем тебе как-то помочь.

Парень криво усмехнулся.

Когда Шерия уселась, я расположилась возле Ворона. Облокотившись на колени и подперев голову руками, я

приготовилась слушать историю девушки.

— Это произошло пару лет назад, — она заговорила сперва глухо, затем все увереннее и увереннее, — я гуляла по лесу, собирала ягоды. Тогда я уже знала, что во мне проснулась магия, но родителям не говорила. Тогда я и познакомилась с ним…

— С кем с ним? — перебил ее Ворон, и я осуждающе дернула парня за рукав. Шерия только начала говорить, пусть сперва расскажет все, что вспомнит, а вопросы зададим позже.

— Он тогда только приехал в академию Лакрес, только поступил на первый курс… Рассказывал о том, как проходят занятия, говорил, что мне тоже надо будет обязательно там учиться, когда я достигну нужного возраста. Сказал, чтобы я ни в коем разе не расстраивалась из-за того, что во мне проснулась магия, сказал, что это во благо. Для его родителей наверняка не было проблемой заплатить за обучение, мои бы не смогли такого позволить. И из-за того, что не смогли бы, долго бы корили себя. Потому я и не стала рассказывать про магию. И хотела держать в секрете, но она начала рваться наружу. Непроизвольные искры было очень сложно контролировать, не говоря о том, чтобы управлять. И вместе с тем наши встречи с ним участились… В итоге я поведала ему о своих переживаниях, но… Но я не знала, что это приведет к таким последствиям. В один из дней он пришел со свитком. Как сейчас помню, его глаза блестели, и тогда мне показалось, что он чертовски пьян. Я почти угадала — он был одержим, но не алкоголем, а идеей. Он сказал, что нашел решение моей проблемы, что мы сделаем так, что часть моей магической энергии будет уходить… паразиту. Нет, тогда он говорил другими словами, называл его помощником… лекарем… как угодно. О том, что это за существо, я поняла многим позже, — девушку передернуло от омерзения. — Но тогда с радостью согласилась на обряд. Вот только мы оба думали, что он не удался, и никакого паразита во мне нет. Парень пропал и больше не появлялся, хотя я ждала и часто гуляла в местах, где мы проводили время вместе. А потом паразит себя проявил.

Шерия закончила, и на опушке воцарилась тишина.

Ворон пристально рассматривал собственные руки в свете луны, словно что-то прикидывал. По щекам Шерии же катились крупные слезы.

— Ты знаешь, как его зовут? — мягко спросила я. Мне совершенно не нравилась эта ситуация. Какой-то упырь решил подселить ничего не знающей и даже не обучавшейся девушке… паразита! Надо же было до такого додуматься.

— Он хотел стать связкой между ней и тварью. И как только личность девушки растворилась бы в нем, перехватить

управление телом и сознанием, — шепотом пояснил Ворон.

— Я… — неуверенно протянула Шерия, и я впервые почувствовала раздражение. Впрочем, с легкостью можно было понять ее недоверие. Ведь когда единожды доверился и был предан — смотреть на прочих как на возможных друзей почти невозможно, лишь как на врагов. Для первого же нужна сила духа и твердая вера в человечество, но откуда ей взяться, если эмоции девушки, жизненные силы и магию по крупицам пожирает мерзкий паразит?

— Шерия, все будет хорошо. Просто нам надо разобраться и наказать виновных.

— Я не хочу, чтобы вы его наказывали, — испуганно ойкнула девушка.

— Дур-ра… — прорычал Ворон, чем заслужил тычок под ребра от меня.

— Шерия, этот человек заранее знал, что тебя ждет. Он был в курсе, что из себя представляет паразит и чем это грозит тебе. Более того — хотел использовать для собственной выгоды, едва ли не превратив тебя в свою рабыню. Разве этого ты хотела, пытаясь скрыть от родных свой секрет?

— Нет, — тихо пробормотала она.

— А раз нет, тогда рекомендую тебе всерьез задуматься над тем, кого ты выгораживаешь. Он совершил очень тяжкое преступление… — твердо произнесла я.

Девушка поникла. Закусила губу.

— Его имя… Арно Бертран…

— Дарх! — не удержалась я, вскакивая с бревна. — Дарх! Дарх! Дарх!

Дархов сын маркиза! Да если его папочка узнает о том, чем занимался его сын… Но… разве получится по всем правилам наказать настолько титулованного представителя рода? Да и стоит ли? Эта история бросит тень не только на род Бертран, но и на саму Шерию. Но… ведь и оставлять произошедшее без внимания нельзя!

Мысли роились в голове как взбешенные осы, каждая в свою сторону, но при этом собираясь в колючий отряд проблем. Потому я не сразу услышала, как Ворон меня окликнул.

— Евалия! — уже более раздраженное, эхом. И следом резкое: — Возьми себя в руки. Сейчас не до переживаний по поводу одного из твоих претендентов на руку и сердце.

Что? Откуда он знает?!

Я бросила виноватый взгляд на Шерию — почему-то перед ней было стыдно, что у меня в женихах ходит такая мразь. Девушка вжала голову в плечи и испуганно смотрела на меня.

— Все в порядке, — я взяла себя в руки, мысленно поставив галочку в графе вопросов Ворону. Было слишком интересно, откуда он узнал о том, что Бертран является одним из претендентов.

— Ты хочешь избавиться от паразита? — осторожно спросил Ворон.

— Д-да-а, — прошептала она, еще сильнее ссутулившись. На мгновение мне показалось, что девушка испытывает боль.

Может ли противиться паразит, прознавший о своей участи?

— Помнишь те ощущения, что ты испытала, когда он оказался внутри?

— Да, — голос хриплый, — но тогда я еще не знала, что он внутри.

— Сейчас боль будет раз в десять больше, — произнес Ворон.

— Сейчас? — выдохнули мы одновременно с Шерией.

— Нельзя тянуть, — пояснил Ворон. — Теперь он знает, что его жизни что-то угрожает. Он может высосать тебя до нуля и покинуть…

— Но…

— Даже сейчас, ты ведь чувствуешь, как слабеешь? — спросил Ворон.

Шерия кивнула.

— Ты готова?

— Да…

— А ты готова? — теперь Ворон обращался ко мне.

— Я? — удивленно переспросила.

— Я сам не смогу с этим справиться, — ответил парень.

— Но я не знаю, что нужно делать, — произнесла я.

— Я буду тебя направлять, ты схватываешь на лету.

Сомнения с каждым мгновением росли, заставляя сердце биться в испуганном ритме. Но я заглушила их доверием. Поверила Ворону.

Шерия лежала на земле — так велел ей Ворон, ее бил озноб, тело тряслось.

— Это не от холода, это паразит, — на ухо прошептал Ворон, подходя сзади. В его руках были две прямые ветки, с которых он стесал кору. Он пояснил: — Дерево — отличный проводник. Наша задача сплести нашу магию воедино. Ева, ты позволишь немного нарушить границы дозволенного в высшем свете и подойти ближе, чем того дозволяет этикет?

Я неловко пожала плечами, толком не понимая, что он имеет в виду, но если для спасения Шерии так надо, то почему нет?

О чем говорил Ворон, я поняла парой секунд позже — он приблизился ко мне почти вплотную. Я вздрогнула, но

постаралась не подавать вида. Чувствовала, как он дышит, как приподнимается его грудь, даже как бьется сердце — так же быстро, как у меня. Ничего не говоря, он вложил мне в руки по ветке, заставив сжать ладони в кулаки, а после положил свои поверх, тоже сжимая.

— Я буду говорить, что делать, доверься, — горячо прошептал он.

«О каком доверии может идти речь, когда я ощущаю чуть ли не каждую клетку его тела», — молча хмыкнула я, пытаясь избавиться от напряжения.

— Закрой глаза и глубоко вдохни, прочищая свои потоки.

Послушалась.

— Не открывай глаза до самого конца, физическое зрение тут худший помощник, — произнес он. — Ты должна открыть внутреннее…

— Как? — сдавленно поинтересовалась я.

— Вдохни еще глубже, представь, что ты — воздух. Загляни в себя, прогуляйся по своему телу, узнай, как расположены твои потоки, а после… выдохни, отпуская внутренний взгляд на волю. Тут я подхвачу.

Едва заметно кивнула. Вдохнула… сделала все так, как сказал Ворон. Затем еще и еще. С третьего раза получилось. Яркий голубоватый свет, я в нем растворяюсь, незримо следую вперед по туннелям. Поворачиваю: налево, направо, снова налево. Направляюсь к самому сердцу, туда, где расположен центр моей силы. Я одновременно присутствую тут, там, везде. И смотрю на все со стороны…

— Выдыхай, — теплое дыхание на самое ухо, но я толком не понимаю — зачем? Мне и так хорошо. — Выдыхай, говорю.

Голос мягкий и обволакивающий, нежный и трепетный — я повинуюсь, отпуская наружу часть себя. В тот же миг меня подхватывает светло-зеленый поток, кружит в вихре.

— Не пугайся, это я, — насмешливо раздается чуть позади. — Не забывай о доверии.

Я расслабляюсь, не чувствую ни напряжения, ни угрозы от этого магического вихря. Наоборот, мне нравится кутаться в его изгибы. Он ведет чуть ниже, к грязно-сиреневому сплетению потоков, лежащему на земле. Часть этих энергетических туннелей в черных дырах, и между сплетениями притаилось нечто… Нечто серо-бурого цвета, испуганно вцепившееся в центральный узел. Кажется, я чувствую, как паразит визжит, извивается, цепляется — боится.

— Тварь знатно нагадила, — говорит Ворон. — Прежде чем извлечь его, надо очистить от этих пятен, иначе частички

останутся, развивая паразита по новой. Сейчас мы пройдемся по ее потокам так, как ты это делала со своими ранее. Готова?

Я не отвечаю, я направляюсь к серо-сиреневой паутине, утягивая за собой светло-салатовый вихрь. Мне кажется, я знаю, что нужно делать. А излишние указания и разговоры только тратят время. Поворот, еще один. Поток, еще один. Сплетение, еще одно. Вот… вот и узел. Я впервые почувствовала усталость. Сколько прошло времени?

— Не открывай глаза, — почувствовав мое напряжение, шепчет Ворон. — Ты все правильно делала, продолжаем. Теперь нам надо извлечь…

Киваю, толком не понимая, сделала ли я это головой или светло-голубым вихрем. Направляюсь вперед, мне хочется поскорее избавиться от этой гадины.

— Спокойнее, спокойнее, — говорит парень. — Надо аккуратнее.

Оглядываюсь и вижу, как сжимаются от боли сиреневые потоки, потерявшие серый налет. Теперь они светились. Ярко — как мой вихрь, как вихрь Ворона.

— Нежно, аккуратно, плавно…

Ворон направляет меня, показывает, как именно нужно обращаться с паразитом. Я послушно следую за ним, мерзкий буро-серый червяк извивается, но нам удается его схватить и вытянуть из сиреневых сплетений. Секунда, и вихрь Ворона становится толще, кольцами накрывает червяка и… давит. На землю паразит падает уже иссушенной бесцветной оболочкой.

— Теперь осторожно возвращайся обратно, — голос Ворона звучит устало, да и я сама чувствую, как подкашиваются ноги, что держусь я только благодаря поддержке Ворона. Стоп… я чувствую? Я вернулась? Открываю глаза, и по ним тут же бьет яркий, ослепляющий свет.

По ушам ударил измученный всхлип Шерии, и я испуганно дернулась — мы что-то сделали неправильно? Из-за света ничего толком не удается различить, потому я крепко сжала веки и помассировала их пальцами.

— Говорил же, возвращайся осторожно, — недовольно произнес Ворон, все еще стоящий позади меня.

Кое-как совладав со зрением, я наконец открыла глаза и увидела Шерию. Девушка сжалась в комок и плакала, изо всех сил сжимая кулаки. Так, что костяшки побелели. По подбородку стекала струйка крови, видимо, прикусила от боли.

— Она все это время страдала, — пояснил Ворон, приседая перед ней и погладив по голове. С пальцев сорвались искорки, и девушка, вздрогнув еще раз, утихла, погружаясь в сон. Дыхание

выровнялось. — Бедная…

— Мы сможем донести ее до дома? — спросила я, чувствуя такую слабость, словно всю ночь я таскала тяжелые предметы. Или занималась боевыми искусствами с Элджи.

— Ты сама-то дойти сможешь? — Ворон внимательно на меня глянул. Под глазами залегли синяки, голос был тихим. Парень наверняка тоже ужасно устал.

— Смогу, — сжав губы, твердо ответила я.

Я смутно помнила, как мы шли до дома девушки. Помнила только, что Ворон нес Шерию на руках, а я неловко перебирала ногами позади. Плохо соображала, когда парень объяснял ее родителям, что произошло. Сухо принимал их благодарности. Осознание происходящего накатывало рывками. Вот мы вышли на крыльцо, под лучи солнца, но они не принесли никакого удовольствия. Глаза то и дело завешивало темной пеленой, и в какой-то момент я просто почувствовала, как опираюсь на руку Ворона.

— Ева, до академии еще совсем чуть-чуть, там хорошенько выспишься. Не обещаю, что успеешь до начала занятий, но ничего — пропустишь, я тебе потом все расскажу, — он приговаривал чуть ли не с нежностью.

— Я больше не могу, — гордость, загнанная на темную, не осознающую себя сторону сознания, забилась в угол, и я отважилась это произнести. — Ворон… я правда больше не могу, я просто немного…

И тут меня засосала темнота. Я почувствовала, как падаю.

ГЛАВА 8
Опоздание

Жестко. Сыро. Неудобно. Холодно.

Сперва я не поняла, где нахожусь. Лишь ворочалась на неудобной поверхности, пытаясь найти наиболее комфортную точку, чтобы продолжить сон. Осознание накатывало медленно. Звенья цепочки вчерашних событий восстанавливались с трудом.

— Дарх! — уже почти привычно воскликнула я, открывая глаза. Темное божество точно решило сыграть со мной в игру. Видимо, испытывая на стойкость. Стоит, наверное, пореже его поминать! Лучше уж Коршу — богиню счастливого случая или, на худой конец, Лифа, отвечающего за удачу в пути.

— И тебе доброе утро, принцесса, — раздалось позади. Я обернулась. Ворон оперся на ствол дерева и сидел с закрытыми глазами.

— Сколько я спала? — спросила, уже вскочив на ноги.

— Часа три-четыре, — лениво отозвался парень. — Я бы на твоем месте еще столько же проспал…

— У-у-у… занятия, — я сделала один шаг, и в голове в тот же миг словно по наковальне вдарили.

— Прогуляй, — посоветовал Ворон, все еще не открывая глаза.

— Не в этот раз, — тяжело вздохнула. Я никак не могла понять, какие пары я уже пропустила, а на какие можно попробовать успеть. — Ты идешь?

Тяжело вздохнув, Ворон наконец открыл глаза и встал. Отряхнул штанины от налипших травинок и глянул на меня.

— О-о-о… Евалия, ты уверена, что готова появиться в академии в таком виде?

Я огляделась. Одежда помятая, но, думаю, я успею забежать и переодеться. Потрогала лицо — вроде никаких рогов и наростов за ночь не прибавилось, а значит, остальное легко можно исправить.

— Пойдем, — буркнула я и уверенно пошла к главной тропинке, неподалеку от которой у нас состоялся вынужденный привал. Парень лениво поплелся следом.

— Может, помедленнее? — поинтересовался он через несколько минут.

— Мне не улыбается получать еще один белый конверт, — огрызнулась я. Настроение было настолько паршивым, что я с трудом сдерживалась, чтоб не разреветься в истерике.

— Принцесса, ты прости меня великодушно, но после очень сложной ночи и не менее дурацкого утра я бережно охранял твой сон. И мне не улыбается, — он спародировал мои раздраженные нотки, — сейчас скакать непонятно куда для незнамо чего.

Точно… И зачем я его только дернула? Сама бы не смогла дойти, что ли?!

— Да, прости, — я капитулировала, остановившись и резко развернувшись. Тут же едва ли не нос к носу столкнулась с заспанным, уставшим парнем. Внезапно для самой себя густо покраснела.

— Вот только не говори, что ты будешь смущаться случайной телесной близостью после того, что между нами произошло ночью? — хмыкнул Ворон.

— Ничего не произошло, — я старалась говорить уверенно, — мы просто помогли девушке избавиться от паразита.

— Да? — насмешливо переспросил Ворон, делая шаг навстречу — такой, что наши тела вновь чуть ли не соприкасались. — А ты знаешь, что слияние магических вихрей многим ближе, чем секс?

Я отшатнулась и отвела взгляд. Сердце словно споткнулось, на секунду замерев, затем забившись в ускоренном ритме.

— Давай позже это обсудим, сейчас мне надо бежать, — сухо выдала я, чтобы скрыть целую бурю эмоций.

— Хорошо, как скажешь, — весело ответил Ворон, делая шаг назад. — Приходи на ту поляну, как будет удобно, попади в какую-нибудь неловкую ситуацию, где мне придется тебя спасать, и я приду.

Хотелось ответить в тон, с насмешкой, но я выдала вежливое:

— Хорошего дня.

И, развернувшись на пятках, поспешила к академии. Лишь у самой калитки спохватилась, что браслет и свои записи оставила в доме Шерии.

Ладно, будем решать проблемы по мере их нашествия.

ГЛАВА 9
Снятие маски

Забежав в общий холл и глянув на настенные часы, я чуть не застонала. Мало того что я пропустила историю трех королевств, так еще и сильно опаздывала на биологию магических существ. Я уже почти приняла волевое решение, чтобы забить и на нее, как вспомнила, что сегодня эту пару ведет Натан.

Дарх! Дарх! Ой, нет… Корша! Лиф! Помогите мне пережить сегодняшний день.

Я не стала подниматься в свои покои для переодевания, лишь забежала в общую умывальню по пути. В зеркало на меня смотрела растрепанная девица с красными глазами и сероватым лицом. Кое-как стянув волосы в пучок, я ополоснула лицо и побежала к нужному кабинету.

Дверь закрыта. Вокруг никого.

Переведя дыхание и еще раз оправив складки на жилете, я постучала в дверь и тихонько ее открыла. По традиции в меня тут же вперилось с десяток пар глаз. При виде меня Натан сперва поморщился — явно был недоволен опозданием, — затем удивился. Наверное, из-за того, в каком виде я пожаловала.

— Прошу прощения за опоздание, — хрипло произнесла я. Прокашлялась и продолжила: — Разрешите, пожалуйста, войти.

— Пожалуйста, — кивнул Натан, не сводя с меня внимательного взгляда. Махнул рукой в сторону свободного первого ряда. — Евалия, вы считаете, что я не сообщу сегодня ничего важного? Поэтому пришли без бумаги и карандаша?

— Я надеюсь на отзывчивость моих одногруппников, — тихо проговорила я.

Зачари Шиак, разместившийся во втором ряду, с готовностью протянул мне пару свитков и покусанный запасной карандаш, я с благодарностью кивнула. Лишь когда я уселась, Натан продолжил занятие. Что странно, никто его не перебивал, не переговаривался, не насмехался, хотя, если уж совсем начистоту, Натаниэль ну никак не походил на преподавателя.

— Специально для опоздавших, — едко произнес он, — сегодняшняя тема занятия «Уровни паразитов».

Я вздрогнула. Совпадение?

— И раз уж студентка Лакрес опоздала на половину занятия, она вкратце поведает нам о том, какие бывают паразиты. Внимательно слушаем.

— Ну-у, — протянула я, приподнимаясь, — паразиты бывают

шести уровней.

— К доске, — жестко произнес Натаниэль, и я на мгновение даже растерялась от произошедшей метаморфозы.

Ну, к доске так к доске.

Выбралась из-за длинной парты и, распрямив спину, встала рядом с Натаниэлем. Скользнула взглядом по аудитории: кто-то смотрел с насмешкой, кто-то — безразлично.

— Паразиты бывают шести уровней, — заново начала я. — Шестой уровень подразумевает зачаток — состояние паразита, когда ему проще всего пробраться в тело мага, решившего преступить закон и стать эмагом. Пятый уровень — тварь, подпитавшаяся частью энергетических сил носителя, которая обрела характер, манеру поведения, легкое влияние на настроение. При достижении четвертого уровня паразит может воздействовать на мысли, поглощает большую часть энергии, при этом сильно портятся структура потоков и качество чар. При третьем уровне паразит начинает не только брать, но и отдавать: маг становится сильнее, выносливее. Однако на его мысли, действия и поступки оказывается довольно сильное влияние. На этом этапе, если эмаг слабее воли паразита, есть вероятность растворения личности. Второй уровень развития твари дарит носителю тройной потенциал. Скорее всего, это происходит из-за того, что жизнь и комфорт эмага и для паразита становится первостепенной. Именно на этом этапе происходит слияние, но, опять же, только если личность носителя недостаточно сильна. Первый уровень… Если говорить грубо, то человек уже не человек, и даже не маг — он паразит. И все его действия, все поступки осуществляются исключительно под руководством твари.

Я замолчала, переводя дух. В который раз мысленно поблагодарила Ворона — в учебниках я бы такой информации не нашла.

— Плохо, — констатировал Натаниэль.

— Почему? — вырвалось у меня.

— На каком уровне паразит может переходить в телесную форму?

— На третьем.

— На каком уровне может осуществляться безболезненное изъятие паразита? Это важные нюансы, не находите?

— На… — я на мгновение замолчала, — ни на каком. Изъятие, как и подселение паразита, очень болезненные процедуры.

— Сошлитесь на источник, — сухо потребовал Натаниэль.

— Не могу, — я пожала плечами. Цирк начал надоедать, мне

казалось, что я ответила нормально.

— А откуда тогда вам известна эта информация?

— Присутствовала при обсуждениях. Вам известно, как знать любит обсуждать подобных паразитов на балах? — произнесла, но сразу же осеклась.

— Как можно определить наличие паразита? — вновь посыпались вопросы.

— Серебро, — выдохнула я, потом добавила: — И изумруды.

— Хорошо, садитесь.

— Хорошо? — удивленно переспросила я.

— Да, я поставил бы отлично, но из-за вашего опоздания придется снизить балл.

— Спасибо, — протянула я, следуя к своему месту. Если бы не моя бурная ночь, я бы не ответила и на половину вопросов, потому оценку посчитала оправданной. Хотя, признаюсь, было немного обидно.

Оставшаяся часть пары прошла сравнительно спокойно, но меня все еще удивляло, что все мои сокурсники молчали. Ни на одной паре, даже у самого строгого профессора, не было абсолютной тишиной. Но тут?.. Тут можно было различить каждое движение Натаниэля.

— Занятие закончено, в следующий раз по этой теме будет небольшая самостоятельная работа, после чего перейдем к изучению природы магических хищников. Все свободны, — последнее он сказал уже у самой двери.

И едва та за ним затворилась, все облегченно выдохнули. И через мгновение со всех сторон слышались возмущенные возгласы…

— Как он мог?!

— Зачаровать нас всех на бессловесность…

— Представляете, как подкосился его магический резерв…

— Это негуманно! Я расскажу отцу! Его уволят.

— Не уволят, его очень ценят… Говорят, что этот Натаниэль — лучший маг королевства.

— Да уж, я бы и не подумала, что лучший маг королевства будет выглядеть как типичный хлипкий заучка.

— Где-то я его видела…

— И все же это негуманно!

Я на мгновение замерла. Натан что… и правда решил лишить голоса всю аудиторию, пока идет его пара?! Он…

Возмущенно выдохнув, я развернулась к Шиаку и вернула карандаш и часть незаполненных листов. Пробормотала слова благодарности и стремительно направилась к выходу.

— Натаниэль! — окликнула парня уже в коридоре,

предварительно убедившись, что там никого нет.

Натан неловко дернулся, но обернулся, я поспешила вперед. Подойдя ближе, заметила, что в его глазах плещутся раздражение, непонимание и явная неприязнь.

— Ты что, правда магически лишил моих одногруппников голоса?

— Где ты провела эту ночь? — мы задали вопросы одновременно.

— Я… э-э-э… — я растерялась.

— Да, правда, — произнес Натан. — Это единственное, что могло заставить их замолчать. Мне повторить свой вопрос?

— А я должна отчитываться? — резко переспросила я.

— Понятно, — Натаниэль выдохнул, прикрыл глаза, взъерошил светлые волосы и развернулся. — Больше вопросов нет.

Зашагал вперед. Почему-то стало обидно. И за то, что вспылила. И за то, что не могу рассказать все подробности. И по причине того, что отношения с ним с каждым моим неверным шагом становились лишь натянутее.

— Натан, стой, — попросила я, сравняв шаг. — Вечером я ходила в лес, практиковалась в бытовых чарах. Потом опоздала, ворота были закрыты, пришлось идти до Курца… В общем, много что произошло.

— Ты в порядке? — теперь в тоне Натана слышалось не только раздражение, но и участие, даже забота. — Зачем ты ходишь в лес? На территории академии уйма свободного места. Если хочешь, я могу водить тебя в пустые загоны для магических зверей, они не пропускают магию наружу, и ты будешь чувствовать себя спокойно вдали от чужих взглядов.

— Буду чувствовать себя зверушкой, — усмехнулась я. — Нет, не надо. В лесу мне как-то… спокойнее. Легче сосредоточиться.

— Какие чары практиковала? — спросил он, сворачивая в левый коридор. Мне еще не доводилось бывать в этом крыле академии. Привычный лоск сменился более уютным интерьером. По бокам разместились уже не исполинские статуи и расписные картины, а комфортные кресла и магические торшеры с мягким желтоватым светом. Вдали виднелась арка, ведущая к следующему корпусу. Невысокому четырехэтажному зданию.

Вместо ответа я призвала огонь, чуть подрагивающий на кончике пальца. Скользнув по нему взглядом, Натан заметил:

— Недурно, молодец, — даже кивнул.

— О великий и ужасный Натан, благодарю, — я снова хихикнула. — А правду говорят, что ты самый сильный маг королевства?

— А еще про меня говорят, что я хлипкий, робкий и неуверенный, — задумчиво ответил он. — Разве сильный маг может быть таким?

— Ну так потому я и спрашиваю, — серьезно ответила я.

— Я не думаю, что я самый сильный маг королевства, — ответил он. — У меня просто обширный магический резерв, и я много знаю.

— Если бы каждый столько просиживал в библиотеке…

— Вот-вот, — кивнул Натан.

— А по поводу того, что ты хлипкий, робкий и неуверенный…

— Я и без того знаю, что это так, — резко выдохнул он. — Можешь об этом не говорить.

— Нет-нет, — я примирительно подняла руки, — хлипкий, робкий и… далее по списку сейчас бы неуверенно замялся, потупил взгляд или вообще промолчал. Я не думаю, что данные эпитеты к тебе относятся. Хотя, безусловно, иногда ты бываешь странным.

— Странным? — Натан будто на языке это слово покатал. — Такого о себе я еще не слышал.

— Нет, ну правда, — продолжила я. — Ты преподаватель, выглядящий зачастую даже моложе тех, кого обучаешь. В тебе большой магический потенциал, хотя ты нечасто используешь магию даже для собственного комфорта. Ты жутко напрягаешься, когда рядом с тобой много людей, но крайне расслабленно себя ведешь, к примеру, со мной.

— Ты так думаешь? — его голос звучал глухо и даже как-то безэмоционально.

Мы вошли в корпус, и я с любопытством осмотрелась. На каждой двери разместились таблички с выбитыми на них цифрами, коридор казался тусклым, но в то же время каким-то домашним. Пахло сладкими духами.

Натан притормозил у одной из первых дверей, дотронулся до нее ладонью, на мгновение замерцавшей голубым светом. Дверь открылась, пропуская нас внутрь. Натан с интересом глянул на меня, но я не стала дожидаться приглашения и уверенно вошла — мне было слишком интересно, что за кабинеты располагаются в этом корпусе.

Правда оказалось, что это совсем не кабинет. Я неуверенно застыла в шаге от порога, осматриваясь. Двухместная кровать с полупрозрачным светлым балдахином, расположенная в углу. Широкий стол, заваленный множеством различных свитков и книг, туго набитые старинными фолиантами полки. Пузатый шкаф, деревянная дверь и тумбы.

— Мы что?.. — начала я.

— В моей комнате, — продолжил Натан, без стеснения заходя вглубь. Положил на стол стопку пергаментов, которые нес в руках. — И меня даже удивило, с какой готовностью ты зашла в чужую комнату. Более того — в мужскую. Это так нынче принцесс воспитывают?

Было заметно, что Натаниэль посмеивается над ситуацией, но я все равно почувствовала, как к щекам приливает кровь. Я едва ли не впервые оказалась в мужских покоях, еще и… наедине с мужчиной. Нет, я ничего не испытывала к Натану, но это все равно казалось… волнующим.

— Мог бы и предупредить! — вспыхнула я, отгоняя в сторону дурацкие мысли. Постаралась вести себя уверенно, словно ситуация ни на секунду меня не смутила. Мягким шагом подошла к книжной полке и внимательно прошлась по ней взглядом. Названия расплывались, я никак не могла сосредоточиться. Не выдержав, посмотрела на парня. Тот с задумчивым выражением лица разглядывал меня.

— Что? — к щекам вновь прилил румянец.

— Тебе совсем ни капельки не боязно? — поинтересовался Натан. — В преподавательском крыле не действует «око ректора», и если с тобой что-то случится…

— А ты можешь нанести мне вред? — я постаралась усмехнуться, хотя после его вопроса по спине пробежались ледяные мурашки.

— Нет, — парень улыбнулся и запустил руку в волосы. — Но просто удивительно, что об этом не подумала ты. Вот твоя сестра…

— Ты был знаком с Софиной? — перебила я.

— Когда она поступила, я заканчивал последний курс, — пояснил он. — Так вот, твоя сестра почти ни одного парня к себе не подпускала.

— У нее внушительный список женихов, — я пожала плечами, — и ограждаясь от стороннего мужского внимания, она просто старается лишний раз не вводить себя в искушение.

— А ты? Ты не стараешься? — с интересом спросил Натан.

— У меня тоже внушительный список женихов, — я все еще пыталась сосредоточиться на названиях книг. — Хотя, конечно, не такой внушительный, как у сестры. В моем всего десять имен.

— И ты уже определилась, кому будет отдано твое сердце, когда придет время?

— Я даже не со всеми знакома, — как можно более легкомысленно ответила я, хотя разговор заставлял напрячься.

Я не любила этот список претендентов. Терпеть не могла. Наизусть знала только первые пять фамилий, лично была знакома

только с троими, включая Бертрана. И каждый из этих претендентов вызывал у меня острую неприязнь. После произошедшего ночью с «почетного третьего места» тот же Бертран скатился на десятое, пропустив вперед одного из тех, о ком у Тиш и Диш даже не получилось собрать никаких сведений.

— Но тебе же предстоит сделать выбор после окончания учебы, верно?

Я никак не могла понять, почему это так заинтересовало Натана. Обычно об этом разговаривают сплетницы во дворе, даже вопросы задают примерно те же.

— Верно, но у меня есть шанс затянуть еще на пару лет.

— Затянуть?

— Ну да, знаешь… устроить отбор, при котором каждый из претендентов должен показать, на что способен. Стрельба из лука, боевые искусства, магическое…

— Но это может быть оскорбительным для особ окологолубой крови.

— На то и расчет, — я улыбнулась, — что после такого половина претендентов отсеется, а вторая как-нибудь себя дискредитирует.

— Это даже как-то наивно…

— Почему?

— Та половина, которая отсеется, воспользуется как предлогом избавиться от брака по расчету, а та, что останется, будет иметь какие-то меркантильные цели на твой счет. Что там обещал король? Место в Совете? Так вот, многие из них не просто будут себя вести как паиньки, а станут ими, лишь бы добиться подобной возможности. Они не позволят себя дискредитировать.

— А ты случайно не знаешь, что еще пообещал король за мою руку и сердце? — как можно более равнодушно поинтересовалась я, беря с полки одну из книг, распахнула в середине. Лишь для того, чтобы не показывать эмоции, вызвавшие внутри огненную бурю.

— Земли, место в Совете, — Натан, не уловив подвоха, начал загибать пальцы, — половину приданого в личное распоряжение, доступ к королевской библиотеке…

— А я, оказывается, выгодная невеста, — резко сказала я, не удержавшись. — Но у меня только один вопрос…

Я вернула книгу на место. С силой задвинула ее к стенке и развернулась к Натану. Тот выжидающе смотрел на меня.

— Откуда об этом известно *тебе?*

Парень изменился в лице: сперва нахмурился и поджал губы, затем посмотрел на меня извиняющимся взглядом. Но молчал.

— Мне повторить вопрос? — пародируя его недавний тон,

произнесла я.

— Нет, я его отчетливо слышал, — глухо ответил он.

— Понятно, — все так же резко ответила я и, развернувшись, направилась к выходу.

— Ева, подожди, — окликнул меня Натан, и я почувствовала, как на локте сжимаются пальцы.

Нет! Это уже слишком!

— Пусти, — рявкнула я, вырывая локоть. Мне показалось, что я легко справлюсь, но ошиблась. Хватка оказалась крепкой.

— Сначала послушай, — требовательно произнес он, не обращая никакого внимания на мой злобный взгляд.

— Нет, это ты послушай! — ответила я. — Я терпеть не могу, когда мне врут. И если вранье с преподавательским местом я еще могу понять, то ложь касательно списка…

— Да подожди ты! — Натан потянул меня внутрь комнаты, не обращая никакого внимания на мое сопротивление. И мне впервые стало страшно. Что, если Натаниэль с самого начала все спланировал? Втерся в доверие, попытался стать другом… И каковы были бы последствия, если бы я сейчас не узнала о том, что этот… этот хлюпик… в списке претендентов на мою руку и сердце. Причем в каком-то особом тайном списке, о котором мне даже неизвестно!

— Сейчас ты успокоишься, сядешь и внимательно меня послушаешь.

— С какой стати?!

— Потому что тебе интересно. И если не интересно сейчас, то станет интересно потом, но уже не представится возможности услышать мою историю. Готова?

— Слушаю очень внимательно, — я сложила руки на груди, наконец вырвавшись из его крепкой хватки.

— Мой отец — герцог Ленобль…

Я шумно выдохнула! Мало того что он мне врал по поводу преподавания и списка, так он еще и из рода предателей королевства!!!

— Да-да-да! — выкрикнул Натан. — Именно поэтому я редко представляюсь полным титулом, это слишком сильно портит мой облик в глазах аристократов. На отца я совершенно не похож, ни внешне, ни характером, потому во мне редко кто видит его потомка. И как ты наверняка знаешь, пятнадцать лет назад он решил узурпировать власть, сделал слишком высокую ставку на свое происхождение и посчитал, что достоин управлять королевством. Более того, собрал сторонников, тоже из высшего сословия… Ты знаешь, чем это закончилось.

Натаниэль поморщился. Да, знаю, его отца и всех его

прихвостней казнили. Некоторых до этого еще и пытали, публично — чтобы в будущем остальным неповадно было. Тогда матушка отправила нас с Софиной в летнюю резиденцию, казнь была слишком кровавой, и она не хотела, чтобы мы это видели.

— Мне было одиннадцать, когда король казнил почти всю мою семью. Пожалел только нас с братом. Он был совсем не намного старше, но нас обоих заставили смотреть на все… — его голос дрогнул. — Да, мы с Бастианом смотрели на то, как вешают нашего отца, следом за ним — мать.

— Я не знала, что у тебя есть брат, — пробормотала я, отводя взгляд. Представлять, что тогда чувствовали мальчики, мне совершенно не хотелось. Впрочем, как и верить в то, что отец заставил их наблюдать за казнью родителей. Теперь понятно, почему Натан… такой.

— И вместе с тем твой отец оказался к нам милостивым, он не стал нас убивать, как отпрысков предателя. Оставил за нами земли и титул, позволил поступить в академию… Но постоянно следил. Стоило хоть одному из нас оступиться, как полетели бы головы обоих. Мы это слишком хорошо понимали, потому никогда не давали повода усомниться в нашей преданности короне. Это одна из причин, почему я тут… я, наследный герцог Натаниэль Дер Сироль Ленобль, живу в этой комнате и преподаю! А зачастую еще и провожу практику. Вдали от двора, вдали от аристократии у меня просто нет шанса возобновить дело отца. Впрочем, признаюсь, мне никогда и не хотелось. И сейчас… сейчас я ровно на том месте, где должен был находиться.

— Погоди, ты сказал, что у тебя есть старший брат, почему тогда ты унаследовал титул? — невпопад уточнила я.

— Брата не стало несколько лет назад, — Натаниэль отвел взгляд и поджал губы, — неудачная охота, его тело нашли истерзанным дикими зверьми.

— Прости, — тихо извинилась я, положив ладонь на его руку, попыталась утешить. Натаниэль вздрогнул, но не отстранился. — Продолжай.

— У отца было много сторонников, и многие из них писали нам с Бастианом письма, предлагали встречи. Все письма передавались его величеству, и этим нам удалось заслужить не то чтобы доверие, но хотя бы веру в то, что мы не планируем добиваться трона. Когда… когда Бастиана не стало, его величество пригласил меня на аудиенцию. Он уже тогда знал, что я предпочитаю уединенную жизнь в академии, а не общество сливок высшего света. Тогда он и предложил мне встать в очередь на твои руку и сердце, но с некоторыми условиями.

— С какими? — хрипло уточнила я.

— Сперва он перечислил стандартные для твоих женихов предложения, но потом разговор пошел совсем об ином… — Натаниэль заметно смущался и толком не знал, как что-то мне сообщить. Что-то важное, это я чувствовала.

— Наш брак должен был означать примирение двух родов, в прошлом борющихся за власть. Это бы полностью реабилитировало мое имя, имя моего покойного брата и всей родни, которая даже не знала о планах отца, которой просто не посчастливилось носить имя Ленобль. Во-вторых, это бы призвало последователей дела отца, которых не удалось выследить, опустить копья холодной войны и довольствоваться тем, что у Лакресов и Леноблей появится общий наследник, который сможет претендовать на трон в будущем.

— Я не понимаю, — прошептала я.

— Ева, — выдохнул Натан, обхватив мою руку своей, — прости, но твой отец предложил мне единоличное участие в списке, взамен на то, что я окажу услугу. Во-первых, сразу после заключения брачного договора и церемонии я должен был увезти тебя подальше от королевского двора. На очень длительный срок.

— А во-вторых? — мой голос, казалось, пропитался хрипотой.

— Во-вторых, наш с тобой наследник должен был взойти на престол после Софины.

— Что?.. Но…

В голове возникла звенящая тишина. Все мысли вылетели оттуда, едва я попыталась осмыслить все сказанное Натаниэлем. Я могла лишь безучастно смотреть перед собой, толком не понимая, что происходит.

— Он сказал, что при условии моего согласия впишет его имя в порядок престолонаследия. И как только он достигнет нужного возраста, Софине придется отступить.

— Это… Это же кровавая бойня! — воскликнула я. — Отец… О чем он вообще думал?! Во-первых, Софина никогда не уступит свой, пусть пока фиктивный трон никому. Ни мне, ни моему ребенку в особенности! Во-вторых, зачем это самому отцу?! Ведь он прекрасно понимает, что такие серьезные изменения в порядке престолонаследия в первую очередь поставят под удар меня! Сторонники Софины, которых большинство, просто попытаются избавиться и от меня, и от сына потомка предателей, и… — я сглотнула, — зачем?..

— Поэтому я не ответил согласием, — тихо произнес Натан.

— Ты отказался? — холодно переспросила я. О способностях парня уходить от ответов мне уже было хорошо известно.

— Я сказал, что мне надо подумать, — Натаниэль отвел взгляд, и я выдернула свою руку из его ладони. — Его величество

не из тех людей, которым легко отказать.

— Неужели ты не понимаешь?! — резко спросила я. — Что мой отец хочет поставить тебя на доску как очередную разменную фигуру! Фигуру, которая лишь укрепит власть Софины, но сильно дискредитирует меня в глазах аристократии! Заставит их еще больше меня ненавидеть!

— Это не так, — Натан покачал головой. — Просто ты зациклилась на этой теме. Тебя никто не ненавидит…

— Сказал опальный герцог, — я закатила глаза. — Натан, все вокруг могут считать тебя очень умным, но с этой самой минуты для меня… ты непроходимый идиот! И только попробуй ответить согласием на предложение отца! Я лучше на всю жизнь в монастырь уйду, чем стану твоей женой! Даже брак с одним из богов, да даже с Дархом, не сведет меня и моих детей в могилу!

Тяжело выдохнув, я развернулась к двери и, не смотря на Натана, направилась в коридор. Голова разрывалась, щеки горели.

Я впервые в жизни почувствовала себя по-настоящему втоптанной в грязь.

ГЛАВА 10
День за днем

Желтизна комнаты раздражала до скрипа зубов. Я носилась по покоям из угла в угол и пыталась придумать, что делать дальше.

Мысли в голове роились самые разнообразные. И начинались они с того, что я всерьез задумывалась о побеге, а заканчивались тем, чтобы оставить все как есть.

Если всерьез рассматривать первый вариант, то нужны деньги. Много денег. Доступ к приданому я получу только после замужества, и то, как выяснилось, частично. Попросить у отца подобную сумму под видом средств на платья и бантики? Реально. Но хватит ненадолго даже в условиях жесткой экономии. Поговорить с сестрой начистоту? Сообщить, что все вспомнила, что готова навсегда покинуть родное королевство, чтобы та не видела во мне врага? Еще реальнее. И она может помочь раздобыть деньги — у нее, как у наследной принцессы, свободный доступ к казне. Это, в конце концов, в ее интересах! Хотя я даже и не думаю причинять ей вред, не то чтобы претендовать на трон.

А если остаться? Оставить все как есть? Смогу ли я выжить, когда за спиной целая паутина интриг, любовно выплетаемых сестренкой и отцом? Смогу ли получить ответы на все вопросы, которых с каждым днем лишь больше? Во мне видят не только врага короны, но и будущую убийцу Софины — теперь в этом не было сомнений.

Дархова Сохель! Чтоб ей… хорошо жилось!

Тяжело вздохнула и еще раз обвела комнату взглядом. Почувствовала вновь нарастающее раздражение… Нет, так продолжаться не может! Мало того что обои и часть мебели этого раздражающего желтого цвета, так еще и вечные ночные шорохи, на которые я уже привыкла не обращать внимания, списав все на сквозняки.

Выскочила из покоев и громко хлопнула дверью. Вряд ли кто-то заметил подобный акт агрессии со стороны принцессы — все прилежные студенты сидят на занятиях, и только такие безалаберные, как я, прогуливают.

Спустившись на один лестничный пролет, я перевела дыхание и вышла на нужный этаж. Осмотрелась — тишина.

Упрямо сжав кулаки, пошла ниже. Еще на один этаж. И еще. Тут разместились дети не слишком богатых графьев, виконтов и баронов. Дети, имеющие наследуемый титул, но толком не

располагающие финансами. Заход на этот этаж оказался более успешным.

— Прошу прощения! — торжественно позвала я девушку, разглядывающую общую книжную полку в конце коридора. Она стояла ко мне спиной. Короткие темные волосы обрамляли ее голову пушистым каре. Незнакомка вздрогнула, но обернулась. Знакомое лицо, кажется, одногруппница. Причем из тех, что постоянно опаздывают, не всегда выполняют домашнее задание и стараются лишний раз не попадаться на глаза преподавателям.

— Мм? — невнятно промычала девушка.

— Как тебя зовут? — спросила я, даже не задумываясь о том, как выгляжу со стороны.

— Элайза Фон Миллак, — тихо ответила она, робко поднимая взгляд.

Значит, отец дворянин, мать — крестьянка. Отлично, то, что нужно.

— Меня зовут Евалия, — на всякий случай тоже представилась, даже руку протянула для подтверждения знакомства. Я толком не контролировала свои действия, мне просто хотелось быть собой. И впервые за очень долгие годы я позволила себе подобное с незнакомым человеком. Если я не могу быть принцессой, надо хотя бы постараться стать хорошим человеком. Все прошлые восемнадцать лет можно смело выбросить в выгребную яму и начать заново. Пересмотреть свое поведение, отношение к людям. К себе… В первую очередь — к себе. Мне давно следовало смириться с тем, что я никто и звать меня никак, пока не докажу обратное. Не титулом и постоянным о нем напоминанием, а поступками. В королевстве все слишком неспокойно для того, чтобы заслужить чье-то уважение исключительно по праву рождения. Теперь я это видела четко.

Это стало единственным выводом, к которому я пришла настолько внезапно, что губы сами собой растянулись в улыбке, а в горле возник тугой комок слез радости.

Теперь я буду сама контролировать все свои действия и поступки — не позволю больше никому за меня решать. И начну с малого…

— Прости, пожалуйста, за вопрос. Но ты бы не хотела поменяться комнатами? — затараторила я. — В моей мне совершенно не нравится. Но вдруг тебе придется по вкусу…

— Простите, — Элайза склонила голову и вперилась в меня внимательным взглядом светло-серых глаз. — Я уточнить… *Вы* предлагаете *мне* поменяться комнатами?..

— Именно, — я часто закивала, подтверждая ее уточнение.

— Нет-нет, я, наверное, совсем не понимаю… — девушка

нахмурилась, — вы правда предлагаете поменяться с вами покоями? Точнее… у вас покои, а у меня — комната.

— Да! Именно! — повторила я, совсем развеселившись. — Если хочешь, то можем пройти и посмотреть, как выглядят мои… кхм… покои.

— Вы бы лучше сперва оценили комфорт моих, — неловко буркнула Элайза.

— Да мне, если честно, все равно, — даже не соврала. — Хотя… у тебя комната случайно не желтая?

— Голубая, — совершенно ошарашенно прошептала девушка.

— И теоретически ты согласна? — я давила.

— А какой идиот откажется? — ответила Элайза, но через мгновение осеклась и чуть ли не руками себе рот прикрыла.

— Все в порядке, — я улыбнулась. — Сможешь до вечера собрать свои вещи?

— Может, вы все же сперва?..

— Можно на ты, — перебила ее я. — Сможешь или тебе потребуется больше времени?

Внутри бурлила энергия, требующая выхода. Я почувствовала такой заряд бодрости и желания действовать, что даже чувствовала себя несколько опьяненной.

— Смогу, — ответила она.

— Вот и отлично, — я улыбнулась. — Тебе помочь перенести вещи?

— Мне… я… мне не надо, но я вам помогу, — девушка, кажется, едва ли не икнула от удивления.

— Если что, говори, мне не сложно, — как можно беззаботнее ответила я. — Тогда до встречи!

После чего развернулась и пошла к лестничному пролету. Вызывать магический лифт не хотелось — энергия требовала выхода, а сердце — следования его воле. И оно прямо намекала на то, что принцессе просто необходимо принять ванну. Забежав в собственные покои, я схватила необходимые вещи и направилась в конец этажа.

Купальня, как и в прошлый раз, подарила спокойствие. Все мысли разлетелись по нужным полочкам. Вода подарила успокоение, потому, когда я вылезла, почувствовала облегчение.

Натянула узкие синие брюки, рубашку с рюшами и удлиненный жилет, доходящий почти до колена. Пригладила волосы руками и заплела их в тугую косу — еще раз глянула в зеркало. Раньше я никогда не задумывалась — красивая ли я? Какое впечатление могу производить на окружающих? Я жила в тени сестры: яркой рыжеволосой девушки с живым лицом, острыми ключицами и тонкими запястьями. Она казалась мне

настолько совершенной, что смотреть на себя со стороны я и не думала. Раньше, но не теперь. Теперь мне нравилось то, что я видела в зеркале. Густые темные волосы, влажные от воды, достающие до самой поясницы, сейчас не казались мне блеклыми и безжизненными. Большие серые глаза отливали стальным цветом — цветом уверенности и власти. Пухлые губы и щеки не казались детскими, скорее обаятельными и милыми.

Еще раз пройдясь рукой по волосам, я улыбнулась своему новому и одновременно старому отражению и покинула купальню. Уверенно зашагала по коридорам, особо не смотря по сторонам. В крови все еще бурлила энергия, требующая сделать что-то достойное.

Замерла у знакомой двери.

А что, если он в библиотеке?

А что, если и слушать не захочет?

Ведь в прошлый раз я обошлась с ним не очень хорошо…

Тук. Тук. Тук.

Через пару секунд дверь распахнулась.

На пороге возник мрачный Натан, поменявшийся в лице в тот самый миг, едва увидел меня. Брови удивленно поползли вверх, а рот раскрылся в немом вопросе: что я тут забыла?

— Прости, — чуть потупив взор, ответила я. — Я поддалась эмоциям и не смогла адекватно оценить ситуацию. Правда, прости.

— Ты… ты просишь прощения? — ошарашенно пробормотал Натан, отступая вглубь комнаты и пропуская меня внутрь.

— Именно, — я уверенно сделала шаг вперед. — Прости за то, что была несдержанна. За то, что думала лишь о себе. За истерику, в конце концов… Так друзья не поступают.

— Значит, все же друзья?

— Друзья, конечно, — я неуверенно закивала. — Если ты, разумеется, не против.

— После всего что мы с тобой обсудили, ты все еще готова быть мне другом? — Натан привычно провел рукой по волосам, убирая надоедливую челку назад.

— А ты? — поинтересовалась я, не опуская внимательного взгляда. Натан прищурился, сложил руки на груди и выжидающе уставился на меня. — Натан, ты немало натерпелся из-за моей семьи. Не твой отец, не твоя мать, не весь твой род, а именно ты и твой брат. И мне по-настоящему жаль, что его не стало. И я думаю, что ты как минимум не заслуживаешь всего того, что я наговорила. И нет, я не считаю тебя непроходимым идиотом, тут я явно погорячилась.

— Ева…

— Погоди, — остановила я его. — Да, мне немного обидно, что в который раз за моей спиной попытались решить мою судьбу. Более того, еще и таким вот способом. Признаюсь, меня это очень сильно выбило из колеи…

— Ева… — повторил Натан, делая шаг навстречу.

— Я не закончила, — замотала я головой. — По поводу нашего с тобой брака. Я все еще против этой затеи. С одной стороны, я понимаю, что это бы сильно тебе помогло. С другой — я не готова рисковать собой. Однако в данном случае решение не за мной, и это я отчетливо понимаю. Но я хочу тебя предупредить заранее. Если ты ответишь моему отцу согласием, — я отвела взгляд, — то я сбегу из королевства. Официально ты будешь числиться моим супругом, фактически — я отрекусь от своего имени, и мы с тобой вряд ли увидимся. Данного варианта развития событий мне бы хотелось избежать, но, повторюсь, я прекрасно понимаю, что решение не за мной. Женщины, — допустила горькую усмешку, — вообще безвольны в данном вопросе.

— Ева, да остановись ты, — усмехнулся Натан, опуская руки мне на плечи. — Во-первых, обещаю, что в данном вопросе решение за тобой. Я искренне считаю, что женщина должна играть не последнюю роль в выборе супруга. Остальное — архаизм. Во-вторых, ты ни в чем передо мной не виновата, и тебе не стоит просить прощения. До конца твоего обучения я в любом случае не буду давать твоему отцу никаких ответов. А дальше — решать тебе. К тому же можешь считать меня идиотом, но я искренне думаю, что для заключения брака необходимы чувства между супругами.

— Чувства? — я удивленно приподняла брови. — То есть?

— Ну знаешь, — усмехнулся Натан, на мгновение сжав мне плечи, но потом отступив на шаг назад. — Когда между двумя людьми есть какая-то тяга друг к другу, а не просто расчет.

Тяга друг к другу? С самого детства меня убеждали в том, что брак между аристократами — это договор между двумя родами. А вот уже крестьяне могут делать выбор, основываясь на каких-то чувствах. Более того — матушка убеждала, что брак, основанный на чувствах, признак дурного тона. Потому сказанное Натаниэлем несколько смутило. Есть ли у меня к нему чувства? Нет. Наверное, нет. Смогла бы я увидеть в нем будущего супруга? Если отбросить тот факт, что он является потомком предателя короны, — легко. Супруга я могла увидеть почти в каждом представителе высшего сословия, вот только к браку все равно не стремилась. Мне было сложно понять, что собой вообще представляет супружеская жизнь. Исполнение долга? Совместное

посещение светских приемов и балов? Воспитание потомства? Брр.

— Значит, мир? — я перевела тему и уверенно протянула руку. Натаниэль удивленно на нее глянул, но пожал.

— Мир, — твердо произнес он. — Вот только на мои занятия больше не опаздывай.

— Хорошо, — я улыбнулась.

До комендантского часа оставалось всего ничего, но я решила рискнуть. Слишком многое нам надо было обсудить с Вороном, потому, едва я вышла за знакомую калитку, тут же пустила перед собой щупальца магии. Бездумной магии. Но, насколько я понимаю, Ворон в состоянии почуять и ее.

Я угадала.

На знакомой поляне, на огромном валуне уже виднелся знакомый силуэт.

— Гляжу, тебе не терпится, принцесса.

— На случай, если ты забыл, меня зовут Евалия, — привычно огрызнулась я.

— После всего что между нами произошло? Ха! Подобное вряд ли забудешь, — парировал Ворон.

— И что же между нами произошло? — сухо спросила я, устраиваясь напротив. — Неужели теперь я, как порядочная принцесса, обязана предложить тебе место в Совете и половину приданого?

Шутка оказался горькой и обидной для меня самой, но я не подала виду.

— После такого приличный маг просто обязан провести обряд единения и закрепить браком перед очами богов, — усмехнулся Ворон.

— Правда? — я наигранно приподняла брови. — Ну, тогда пойдем. Как раз успеем до местного алтаря прогуляться.

Я с готовностью соскочила с валуна и выжидательно уставилась на Ворона. Ха! Попала в цель! Тот испуганно отшатнулся и нахмурился.

— Да шучу я, шучу, — хихикнула я. — Но узнать, что произошло ночью, не против.

— Все просто, — Ворон едва ли не выдохнул от облегчения. — Наши энергетические потоки слились воедино, усиливая друг друга. Лучше скажи, что ты чувствовала при этом?

— Чувствовала? — переспросила. — Да ничего такого. Силу, бодрость, стремление двигаться вперед. А что?

— Ты довольно быстро справилась, — пояснил он. — Многие приходят к такому с годами, ты же чувствовала себя в своей тарелке. Впрочем, от потомка Сандрайнов иного и не ожидалось.

Тут, скорее, вопрос: почему тебя не обучали магии раньше? Тебе приходится даже самые элементарные чары изучать с нуля.

— Какое твое настоящее имя?

— Что? — Ворон явно был ошарашен вопросом.

— Ты ведь не хочешь его называть, верно? — я не спрашивала, скорее, констатировала факт. — Вот и у меня есть вещи, рассказывать о которых мне не очень хочется. — Постаралась улыбнуться: — Открывать душу перед тем, кто в ответ выстроит ледяную стену, — бессмысленно и беспощадно. Бессмысленно по той причине, что итога у данной беседы не будет. А беспощадно по отношению к собственным эмоциям. Мне не хочется так рисковать. Прости.

— Ты просишь прощения? — кажется, этот вопрос я слышу уже второй раз за день.

— Это так удивляет? — рассмеялась.

— У меня не вяжется образ хрупкой, но стойкой принцессы со словом «прости».

— Значит, свяжи, — я пожала плечами. — Ворон, мне нужна твоя помощь.

— Снова? — притворно ужаснулся парень.

— Именно, — закивала. — С Бертраном. Мне кажется, он должен понести наказание. Я против самосуда, но в данном случае без него не обойтись.

— И что ты хочешь сделать?

— Я не знаю, — растерянно пожала плечами. — У меня нет опыта в решении подобных вопросов. Но надо что-то придумать.

* * *

Дни пролетали так стремительно, что я не успевала и пальцем пошевелить в свободное от учебы времени, не то чтобы что-то придумать. Близились первые экзамены, а им предшествовали постоянная зубрежка и практика. Выбираться в лес мне удавалось всего пару раз в неделю, даже выходные были загружены так, что я могла только дойти до комнаты и плюхнуться в постель. Твердую и жесткую, ту, что ни в какое сравнение не шла с постелью в моих прошлых покоях. Но я не жалела, что поменялась с Элайзой. Та казалась довольной, меньше опаздывала на занятия и радостно меня приветствовала, когда мы встречались.

Натан помогал с зубрежкой, Ворон — с практикой, потому мне постоянно казалось, что самостоятельно я не в состоянии ни одного вопроса решить. Это уязвляло, но я все равно была

благодарна обоим.

До Курца сил хватило добраться всего раз, и то лишь по той причине, что в доме Шерии остались мои учебники и свитки. Браслет я подарила девушке, с условием, что когда наступит время — она продаст его и попробует поступить в академию. Подарила тайком от ее родителей — те бы не приняли. Они и без того считали нас с Вороном спасителями. Пытались накормить, напоить, всячески развеселить, но меня это сильно смущало, потому приходилось отмахиваться и сбегать от их благодарности.

— Да нет же! — сокрушался Натан. — Гарцули не опасны, ты путаешь их с гормулиями. Те и правда способны изрыгать пламя, а из их зубов сочится яд. Гарцули же меньше кролика размером!

— Да нет же! — вторил ему Ворон, уже в лесу. — Чтобы закрепить огненный шар, тебе просто необходима помощь воздушной стихии, за каким Дархом ты обращаешься к воде?!

Иногда мне казалось, что они похожи. Похожи, несмотря на то, что внешностью отличались кардинально. Да и на первый взгляд мягкий характер Натана было сложно сравнить с деланой жесткостью Ворона. Иногда мне казалось, что, если бы они подружились, я бы просто не выдержала. С каждым днем все сложнее было терпеть их замечания по поводу того, что я ничего не знаю.

Да и общее напряжение в связи с окончанием календарного года и грядущими экзаменами сказывалось. Сокурсники по полночи зубрили, потому на утренних занятиях скорее напоминали умертвий, а не людей. Шиак вообще изготовил какое-то бодрящее зелье и продавал его одногруппникам. По моим подсчетам, выручки хватило бы на коня, если не на повозку. Зелье было экспериментальным, противозаконным, но действенным. Потому покупали. Как ему удалось обойти «око ректора», я не спрашивала. Но будучи лучшим на курсе, он наверняка придумал что-то. Может, даже приторговывал зельем за пределами академии, в том же Курце.

— Ерунда какая-то, — сокрушалась я. — Зачем нам знать все эти мелочи, когда, возможно, мне это вообще не понадобится?.. Эти звери вымерли несколько веков назад, за коим Дархом мне знать, как у них строится скелет?!

— Это входит в программу курса, — Натан равнодушно пожал плечами.

Мы сидели в библиотеке. Вот только я — обложенная десятком различных книг, а Натаниэль лениво почитывая какой-то тонкий свиток, всем своим видом намекая — мне-то завтра ничего сдавать не надо! Биология магических существ, Дарх ее дери!

— И как давно составлялась программа курса? — недовольно пробурчала я.

— Этот вопрос я оставлю без ответа, — усмехнулся Натан, поднимая взгляд. — Как успехи?

— Я выучила с первого билета по тридцатый, с пятидесятого по сотый и пять последних вопросов. Больше не лезет.

— Дай-ка гляну, — парень протянул руку к свитку с вопросами. — Так-так, и почему у тебя возникли проблемы с группой огнедышащих? У них строение тела и потоков идет по одному принципу, остальное — детали, их запомнить сложнее, но на зачет тебе и общих сведений хватит.

— Натан, а Натан, а может, ты завтра у нас примешь экзамен? — шутливо простонала я, откидываясь назад. Огнедышащие и правда не давались, вот ни в какую. Я даже их названия запомнить не могла, о чем сообщать другу мне было слишком стыдно.

— Посмотрим, — уклончиво ответил он. — Это зависит не от меня. Ева, иди спать.

— Какой спать?! — возмутилась я. — Я выучила только половину.

— За ночь в таком состоянии ты выучишь еще от силы вопросов десять. Но какой в этом толк, если без сна у тебя все в голове перепутается? Мой совет — иди спать, встань пораньше. Повтори то, что знаешь. Пробегись взглядом по тем билетам, которые у тебя вызывают больше всего вопросов. И уверенно иди сдавать. Не думаю, что профессор будет вас сильно мучить. Это всего лишь зачет. Спросит пару общих вопросов, и все. Не забывай, что он будет принимать у всего потока. Этого ни один преподаватель не любит и пытается поскорее отмазаться.

— Думаешь? — в сон клонило так, что мне очень хотелось согласиться с Натаном.

— Уверен, — кивнул он, хитро улыбнувшись.

— В таком случае, — я с готовностью вскочила, чуть не сбив головой летающий над столом магический светильник. — Спокойной ночи!

Сложив все фолианты в одну кучу, рассортировав от и до исписанные свитки, я наложила на них чары и последовала в свои покои. Точнее, в комнату. Узкое помещение с пузатым комодом, жесткой кроватью, небольшим письменным столом и широким, завешанным голубыми гардинами окном сложно было назвать покоями.

ГЛАВА 11
Экзамены

Я сидела на полу комнаты и смотрела в потолок. Мне не верилось. Не верилось, что я все сдала. Первым шагом к сдаче сессии стала биология магических существ…

Причем то утро началось с провала. Я проспала. Проспала настолько, что когда подбежала к нужной аудитории, возле нее остался всего один не ответивший студент. И мне следовало бы идти отвечать после него, но на меня напал мандраж. Я ничего не повторяла, я ничего не читала, я…

В тот момент меня хватало лишь на то, чтобы поливать руганью и Натана, отправившего меня спать, и себя, в который раз не способную справиться с утренним пробуждением. Разумеется, ругала мысленно. Однокурсник и без моих причитаний больше походил на привидение. Всклокоченный, белый, с трясущимися руками и дергающимся веком — мне даже стало стыдно спрашивать, как проходил зачет у одногруппников.

— Может, ты следующая? — шепотом протянул он, кивая на дверь.

— Не-не-не, — запротестовала я, по новой застегивая пуговки на жилете. Оказалось, что он был перекошен.

Напоследок, когда настал его черед идти отвечать, я от всей души пожелала ему удачи. Сама же мысленно поминала Дарха и всех его родственников — идти следующей не хотелось. Заваливать первый же зачет — тоже. Ведь я хорошо знала, если не сдам три дисциплины — собирать мне вещи и возвращаться во дворец с табличкой «единственная из рода Лакрес и Сандрайн, кто вылетел из академии». Вот смеху было бы…

Сокурсник вышел буквально через десять минут. Ни жив ни мертв. Прохрипев что-то среднее между «сдал» и «удачи», он плавно сполз по стенке.

В аудиторию я заходила с опаской и виноватой улыбкой. Принцессе следовало «сдаваться» одной из первых, но вместо этого я сладко продрыхла. И каково же было мое удивление, когда я увидела сразу двух преподавателей — и профессора, и Натана. Второй был, мягко говоря, удивлен. Уж не знаю чем — моим внешним видом или выбором очереди.

— Проходите, Евалия, присаживайтесь, — тихим и спокойным тоном проговорил профессор Нимал.

— Здравствуйте, — тихо пробормотала я. Когда я говорила Натаниэлю о том, что жажду увидеть его на зачете, я шутила. А

памятуя о том, как дотошно он любит спрашивать в рамках предмета, — шутила с сарказмом. И если сухощавый и безобидный старик Нимал меня почти не пугал, то нацепивший маску строгого преподавателя Натан все таки внушал страх.

— Тяните билет, Евалия, — холодно бросил Натан, указывая на небольшой чугунный чан, от которого в воздух поднимались яркие радужные пары.

Я занесла над ним руку и на мгновение замерла. Сомневалась. На удачу я особо не рассчитывала. Точнее, где-то в глубине души надеялась, но практика показывала, что как только вспоминаешь про эту мисс, она тут же, будто в насмешку, подводит.

— Ну же, ну же, не бойтесь, — дружелюбно улыбнувшись, проговорил Нимал. — Зачет совсем несложный!

Да уж! Совсем несложный.

Наконец сунула руку в чан. Нащупала несколько сложенных пергаментов и, тяжело вздохнув, вытащила один из них. Медленно раскрыла лист и… Дарх! Неужели ты перестал вставлять мне палки в колеса? Неужели…

— Первый вопрос, — радостно затараторила я. Билет был из числа тех, что я знала на отлично. — Классификация паразитов…

Натаниэль едва слышно усмехнулся. Но я постаралась не отвлекаться на него, лишь уверенно тарабанила все что знала. Ответив на несколько легких дополнительных вопросов, перешла ко второй части. Тут мне предстояло изобразить строение тела дриады и рассказать, на чем строится их магия. Этот вопрос уже не казался мне таким простым, поскольку лесные духи не появлялись перед людьми уже несколько десятков лет и все данные по этим существам, как мне казалось, безнадежно устарели.

— Евалия, если бы у нас был экзамен, я бы не задумываясь поставил вам отлично, — довольно произнес Нимал.

— Не соглашусь, — запротестовал Натан, не обращая внимания на мое озадаченное лицо. Я ответила! И ответила хорошо. — Вопрос про дриад, как мне показалось, раскрыт не в полной мере. Были даны определения, начальная классификация, но магия?..

— Но зато паразиты раскрыты на отлично, — профессор нахмурился.

— Разве этого достаточно для лучшего учебного заведения королевства?

— Может, я смогу ответить на дополнительные вопросы? — осторожно поинтересовалась я, подавляя желание запульнуть в Натана чем потяжелее. А лучше его самого. И куда-нибудь

подальше!

— Натаниэль, ваше право, — кивнул профессор. — Значит, вам и задавать вопросы.

— Что вы можете сказать по поводу… кхм… ну, предположим, огнедышащих.

В тот момент я почувствовала, как хрупкая вера в то, что с зачетом я справилась, рассыпается на мелкие кусочки прямо на моих глазах. Он хорошо знал, что с огнедышащими я не в ладах, но… решил завалить?

— Впрочем, это слишком большой вопрос. Может, расскажите нам про… трогликов? Как живут? Чем питаются? Есть ли у них какая-то иерархия? — продолжил Натаниэль.

— Ну вы, мой дорогой, прямо заваливаете, — протянул профессор. — Если Евалия достойно ответит на этот вопрос, то я поставлю ей пятерку в следующем семестре! Так и знайте.

Я сидела, толком еще не осознавая, какой подарок преподнес мне Натан. Троглики… Дарх! Пожалуй, это единственные из огнедышащих, о ком я знала достаточно. Даже более чем достаточно.

Набрав в легкие воздуха, я начала говорить. Долго и со вкусом. Под конец даже Натан с легкой ухмылкой выдал:

— Достаточно, думаю, на свою оценку вы уже заработали.

— Совершенно точно, — вторил ему Нимал и кивнул на дверь. — Идите, идите! Поздравляю с успешно начатой сессией. Про свое обещание я помню.

— Спасибо, — несколько ошарашенно произнесла я и на ватных ногах встала со стула. Спина затекла, а в голове звучал гонг.

Бом… Бом… Бом…

Я не могла поверить, что зачет прошел настолько легко. Хотя, безусловно, все могло разрушиться в один момент. Если бы Натаниэль запросил всю классификацию огнедышащих, а не просто подвид трогликовых, то мне бы явно пришлось несладко.

На удивление остальные зачеты и экзамены тоже прошли успешно. По бытовой магии я вообще умудрилась получить отлично, хотя до сих пор с трудом понимала как.

Профессор Далесс запустил нас всех в одну аудиторию. В ней не оказалось ни единой парты, а шторы были завешаны плотными темными гардинами. Едва за последним однокурсником закрылась дверь, в помещении тут же пропало всякое освещение, пол пошатнулся, расходясь в каких-то местах на неглубокие трещины, из которых тут же полезло что-то мокрое. Запахло тиной. Еде-то вдали раздавались удивленные возгласы однокурсников.

— Ваша задача выбраться из комнаты до того, как вода достигнет потолка. Если вы претендуете на оценку удовлетворительно, будет достаточно выйти самостоятельно. На четверку — взять одно из живых подводных растений, спрятанных в некоторых трещинах. Если же вы хотите отлично, то вам также предстоит найти шарик из шолонианского металла. Разрешено применять исключительно бытовые чары. Ваше время пошло.

Голос Далесса доносился откуда-то сверху, из-за чего я сделала вывод, что профессор просто «перекинул» нас в созданное Сердцем академии пятое измерение — несуществующую комнату, волей которой мог управлять преподаватель, для того чтобы создать какие-то особые условия для занятия. И, судя по всему, с одногруппниками пересечься нам не удастся, подобное измерение можно растягивать на многие километры вдоль и поперек. Вот только как можно выйти из этой комнаты? Вопрос открыт.

Также накануне вечером Ворон говорил о том, что ни в коем случае нельзя применять поисковые чары на живых существах. Является ли растение живым существом? Скорее всего. И если бы я повелась на эту уловку профессора, то мигом бы истощила свой магический резерв и максимум, на что могла бы претендовать, — удовлетворительно. В целом даже эта оценка вполне бы устроила, вот только… а почему не попробовать?

Опустившись на колени, я подальше отогнала мысль о том, как мне жаль бархатные брючки темно-зеленого цвета. Затем провела руками по полу — гладкая, будто бы каменная поверхность, в некоторых местах образовывающая небольшие пещеры. Засовывать туда руки не хотелось. И, если честно, было немного страшно. С одной стороны, я хорошо понимала, что ни один преподаватель не станет подвергать жизнь студента опасности, с другой — в академии случались несчастные случаи, и даже принцесса не могла претендовать на полную безопасность. Да и почему *даже? Особенно* принцесса.

Ноги что-то коснулось, и я позорно взвизгнула. Вскочив на ноги, обратила внимание на то, что уровень воды продолжал стремительно расти. Собравшись, решила запустить магическое освещение… магическое освещение, точно!

Профессор Далесс наверняка не стал бы давать нам задание наобум. Скорее всего, каждый его этап имел отсылку к какому-нибудь занятию. Темой одного из них как раз было магическое освещение! Значит… поисковые чары и чары переноса следует применить для поиска шарика из шолонианского металла. Что же поможет мне найти растение, а заодно и выход? Натан мне рассказывал про то, что живые растения можно приманивать

энергетическими потоками. Но мало того что это никак не относилось к бытовым чарам, так еще и в рамках курса не изучалось.

Что же? Что же? Что же?..

Я думала и параллельно сплетала потоки для того, чтобы создать световые шары. Вдали уже замелькали светлые огоньки, свидетельствующие о том, что с первым заданием часть сокурсников справилась.

Следующим импульсом направила поиск в сторону шолонианского металла. Поток потянулся сперва в одну сторону, через мгновение метнулся в другую, но лишь для того, чтобы потом обиженно вернуться ко мне. Буквально через секунду вихрь окутал тело и уперся прямо мне под ноги.

Вода тем временем достигла талии. Закрыв глаза, потоком нащупала гладкую крохотную поверхность и направила к ней чары переноса. Так, как учил Ворон. Еще секунда, и из воды выпрыгнул шарик. Завис под потоком, ожидая следующего мановения чар.

Так, осталось разобраться с растением и с выходом. Предположим, дверь я смогу найти тем же поиском, но растение? Ноги вновь что-то коснулось, и я раздраженно отпрыгнула в сторону. Стоп. А что, если речь шла не о каких-то водорослях, находящихся на дне? Что, если речь о тех, что по своим повадкам схожи с рыбами? Но не убью ли я растение, если извлеку его из воды?

Я закрыла глаза и глубоко вдохнула, пытаясь прочувствовать каждый энергетический поток, расположившийся у меня в теле. Один из них послушно придерживал в воздухе шарик.

Направив один из потоков под воду, я постаралась раствориться в магии, стать ею, прочувствовать каждую каплю воды.

Бумс…

Я почти физически ощутила, как поток нащупал что-то скользкое и юркое. И правда, походившее на рыбу растение свободно передвигалось. Без всякой привязке к земле или песку. Точно! Как же я раньше не догадалась?! Ведь дно каменное, без всякого намека на песок, гравий или землю! С самого начала логично было предположить, что задание на хорошо будет иметь именно такой вид.

Схватив растение в плен, я создала вокруг него крупный водяной шар, похожий на аквариум без стекла, и подняла повыше, в воздух. Немного запыхалась с непривычки — мне не часто удавалось одновременно использоваться сразу два потока, да еще и освещать небольшой участок.

Осталось дело за малым — найти выход. Пока я разбиралась с растением, вода дошла мне до шеи, потому приходилось чуть ли не на мысочки вставать.

До потолка, навскидку, оставалась пара метров. Надо поспешить…

Не тратя время на раздумья, я набрала побольше воздуха и занырнула. Вода холодом обожгла лицо. Дотянувшись до дна, я вновь прошлась по нему руками. Даже отважилась сунуть руку в одну из каменных пещер — гладко. Дарх, где же выход?

Воздуха перестало хватать, потому пришлось вновь подниматься на поверхность. Вода поднялась еще выше, теперь я не могла стоять, лишь держалась на плаву. До потолка оставался метр…

И тут на меня нахлынула паника. А что, если я не сумею выбраться? Что, если Сердце академии даст сбой и не вытащит меня из пятого измерения, как только дело совсем запахнет жареным?

В этот раз набрав побольше воздуха, я вновь нырнула. Дно не удивило меня открывшимся проходом — все такое же гладкое и скользкое, без всяких рычагов.

Для самого простого задания на троечку слишком сложно!

А что?.. Что, если я попробую поднять свое тело, как Ворон делал с тем зверем? Может, выход расположен на потолке? Постаралась расслабиться, чтобы прислушаться к собственным потокам, но постоянно прибывающая вода отвлекала.

Пришлось лечь на нее. Закрыла глаза, постаралась отключить слух — обратилась к своему нутру.

Вдох… выдох. Вдох. Сконцентрировав энергию на руках, я плавно направила ее на свое тело, создавая вокруг него оболочку. Так, хорошо, теперь надо найти точку опоры. Точку, от которой можно оттолкнуть собственное тело, чтобы вытащить его из воды и направить вверх. В прошлом подобной точкой выступала я сама — как магический узел. Теперь…

Выдохнула и одновременно направила энергетическую «гирьку» на дно, растягивая чары, словно они моток с нитками. Едва энергия достигла низа, направила к тонкой энергии больший поток. Такой, чтобы можно было из гибких чар сделать тяжелый монолит, способный быть и рычагом, и удочкой одновременно.

Я не верила, что у меня все получится, потому, когда почувствовала, как мое тело плавно движется к потолку, удивилась. Правда, со всеми этими экспериментами я упустила, что вода продолжала прибывать.

Положив руки, как мне изначально показалось, на каменный

потолок, я усмехнулась. Он прогнулся, выпуская руки из пятого измерения. Все действительно оказалось просто. Если бы даже самый глупый студент не знал, что делать, он бы все равно добрался до выхода. Остался бы на воде — и она сама бы привела его наружу.

Пустив немного ослабшие потоки с импровизированным аквариумом и шариком сквозь портал, я влила еще один мощный поток энергии и сама прошла сквозь него.

В глаза тут же ударил свет, одежда мгновенно высохла. Огляделась — я оказалась в той аудитории, где начиналось испытание. Некоторые сокурсники уже растерянно оглядывались по сторонам. Одни — с пустыми руками, другие — с поникшими и подсохшими растениями, третьи — меньшинство — могли похвастать еще и шариком. Я оказалась единственной, кто вытащил необходимые предметы из того измерения с помощью магии. Все остальные предпочли держать их при себе. Более того — лишь мое растение осталось живым. Из претендентов на хорошо и отлично никто не стал заморачиваться с сохранением жизни существа, пусть и не обладающего разумом.

— Блестяще! — позади послышался голос профессора Далесса. Явно довольный и… восхищенный?

Я огляделась. В то, что он говорил это мне, верилось слабо, хотя мозг изо всех сил твердил: да-да, тебе, именно тебе!

— Евалия Од Сандрайн Лакрес! Вы отлично справились! — выдохнул профессор. — Только у меня один вопрос…

Я напряглась.

— Что за чары вы применили, когда выталкивали свое тело из воды?

— Э-э-э… Магию переноса? — то ли утвердительно, то ли вопросительно произнесла я.

— Прекрасно! Прекрасно! — закивал он. — Могу вас поздравить, вы сделали первый шаг на пути к чаротворчеству!

Тогда я была настолько ошарашена, что не стала спрашивать, что это за чаротворчество такое. Но позже Натаниэль мне объяснил:

— Чаротворчество — это изменение заданных формул при схожем с ними выходе.

— А теперь по-человечески, пожалуйста, — я ни слова не поняла.

— Ну смотри. Предположим, тебе надо сорвать с дерева плод. Что сделает обычный человек? Он притянет его стандартными чарами переноса, выпустив вперед потоки и захватив предмет. Что сделает маг, занимающийся чаротворчеством? К примеру, он может окутать чарами дерево и каким-то образом его убедить

отторгнуть плод. Это из того, что лично я однажды наблюдал. Если говорить еще проще, то таким людям совершенно неважно, как должны работать чары. Они, скорее, слушают потоки и общаются с ними, избирая совершенно иные пути для достижения своих целей.

— Интересненько, — я задумалась. По сути, именно этому и учил меня Ворон… Не слушать учебники, делать иначе. И возможно, именно на это я опиралась при использовании своих чар. — Но это хорошо или плохо?

— Есть и минусы, и плюсы, — Натан пожал плечами. — С одной стороны, такие маги существенно сильнее всех остальных. С другой — их магический потенциал быстрее истощается.

— Разве он может истощиться? — с сомнением протянула я.

— Разумеется, — парень посмотрел на меня так, словно я сморозила глупость. — Я приведу банальнейший пример. Тело человека с возрастом стареет. Он уже не может так бодро подниматься по лестницам, бывает, даже наклониться сложновато. Так вот, если ты отходишь от заданных формул, тратишь куда больший ресурс, и «стареешь» в магическом смысле быстрее.

— М-да, сложно, — протянула я.

Экзамен с Элджи прошел еще проще. Незнамо как я умудрилась собрать за семестр необходимое количество плюсов и перейти на следующий курс по его дисциплине автоматом. Шиаку повезло так же, как и мне, — даром что были в паре. Но вот остальным пришлось сдавать. И, насколько я знаю, некоторые завалили.

В дверь постучали, и я отвлеклась от воспоминаний о своей первой в жизни сессии.

— Открыто, — хрипло выдала я, даже не пытаясь подняться с пола. Почему-то именно в таком положении я чувствовала себя максимально комфортно.

— Тебя можно поздравить? — в комнату зашел Натаниэль. На мгновение замер, взглядом не найдя меня ни за столом, ни у постели. Но, справившись с задачей, усмехнулся: — Ого.

— Можно поздравить, — довольно ответила я. — Сегодня закрыла историю.

— Молодец! — парень улыбнулся. — Не подвинешься?

Он кивнул на пол. Я чуть сдвинулась вбок. Останься я в своей прошлой комнате, такого вопроса бы не возникло. Но в этой и правда было мало места. Правда, и чувствовала себя в ней я почему-то куда как комфортнее. Никаких посторонних шумов и раздражающего желтого цвета!

Натан устроился напротив.

— Ну что, какой у тебя дальнейший план?

— План?

— Ну да, что планируешь делать?

— Мне писали из дома. Сообщили, что ждут меня после окончания первого семестра, — этому я была не особо рада. Очень хотелось провести каникулы тут, в академии. Но тон маменьки не терпел возражений. Она ясно дала понять, что я фактически обязана прибыть ко двору.

— Хм, — Натан нахмурился.

— У тебя на меня были другие планы? — хихикнула я. — Хотел закрыть принцессу в библиотеке под завалами книг? Или попросить помочь провести инвентаризацию?

— Я вообще-то тоже не планировал проводить это время в академии, — тон Натана прозвучал безрадостно. Но в подробности он вдаваться не стал. Вместо этого спросил: — Ты собираешься на бал?

— На Праздник Сердца? Разве у меня есть выбор? — удивилась я. — Вроде все студенты в обязательном порядке обязаны на нем присутствовать.

— На ритуале — да. Но после него будет бал, и присутствие на нем исключительно по желанию, — улыбнулся Натаниэль.

— Ну а чего бы и не сходить? — ответила я. На бал я планировала пойти. Это была моя единственная возможность найти Арно Бертрана, не выдавая свою заинтересованность его персоной. Я очень хотела поговорить с ним начистоту. Может, даже припугнуть. Вдруг ему хватило ума еще кому-то «подсадить» паразита.

— Тогда… — Натан замялся, будто бы сомневался в том, что хочет сказать, — тогда приглашаю тебя пойти на бал вместе.

— Вместе? — я нахмурилась. — Как пара?

— Нет! — парень чуть ли не отшатнулся. — Просто на такие мероприятия принято ходить с кавалерами. И да, мне совершенно не хочется идти с Гелларой. Она мне уже несколько приглашений прислала, представляешь?

— Разве не кавалеры должны приглашать дам?

— Разве станешь объяснять подобные нюансы ей? — Натан произнес это таким зловещим шепотом, словно девушка стояла прямо за дверью и подслушивала. Я не выдержала и захихикала. — А вот если я пойду с тобой, то запросто смогу ответить ей, что мне есть с кем пойти.

— Вы только посмотри-и-ите на него! И это один из самых строгих преподавателей в академии! Взрослый мужчина, а хочет использовать слабую девушку в своих меркантильных целях! — Я развеселилась. Но заметив, что Натана это нисколечки не радует,

тут же добавила: — Я буду рада пойти с тобой. Если бы знала заранее, что туда следует идти парой, то завалила бы твою комнату приглашениями, как это делает Геллара. Чувствуешь, насколько велик спрос на тебя? — хихикнула.

— Странно только, что принцесса получила лишь одно приглашение, — усмехнулся Натан, чуть ли не язык мне показывая. Один — один.

Впрочем, как оказалось позже, он ошибся. Приглашений было немало, но поступать они начали только на следующий день.

ГЛАВА 12
Бал

Я чувствовала себя неуютно. За этот семестр в академии я умудрилась полностью отказаться от своих привычек. Если при дворе я, как правило, ходила в пышных нарядах, даже в корсетах, то тут предпочла более удобные брюки, длинные жилеты, туники, рубашки. Если во дворце я с радостью собиралась на всякие светские приемы, готовилась чуть ли не за день, то тут с трудом заставила себя подойти к зеркалу всего за час до мероприятия… Если в замке я сильно волновалась: а в чем будет Софина? а не слишком ли я просто выгляжу? а не буду ли я блеклой? То тут, в академии Лакрес, из зеркала на меня смотрела уверенная в себе девушка. С красивой прической, в замечательном наряде и с абсолютно спокойным лицом. Но самым ценным в ее облике являлась гармония.

Я еще никогда в жизни не чувствовала себя так умиротворенно. Словно вырвалась из липких пут дворца и его устоев и погрузилась в жизнь. В жизнь, когда можно дышать полной грудью.

Отвлекшись от зеркала и чуть оправив темные кудри, я направилась к выходу. Мы с Натаном договорились встретиться в холле, а оттуда уже отправиться в общий зал, где должен был состояться ритуал. Нам предстояло влить в Сердце академии частичку собственных сил. Отблагодарить замок за защиту и знания, что он предоставляет.

В коридорах толпились студенты. Девушки перебегали из одной комнаты в другую, собирались группками. Едва я вышла, сразу почувствовала на себе множество взглядов. Давно я не надевала пышное платье. Темный шелк выгодно подчеркивал белую кожу, а тончайшая паутинка стального цвета оттеняла глаза. Корсет туго оплетал талию, а пышная юбка раскидисто расползлась по полу. Улыбнувшись сокурсникам, я направилась к магическому подъемнику. Представляю, какой ажиотаж тут начнется, когда все решатся спускаться, — именно поэтому мы с Натаном договорились о более ранней встрече.

В холле было не так много людей, но Натана я узнала не сразу. Он преобразился. Зачесал волосы назад, простую рубашку с брюками сменил на строгий темно-серого цвета костюм. И взгляд, казалось, стал более прямой и уверенный. Он расположился у лестницы и задумчиво смотрел вниз, на редких студентов.

— Отлично выглядишь! — весело заметила я, подходя ближе.

Он вздрогнул от неожиданности (ох, как я надеюсь, что когда-нибудь он поборет и эту привычку) и резко обернулся.

— Ева, — выдохнул он, окидывая меня взглядом. — Хм…

— Неужели так плохо? — это его многозначительное «хм» поставило в тупик. Бесспорно, мне хотелось комплиментов. Чем больше — тем лучше. Потому я не смогла отказать себе в желании немного театрально покапризничать.

— Шикарно, — Натан улыбнулся. — Но немного непривычно.

— Принцесса должна ходить в платьях, — я подняла палец вверх, как это множество раз делала матушка.

— Значит, весь семестр ты была не то чтобы принцессой, — усмехнулся Натан. — Пойдем?

Он предложил опереться на его локоть, и я самодовольно положила на него руку. Мне нравилась эта игра в парочку, решившую вместе пойти на бал. Правда, ее несколько подпортил злобный взгляд Геллары, когда мы вошли в общий зал. Девушка, облаченная в красивое изумрудное платье и едва ли не висящая на Сайне, бросала настолько недвусмысленные взгляды, что мне казалось — дырку прожжет. Сайн же, как всегда, был спокоен и собран, словно скала.

Сам зал выглядел шикарно. Его украсили, по бокам поставили фуршетные столики, в углу притаился оркестр, играющий тихую музыку. Они развлекали ранних гостей, до общего празднования еще оставалось минут двадцать.

— Ваш высочество! — услышала я за спиной знакомый голос Шиака. Обернулась, выпуская локоть Натана.

— Привет, — поприветствовала его я, а следом посмотрела на его спутницу.

Настроение скакнуло вниз в тот же миг. Элайза… в светло-голубом платье в пол, лиф которого усыпан мелкими кристалликами. И ей бы чудо как шло это платье, если бы… оно не было моим. Я очень хорошо помню, как сама рисовала эскиз этого наряда для королевской портнихи, как мы вместе с ней подбирали камушки, как придумывали лиф таким, чтобы под него не требовался корсет. Я слишком хорошо знала это платье для того, чтобы его перепутать с любым другим. Неужели… неужели именно она приватизировала мой чемодан? Но?..

— Ты чего? — шепотом спросил Натаниэль, подвигаясь ближе.

— Ничего, — слишком резко ответила я и в подтверждение своих слов даже помотала головой. Нет, я не буду сейчас ничего выяснять. Не хочу портить настроение ни себе, ни Элайзе перед тем, как свершится наш с ней первый ритуал. Почему-то именно это мне казалось важным сейчас. Потому, отогнав от себя

неприятные эмоции, я улыбнулась. — Ну что, вас тоже можно поздравить с закрытой сессией?

— У меня одна пересдача, — Элайза сообщила это таким тоном, словно радовалась, что пересдача одна, а не пять. И я ее хорошо понимала.

— Все на отлично, — ответил Шиак, сверкая, как начищенный таз.

— Ой, если бы я не была твоей парой у Элджи, не видеть тебе пятерки по его предмету! — я не упустила случая для того, чтобы поддразнить.

— Вот неправда! — наигранно обиженно протянул Шиак. — И вообще, если бы я тогда не пульнул в тебя шарик, ты бы в себе и не открыла способности к чаротворчеству!

— То есть? — с любопытством спросила я.

— Ну, те твои защитные чары. Их проходят на третьем курсе. Более того, реализуют совершенно иначе. Это, скорее, была интуиция, а не знания. Или хочешь сказать, что ты понимала, что делаешь?

Шиак сменил шутливый тон на более серьезный и смотрел внимательно — ждал моего ответа.

— Ты мне предлагаешь сказать спасибо за то, что ты на меня напал? — я не хотела поддаваться его серьезности, потому продолжала отшучиваться.

— К вашим услугам, принцесса, — к счастью, одногруппник все понял. — Какие у вас планы на каникулы?

— Возвращаюсь ко двору. Наверняка придворные на стенку лезут от того, как соскучились по второй принцессе. А ты?

— Ну кто-то же должен оттенять первую! — хихикнул Шиак. — А я остаюсь в академии. В следующем семестре будет тяжелая программа, хочу подготовиться. Еще и практика…

При последних словах парень метнул виноватый взгляд в сторону Натаниэля. Было заметно, что ему немного неудобно говорить так свободно при преподавателе. Хотя мой статус его почему-то не особо смущал.

— А у тебя, Элайза? — спросила я девушку, не в силах оторвать взгляд от лифа платья.

— Тоже в академии, — тихо ответила она. — Мне слишком далеко добираться до дома.

— Ну ты, я надеюсь, не будешь страдать под грудой книжек? — я постаралась отвлечься.

— Ну уж нет, ей надо готовиться к пересдаче, — возмутился Шиак, притягивая девушку к себе. Было заметно, что она засмущалась. Щеки мгновенно покраснели, взгляд в пол и чуть поджатые губы.

— Простите, мы вас оставим, — внезапно вмешался Натаниэль. — Скоро начнется, а Евалии еще надо подойти к ректору.

Я удивилась, но спорить не стала. О том, что мне предстоит встреча с дядюшкой, я не знала, потому сказанное Натаном стало новостью.

— А пораньше предупредить, не мог? — возмутилась я.

— Да не пойдем мы ни к какому ректору, просто разговор зашел в тупик.

— И ты решил, что самое время уйти? — недоуменно протянула я.

— Мне надо с тобой поговорить, — Натан вздохнул. — И тема важная. Пойдем.

Он направился в сторону террас, нависающих над садом академии. Я послушно двинулась следом. В душе что-то екнуло, но я постаралась не придавать этому значения.

Холодный воздух отрезвил, позволил рассуждать логически. Какими новостями мог поделиться Натаниэль? О том, как хочет провести каникулы? Или рассказать что-то куда менее радужное?

— В общем… Ева… — парень оперся на перила. Было видно, что слова даются ему с трудом. — Мне кажется…

— Ваше высочество! — раздалось за спиной. Я мысленно скрипнула зубами! В самый неудобный момент! Арно Бертран, Дарх его подери! И как бы я не искала с ним встречи в любой другой день, сейчас он явно действовал на нервы.

— И тебе доброго вечера, Арно, — холодно ответила я, разворачиваясь к перилам спиной. Натан даже заморачиваться не стал, так и продолжил смотреть куда-то вдаль.

— В самом начале семестра вы ясно дали понять, что хотите посвятить себя учебе. Потому я и не стал вам навязывать свое общество. Но отклонить мое приглашение на бал?.. Евалия, вы разбили мое сердце, — Бертран старался говорить обиженно, но я чувствовала ложь в каждом его слове, в каждом жесте.

— Мне очень жаль, что ваше сердце оказалось настолько хрупким, — я с трудом сдерживалась от того, чтобы не высказать все незадавшемуся претенденту на мои руку и сердце о том, что я знаю, какой поступок он совершил. Но при Натане было нельзя. Если я проговорюсь, то придется рассказать и про Ворона, а этого мне почему-то совсем не хотелось.

— Надеюсь, вы одумаетесь и все же обратите внимание на одного из претендентов на ваши руку и сердце! — патетично произнес Бертран.

— Арно, если уж вы заговорили о сердце, — Натан наконец развернулся к подошедшему, — то вам и правда следует уделить

этому органу б**о**льшее внимание. Кажется, именно на нем вы застопорились при ответе на вопрос про анатомию водных.

— Натаниэль? — если Бертран и был удивлен, то вида не показал. Только недобро сузил глаза и криво усмехнулся.

— Доброго вечера, — Натан сухо кивнул.

— Не думал, что принцесса станет… с сыном предателя? — несостоявшийся жених глянул на меня насмешливо, но в то же время и снисходительно.

— Уж лучше с сыном предателя, чем… с тобой, — я почувствовала волну раздражения и не смогла ее сдержать. Но вовремя осеклась, и в последний момент вместо «с распространителем паразитов» произнесла нейтральное «с тобой».

Бертран недовольно прищурился: его взгляд буквально источал желчь, и на мгновение меня это даже напугало. Но если я сумела взять себя в руки и не подать виду, то «последний из списка» раздраженно выдохнул:

— Хотя чему я удивляюсь? Принцесса-неудачница и сын предателя довольно гармоничная пара.

— Арно, — теперь настало мое время источать холод, — тебе не кажется, что ты несколько забываешься? Неужели отсутствие твоего отца рядом внушает тебе уверенность в том, что он не возьмется за ремень к твоему возвращению?

Я била ниже пояса. Не многим известно, к каким методам воспитания прибегает глава рода Бертран. Но Тиш и Диш удалось узнать эту страшную тайну семейства. Несмотря на довольно взрослый возраст Арно, его отец не брезговал прибегать к подобным способам для того, чтобы подчеркнуть свое главенство. И это явно уязвляло парня, стоявшего напротив меня.

Теперь его лицо было не лицом аристократа, а раздраженной и уязвленной маской. Губы подрагивали, глаза метали молнии, кулаки сжались. Казалось, еще секунда — и Арно набросится на меня. Вот только теперь я не боялась — смотрела с вызовом. Ситуация, где меня пытаются задеть все, кому не лень, начала раздражать. Но только сейчас впервые я почувствовала в себе не только силу, но и желание дать отпор.

Затянувшуюся минуту молчания прервал звук гонга, разлетевшийся по всей территории академии.

— Пойдем, принцесса, нам пора. Скоро начнется ритуал, — Натан взял меня под руку и повел прочь с террасы. Уже у самого выхода прошептал: — Это было жестоко.

— А он поступил не жестоко? — раздраженно бросила я и повела плечами.

— Мудрость, особенно королевская, заключается не в том,

чтобы множить жестокость, а в том, чтобы ее предотвратить. Разумеется, тебе не стоило спускать подобное поведение, но ты пошла на открытый конфликт, задела самые больные точки… Уверена, что поступила правильно?

— Теперь не очень, — ответила я, пытаясь успокоиться. Внутри клокотало раздражение, требующее выхода. Но срываться на Натане было бы неразумно.

— Иди сюда, — Натан потянул меня чуть левее от общей толпы студентов, растерянно осматривающихся. — Неважно, где мы будем стоять, все равно ничего не пропустим.

Еще один удар гонга, заставивший вздрогнуть. Причем не только меня, но и большинство тех, кто был в зале. А их за то время, что мы провели на террасе, собралось немало. Для того чтобы, к примеру, пробраться к центру зала, пришлось бы протискиваться, извиняться, ругаться и отмахиваться. Всем казалось, что те, кто ближе к центру, будут ближе к Сердцу академии. И лишь через минуту мы все поняли, что ошибались.

Началось все с темноты. Темноты всепоглощающей. Такой, где ты перестаешь чувствовать свое тело. Состояние полной невесомости, но в то же время легкости.

— Смотри внимательно, — горячее дыхание Натана позади. — И не бойся, все будет хорошо.

Парень будто чувствовал каждую мою эмоцию.

Внезапно над головой возникла яркая вспышка. Яркая, но в то же время ничего не освещающая. Переливающейся радугой вспыхнул круг, приобретая некое подобие пусть огромного, но все еще человеческого сердца. Это?.. Это оно? Сердце академии? То, над чем так долго работал мой прадед?

— Потрогай его, — вновь горячий шепот над самым ухом. — Ну же, не бойся.

Сперва я хотела протянуть руки, но тут же поняла, насколько это глупо. Выдохнула и в тот же миг выпустила свои энергетические потоки. Именно тогда я поняла, что они рвались наружу, стремились к Сердцу. И едва добрались до цели, по залу, переместившемуся в пятое измерение, разлетелся тонкий перелив колокольчика. И… я почувствовала себя. Каждый поток, каждое завихрение. Воздух вокруг меня стал плотным, обрел цвет. Мой цвет — ярко-голубой. Резкий, стремительный, ослепляющий. Но в то же время дарящий надежду.

Через несколько секунд в зале уже играла музыка из подобных переливов колокольчиков. И множество потоков самых разных цветов тянулись к Сердцу академии.

Я выдохнула, и в тот же момент почувствовала, как уходит частичка меня в самую глубину этого потрясающего существа,

созданного магией, но при этом такого живого.

Я расслабилась, постаралась вложить в свои потоки как можно больше себя. Мне хотелось делиться, благодарить. Я чувствовала эйфорию, чувствовала состояние каждого, находящегося в этой невесомости. Словно сердце сплотило нас, заставило почувствовать общность. Какие бы люди здесь ни собрались: хорошие или плохие, честные или лгуны, мы все в этот самый миг были едины.

А потом все закончилось. Внезапно. Так же, как и началось.

— Ну как? — чуть насмешливый вопрос Натана, все еще находящегося чуть позади меня.

Я поморщилась от яркого света, но улыбнулась:

— Это было… великолепно!

Со всех сторон слышались радостные возгласы, обсуждения впечатлений, томные выдохи. Мы вернулись в тот самый зал, где все началось.

— Друзья! — громкий, явно усиленный бытовой магией голос ректора заставил всех замолчать. — Во-первых, я хочу сказать спасибо каждому из вас!..

Он появился неожиданно. Из пола с одной стороны зала вдруг начал подниматься небольшой островок тумана, поддерживающий ректора.

— Во-вторых, — он улыбнулся, — надеюсь, те, кто участвовал в ритуале впервые, надолго его запомнят! Я до сих пор иногда вспоминаю свое первое слияние с Сердцем. Это действительно было… волшебно.

Если кто в зале не рассмеялся, то хотя бы улыбнулся. Общее положительное настроение буквально витало в воздухе, его можно было пощупать. И если каждый из присутствующих испытывает такой же подъем, как и я, то, пожалуй, это одна из самых счастливых минут для всей академии в целом!

— И в-третьих, академия Лакрес хочет отблагодарить вас за щедрые дары, потому, — ректор взял многозначительную паузу, — хорошенько повеселитесь!

Туман окутал ректора, а затем… вдруг исчез. Вместе с ним. В ту же секунду заиграла плавная музыка.

— Потанцуем? — поинтересовался Натан, галантно предлагая мне руку. Я толком не успевала сообразить, что происходит вокруг, но ошарашенно кивнула.

Шаг, еще один, поворот — и мы почти в центре зала, где раньше было так много народу, а теперь лишь танцующие пары. Яркие пятна, радостные возгласы — все это слилось в одну смазанную картину, за которой я толком не успевала следить. Я просто кружилась. Точнее — Натан уверенно вел меня в танце. Он

словно чувствовал, что я практически не понимаю, что происходит.

Шаг, еще один, поворот — и вот мы уже ближе к оркестру. Музыка приятна, и я поймала себя на том, что широко улыбаюсь.

— Значит, верно говорят, что особам королевской крови Сердце дает больше, чем забирает, — усмехнулся Натаниэль. Я только сейчас сообразила, что он не сводит с меня внимательного взгляда.

— В каком смысле? — хрипло спросила я и тихо прокашлялась. В горле першило.

— Что ты сейчас чувствуешь?

— Я?.. Ну… такого со мной не было. Небывалый подъем. Безудержную радость. Я… не знаю, как описать, — невнятно ответила я, не в силах отвернуться от пронзительных глаз парня.

— Ты знаешь, сколько прошло времени?

— Пока мы танцуем?

— Да. И там, пока мы были у Сердца.

— Может, около десяти минут? — задумалась я. Картинка постепенно становилась более четкой.

— Ева, с того момента, как мы вернулись с террасы, прошла уже пара часов, — Натан улыбнулся.

Пара часов? Время оказалось слишком стремительным, я и правда за ним не успевала.

— Из них, — продолжил Натаниэль, — мы уже минут двадцать кружимся в танце, а ты только начала приходить в себя. Остальные очухались через пару минут.

— Почему так?

— Кто знает? — Натан едва уловимо пожал плечами.

Шаг, еще один, поворот — и мы вернулись на исходную позицию, по левую сторону зала.

— Устала? — заботливо поинтересовался он.

— Нет, — поспешно ответила я. Смущать непривычное поведение Натана меня начало только сейчас. Я зацепилась взглядом за знакомый фасон платья, и спросила: — Подождешь меня немного? Я быстро.

Натан только молча кивнул. Я направилась к противоположной стене. Элайза с Шиаком оказались именно там — зрение меня не подвело.

— Зачари, ты не против, если мы с Элайзой побеседуем? — я сама себе напоминала ураган, внезапно обрушившийся на их головы. Но почему-то именно в этот миг мне очень хотелось обсудить с девушкой пропажу моего чемодана. Меня словно что-то вело, а моим разумом кто-то управлял.

— Да, конечно, — растерянно пробормотал Шиак. Он

прошелся по залу взглядом, выцепил кого-то из знакомых и направился к нему.

— Ваше высочество? — голос девушки звучал напряженно.

— Скажи, пожалуйста, где ты нашла это платье? — тихо поинтересовалась я.

— Я… э-э-э? — девушка была явно ошарашена вопросом. Она оглядела себя, словно впервые увидела. Нахмурилась. — Я… вспомнила.

— Что ты вспомнила? — я старалась говорить мягко, Элайза выглядела напуганной.

— Я вспомнила чемодан, — поморщилась, — кажется, он стоял в холле. И я… — девушка охнула. — Ваше высочество, неужели он ваш?!

— Мой, — я кивнула.

— Но? Как же… вы… вы простите меня?

Я только в последний момент успела подхватить незадачливую воровку, чтобы она не грохнулась передо мной на колени при всех.

— Элайза, — строго произнесла я, — успокойся. Просто расскажи, что произошло. Честно.

Она посмотрела мне в глаза, вздохнула, огляделась. И только удостоверившись, что никто не подслушивает, начала говорить.

— У меня это с самого детства. Бывает, вижу вещь, не хочу брать, но разум словно покрывается скользкой пленкой, и я толком не могу себя контролировать. Это началось, когда мама еще была жива. Тогда мы с ней гуляли по ярмарке, наткнулись на красивый шатер, и она предложила зайти. Там было очень красиво, внутри. Огромное количество разных штук, и я не могла отвести от них взгляда. И… в общем, мне захотелось потрогать одну из них, как вдруг… она…

— Кто она? — Элайза замолчала, потому я задала наводящий вопрос.

— Госпожа Сохель, — выдохнула девушка. — Она схватила меня за руку и очень сильно отругала. Мама сперва пыталась извиняться, говорила, что не доглядела, но она почти не слушала. Только смотрела на меня так… Так, словно в душу глядит. А потом сказала, что теперь не мне решать мою судьбу. И тут либо спасение, либо тюрьма.

— Я верно поняла, что она тебя прокляла? — деловито спросила я, прикидывая, можно ли вычислить местонахождение госпожи Сохель по ее проклятию, наложенному на Элайзу. Это же существенно должно упростить поиски гадалки! Надо обязательно обсудить с Вороном. Или с Натаном. А как встречусь с ней, так поговорю… Ох как поговорю. Теперь я чувствую

бурлящую магию внутри меня и при необходимости, смогу дать ведьме достойный отпор.

Теперь мне были совершенно безразличны те тряпки, что лежали в чемодане. Хотя немного совестно за то, что я не знала, как снять это проклятие с Элайзы.

— Прокляла, — Элайза опустила взгляд. — Ваше высочество, я правда… правда не понимала, что делаю.

— Но ты же поняла, что надела незнакомое тебе платье? Видела чемодан, который тебе не принадлежит, в конце концов. Но ничего с этим не сделала, верно?

— К сожалению, — выдохнула Элайза, — это часть проклятия. Все вещи, что я, — она сглотнула, — украла, мне кажутся моими собственными.

— М-да, дела-а-а, — протянула я, задумавшись. Теперь я просто обязана поговорить с Вороном! Уж он-то наверняка знает, что с этим можно сделать. А в королевской библиотеке целая секция посвящена проклятиям — можно там найти информацию.

— Принцесса, простите меня, — вновь заговорила девушка. — Я не могу с ним бороться, оно сильнее меня.

— Можешь, — одернула ее. — С любым проклятием можно бороться. Я тебе с этим помогу.

— Поможете?

— Да, — кивнула. — Я отправляюсь на каникулы домой. И попытаюсь там найти информацию.

— Спасибо… — прошептала Элайза. И повторила: — Спасибо. Большое спасибо. Вы единственный человек, кто знает об этом проклятии, кроме отца.

Я примирительно положила руку на ее плечо, пытаясь утешить. Откровение ей явно непросто далось.

— Ну что, насекретничались? — Шиак выплыл из толпы с двумя бокалами чего-то ярко-зеленого.

— Да, — уверенно ответила я.

* * *

Вечер прошел замечательно. Я веселилась, танцевала, болтала с Натаном. Пожалуй, лучший день из всех, что были в последние несколько месяцев. Потому, когда я наконец добралась до постели, никак не могла заснуть. Я думала и думала, думала и думала. Об Элайзе — ее проклятии и том, что Сохель сломала не только мою судьбу, но и ее. О Натане — чье сегодняшнее поведение ставило меня в тупик и почему-то заставляло кровь приливать к щекам. О Вороне, с которым так и не удалось

повидаться после экзаменов. Ворон… интересно, как он? Думал ли обо мне? Приходил ли на ту поляну или, наоборот, облегченно выдохнул, когда я перестала мучить его вопросами?

Сон мало того что не шел, так меня еще и бросало в жар от всего произошедшего сегодня. Потому, поспешно переодевшись, я решила прогуляться.

До сада добралась с легкостью. Входная дверь оказалась открытой — да и зачем ее закрывать, если территория академии надежно защищена куполом?

Прохладный воздух подарил спокойствие. Мысли теперь не метались в голове безумным ураганом, скорее приобрели образ легкого бриза. Лунный свет освещал кроны деревьев и траву, где-то вдалеке пели ночные птицы. Благодать…

И завтра все закончится. С утра прибудет карета, которая доставит меня в королевский дворец. Там матушка, отец и Софина… Соскучилась ли я по ним? Нет. Скорее, я пыталась убедить себя в том, что соскучилась, потому что где-то в глубине души мне казалось это правильным. Но вместе с тем разумом я понимала — нет. Мне хорошо в академии. Вдали от родных.

— Доброй ночи, принцесса, — знакомый насмешливый голос заставил вздрогнуть. Я подняла взгляд. Под кроной одного из деревьев, опираясь на ствол, стоял Ворон. Он с интересом смотрел на меня.

— Что ты тут делаешь?! — громким шепотом спросила и воровато заозиралась. Вдруг кто увидит. — Как ты проник на территорию академии?!

— Для этого мне не пришлось даже сильно напрягаться, — серьезно ответил Ворон. — Ну, так что, ты провалилась? Или тебя можно поздравить с тем, что ты все еще студентка?

— Я закрыла сессию без единой тройки, — гордо ответила я, подходя ближе.

— Но своего учителя решила оставить в неведении? — притворно ужаснувшись, проговорил парень.

— Я, — на мгновение мне стало стыдно, что так ни разу и не смогла выбраться на нашу поляну, — я хотела сказать тебе спасибо! И все же, как ты сюда пробрался?

— В куполе есть брешь, — пояснил он. — Но не волнуйся, я ее подлатаю, когда буду уходить.

— А зачем ты вообще сюда пробрался? — новость не радовала. Если подобную «брешь» может найти Ворон, то справится и кто-то другой, с менее благородными помыслами.

— Я соскучился, — внезапно выдал он, и я недоверчиво на него уставилась. Шутит? Скорее всего, шутит.

— Мне, конечно, очень лестно, что ты из-за меня решил

рискнуть собственной шкурой и, возможно, попасть под «око ректора»!

— «Око ректора» внезапно сломалось, — Ворон все так же театрально пожал плечами, мол, я тут совершенно ни при чем.

— Ты сломал «око ректора»? — пораженно выдохнула я.

— Ты так говоришь, как будто я самолично ему глаз подбил, — засмеялся Ворон. — Но я думаю, что за то время, что я тут, ничего, что потребует его внимательного надзора, не произойдет.

— Ворон, и все же зачем так рисковать? — серьезно спросила я. — Что-то произошло?

— Я слышал, что на каникулы ты хочешь вернуться во дворец, — тон Ворона почти сразу утратил всю наигранность. — Это так?

— Откуда слышал?

— Так?

— Так, — я выдохнула. Задавать Ворону вопросы, на которые он не хочет отвечать, все равно что биться головой о стенку. Мало того что довольно болезненно, так еще и никакого смысла.

— Я думаю, что тебе не стоит ехать, — после секундной заминки выдал он.

— То есть?! Ты мне предлагаешь написать матушке письмо со словами: «Прости, но я останусь в академии, потому что мне так сказал один из шибко пернатых. С любовью, непутевая Евалия»?!

— Письмо — детали, но в целом — да, — он даже кивнул. Словно все, что он говорил, было нормальным.

— Почему?

— Ради твоей безопасности.

— С моей безопасностью все в порядке, — я начала злиться.

— Если бы с твоей безопасностью все было в порядке, я бы не стал тебя чарами выманивать из постели, чтобы поговорить! — и парень, кажется, тоже был раздражен.

— Что ты, прости, сделал?!

— Да, я направил в твою сторону поток, который возбудил в тебе желание выйти на улицу. Но только для того, чтобы поговорить.

— Так вот о какой безопасности ты говорил? — я чуть ли не прошипела. Меня задевало то, что я даже не почувствовала чужое вмешательство!

— Ева, — Ворон выдохнул, — тебе не рады во дворце, ты ведь и сама это понимаешь.

— Во дворце моя семья, — безапелляционно ответила я. — И они мне рады!

— Многие тебе совсем не добра желают, — тихо проговорил

Ворон. — И это ты тоже понимаешь где-то в глубине души.

— Кто ты такой?! Кто ты такой, чтобы так говорить? — удушливой волной нахлынула злость. Я чувствовала ее каждой частичкой тела. Меня раздражало поведение Ворона. Я почти физически ощущала, как во время этого разговора между нами вырастала толстая ледяная стена. Стена, которую будет слишком сложно разрушить. И первый ее кирпичик строился на том, что я перестала доверять этому парню.

— Ева, послушай, — Ворон взял меня за руку, пытаясь что-то объяснить, но я выдернула ладонь и развернулась. Направилась в сторону холла. Не хочу слушать! Не желаю! Особенно от человека, о котором толком ничего не знаю!

Сначала он что-то кричал вслед, но я не слушала. Пыталась побороть комок, возникший в горле. А потом — только тишина и трели ночных птиц.

ГЛАВА 13
Семейный ужин, или Как пройти в библиотеку

Длинный стол, заставленный сотнями разных блюд. И куропатки под клюквенным соусом, и пироги со свининой, и рыба… — этим можно было бы накормить не одну деревню. Но нет — после нашего ужина все эти яства отправятся в лучшем случае в дома слуг и поваров, в худшем — на выброс.

Столовая для семейного ужина была залита мягким желтым светом. На столе разместили магические свечи с танцующим пламенем. Но даже это завораживающее зрелище не помогало мне избавиться от раздражения.

Отец сидел сбоку от меня, он молча ел, не обращая почти никакого внимания ни на расспросы матушки, разместившейся напротив меня, ни на шутки Софины, устроившейся с противоположной от него стороны.

— И что, неужели тебе пришло только двадцать приглашений на бал, посвященный ритуалу? — хихикала сестра, потягивая игристое вино из высокого бокала.

— Я была слишком занята *делами,* чтобы считать их точное количество, — привычно огрызнулась я.

— Это какими делами? Пыталась сдать экзамены? — поинтересовалась Софина. — Когда я училась на первом курсе, у меня даже проблемы не было с теми дисциплинами. Я их сдала играючи.

— Быть может, если бы я с детства практиковалась в магии, это мне тоже не доставило бы никаких хлопот? — не выдержала я.

Софина промолчала. Лишь хмыкнула в бокал и окинула меня оценивающим взглядом.

— Как ты могла получить конверт? — теперь настала очередь матушки действовать мне на нервы. В этот раз обет молчания дала я. Исключительно по той причине, что хамство по отношению к королеве могло обернуться куда более плачевными последствиями, чем хамство по отношению к первой принцессе.

— То есть ты всерьез пошла на бал с этим чудаком Натаниэлем? — сестра не унималась. — Очень хорошо его помню, дерганый такой. Все за мной пытался увиваться. Но, видимо, после поражения решил хоть за тобой приударить.

Слова Софины задели, но я постаралась не подать вида.

Неужели и правда Натан за ней ухаживал?

Мне очень хотелось встать, сообщить всем, что я наелась, и отправиться в свои покои. Поток бесполезных, на мой взгляд, вопросов только увеличивался. Складывалось впечатление, что матушка с Софиной попросту пытаются меня уязвить. Волей-неволей вспоминались слова Ворона, но это делало лишь больнее. Все, о чем он говорил, скорее всего, чистая правда. Безусловно. Но слышать ее от него почти невыносимо. Словно искусственно созданный оплот спокойствия подвергается нападению, рушатся стены, мосты, которые я сама пыталась возвести тысячи раз. Нет, я не могла ему позволить разрушить тот лживый мир, в который мне так хотелось верить. В котором мне так хотелось жить.

— Натаниэль мне очень помог освоиться, — словно ни в чем не бывало ответила я. — Во многих чарах удалось разобраться благодаря его помощи.

Говорила, а сама тем временем из-под ресниц наблюдала за реакцией отца. Тот в своей обычной спокойной манере продолжал трапезничать. Когда он мне сообщит «радостную» весть по поводу единственного оставшегося в моем списке жениха? И изменит ли его решение то, что Натан помогает мне разобраться в магии? Или… Или я делаю только хуже?

— Очень жаль, что тебе приходится прибегать к помощи всякого… отребья, — выплюнула Софина. А следом елейно протянула: — Натаниэль Дер Сироль Ленобль перед королем танцует пасодобль.

— Софина, дорогая, мне кажется, что поэзия — это не самое твое большое достоинство, — холодно выдала я.

— Евалия, милая, мне кажется, магия — это не твое, — в тон мне ответила сестра. — Может, оставишь академию Лакрес? И не будешь позорить нашу семью?

— Может, откажешься от трона? И не будешь позорить наше королевство? — слова вылетели прежде, чем я сообразила, что именно ляпнула. И если раньше после подобной фразы я бы даже внимания не обратила на странный взгляд сестры, то сейчас слишком хорошо понимала его природу.

— Считаешь, что достойнее меня? — едко спросила Софина, склонив голову набок. Ее движения были плавными, как у кошки, но внушали страх — словно она была настоящим хищником.

— Я не считаю себя достойнее тебя, — как можно спокойнее ответила я, отводя взгляд от сестры. Причем даже не соврала. При всех наших с Софиной трениях я правда считала ее достойной короны. Хорошо знала, что она много времени проводит с отцом для того, чтобы потом с легкостью принять

бразды правления. И он, в свою очередь, посвящает ее во все тонкости — что, я считаю, исключительно положительно повлияет на ее правление в будущем.

Кстати!

— Отец, — я переключилась на другую тему, менее опасную. — Скажи, пожалуйста, а село Курц, располагающееся рядом с академией, — это ведь твои территории?

— Мои, — на мгновение задумавшись, ответил он.

— Отец, у них был очень неурожайный год. Надо бы что-то…

— За столом мы о делах не разговариваем! — отбрила меня матушка, и отец согласно кивнул. Я осеклась. Не только из-за того, что мне заткнули рот, но и из-за того, что есть после известия о том, что кто-то голодает… Неужели мои родные намного черствее, чем я думала?

— Ваше высочество, еще салата? — тихонько спросила Тиш, до этого зависающая у меня за спиной безмолвной статуей.

— Нет, спасибо. Я наелась, — ответила, не сводя с отца непонимающего взгляда. Ладно, не хотите обсуждать за столом, я же потом обязательнейшим образом наведаюсь в ваш кабинет, батюшка.

— Евалия Од Сандрайн Лакрес! — холодно выдала матушка, и я инстинктивно вжала голову в плечи. Следом прислушалась к собственным ощущением — нет, теперь я ее не боюсь. — Что за тон?! Разве мы учили тебя вести себя за столом подобным образом?

— Разве вы чему-то меня учили? — я вскинула брови и прямо посмотрела на ее величество. Она сощурилась. Дело дрянь.

Дарх, Евалия! Вот кто тебя за язык тянул?!

— Прошу меня простить, — я решила ретироваться, пока в воздухе не запахло жареным. — После долгой дороги я себя не очень хорошо чувствую. Думаю, мне надо прийти в себя.

Встала из-за стола, и меня никто не остановил! Это было настолько удивительным, что я осмелела и к выходу шла с гордой осанкой, пребывая в полной уверенности, что все делаю правильно.

Размышлять о том, что повела себя слишком недальновидно, начала уже многим позже. Не стоило мне показывать семейству чуть отросшие резцы, ой не стоило…

Тишина библиотеки успокаивала.

Как только наступила ночь и Тиш и Диш закончили рассказывать последние сплетни, я накинула теплый халат и выскользнула в потайные ходы. Надеялась только никого тут не встретить — и отец, и мать часто пользовались этими секретными коридорами. В детстве мы с Софиной даже играли тут в прятки.

Проблем не возникло. Узкая дверь в библиотеку с легкостью открылась, впуская меня в царство книжной пыли. Добравшись до полки, где разместились книги с теорией и практикой проклятий, я попыталась создать световой шар. Не сработало. Дарховы пауниты! Всасывают магию еще на подлете! И хорошо, если не передают информацию о том, что за чары были применены в определенной комнате. Иначе не миновать мне разговора с матерью по поводу того, что во дворце нельзя колдовать.

Тяжело вздохнув, я подошла к низкой тумбе и извлекла оттуда несколько свечек и спички. Зажгла и вернулась к полке. Прошлась пальцами по запыленным корешкам. «Проклятия на крови», «Магические проклятия», «Как выжить, когда у тебя проклятие на смерть», «Проклятия истинных ведьм» — на последнем остановилась. А что, если Сохель — одна из немногих истинных ведьм? Тех, для кого магия — жизнь. Они ею дышат так же естественно, как обычные люди — воздухом. Любое слово истинной ведьмы облекается в форму, каждое пророчество сбывается, а судьбу жаждущего узнать будущее нашептывают сами боги.

Если это и правда так, то дело дрянь…

Взяла с полки эту книгу, огляделась. Желательно сесть подальше от входа. Не хотелось бы потом объясняться с родными, которые наверняка заинтересуются причиной выбора подобной литературы. Вспомнив про довольно укромное место на широком подоконнике, прямо за плотными гардинами, я направилась туда и погрузилась в чтение.

Даже не заметила, как пролетело время. Продолжала бы читать, но от плохого освещения заболели глаза. Видимо, придется возвращаться завтра. Задула свечу и уже собралась спрыгнуть с подоконника, как услышала скрип двери. Следом — тихий шорох.

— Тут никого нет, — голос Софины, и я затаилась. Если сестра увидит меня тут за чтением подобной литературы — быть беде. Да и с кем сестра могла устроить рандеву в подобном месте? Разве что…

— Отлично, — холодный голос матери. — Посторонние уши сейчас почти везде.

— О чем ты хотела поговорить, матушка? — в голосе Софины плескалась нежность.

— Милая, боюсь, если мы ничего не предпримем, предсказание исполнится… — ответила королева. — Я думаю, сегодняшний ужин — яркое подтверждение тому, что Евалия хочет занять трон. Раньше ее не интересовали дела королевства, теперь же… Еще и эта магия! Софи, я писала ректору, он говорил,

что Евалия молодец! Говорил, что преподаватели ее очень хвалят, один из них даже видит большой потенциал чаротворца! Представляешь?..

— Мама, я тебе с самого начала говорила, что от нее надо избавиться, — резко выдохнула сестра. — Отправить в другое королевство, лишить магии… убить, в конце концов.

По спине пробежались ледяные мурашки ужаса — она серьезно?! Убить?! Еще и обсуждает подобное с матерью?!

— Софи! — возмутилась ее величество. — Она вообще-то тоже моя дочь!

— А я еще и королева! И она хочет узурпировать мой трон.

— Это пока еще не твой трон, — ответила матушка. — К тому же считаю, что пока что нет смысла прибегать к подобным мерам. Стоит просто ускорить замужество и таким образом запретить возвращаться в академию. Тот самый жених, про которого я тебе рассказывала, как раз прибыл ко двору. Завтра у них состоится серьезный разговор с королем. Я попытаюсь убедить отца в том, что скорый брак — единственно верное решение.

— А если она продолжит колдовать?

— Не продолжит, — в голосе матери слышалась хитринка, — мы сделаем так, чтобы во время ритуала бракосочетания на нее надели браслет с паунитом. Ты ведь знаешь, что брачные браслеты невозможно снять или повредить ни магически, ни физически, когда они приняты добровольно.

— Хитро-о, — протянула Софина. — А что, если у нас ничего не получится?

— Получится, если все пойдет по плану. И вообще, Софина, попробовала бы ты наладить отношения с сестрой, хотя бы на время. Мне кажется, она начинает что-то подозревать.

— Ничего она не начинает подозревать, — я прямо представила, как сестра театрально поморщилась, — ей напрочь отшибло память после того дня. И если раньше меня это злило, то теперь, я считаю, это к лучшему.

— Софина, пообещай мне одно, — теперь голос королевы казался взволнованным, — пока мы не испробуем все способы, ты не причинишь сестре вреда. Ты ведь знаешь, как она важна…

— Ой, вот об этом я думаю в самую последнюю очередь, — зло бросила сестра. — О том, что я не могу иметь детей, знают только королевский лекарь и вы с батюшкой. Если не Ева родит для королевства наследника, то это сделает любая другая, но мы сможем выдать чужого ребенка за моего.

— Софи, ты же знаешь, как важно сохранить кровь предков!

— Это чистой воды архаизм, — усмехнулась сестра. — Если я признаю ребенка перед богами, то никто никогда не узнает, что я

не смогла иметь наследников из-за какой-то там детской болезни.

Я чуть ли не охнула. Успела закрыть себе рот рукой в самый последний момент. Все, что произошло за последние несколько минут, никак не желало укладываться в голове. Я чувствовала такую растерянность, какую не ощущала никогда. Факты один другого краше. Сестра настаивает на том, чтобы меня убить… Матушка желает выдать замуж и лишить магии… Отец? А вот с его ролью мне еще только предстоит ознакомиться.

ГЛАВА 14
Нападение

Молодая пегая кобылка, которую мне перед прощанием дал Натаниэль, отзывалась исключительно на имя Пятнышко. И никак иначе: на «но-о», «пошла» и прочие команды не реагировала совершенно. Но вот на «Пятнышко, не могла бы ты идти быстрее» или «Пятнышко, нам нужно остановиться» — пожалуйста.

Потому, когда я поняла, что за нами погоня, тут же мягко сказала лошади:

— Пятнышко, нам очень-очень надо бежать.

Мысленно же в очередной раз поминала Дарха и все его божественное семейство. Лошадь послушно перешла на галоп. Я прижалась плотнее и, вцепившись в седло, крепче обхватила ее ногами.

За нами следовало пятеро. К счастью, формы королевской гвардии не наблюдалось. Скорее всего, наемники. Но как они меня выследили? Паунит все так же лежал во внутреннем кармане, потому возможность найти меня по следу магии исключалась. Разве что… Натан? Может, он оставил какой-то маячок на лошади? И после сдал отцу, чтобы получить какую-то выгоду? Нет. Он не мог. Хотя…

— Пятнышко, еще быстрее, пожалуйста, — жалобно протянула я. Преследователи нагоняли, расстояние уже сократилось вдвое. Лошадь вняла мольбам и ускорилась. Вот только это нас не спасло. В какой-то момент я просто почувствовала страшную боль в районе затылка. Перед глазами запрыгали черно-белые мушки и… я погрузилась в вязкую темноту.

* * *

— Ева, очнись, — тихий знакомый голос. Я умерла и попала в царство Дарха? Иначе почему мне чудится голос Ворона?

Кое-как разлепив ресницы, я открыла глаза. Но все, что мне удалось увидеть, это лишь мутное пятно.

— Тсс, — мне аккуратно закрыли рот ладонью.

Да я вроде и не собиралась шуметь… Стоп, где я вообще? Так, лошадь, погоня… меня схватили? Я поморщилась. Неужели и Ворон к этому причастен?

Слух теперь различал не только голос парня, но и какие-то

потрескивания и споры поодаль:

— Нет! Это наша добыча, заказчик требовал доставить в целости и сохранности! — резкий и грубый голос.

— Мой заказчик дал иное задание, — более басовитый и низкий. — Принцесса должна навсегда забыть дорогу к дворцу. Понимаете, о чем я?

— Мы первые ее поймали! — высокий мальчишеский тенорок.

— На нашей стороне численное преимущество, не глупите, — все тот же низкий и спокойный бас.

— Ева, на счет три я сниму с тебя путы, и мы тихо отсюда уходим, поняла? — зрение вернулось настолько, что я уже могла различить черты лица Ворона. — Твоя задача — не привлекать лишнего внимания. Кивни, если тебе все ясно.

Я кивнула, только сейчас ощутив, что мои руки и ноги действительно были крепко связаны.

— Раз, — прошептал Ворон на самое ухо, не отводя взгляда от лесной опушки, у которой, видимо, происходил спор.

Меня же разместили около раскидистого дерева с темно-зеленой кроной, свисающей к самой земле. Видимо, по их разумению, я не должна была очнуться, потому ко мне даже не приставили охрану.

— Два, — Ворон явно настраивался. Путы были мало того что магическими, так еще потихоньку тянули из меня магический резерв, в обход впитывающего магию паунита, все еще находившегося у меня во внутреннем кармане. Камень жег, ему не нравилось подобное соседство.

— Три, — тихо выдохнул Ворон, и я внезапно почувствовала, что веревки ослабли. Я пошевелила пальцами, развела руки — свобода. Парень поднес указательный палец к губам, еще раз подчеркивая, что вести себя надо тихо, и кивнул в противоположную от опушки сторону.

Кивнула.

Он, не поднимаясь на ноги, пополз туда, прокладывая путь. Я следом. Кровь прилила к голове, отодвинув все мысли. Единственное, о чем я могла думать в этот момент, — надо бежать. Сбежать любой ценой. Если я останусь, то даже возможность решать собственную судьбу навеки от меня ускользнет. И моя жизнь будет зависеть исключительно от того, до чего договорятся эти две банды наемников.

«Ух, а я, оказывается, популярна и востребована. Софина бы обзавидовалась, сразу пара дюжин бравых воинов, и все по мою душу!» — мелькнула шальная мысль.

Ворон двигался чуть левее, направляясь к широкой поросли

низких, но густых кустиков. Видимо, если обогнуть их, то появится возможность встать на ноги и двигаться быстрее.

Я тихонько обернулась. И правда, почти пара дюжин… И если они передерутся друг с другом — это сыграет нам на руку. Глянула правее — лошади. И Пятнышко тоже. Косит осуждающим взглядом. На ее морде буквально было написано: из-за тебя мы попали в эту ситуацию, а теперь ты меня бросаешь, пфррр!

Подавив горячее желание вернуться за лошадью, я отвернулась. Душой я хотела возвратиться за ней, но мозгами понимала — подобный риск совершенно не оправдан. Пятнышко довольно редкой породы, потому даже наемники не стали бы просто так избавляться от здоровой кобылы. Скорее всего, попытались бы кому-нибудь продать. К ней всегда будет довольно трепетное отношение — на колбасу явно не пустят. Самое ужасное, что Пятнышко могло ожидать, — скачки. Но судя по ее возрасту и весу, да и скорости (нас же все же нагнали!), даже это ей не грозит. А уж характер… брр! Скорее всего, лошади будет отведена роль племенной кобылки.

Как только я убедила себя в этой мысли, ползти стало легче. Я чуть ли не выдохнула от облегчения. А Натан… надеюсь, он не обидится на то, что в попытке спасти собственную шкуру я эгоистично не подумала о Пятнышке.

— Она сбежала! — эта фраза вырвала из тихих отвлеченных размышлений. Я вздрогнула, ощущая, как конечности сковывает оцепенение. Ворон отреагировал быстрее, он вскочил на ноги, наклонился и резко дернул меня за руку. Я, скорее по инерции, побежала за ним.

— Сюда! Сюда! — голос за спиной, совсем близко. Я чуть ли не завизжала от испуга, пытаясь свободной рукой нашарить прицепленный к поясу кинжал. Разумеется, у меня его забрали.

Внезапно Ворон остановился и развернулся лицом к преследователям. Взгляд зацепился за то, как зловеще сияют его глаза. Какого Дарха?!

Он с силой толкнул меня к себе за спину, и я упала, больно ободрав руку. Но уже через мгновение вскочила и постаралась оценить ситуацию. Силы неравны. Ворон стремительно выплетал щит, плотной пеленой вырастающий прямо перед ним, а преследователи по ту сторону разбивали его своими чарами.

В полупрозрачную стену, покрытую рябью, летели боевые файерболы. По ушам ударил оглушительный треск, нас с Вороном накрыло волной и откинуло в сторону. Но парень мгновенно вскочил и создал новый щит, плотнее и толще предыдущего. Посыпались новые удары, но теперь преследователи были совсем рядом, буквально в паре метров.

Первым делом я отбросила паунит в сторону преследователей. Обычно он не работает на открытом пространстве, но может, хоть чуть-чуть лишит кого-то из них магии.

Потом стремительно поднялась и выпустила свои потоки на волю. В тот момент я думала лишь об одном — нам нужно выжить. Ну не может все закончиться настолько бездарно и глупо. Быть убитыми в лесу простыми наемниками? Ну уж нет!

Энергетические потоки, судя по всему, разделяли эту мысль. Они легко соскочили с пальцев и потянулись к щиту, с легкостью его миновали и направились к нападавшим. Юркими змеями миновали и их защиту. Первый, второй, третий — наемники даже не поняли, что именно откинуло их в сторону. Я не думала о том, как правильно колдовать, я просто колдовала. Никаких формул, точных инструкций, данных в учебнике, нет. Только мое желание, только моя мысль и ее энергетическое проявление.

— Ева, ложись! — голос Ворона долетал словно сквозь вату, я поняла смысл слов лишь спустя мгновение. И оно стало роковым. Меня с силой толкнуло в грудь, и я только какой-то незначительной и крохотной частичкой себя поняла, что меня вывели из строя. Следом нахлынула боль, воздух выбили из легких сильным ударом. Зрение поплыло, в ушах, вместо звуков схватки, бил колокол. Бум… Бум… Бум… Больше я ничего не слышала.

Покрепче сжав зубы, я попыталась оторвать тело от земли. Нет, все не может закончиться так. Кое-как приподнявшись на руках, глянула в сторону Ворона и обомлела.

Натан?! Что он тут делает?

Два парня, Натаниэль и Ворон, прижимаясь друг к другу плечами, направляли в сторону наемников смертоносные чары. В воздухе пахло каленым железом, а число нападавших заметно поредело. Осталось всего трое — самых стойких. Тела остальных хаотично лежали на опушке. Одни из них еще были в состоянии дышать, пытаясь встать, глаза других были закрыты уже навсегда. Сердце сжалось от мысли, что они просто выполняли приказ. Умерли за жалкий мешочек золота. Стоило ли это их жизней? Вряд ли.

— Ева, лошади, быстро! — обернулся Натан. Он не был похож на себя обычного. Черты лица обострились, приобрели какое-то хищное выражение, глаза пылали. На мгновение я подумала о том, что зря я считала его только книжным червем. Сейчас мне довелось наблюдать силу его чар на практике, и… пожалуй, они не могли не производить впечатления.

Дарх! Лошади! Точно!

Я встала на ноги и, чуть пошатываясь, направилась к «загону» — толстой и длинной ветке, к которой привязали лошадей. Едва я выбралась из зоны защиты, в меня тут же полетел файербол. Но потоки, все еще выпущенные на волю, без моего приказа с легкостью его отбили. Происходящее доходило постепенно — я была в том состоянии шока, когда взгляд цеплялся за какие-то совершенно неважные детали, но совершенно упускал общую картину.

Я взяла Пятнышко, приветственно всхрапнувшую при моем приближении, и еще двух коней за поводья. Только успела отвязать, как Ворон с Натаном уже оказались рядом. Они отбивались от наемников на ходу — и было заметно, как сильно устали. Видимо, именно благодаря им в меня больше не летело никаких файерболов.

— Залезай на лошадь, Ева! — крикнул Ворон.

Все бегали, суетились… и мозгами я понимала, что нельзя медлить. Но почему-то чувствовала себя крайне заторможенно. Потому и на Пятнышко забиралась, как мне казалось, медленно.

А потом мы куда-то долго неслись галопом. Точнее, я понимала, что лошадь несется, но для меня время летело как-то незаметно. И звуки долетали будто бы запоздало. Цвета казались смазанными и приглушенными. Я могла сконцентрироваться только на странном металлическом привкусе во рту.

Как я умудрялась держаться в седле — ума не приложу. Видимо, тело работало как-то независимо от меня самой — пальцы, казалось, изо всей силы вцепились в лошадь.

— Нам надо остановиться, — крикнул Натан, потянув за поводья. — Тпру!

Ворон остановился в тот же миг, я — спустя несколько метров только перешла на шаг. Пришлось возвращаться. Едва Пятнышко остановилась возле Ворона и Натаниэля, не сводящих с меня пристальных взглядов, меня затрясло.

— Магическая контузия, — сухо произнес Натан, когда мир вокруг начал меркнуть. Я поняла, что скатываюсь с седла, но в последний момент меня подхватывают чьи-то сильные руки.

* * *

Мягкий аромат костра, любимый мною с детства, проникал в легкие. Помнится, я любила подолгу сидеть напротив камина лишь для того, чтобы ощущать этот приятный запах. Вот только тогда кресло было мягкое и удобное, а сейчас… сейчас ощущение, будто я лежу на жесткой земле.

Я поморщилась и открыла глаза. Так и есть. Под боком только плотная накидка, никоим образом не похожая на подушку.

Чуть приподнялась и окинула поляну, на которой мы разместились, взглядом. Ворон разделывал какую-то мелкую дичь неподалеку от небольшого озера, а Натаниэль прикорнул у дерева. Идиллия.

— Доброе утро, принцесса, — крикнул Ворон, и Натан вздрогнул, просыпаясь.

— Что со мной случилось? — хрипло спросила я, в горле пересохло так, что каждое слово чуть ли не корябало горло.

— Тебя накрыло какими-то чарами, из-за чего ты получила магическую контузию, — ответил Натан, приподнимаясь и протягивая мне кожаную флягу. Я пригубила, но как только поняла, что там никакая не вода, закашлялась.

— Тебе надо согреться, — пояснил Натан. — Помогать тебе магией мы не можем, это будет только во вред. Организм сам должен прийти в себя.

— Что вообще произошло? — стараясь не сильно морщиться, я сделала еще один глоток. Крепкий напиток спустился в желудок обжигающей волной. Ох, прям чувствую, как меня сейчас развезет.

— За твоей головой открыта самая настоящая охота. — Ворон подошел поближе и устроился между мной и Натаном. Я только сейчас обратила внимание, что у него на скуле красовался желто-фиолетовый синяк, припухший плотной шишкой.

— Это тебя наемники так? — нахмурилась я.

— Нет, — Ворон криво улыбнулся. — Это меня мой дорогой братец…

— Братец? У тебя есть братец?

— О Евалия, — вмешался Натаниэль. Он намеренно тянул гласные и паясничал, говорил с явным сарказмом. — Позволь представить тебе моего дорогого родственника, которого я уже многие годы считал погибшим! Бастиан Фер Сироль Ленобль!

— Где? — я непонимающе огляделась. Кроме нас, на поляне никого не было. И только через пару секунд до меня дошло. Я выдала глубокомысленное: — А-а-а… Э-э-э, — не менее глубокомысленно добавила следом. И под конец еще куда более мудрое: — Но-о-о…

— Да, принцесса, я тоже был, мягко говоря, в шоке, и не смог сдержать свою радость, — процедил Натан. — Да и то, что ты, оказывается, уже несколько месяцев знакома с моим замечательным братишкой, меня тоже несколько… кхм… впечатлило.

— Я не знала, — тихо произнесла я, переводя взгляд с Ворона

на Натаниэля и обратно. Они ведь совсем не похожи! Натаниэль — светловолосый, Ворон — брюнет. У первого острые и аристократичные точеные черты лица, а у второго более брутальные и мягкие. Натан худой и долговязый, а Ворон, хоть и тоже довольно высокий, но значительно шире. Что-то… не сходится.

— Наш Натанчик пошел в матушку, а я в отца, — пародируя тон брата и угадав мои мысли, произнес Ворон. Или теперь мне его надо называть Бастиан?!

— О-о, похоже, наш Бастианчик *всем* пошел в отца! — резко выдохнул Натан.

— Ой, брось! Тебе прекрасно известно, что отец был во всем прав!

— И поэтому ты решил обмануть меня насчет твоей смерти?! Ты хоть представляешь, что я тогда пережил?!

— Я обманывал не тебя, а его величество.

— Ты мог рассказать!

— За тобой осуществлялась постоянная слежка.

— Не такая уж и постоянная!

— Я не мог рисковать!

— Не мог рисковать ради чего? Ради того, чтобы оказаться на плахе?

Я переводила взгляд с одного брата на другого и толком ничего не понимала. Какой информацией я располагала? Натан и Ворон — родственники. Ворон, он же Бастиан, он же «сын предателя», инсценировал собственную смерть для того, чтобы обмануть моего отца. Хорошо, это я могла понять. Для чего? Для того чтобы избавиться от его постоянного надзора — тоже в принципе казалось логичным. Вот только для чего ему избавляться от постоянного надзора? Заговор? Противозаконная деятельность?.. Продолжение дела отца?

— Так, тпру! — я попыталась встать, но меня тут же заштормило. — Давайте без причинений друг другу увечий. Обещаю, что у вас будет много времени, когда мы выберемся из этой заварушки.

— Ева, сиди, — поморщился Натан. — Тебе надо прийти в себя.

— Нет, ей лучше пройтись, — тут же заспорил Ворон, — так кровь быстрее пройдется по венам, а магия по потокам. Если долго…

— Хватит, — протянула я, каким-то шестым чувством поняв, что спорить братья могут до изнеможения. Только из-за того, что один был сильно обижен вторым, а второй, в свою очередь, отказывался признавать свою вину. — Ворон… или Бастиан?

— Ворон, называй меня как раньше.

— Отлично, Ворон. Зачем ты инсценировал собственную смерть? — я решила, что раз нам все равно пока нельзя продолжать путь, то надо хотя бы получить объяснения.

— Я хотел продолжить дело отца, — просто ответил он. — И постоянное внимание короны к моим делам очень мешало.

— Ты хотел узурпировать власть? — переспросила я. То, что он так просто говорил об этом мне, принцессе, немного смущало. Хотя какая из меня принцесса? Нет, скорее дворцовый изгой, вынужденный скрываться от собственных родителей и сестры, которая решилась на мое убийство.

— Я хотел, чтобы он отошел от власти. Неважно, кто именно займет трон. Главное, чтобы этот человек действовал во благо королевства, — серьезно ответил Ворон. — Именно за это ратовал и мой отец. Именно за это и был повешен.

— Давай без этого пафоса, — процедил Натаниэль. И в этот момент я была с ним солидарна.

— И как далеко ты ушел в своих планах? — поинтересовалась я, стараясь справиться с бурей мыслей. Все происходящее вокруг никак не желало складываться в общую картину.

Куда я влезла? Сижу у костра с сыновьями предателя короны, когда-то пожелавшим захватить власть и свергнуть моего отца. Я! Принцесса! Дарх, что за «приключения» ты мне подбросил?

«Тебя вообще-то убить хотели, — услужливо подсказал внутренний голос, — и было две банды наемников».

— Да, на тебя началась охота сразу с двух сторон. Те, что хотели тебя убить, были подосланы королевой и твоей сестрой. Отец же просто хотел поймать тебя, бросить в темницу и выдать, наконец, замуж, — как ни в чем не бывало произнес Ворон.

— И давно ты сидишь у меня в голове?! — взвилась я.

— Я говорю тебе о том, что сестра с матерью хотели от тебя избавиться, в буквальном смысле этого слова, а тебя возмущает то, что я чуток отловил твои мысли? — усмехнулся Ворон.

— Ева, я же говорил тебе, что надо уметь ставить блоки, — поморщился Натаниэль.

И после его слов я мгновенно выстроила вокруг себя плотную невидимую стену. Не желаю, чтобы мои мысли читали! Кто бы то ни был.

А сестра с матерью… что же. Этого и стоило ожидать. Как только пешка доходит до конца поля, то незамедлительно становится опасной фигурой для противника, и от нее следует избавиться. Я же, даже несмотря на свое нежелание оного, подобралась слишком близко и этим подставила себя под удар. Мой побег расценили как прямое неповиновение их правилам.

Но… мама. Сестра. Я всегда считала их близкими людьми, родной кровью. Могла ли я ожидать от них такого удара? Нет.

Но… самое смешное, что я до сих пор не хочу забирать у них трон. Нет, мне категорически не нравилась политика отца и сестры, но я не считала, что могу предложить королевству что-то получше.

Я настолько глубоко погрузилась в размышления, что совершенно упустила из вида, что рядом Натан и Ворон. Последний уже поджаривал какие-то аппетитно пахнущие кусочки на костре. Я вновь пригубила из фляги и поняла, что, оказывается, почти все выпила. Странно, опьянения я почти не чувствовала, только легкое головокружение.

— О, пришла в себя, принцесса, — обратил на меня внимание Ворон.

— Меня зовут Евалия, — поморщилась я. Теперь это обращение «принцесса» раздражало еще сильнее.

— О да, об этом сложно забыть, — Ворон явно наслаждался этой словесной перепалкой, а я никак не могла понять, чему он радуется.

Тому, что теперь у меня нет выбора, кроме как быть на его стороне? И с принцессой в клане повстанцев куда легче свергать монарха? Трижды ха-ха. Условия его игры я тоже не намерена принимать.

— Натан, — намеренно игнорируя Ворона, я обратилась к его брату. — Что… что мы делаем дальше?

Он удивленно вскинул брови.

— Бежим? — растерянно спросил он, бросив мимолетный взгляд на Бастиана.

— Ты уверен, что это тебе нужно? — серьезно произнесла я. — Вы только… кхм… воссоединились с братом. Может, вам удастся построить вашу семью заново?

— Уже нет, — хихикнул Ворон. — После нашей стычки в лесу с наемниками за голову Натаниэля тоже полагается высокая награда. Я предлагаю вам убежище в нашем лагере. Там вас точно никто не найдет. У нас высочайший уровень защиты. А там уже и решите, что будете делать дальше.

Он говорил легко, словно заранее знал, что именно будет предлагать. Точно так же, как и заранее знал о том, что семья настроена ко мне недружелюбно.

— Ворон, как ты вообще оказался возле дворца? — внезапно спросила я.

— Я подумал, что тебе потребуется помощь, — в этот раз он ответил тише, даже отвел взгляд. — Не мог же я оставить в опасности свою самую усердную ученицу.

— Ученицу? — переспросил Натан.

— О да-а, эти потрясающие часы в лесу, что мы провели вдвоем. Они были незабываемыми, да, Евалия? — насмешливо произнес Ворон, явно поддразнивая Натана.

— Да, особенно те мгновения, где мне позволялось поднимать тебя в воздух и резко отпускать, — нашлась я.

— Ева, я правильно понимаю, что он учил тебя магии?

— Да, — твердо ответила я. Несмотря на то что теперь Ворон вызывал у меня еще меньше доверия, его вклад в мое «образование» я не могла не признать.

— Теперь понятно, — Натаниэль почему-то улыбнулся.

— Чего тебе понятно, братец? — сощурился Ворон, снимая с палки часть приготовленного мяса.

— Что принцесса использовала тебя, а не ты ее, разумеется, — холодно ответил Натаниэль, взяв себе кусочек.

Весь «завтрак» я слушала препирательства братьев, но старалась никак в них не вмешиваться. Как бы опрометчиво я ни спрашивала у Натана, какие у нас планы, я хорошо понимала — действовать мне придется одной. Лучше всего, если мы доберемся до лагеря, о котором говорил Ворон, а оттуда я сбегу. Если верить словам темноволосого, то там Натаниэль будет под надежной защитой, да еще и рядом с семьей. А мне… Мне лучше бежать. Я не хочу быть причастной ко всем восстаниям, которые могут в скором времени обрушиться на моего отца. Пусть в их схватке победит достойнейший. И мне будет очень грустно, если это будет не отец. Но в то же время и радостно, если к власти придет более достойный человек. Главное, чтобы я была от этого далеко. Не хочу участвовать ни в чем подобном!

Я размышляла о побеге, когда мы ели, когда собрали все вещи, когда продолжили путь верхом. Я старалась не обращать внимания ни на одного из рода Ленобль. Хотя и Ворон, и Натаниэль постоянно пытались воззвать ко мне и спровоцировать на диалог.

Отвлеклась я, только когда увидела вдали знакомую деревню, и не поверила своим глазам. Курц… в огне. В дожирающем остатки домов пламени. Людей, пытающихся потушить огонь, не было видно, а значит… они мертвы?

Недолго думая, я шепнула Пятнышку, что хочу двигаться галопом, и лошадь, почувствовав мое настроение, ускорилась.

— Ева, стой! — окликнул меня Натан.

— Принцесса! — рыкнул Ворон.

Но я не слушала, только неслась вперед. Через минуту уже была у въезда в село. Соскочила с лошади и попросила ее подождать тут, даже не сомневаясь, что кобылка меня послушает.

Сорвалась на бег и помчалась к знакомому дому. Вокруг были лишь обугленные руины и развалины — пламя явно магического происхождения. Вот только магов, сотворивших такое зверство, нигде не было!

Подобравшись к когда-то довольно уютному дому, я тяжело выдохнула. Разрушен. Подошла поближе и замерла. Руины. Если семья Шерии была внутри, то никто не выжил.

В руинах что-то блеснуло, и я подошла ближе. Рука. Обугленная рука, вокруг которой извивалась серебристая змейка с двумя изумрудиками вместо глаз. Моя змейка. Мой браслет. Браслет, который я подарила Шерии.

ГЛАВА 15
О чувстве вины

— Я не должен был оставлять лагерь. Нашими силами можно было дать отпор, — мы уже скакали по лесу, когда Ворон отважился нарушить почти священную тишину, которую мы хранили по случаю скорби.

Сколько человек погибло там, в Курце? Сто? Двести? Триста? Смог ли кто-то сбежать? Правда ли, что напали люди из королевской гвардии? Было ли это запланированной «чисткой» или отец решил показать мне, что за каждое неповиновение я буду лишаться мест и людей, которые мне дороги? Связано ли это как-то с тем, что я подняла тему финансирования Курца? Может, ответственность за смерть этих людей лежит на мне?

Дарх! Как глупо! Людей изничтожают лишь по той причине, что они живут на территории, фактически не приносящей никакой прибыли государству, только потребляют ресурсы, но не производят. Людей убивают лишь потому, что они стали фигурками на карте военных действий глав королевств. Мне всегда казалось, что жизнь, подаренная человеку богами, священна. Но по факту они становятся только разменной монетой в чьих-то играх. Нет. Пора это прекращать. Пора перестать бегать от ответственности и закрывать глаза на несправедливость, процветающую в нашем королевстве. Между долгом и семьей пора бы выбрать долг, а не мнимое древо, которое уже давно сгнило изнутри.

— Нам еще долго? — глухо спросила я. Пока мы направлялись ровно по тому пути, который вел от академии до Курца.

— Мы почти прибыли, — тихо ответил Ворон, соскакивая с коня и беря его за поводья.

Парень подошел к одному из деревьев и дотронулся до него рукой. Пальцами провел по коре, что-то прошептал.

Подул ветер. Дерево, ведомое какой-то неизвестной мне магией, изогнулось. Плавно и нежно, как податливый ласкам котенок, почти припало к земле. А потом так же медленно вернулось в изначальное положение. Через секунду уже дюжина деревьев повторила эти действия — они будто кланялись.

— Это дриады, — на ухо шепнул Натаниэль.

Я выдохнула. Значит, они еще появляются перед людьми? Лесные духи, так давно, казалось бы, покинувшие наш мир. И Ворону удалось разбудить в них жизнь?..

Деревья словно расступились, открывая перед нами узкий проход в глубь леса. Ворон не обращал никакого внимания на наше смятение, только уверенно шагнул вглубь, придерживая коня за поводья. Мы соскочили со своих лошадей и направились следом. Едва я ступила в зеленый коридор, меня накрыло волной легкости. Я ощущала магию дриад каждой частичкой своей кожи — она проходила сквозь меня, прочищала магические потоки, пропитывала все тело.

— Принцес-са…

— Принцес-са…

— Принцес-са, — шелестел ветер.

Я на мгновение закрыла глаза, а когда открыла, оказалось, что вокруг никого нет. Я иду одна. Даже Пятнышко, которую я вела за собой, куда-то пропала.

— Не бойс-ся…

— Не бойс-ся…

— Не бойс-ся… — эхом вторил ветер.

— Где я? — тихо спросила, при этом даже не сомневалась — дриады не причинят мне зла.

— Это путь ис-стины!

— Путь ис-стины…

— Ис-стины, — ответили мне.

— О чем ты хочешь уз-знать?

— Хочешь уз-знать…

— Уз-знать.

— Но помни…

— Помни.

— Помни!

— У тебя только один вопрос.

— Подумай…

— Подумай.

— Подумай!

— О чем ты хочешь з-знать…

— З-знать!

— З-знать.

— Я… — я растерялась. Вопросы один за другим прорывались в сознание. Их было много, и выбрать один… А что, если я спрошу не о том? — Скажите, пожалуйста, пророчество Сохель было правдивым?

Слова слетели с губ прежде, чем я успела сформулировать более серьезный вопрос.

На мгновение в коридоре повисла абсолютная тишина. Я слышала даже стук своего сердца, не говоря уже о громком прерывистом дыхании. Я волновалась. Не обидела ли я дриад

таким вопросом? Ох. Прав был Натаниэль — знания никогда лишними не бывают! Вот почему я так поверхностно изучала дриад? Мертвые знания? Ну-ну.

Множество голосов обрушились шквалом, я не могла ничего разобрать.

— Я буду говорить, — шелестящий голос положил конец ветренному хаосу. — Принцес-са с-спросила, нас-сколько ис-стино пророчес-ство С-сохель…

Я сглотнула. На мгновение стало так жутко, что я почти физически ощущала страх.

— Ни одно пророчес-ство не может быть ис-стиной, пока с-судьба человека в его руках, пока он не поз-зволяет с-сделать из с-себя марионетку, — я почувствовала облегчение, но дриада продолжила: — Ни одно, кроме с-сказ-занных ис-стинной ведьмой. Сохель — ис-стинная ведьма. Она — дочь темного божес-тва. Но, принцес-са, не вс-се, с-сказанное ею, — ис-стина, потому что не вс-се — пророчес-ство. Подумай об этом, когда будешь делать выбор. И помни… в твоих руках не только твоя с-судьба…

Пока я пыталась осмыслить все, сказанное дриадами, мир дрогнул. И… я почувствовала горячее дыхание Пятнышка в затылок. Резко выдохнула и огляделась — я вернулась. Вот Натан так же странно озирается. И спина Ворона впереди.

— Дриады сделали вам подарок, — тихо произнес Ворон. — Надеюсь, вы получили ответы на те вопросы, что вас так волновали. Мы почти на месте.

Я искоса глянула на Натана, тот на меня. Каким-то новым, оценивающим взглядом. По телу пробежались мурашки — таким взглядом на меня еще никто не смотрел.

Мы не нарушали тишину, каждый думал о своем, как вдруг коридор закончился. Будто по мановению чар, мы оказались на месте, а весь путь был создан лишь для того, чтобы дриады преподнесли нам свой дар.

— Спасибо, — сказала я, прежде чем выйти из коридора на зеленую поляну, по ту сторону которой располагалась мощная, но низкая скала.

— Ус-спеха, принцес-са… — прошептал ветер, ласково погладив меня по волосам.

Ворон уверенно направился к скале, мы, не задавая лишних вопросов, за ним. Было заметно, что он корит себя за то, что покинул лагерь, потому любые беседы казались излишними. Впрочем… он покинул лагерь из-за меня. И на Курц, скорее всего, напали тоже из-за меня. А значит?.. А значит, единственная виноватая в этой ситуации — я.

Темноволосый парень дотронулся до выпирающей части скалы. Проход замерцал… Ворон прошел сквозь чуть поблескивающую часть камня, мы следом.

«А что, если это ловушка?» — подумала я за секунду до того, как оказалась внутри.

Пещера встретила прохладным воздухом. По обе стороны от входа растянулся длинный коридор с приглушенным светом под сводом.

— Пойдемте, — глухо скомандовал Ворон, направляясь к правой стороне.

Происходящее внушало недоверие и страх, потому я вцепилась в рукав Натаниэля и подошла ближе.

Я вспомнила детство. Куколки, платья, балы… Да, мою жизнь можно было назвать беззаботной. Потом стало сложнее: обучение с придворными гувернерами, негласное соперничество с сестрой за любовь родителей — тогда мне казалось, что у меня непростая жизнь и не каждый человек способен справиться с моими проблемами. Ха! Глупая принцесса. Ведь следом пришла пора академии Лакрес. Она положила начало тому, что я открыла глаза и наконец избавилась от розовой пелены, плотно застлавшей глаза. Достаток, сытость, роскошь — я жила именно так. У меня не было проблем, если сравнивать с теми, которые ежедневно преодолевают жители нашего королевства. Но вот теперь… Теперь я столкнулась с настоящими трудностями, и далеко не факт, что они окажутся самыми последними на моем пути. Проблема выбора — семья или долг. И долг ли? Не слишком ли это пафосно? Не слишком ли я много на себя беру?

За этими размышлениями я и не заметила, как мы прошли весь коридор и свернули. Как только я увидела то, что открылась перед нами, у меня перехватило дыхание. Противоположная часть скалы оказалась… водопадом. Не таким плотным, чтобы нельзя было разглядеть, что по ту сторону пещеры растянулось озеро. Огромная каменная рекреация кишела людьми. Самыми разными. На нас тут же обрушился гомон голосов — нас даже и не заметили сначала. Но когда обратили внимание, шум усилился. Я только крепче вцепилась в руку Натаниэля, потому что в какой-то момент мне показалось, что меня разорвут.

— Что *эта* тут делает?

— Какого Дарха ты принцессу сюда приволок?!

— Курц сдался!

— Ворон вернулся! — раздавалось со всех сторон.

— Всем привет, — буркнул Ворон, и все мгновенно замолчали. — Удалось ли спасти хоть кого-то из жителей Курца?

— Большинство из тех, кого смогли спасти, находятся в

лекарской рекреации, но мы не успели к началу пожарища, слишком поздно узнали, — к Ворону подошел низкий коренастый мужчина. Он был одет в серую рубашку и простые свободные брюки, из голенищ высоких сапог торчали кинжалы. На шее виднелось множество шрамов.

— Пойдемте, — Ворон нахмурился и еще раз окинул взглядом рекреацию. — Тут очень шумно.

Развернувшись, он вернулся в коридор. Мы с Натаном следом. За нами — тот мужчина.

— Нападавшие выглядели как простые наемники, но на эфесе мечей наличествовал знак королевской гвардии, — продолжал доклад он. — Поступила информация о нескольких пострадавших деревнях на востоке и западе. На востоке нападавшие были якобы шолонианцы. Король начал претворять задуманное в жизнь.

— Сколько людей удалось спасти? — спросила я, даже не ожидая, что мне ответят.

— В Курце? Тридцать четыре человека. Четверо из них находятся в тяжелом состоянии, не факт, что дотянут до утра. В настоящее время ведется битва у восточных границ. Нам не хватает людей, чтобы противостоять сразу по всем фронтам.

Мы дошли еще до одной пещеры. С самой настоящей деревянной дверью. Ворон коснулся ее рукой, и она отъехала в сторону, открывая перед нашими взорами вид на вполне себе типичный кабинет. Широкий стол буквой «Т» с противоположной от входа стороны, редкие книжные полки, карты на стенах, диванчик, чайная утварь на тумбе и летающие под потолком магические светильники.

Ворон устало оперся на стол, поднял взгляд. Он выглядел замученным и неуверенным — это никак не вязалось с образом того Ворона, которого я знала. От самоуверенного, иногда даже самодовольного парня ничего не осталось.

— Ты прав, Бэр, нам пора действовать, — наконец выдохнул он. — Сколько у нас человек?

— В гроте? Сто четырнадцать.

— Этого недостаточно, — парень потер виски указательными пальцами.

— Мы не можем выдернуть людей с границ, тогда жители останутся без защиты, — так же четко произнес мужчина.

— Я понимаю, — ответил он. — Но с такими силами бессмысленно идти на короля. Мне надо подумать.

— Да, ваша светлость, — произнес Бэр и отступил к выходу. Натан не удержался и хмыкнул.

— Что тебя развеселило, дорогой братец? Может, то, что люди умирают? — едва за Бэром закрылась дверь, недовольно

проговорил Ворон.

— Да нет, поражаюсь тому, как тебе нравится заниматься этой песочницей. Вот только если для тебя это игра, то для них — риск жизнью.

— Игра? — глухо рыкнул Ворон.

— Сто человек? Серьезно? Это стольких ты смог собрать за два года?

— Людей больше. Просто у каждого из них свое место.

— Может быть, еще сотня? — криво усмехнулся Натаниэль.

— Да что ты понимаешь, — рявкнул Ворон и сделал шаг навстречу брату. Тот даже не дернулся, только сильнее выпрямил спину.

Мысленно я отметила, как оба брата изменились после встречи друг с другом. Ворон выглядел более сомневающимся и робким, Натан — решительным и резким. Однако от этих размышлений отвлекло то, что я почувствовала запах жареного. Почти буквально. На руке Ворона уже играло пламя, готовое в любой момент сорваться с пальцев.

— Довольно, — резко выдохнула я, делая шаг вперед и располагаясь между братьями, почти готовыми вцепиться друг в друга. Я понимала Натаниэля. И Ворона тоже понимала. И очень хотела, чтобы они просто обсудили свои разногласия друг с другом. Но не как котят же мне сталкивать этих двух, казалось бы, взрослых лбов? — Вам не кажется, что сейчас не самое подходящее время для ругани? Конечно, всем нужна разрядка, но возьмите себя в руки и поговорите нормально!

Последние слова почти процедила, чувствуя, как в груди разгорается раздражение. И на себя — за то, что ничего не предпринимаю. И на них — из-за того, что сцепились, как петухи. И на семью, создавшую столько проблем не только моей персоне, но и всему королевству. И на этих карманных повстанцев, у которых даже плана толком нет. Хотя вот на последних злиться — бред. Они, в отличие от меня, хоть как-то пытаются изменить сложившуюся ситуацию. Настало и мое время помочь.

— Я направляюсь в лекарский блок. Очень надеюсь, что меня не прирежут по пути, — холодно произнесла я. — Хочу оценить размер… кхм… ущерба, принесенного моей семьей.

— Я с тобой, — тут же произнес Натан.

— Нет, — резко выдохнула я. — За то время, что меня не будет, вы постараетесь решить все ваши семейные проблемы. Дверь я запру, и если поубиваете тут друг друга — мне нисколько не будет жаль.

— Запрешь? — ухмыльнулся Ворон. У него прям на лице читалось — я легко взломаю любую твою магию.

Вот и посмотрим, дорогой Ворон. Я тоже многому научилась, в том числе благодаря тебе. Но, что самое важное, я еще большее поняла.

Не ответив на его вопрос, я направилась к выходу. Вышла в коридор и повернулась к двери.

— Помогите, пожалуйста, запереть дверь. Так, чтобы только я смогла снять блок… — прошептала я, обращаясь к самому своему нутру. Энергетические потоки легонько дернулись, явно удивленные моим обращением. Я выдохнула, выпуская их на волю. Они послушно скользнули к двери, сплетая некое подобие мелкой решетки. Я видела чары так явно, как никогда не получалось. Полностью доверилась потокам и, когда почувствовала, что работа закончена, повернула в правый коридор. Чтобы найти лекарскую рекреацию, мне нужно найти кого-то относительно дружелюбно настроенного. Того же Бэра, к примеру.

* * *

Мужчину я нашла в конце коридора, ведущего к общей пещере с водопадом. Он о чем-то тихо беседовал с юношей, у которого только начал появляться белый пушок над губой. Прекрасно. Мало того что людей мало, так еще и половина из них дети! Впрочем, а сама-то я далеко от этого возраста ушла? Прекрасно! Команда мечты.

— Бэр, прошу прощения, что отвлекаю, — обратилась я, нисколько не стесняясь, что прервала беседу. — Не могли бы вы рассказать, как я могу найти лекарскую рекреацию?

Повисла тишина. Мужчина смотрел на меня оценивающим взглядом, явно не решаясь задать вопрос, на кой Дарх она мне понадобилась.

— Да, конечно. Я вас провожу, — он кивнул парню, и тот направился к общей пещере. А сам двинулся вдоль по коридору.

— Какое ваше полное имя? — спросила я, чтобы как-то разрядить тишину и глухое эхо шагов. Я запоздало сообразила, что назвала совершенно незнакомого человека не по титулу и полному имени, а по какой-то… кличке?

— Можете называть меня Бэром, — ответил он, не сбавляя темпа. — Каждый, вступивший в наши ряды, быстро забывает и о титулах, и о балах.

— Тогда можете называть меня Евой, — ответила я.

— Ева, — Бэр попробовал мое имя на вкус, — Ева, можно ли считать, что вы теперь на нашей стороне?

Еще час назад я бы с уверенностью ответила «нет». Переждала бы тут бурю, а после сбежала бы куда подальше. Но теперь…

— Да.

— Тогда добро пожаловать. Надеюсь, с вашими силами нам удастся как-то переломить ход истории в нашу сторону, — Бэр улыбнулся.

— В сторону жителей королевства, — уточнила я.

Мужчина не ответил, только кивнул. А через минуту мы уже подошли к нужной рекреации. Едва мы вошли внутрь просторного помещения, я пораженно замерла. Очень много людей. Слишком много. Одни лежали на самодельных низких постелях и стонали от боли, другие носились между ними, давали лекарства, лечили ожоги мазями и магией. В воздухе витал запах боли и настоек.

— Ваше высочество! — справа раздался тонкий, высокий голосок. Знакомый настолько, что в первую секунду мне показалось, что я свихнулась и начала видеть призраков. Повернулась — Шерия?!

Она стремительно подходила ближе. Руки девушки были перемотаны синими бинтами, пропитанными каким-то зельем, на щеке виднелась запекшаяся рана, волосы явно пострадали при пожаре, но… живая! Внезапно для меня (да, наверное, и для самой себя), едва Шерия оказалась рядом, она крепко меня обняла.

— Я так рада, что вы живы! — пробормотала она.

— А должна была умереть? — брякнула я.

— Ваш отец сообщил, что вас выкрали шолонианцы, — пояснил Бэр. — Сказал, что они наложили на вас какие-то таинственные чары помутнения рассудка. По его словам, именно они прошлись по Курцу, сжигая и последующие поселения, расположившиеся по пути их следования.

— Оперативно… — пробормотала я и снова затолкала все терзающие сердце чувства в самые далекие закрома сознания. — Шерия, как ты спаслась? Я видела браслет…

Я осеклась, не стала говорить — где именно его видела.

— Родителей больше нет, — девушка отвела взгляд и сглотнула. — Мама… я отдала браслет ей накануне. Мы боялись, что из-за него на меня могут напасть, да и спрятать где-то в доме не могли, сами понимаете. Да и не важно это уже. Теперь мы с братом сами по себе. Если он…

Она не стала продолжать, но я поняла. Скорее всего, мальчуган, в силу юного возраста, пострадал слишком сильно.

— Где он? — спросила я и осмотрела рекреацию. Навскидку

можно было бы предположить, что тут сотня лежачих раненых. Хотя Бэр говорил, что в Курце удалось спасти лишь тридцать четыре.

— Среди тяжелораненых, в соседней рекреации. С ними разбираются наши лекари.

— Проводите меня, пожалуйста.

Я ободряюще пожала растерянной Шерии руку и направилась вслед за Бэром. Он провел меня сквозь рекреацию, к двери, расположившейся в противоположной от входа стороне. Через полминуты мы уже были внутри. Куда меньшее помещение с небольшим оконным проемом, сквозь который задувал легкий ветерок. На импровизированных кроватях лежали четверо, вокруг них хлопотали два лекаря — парень и девушка, совсем юные, мои ровесники. Накладывали компрессы, сдабривали их порцией магии, остужали тела специальными мазями…

В ноздри почти сразу ворвался отвратительный запах гниющей плоти, закружилась голова.

— Помогите мне, — мысленно шепнула я, краем сознания касаясь внутренних потоков. Выдохнула в тот же момент, вновь выпуская их на волю. Подошла к кровати, расположившейся ближе всего к входу (определить, где именно расположился брат Шерии, было затруднительно из-за внешнего вида тел. Да и так ли важно, учитывая, что я планировала помочь всем?).

Присела рядом с покалеченным человеком и закрыла глаза. Растворилась в своих вихрях, направляясь к мутно-зеленым, расположившимся рядом. Часть потоков пострадавшего… словно выгорела. Безжизненными кляксами расползлась внутри тела. Сердце сжало болезненное чувство, словно я наблюдала за тем, как умирало что-то чистое, что-то совершенное.

Выпустила потоки, и те ласковыми щупальцами обвили мутно-зеленых «инвалидов», насыщая их своей энергией. Легкое зеленоватое свечение появилось не сразу, но дыхание пострадавшего выровнялось в тот самый миг, когда его потоки налились необходимой силой.

То же самое я проделала и с остальными. Не знаю, сколько я потратила времени, но под конец я почувствовала себя выжатой, словно мягкая морская губка, которая сутки провела на суше.

— Ева, вам надо отдохнуть, — шепнул Бэр, когда я закончила с последним и, пошатываясь, встала на ноги. — Вы потратили слишком много…

— Риски миновали? — я обратилась уже к лекарям, парню и девушке.

— Теперь осталось залечить только раны, — выдохнул парень. — С этим мы легко справимся. Но как вы?..

— Потом, хорошо? — я нашла в себе силы улыбнуться. Я не знала, стоит ли мне делиться тем пониманием магической сути, что мне открылась. Не посеет ли это хаос? Не вложит ли в руки недоброжелателей такое сильное оружие? Да и смогут ли остальные, так, с ходу, научиться без использования магических формул обращаться с потоками?

— Бэр, раздобудьте мне, пожалуйста, какое-нибудь бодрящее зелье, — шепнула я, когда мы направились в общую лекарскую рекреацию. — А я пока пойду освобождать семейный подряд Леноблей.

— Ева, вам бы отдохнуть… — спокойно повторил Бэр, но я мотнула головой.

— Я справлюсь.

ГЛАВА 16
О подслушанных разговорах и выборе

Когда я подошла к двери и уже хотела выпустить потоки, чтобы снять чары, услышала приглушенные голоса. И если бы там не прозвучало мое имя, тот тут же дала бы о себе знать, но… теперь не могла отказать себе в удовольствии немного «погреть уши».

— Сперва я хотел использовать Евалию. Мне казалось, что если мы перейдем на более тесный уровень общения, то я с легкостью смогу убедить ее перейти на нашу сторону, — говорил Ворон. — Сам понимаешь, вторая принцесса королевства могла стать довольно успешным символом восстания, да и ее бы поддержали куда более охотно, чем сына повешенного узурпатора. Особенно учитывая отношение аристократов к ее сестричке. А потом… потом я как-то…

— Увлекся? — глухо, но спокойно поинтересовался Натаниэль.

— Наверное, — я представила, как Ворон пожимает плечами. — Она с таким интересом изучала все новое, что мне оставалось только наблюдать и помогать. К тому же она оказалась умнее, чем я подумал сначала. Я даже не знал, как правильнее подступиться со своим предложением.

— Ты всерьез делал ставку на то, что если она в тебя влюбится, то пойдет против семьи?

— Думал.

— Баст, она же принцесса, — мне послышалась в тоне Натана горечь. — Мне кажется, им вообще не объясняют, что такое чувства. Если брак, то исключительно по расчету. Если влюбленность, то только по наводке родителей. Ева смутно понимает значение слова «чувства».

Его слова больно резанули, но я не двинулась с места. Продолжила подслушивать, что раньше в моем понимании было недостойно принцессы.

— Потому и говорю, что думал. Потом я все понял. — Мм, еще один чего-то там понявший. Надо будет попросить их объяснить, раз такие понятливые.

— Зачем ты отправился во дворец? — Натаниэль задал новый вопрос.

— Мы получили информацию о том, что брак Евалии хотят

ускорить. Вот только о том, что главным претендентом на ее руку являешься именно ты, дорогой братец, я узнал только при дворе. Как ты понимаешь, этого я не мог допустить по нескольким причинам.

— Еще бы, ты бы не смог использовать принцессу в личных целях.

— Речь не только об использовании Евы, — мягко перебил Натаниэля Ворон. — Я к ней и правда привязался.

— Ты хотя бы себе не ври, Баст, — усмехнулся Натаниэль. — Тебя тоже воспитывали как истинного аристократа, ты не разделяешь чувство и выгоду.

— А ты сам-то разделяешь? — парировал Ворон. — Всерьез думал, что брак со второй принцессой снимет с нашего рода вину? Трижды «ха-ха»! Это я уже молчу о том, что ты согласился играть по правилам его величества.

— А что я еще должен был делать? — огрызнулся Натаниэль. — Я остался один. Совершенно. Довольно сложно было понять, что я теперь сам по себе после твоей… кхм… смерти.

Я почувствовала, как по щеке стекает горячая слеза. Почему-то после этого разговора в душе остался неприятный осадок. Нет, Ева, не время раскисать. Время — действовать. И твои действия априори должны исключать всякие проявления истерики. Используют тебя все кому не лень? Ну, что поделать, значит, судьба твоя такая. А еще твоя судьба — помочь своему народу. И если чьи-то меркантильные поползновения тесно связаны с твоим выбором — действуй. Сжимай покрепче зубы и делай так, как диктует долг.

Намеренно громко потоптавшись на месте, я зашуршала около двери — подслушивать больше не хотелось. Да и с самого начала не стоило.

— Я очень надеюсь, что вы закончили свои семейные разборки и готовы вершить великие дела, — как можно беззаботнее произнесла я, проходя внутрь комнаты. Ворон с Натаниэлем разместились у стола, даже пропустили по стаканчику чего-то крепкого, о чем красноречиво сообщала раскупоренная бутыль.

— Тебя не было три часа, — едко напомнил Ворон.

— Ужас! Меня не было три часа, а ты так и не смог открыть дверь! — я театрально закатила глаза.

— Да он не сильно и пытался, — в разговор вмешался Натан. О, отличный знак — он уже вступается за брата. Значит, точно помирились.

— Вот и прекрасно, — я, не спрашивая разрешения, подошла

к карте, висящей на стене. Разноцветные флажочки, фишечки, стрелочки… Ух, не изучала я стратегию ведения военных сражений. Все самые, как мне тогда казалось, скучные дисциплины достались Софине, и только теперь я понимала, сколько упустила. Придется стремительно нагонять.

— Ева, я принес то, что вы просили, — в комнату вошел Бэр, неся перед собой флакон с зеленоватой жидкостью.

— С каких пор ты помогаешь *ей?* — ревниво поинтересовался Ворон.

— Ну хоть у кого-то из вас должны быть яйца, — тихо буркнул вошедший, и я закашлялась. Ворон с Натаниэлем, кажется, настолько растерялись, что даже не нашлись что ответить.

— Спасибо, — пробормотала я, принимая бутылек. Сделала глоток. Легкий привкус мяты напополам с чем-то терпким взбодрил и окончательно развеял все дурные мысли. — Итак, у меня есть план. Нам нужно в академию.

— Зачем? — удивился Натаниэль. — Если ты там появишься, то тебя тут же схватят. Думаю, у их величеств достаточно своих людей везде.

— Нам нужны люди, — я пожала плечами. — И желательно, если у них будет либо титул, либо умение пользоваться магией. А если и то, и другое вместе — то вообще прекрасно. Как вы могли заметить, происходящее в королевстве у многих вызывает отторжение. Я думаю, если у нас будет больше людей, то у нас будет больше шансов пережить эту ночь.

— Пережить ночь? — опешил Ворон. — Ева, ты головой не ударялась?

— Не ударялась, — резко ответила я. — После того как мы получим хоть какую-то поддержку, мы направимся в сторону дворца.

В кабинете повисла тишина. Я старалась никак не комментировать те многозначительные взгляды, которыми меня награждали присутствующие.

— Ну сами посудите, — я тяжело вздохнула, будто мне приходилось объяснять совсем уж простые вещи. — Наших сил не хватит для того, чтобы предотвратить происходящее на границах. И если мы не можем сразу обрубить все щупальца, то стоит начать с головы — с дворца. Значительно облегчает задачу тот факт, что королевская военная мощь сконцентрирована на тех самых границах, а значит, если мы соберем людей, у нас появится шанс проникнуть во дворец, призвать Совет и выступить с предложением. Усложняет — только то, что по всему дворцу разложены пауниты. И у королевской гвардии высокий уровень

владения мечом. С магией же они почти не имеют никакой практики. Значит, наша задача — пробраться в Лакрес, привлечь на свою сторону как можно больше людей: студентов, преподавателей, персонал академии. Следом направиться к дворцу, но быть готовыми к тому, что их уже предупредили. Но перед этим мы отправляем двоих проверенных людей во дворец, чтобы те избавились от паунитов в необходимых нам помещениях. Почему? Потому что, как только я выступлю с речью в академии, появится риск того, что обо всем почти сразу станет известно отцу с матерью, — я сглотнула. Мне не верилось, что я все это говорю. — Следовательно, нам надо будет работать на опережение.

— Ты точно сошла с ума, — с сарказмом протянул Натан.

— Звучит неплохо, — одновременно с ним сказал Бэр.

— А как ты планируешь пробраться в академию? — поинтересовался Ворон.

— Ну ты же как-то пробирался, — я пожала плечами. — Более того, Бастиан, мне нужен щит. Очень крепкий щит. Было бы неплохо, если бы я выбралась из Лакреса живой.

— Хорошо, — кивнул Ворон. — Я понял твой план. Не сказать, чтобы он мне нравился, но это уже хоть что-то. Ты уверена, что тебе удастся убедить Совет тебя поддержать?

— Сейчас я напишу письмо одному из членов Совета. Он всегда придерживался оппозиционной отцу политики. Его задачей будет сделать так, чтобы Совет был готов собраться к нашему прибытию. Являясь одним из членов королевской семьи, я имею право созывать Совет.

— А твои родители имеют право тебя до него не допустить, — заметил Натаниэль.

— Имеют, — я кивнула. — Но эту проблему будем решать по мере возникновения.

— Бэр, отправь Сина и Шелда во дворец, — наконец произнес Ворон. — Принцесса, нам нужен примерный план расположения паунитов, сможешь нам его предоставить?

— Да.

— А в академию мы отправимся втроем, — чуть погодя произнес Ворон.

— Сумасшествие, — едва слышно пробормотал Натаниэль.

Я шумно выдохнула.

— Ева, все будет хорошо, — Ворон ободряюще сжал мое плечо. Я вздрогнула и отстранилась. Сейчас мне требовались тишина и покой, надо найти Сердце.

В этот раз потоки чар сорвались в тот самый миг, как я их призвала. Я закрыла глаза и посмотрела на изнанку мироздания.

Бестелесный мир, на котором строится все живущее. Миллионы радужных потоков тонкими венами магии сплетались в единое полотно — картину всего. Я погрузилась в них в попытке нащупать тот самый узел, ту самую мышцу, на которой держится академия Лакрес.

Сердце отозвалось не сразу, мне пришлось поблуждать по его «коридорам». Но едва я почувствовала мощный импульс отклика, полностью открыла свое сознание перед Ним. В один миг раскрыла свой план и то, чего хочу добиться. Сердце откликнулось с неохотой. В один момент мне даже показалось, что сомневается. А потом пришли тишина и темнота. Они были настолько всепоглощающими, что я успела попрощаться с миром, посчитав, что Сердце сочло меня слишком наглой.

Когда я открыла глаза, поняла, что мы с Вороном находимся в огромном зале, залитом приглушенным голубым светом. Стоим на небольшом возвышении в абсолютно пустой, но огромной комнате. Первым появился ректор. Он просто возник перед нами, смотрел с удивлением. Следом за ним, буквально через секунду, начали появляться преподаватели. Каждый был явно удивлен своим появлением тут… да еще и по воле Сердца.

Ученики, оставшиеся на каникулы, возникли в зале в самый последний момент. И я поняла, что позабыла все слова, которые так хотела озвучить.

— Евалия, объяснитесь, пожалуйста, — мягко, но требовательно произнес мой дядя, лорд Сандрайн.

— Здравствуйте, — я еле слышно прокашлялась, чтобы голос казался более уверенным. Повторила: — Всем доброго вечера!

По залу прошлась волна вопросов — глухой сонм голосов.

— Вас всех наверняка интересует несколько вопросов, — почувствовала, как постепенно возвращается уверенность. — Первый из них, как вы тут оказались. Второй — зачем. Сперва я отвечу на первый. Как вы могли догадаться, тут вы очутились, потому что вас перенесло Сердце. И именно поэтому я попрошу дать мне несколько минут.

Новая волна вопросов.

— Наверняка до вас дошли слухи о том, что меня якобы выкрали шолонианцы… — я взяла недолгую паузу. — И наверняка вы поняли, что это неправда. Я пребываю в здравом рассудке, иначе Сердце не дало бы мне слова. Я хочу начать с того, что… я была слепа. Раньше я даже внимания не обращала на то, как живут другие люди. Не замечала проблем, которые, как сорняки на грядке, зреют в королевстве. И именно академия Лакрес заставила меня услышать и увидеть все то несовершенство, которое царит вокруг, — я взглядом нашла

Шиака, стоящего в первых рядах. Он напряженно, но одобрительно кивнул, поддерживая. Ведь он стал первым, кто попытался открыть мне глаза. — И многие из вас до сих пор имеют полное право считать, что я капризная принцесса, что все мои слова — блажь. И еще каких-то несколько месяцев назад это было бы правдой. Но… академия Лакрес показала мне иной путь, путь к изменениям, — прошлась взглядом по преподавателям. Теперь я могла понять, почему они так относились ко мне в самом начале. — И вот теперь я стою перед вами, совершенно незащищенная, — за спиной едва слышно хмыкнул Ворон, — и хочу просить вас об одолжении. Но прежде, чем его озвучить, я хочу рассказать вам одну историю.

«Историю про глупую принцессу, ее сестру, родителей и… как на фоне семейной драмы разваливалось королевство», — это я произнесла уже мысленно. Вслух же проговорила все то, к чему пришла за последние дни. Про политику отца, про геноцид ни в чем не повинных жителей. Я старалась сгладить углы, но в то же время мне казалось важным, чтобы они знали правду. И пошли не за мной, не за Вороном, а за истиной.

— И я вижу лишь одно решение в сложившейся ситуации, — я перевела дыхание после долгого монолога. — Ведь в наших руках изменение сложившегося порядка вещей. И те, кто хочет быть услышан, должен быть услышан…

— Ты заговариваешься, — шепнул Ворон.

— Ева, вы хотите свергнуть отца? — лорд Сандрайн посмотрел на меня испытующим взглядом.

— Нет, — резко, но твердо ответила я. — Я считаю, что сложившийся порядок надо менять более кардинально.

Ворон шумно выдохнул за моей спиной. Упс, об этой части плана я его не предупредила. Ну что, Ворон, нравится, когда тебя используют? Или ты искренне полагал, что я стану знаменем в твоей революции? Нет, я предпочту идти своим путем.

— Как, я думаю, все присутствующие знают, законодательной инициативой может обладать лишь его величество. Новые налоги, армия, территории, назначение на посты и жалование титулов — все это лежит исключительно на моем отце. Он по ряду причин может даже не слышать простых жителей, ведь у них есть возможность достучаться только до своих господ. А те далеко не всегда отважатся прийти к королю с той или иной просьбой. Они точно так же держатся за свои титулы и земли, как обычные крестьяне — за кров и еду. Каждому в этой игре есть что терять. Потому я предлагаю часть законодательной инициативы переложить на Совет. Оставить его величеству лишь одну треть голосов и назначение на места в Совете, но по жесткому

территориальному признаку.

Негодование Ворона я чувствовала затылком. Он был очень зол. Настолько, что мне показалось, будто воздух вокруг нас стал горячим. Я рисковала. Последние несколько минут я рисковала всем. Не только властью своего рода, но и жизнью. Все произошедшее казалось мне каким-то дурным сном. У меня в голове никак не желало укладываться то, что я стою сейчас перед несколькими сотнями людей, рассказываю ужасные вещи про правление моей семьи, пытаюсь донести свою позицию. Что, если именно это станет толчком к исполнению пророчества Сохель?

Эта мысль ударила будто молния.

И пусть.

Если только так я смогу преломить текущий ход вещей, значит, так тому и быть.

— И я призываю вас открыть глаза и заглянуть в свое сердце. Так же, как Сердце академии заглянуло в мое. Ответьте. Не мне, а себе. Хотите ли вы войны? Хотите ли, чтобы то, что происходит в настоящее время, только усугублялось? Хотите ли вы быть услышанными, понимая, что этот рискованный шаг неизбежен? И сделать его должны если не мы, так наши потомки.

ГЛАВА 17
Схватка

Я никак не ожидала, что моя несвязная речь вообще сможет привлечь хоть кого-то. Но за мной пошли. Разумеется, не все. Более того — меньшинство. Мне было сложно осуждать тех, кто отказался от затеи, и отчасти я их даже понимала.

Идти за второй принцессой для того, чтобы полностью изменить форму правления? Пожалуй, Натаниэль был прав — это самое настоящее сумасшествие. И чем ближе мы подбирались к дворцу, тем отчетливее я это понимала.

Ворон был угрюмее тучи. Перед тем как выдвинуться в наш импровизированный поход, он устроил мне самую настоящую выволочку. Сообщил о том, что я вообще не понимаю, что творю. Спорить мне было сложно. С каждым шагом я и правда чувствовала, как уверенность в правильности собственных действий убавляется.

Потому, когда перед нами показались шпили дворца и широкие улицы столицы, я предложила сделать недолгий привал. Тянула время. Очень хотелось сказать всем: ну что, ребят, погуляли, теперь давайте обратно. Но в то же время я понимала, что любое промедление забирает больше жизней жителей королевства. Кто знает, к каким селам и деревням отец направил свою «очистительную» армию.

— Ева, — ко мне подошел Натаниэль. Он всю дорогу не выпускал из рук сумку, но сообщать, что там находится, отказывался. Сказал только, что это станет нашим запасным планом. — Ты уверена в том, что делаешь?

— Если меня спросит еще хоть кто-то, то я растеряю остатки уверенности, — мрачно сообщила я.

Натаниэль неловко улыбнулся и положил руку мне на плечо.

— Каким бы абсурдным я не считал твой план, в тебя я верю, — легонько сжал.

— Спасибо, — глухо произнесла я и ответила на улыбку. Скорее по привычке, чем искренне. Мне было страшно. По-настоящему страшно. Не за себя, не за отца и даже не за мать. А за тех людей, которых я, возможно, веду на верную гибель.

— Принцесса, — к нам подошел Ворон. Его тон сквозил сарказмом, все происходящее ему явно не нравилось. — Я очень хочу уточнить. На случай, если твой отец не примет твое предложение и останется глух, даже если вдруг тебя поддержит Совет. У тебя есть запасной план?

— Он должен услышать, — категорично ответила я.

— Он король, он никому ничего не должен, — Ворон с сожалением помотал головой. — Не будь такой наивной, Ева. Ему ничего не стоит отправить нас всех на плаху, как это сделали…

— Да, ты прав. Ему ничего не помешает, — холодно ответила я. — Вот только если о его планах станет известно не какой-то жалкой горстке людей, коими являемся мы, а всему королевству, он потеряет власть. Если поддержит мое предложение, сумеет сохранить корону и за собой, и за Софиной.

— И как же, позволь уточнить, он узнает, если к утру мы все внезапно окажемся без головы?

— Лорд Сандрайн, — ответила я. — Это единственный запасной план, который у меня есть.

— То есть ты искренне считаешь, что брат твоей матери пойдет против монаршьей семьи?

— А кто вообще пойдет против монаршьей семьи? Есть ли хоть у кого-то другой план? — я начала закипать. — Или у всех смелости хватает только на то, чтобы отсиживаться в горе?

— Ева, — тихо окликнул меня Натаниэль, но я не смогла вовремя замолчать.

— Бастиан, я приму любой твой план, если он окажется лучше моего.

— Ура! — саркастично выдохнул он. — Мой план куда как лучше.

— Удиви меня.

— Мы захватываем дворец и провозглашаем тебя новым правителем — это если вкратце.

На мгновение я потеряла дар речи.

— А если не вкратце? — делано спокойно уточнила я.

— Мы даем отпор всем, кто встанет на нашем пути. Наших сил вполне хватит на это, с учетом того, что большая часть королевской гвардии у границ. Затем плодотворно беседуем с твоим отцом, сестрой и Советом…

— Я больше не хочу это слушать, — резко выдохнула я, разворачиваясь от Ворона и направляясь к лошади. — Мы не узурпаторы, мы — слово народа. И с этим отцу придется считаться.

— Наивная! — почти по слогам выдал Ворон.

* * *

Как бы я ни хотела избежать столкновения, первым барьером на пути к дворцу стала городская стража. Едва мы проникли на

улицы столицы, нам попытались дать отпор. Без лишних вопросов и разговоров в нас полетели стрелы. Натаниэль отбил ту, что летела ко мне, почти сразу, когда я еще толком не сообразила, что происходит. А Ворон уже сплетал чары, чтобы дать отпор.

К горлу подступила тошнота. Глупая. Глупая принцесса! На что ты рассчитывала?! Что никто не пострадает. Прав Ворон — наивная! И наивность, конечно, не порок, но не тогда, когда от этого страдают другие люди.

Когда мы добрались к стенам дворца, меня уже не только тошнило, но еще и потряхивало. Перед глазами в салочки играли темные мушки. Я уже сотню раз пожалела о том, что затеяла. Но отступать было поздно. Едва я увидела часть королевской гвардии, встречающей нас «у порога», потеряла надежду на то, что мы вообще выберемся из этой заварушки живыми.

— Как-то их совсем мало, — наигранно протянул Ворон. Я почувствовала, что он тоже нервничает, но старается не подавать виду.

Дарх! И он, и Натаниэль с самого начала понимали, что мой план — собачье дерьмо! Почему они не остановили меня?! Почему не попытались вставить извилины на место?!

«Спорить с принцессой, которая была так уверена в своем плане? Они не смертники. Просто хотят взять ситуацию в свои руки, как только станет ясно, что ты сдалась», — услужливо подсказал внутренний голос.

Гвардия замерла на месте. Первыми они не нападали, ждали нашего шага. Мы тоже замерли. Все ждали приказа. По всей видимости — моего.

— Я… я боюсь, — едва слышно прошептала я. Но Ворон и Натан, стоящие по обе стороны от меня, услышали. Бастиан шумно выдохнул. Мне оставалось только представлять, какими ругательствами он может мысленно меня поливать.

— Они нас не пропустят просто так, Ева, — мягко заметил Натан. А то я не понимала.

Но вступать в схватку с королевской гвардией — чистое самоубийство. Даже если мы и превосходим их численностью, готовы ли люди, последовавшие за мной, дать им отпор? И даже если готовы — это унесет жизни многих.

— Без крови не бывает побед. Побед над несправедливостью в первую очередь. И страх абсолютно нормален. Я тоже боюсь, — тихо произнес Ворон. И сейчас я впервые была рада, что он залез в мои мысли.

И я не успела ответить, как он резко подался вперед, пятками сжав бока лошади. Развернулся к королевской гвардии боком.

— Я тоже боюсь, — уже громче повторил он, — как и каждый

из вас. Но боюсь не за свою жизнь, и даже не за вашу, а лишь того, что справедливость не восторжествует. Но я готов рискнуть ради процветания нашего королевства, ради жизней его жителей, ради потомков. Пора положить конец тирании! Пора показать свое несогласие с происходящим! Пора дать отпор!

Позади раздались торжественные возгласы согласия.

— Ева, как думаешь, солдаты королевской гвардии хорошо учились в академии? — вдруг хитро спросил Натаниэль.

— Чего? — переспросила я, ощущая, как мозги окончательно меня подводят, отказываясь принимать все происходящее за действительность.

— Вот и я думаю, что не очень, — ухмыльнулся он, соскакивая с коня. Опустившись на колени перед поставленной на землю сумкой, он развязал тесемки. Что-то шепнул, и… сумка зашевелилась! Из нее один за другим начали выпрыгивать троглики. Сперва беспорядочно скача вокруг Натаниэля, но после парень отдал новую команду, и они плотным отрядом направились к солдатам. С каждым их прыжком воздух вокруг нагревался, а их тела словно окутались пламенем. Ручные троглики?!

— Это и есть твой запасной план? — ошарашенно спросила я, слезая с Пятнышка и вытаскивая из ножен короткий меч. Мысленно призвала потоки, попросила их меня защищать.

— Сразу видно, что у тебя нет высшего образования, — Натаниэль закатил глаза, завязывая тесемки и вешая сумку на плечо. — Запасной план применяется только тогда, когда основной не сработал.

— Неплохо, братец, — рядом оказался Ворон, тоже соскочивший с лошади и уже извлекший из-за спины длинный двуручный меч. Я почувствовала присутствие его потоков. Народ за спиной шумел, они явно были готовы наступать.

Королевская гвардия же еще толком не поняла, кто именно направляется в их сторону. Они посыпали трогликов стрелами, магическими файерболами и арбалетными болтами. Но, разумеется, это им никак не помогало. Трогликов берут только особые чары. И будем надеяться, что никто из этого элитного эшелона дуболомов не воспринимал курс изучения магических существ всерьез.

— Десять секунд, — прикинул Натаниэль. — Потом вы с Вороном отправляетесь к заднему двору. В общей суматохе вас не заметят. Ваша задача — добраться до Совета скорее, чем до вас доберется королевская гвардия.

— Вы все спланировали без меня, — я не спрашивала, я констатировала факт.

— Было бы странно, если бы мы повесили столь ответственное задание на толком ничего не понимающую принцессу, — серьезно ответил Ворон.

— Прекрасно, — безэмоционально ответила я, не отрывая взгляда от почти добравшихся до солдат трогликов.

— Три секунды, — выдал Натаниэль, а потом вдруг сорвался с места. С его пальцев тут же соскочили мощные молнии, направленные в сторону королевской гвардии.

За ним побежали и остальные. Никакого внимания не обращая на замершую на одном месте меня.

С символом в виде принцессы или без — народ хотел справедливости. И крови.

Пожалуй, на моей памяти впервые крестьяне и аристократы (хоть и «мелкого разлива») стояли за общие принципы и цели рука об руку.

— Идем, — Ворон легонько толкнул меня в плечо и побежал наискось. Я, стараясь избавиться от лишних мыслей, направилась следом.

Нас и правда не заметили. Королевская гвардия была настолько занята схваткой, что две отделившиеся от общей массы фигуры не привлекли их внимания.

— Стой, — выдохнула я, нагоняя Ворона у второго поворота. — Тут есть вход.

В одну секунду переведя дыхание, я кивнула на густые кусты, расположившиеся чуть поодаль от боковой стены дворца. Убрав короткий меч обратно в ножны — в ближайшее время он будет только мешать, я уверенно направилась к ним. Пробралась внутрь, в самый центр, отводя послушные ветки в сторону, и нащупала железную квадратную дверь, ведущую в подвалы.

— Помоги, — кивнула я, потянув за ручку. Через мгновение почувствовала, как та с легкостью поддается.

— А магия тебе на что, принцесса? — буркнул Ворон, первый проникая в узкий проход.

Извилистые темные коридоры, по которым мы когда-то давным-давно сбегали из замка с сестрой, совсем не изменились. Все такие же пыльные, затхлые и тихие. От стен отражалось эхо наших шагов, разлетаясь по целой цепочке извилистых ходов.

Я шла уверенно. Несмотря на то что мне давно не доводилось тут бывать, я хорошо помнила дорогу. Красные пятнышки у тех коридоров, где следовало свернуть, мы с Софиной рисовали еще давным-давно. Интересно, а сестра пользовалась ходами без меня?

— Сюда, — тихо произнесла я и дернула Ворона за рукав. Толкнула, казалось бы, крепкую каменную кладку. Та поддалась,

будто бы была сделана из картона.

Через секунду мы оказались в дальнем кабинете отца — он никогда им не пользовался, только хранил какие-то старые карты и книжки, превратив комнату в склад. Отсюда до главного зала, а там и до кабинета Совета было совсем ничего. Главное, добраться.

— Стой, — остановил меня парень, подходя к двери первым. Его магические потоки послушно витали вокруг, готовые напасть на противников в любой момент. — Я первый.

«Да как пожелаешь», — мысленно ответила я.

Удивительно, но Ворон и правда отлично разбирался в планировке дворца. Сворачивал, где можно было срезать, и останавливался, когда слышал какие-то подозрительные шумы. Лязганье доспехов, громкие крики — все это воспринималось как что-то неотделимое от происходящего и даже не пугало. Удивляло лишь то, что нас до сих пор не обнаружили.

— Чары отвода глаз, — пояснил Ворон, в который раз давая понять, что снова шляется в моей голове.

— Это как? — тихо спросила я. О такой магии я еще не слышала.

— Ну, тут сама думай, — хитро ответил Ворон. — Если сказать тебе, как это работает, у тебя не получится повторить, слишком мудреная формула. Но вот если попытаешься додуматься сама, то справишься. Магия податлива перед теми, кто готов ею управлять.

— Налево, — кивнула я в один из проходов, Ворон чуть было не ошибся.

— Тшш, — зашипел Ворон, вжимая меня в стену, едва мы повернули. Мимо нас плотным строем прошла стража, не обратившая внимания ни на испуганную меня, ни на Ворона. Хорошие чары. Надо будет понять, как они работают.

До главного зала, из которого можно было добраться до кабинета Совета, оставалось всего ничего. Потайными ходами до него не доберешься, комната одновременно находится и во дворце, и в каждом доме члена Совета, подвешенная в пространстве. Из-за общей суматохи, царящей во дворце, у нас и правда появился шанс добраться незамеченными. Но чего нам это стоило? Сколько людей там, снаружи, положили свои жизни на жертвенную плаху?

Огромная деревянная дверь, отшлифованная до блеска, манила своей близостью. Еще совсем чуть-чуть! Возле нее расположилось всего двое стражников. Ворон махнул рукой, направляя на них какие-то чары, и мужчины, облаченные в полную амуницию, осели на пол.

Я толкнула дверь, внутренне приготовившись к тому, что в нас в ту же секунду полетят арбалетные болты, но… нет. В главном зале почти никого не было. Почти.

— Евалия Од Сандрайн Лакрес, — раскатистый и чуть насмешливый голос отца. Я совсем не ожидала увидеть его тут. Да еще и в парадной мантии, в короне и с державой в руке.

— Отец, — выдохнула я, даже не удивляясь, что он смог нас увидеть. Папа был хорошим магом, иначе бы род Сандрайн никогда не выдал за него мою мать, несмотря на то, что он тогда был наследным принцем.

— Ну вот, ты добралась до меня, — заметил отец, чуть наклонив голову вбок. — И что теперь?

— И что теперь? — эхом повторила я.

— Ева, умоляю, пусть все наши жертвы не будут напрасными, — пробормотал Ворон.

— Смотрите, кто это тут у нас, — отец глухо рассмеялся. — Бастиан собственной персоной. Что привело тебя сюда аж с того света? Неужели жажда справедливости?

Ворон благоразумно промолчал.

— Отец, — я постаралась добавить в голос уверенности, — нам надо поговорить с Советом. Если мы сделаем это вместе, то удастся избежать проблем.

— Ева, — простонал Ворон.

— Проблем? — отец усмехнулся. — Дочь, единственная проблема, которая есть в нашем королевстве, — это ты. Посчитала, что в состоянии разрушить все, что я так долго создавал? Или ты думала, что мне не доложат о твоих грандиозных планах?

Его слова больно ударили под дых, но я не подала вида. Теперь я знала, что мой отец не только тиран, но и дархов родитель. Сомнений в том, что он с сестрой и матерью заодно, не было — только обида. На долю мгновения я представила, как было бы здорово, если бы я родилась в самой обычной семье. Мне не пришлось бы задумываться ни о долге, ни о цвете собственной крови, ни о том, какой вред может принести народу одно неверное решение. В том, что мое — верное, я не была уверена. Только в том, что отец совершил ошибку. Еще когда-то давно. Оставив меня в живых после того, как узнал о пророчестве Сохель.

— Убьешь меня? — со сталью в голосе спросила я, ступая вперед. Маленькая девочка, почти умершая внутри меня, надеялась, что отец скажет, что все происходящее — дурной сон. Или злая шутка — королевская проверка на что-нибудь. Но более рациональная и хладнокровная часть меня почти вопила — он с

легкостью направит в тебя смертоносные чары, сделай ты еще хоть шаг к трону.

— Я? — его величеству отчего-то стало весело. — Нет, это сделает она.

Он кивнул мне за спину, и я резко обернулась.

— Не ожидала, сестренка? — Софина собственной персоной. Она вела Натаниэля, приставив к его шее тонкий кинжал, подаренный мной на один из ее дней рождений. Какая ирония.

— Да нет, твое присутствие вполне предсказуемо, — протянула я, пытаясь не показать страха.

Лицо Натаниэля было в кровоподтеках — ему досталось перед тем, как он попал в руки моей сестры. Ворон тоже напрягся, не сводил внимательного взгляда с наследной принцессы. Способна ли она убить? Думаю, вполне. Но если не сделала этого до сих пор, значит, пойдет на шантаж и еще есть хотя бы призрачный шанс сохранить Натаниэлю жизнь.

— Вам не суждено ни быть друзьями, ни править вместе. Вам не суждено жить в мире и покое. Вам уготована вражда до последней капли крови, — внезапно произнесла я. Давным-давно озвученные слова Сохель пришли внезапно, вырвались наружу, ведомые не моей волей, а чьим-то приказом. В голове раскатистым эхом раздался хриплый смех старухи. Мерзкой старухи, поставившей нас в такое положение.

— Ха! — резко выдохнула сестра. — Ты так и не разобралась?

— Разобралась? — переспросила я.

— Пророчество истинных ведьм отражается всего в одной фразе, остальное — пустая болтовня. И я дорого заплатила, чтобы понять, что к чему. Знаешь, как на самом деле звучит пророчество?

— И как же? — с любопытством уточнила я, не сводя взгляда с Натаниэля. Тот прикрыл глаза и выдохнул. Мне не было страшно за себя, ни капли. Если бы тут не было ни Ворона, ни Натаниэля, а за нами не шло несколько сотен людей, требующих справедливости, то я бы с легкостью приняла свою смерть.

Ворон как-то странно дернулся, исподлобья глянув на меня. Вновь читает мысли?

— Одной из вас суждено взойти на трон, другой — лишиться жизни по вине сестры, — твердо, но медленно произнесла сестра, смакуя каждое слово. — И знаешь, кому из нас по-настоящему уготовано взойти на трон?

— Тебе? — спокойно спросила я.

— Мне, — торжественно ответила сестра. — Но я смогу это сделать лишь после того, как избавлюсь от тебя. Ты, дорогая Евалия, зашла слишком далеко.

— Отпусти их, — я почувствовала, как эмоции сбиваются в тугой комок и прячутся в самую глубину моего сознания. Меня накрыло серым полотном равнодушия: ни чувства вины, ни переживаний — ни-че-го. Я поддалась разуму, отвергнув любое проявление эмоционального «я».

— Братьев Ленобль? — наследная принцесса хохотнула. — Для того чтобы спустя какое-то время они, в попытке отомстить за твою смерть, собрали новое восстание?

— Какая же ты все-таки дура, — почти по слогам произнесла я, впервые увидев сестру в истинном свете. — Неужели ты думаешь, что мы пришли сюда мстить? Или захватывать власть. Ду-ра!

— Замолчи, — процедила Софина.

— Ради мести люди готовы проливать чужую кровь, но вот во имя справедливости — свою.

— Вот такой справедливости? — хрипло поинтересовалась сестра, проводя лезвием по щеке Натаниэля. К подбородку тут же потекла тонкая струйка алой крови. Рукоятью с острым наконечником провела по шее, я не могла отвести взгляд. Нет, она не убьет его. Не сможет. У нее уже сейчас трясутся руки, как бы она ни пыталась это скрыть. Она нервничает и волнуется, хотя изо всех сил старается храбриться.

Внезапные искры, разлетевшиеся по разным сторонам, ударили по глазам ослепительным светом. Ворон? Натаниэль? Отец?

Я прикрыла глаза, на всякий случай пригнувшись. По щекам потекли слезы — что это за магия?

— Ева, серебро, — сбоку раздался голос Ворона. — Натан, он…

Драх!!!

Направив малую толику чар к глазам, я вернула себе зрение. Сестра растерянно терла глаза, кинжал был отброшен в сторону. Кинжал, рукоять которого была сделана из серебра и покрыта изумрудной крошкой, — тогда мне так хотелось порадовать сестру красивой побрякушкой…

— Евалия, — Натан тут же оказался рядом, но я отшатнулась. Какого класса у него может быть паразит, если он так отреагировал на серебро?! — Ева, я все объясню, но сейчас нам надо к Совету.

— Нет, — до этого момента его величество хранил молчание, но произошедшее, судя по всему, произвело впечатление и на него. Он встал с трона и откинул в сторону тяжелую мантию, оставаясь в расшитой серебряной ниткой рубашке и серых брюках.

— Что это было? — высоко взвизгнула Софина. Она тоже смогла вернуть себе зрение.

Все происходило настолько быстро, что я не успевала сообразить, как именно мне поступить. Мысль о том, что у Натаниэля есть паразит, шокировала. Он же преподаватель! Он же… сильный маг!

«Именно поэтому и сильный», — ехидно буркнул внутренний голос.

Оставшись одна, Софина тоже выглядела растерянной. Она не знала, какие чары направить в мою сторону, — это читалось на ее лице. Отец медленно направлялся к нам с противоположной стороны.

Натаниэль попытался дотронуться до моей руки и что-то сказать, но я отдернула ладонь. Скорее поддаваясь инстинктам, а не желанию показать, насколько мне противно. Мои потоки, до этого пребывающие в состоянии защиты, испуганно затрепетали. Мой страх передался и им — паразит такого уровня, как у Натана, легко мог забрать часть их энергии, а то и всю полностью.

— Ева, тебе не надо меня бояться, — сквозь зубы выдохнул Натан. — Я никогда, слышишь, никогда не причиню тебе вреда!

Ворон бормотал что-то с противоположной стороны, но я не разбирала слов. Теперь смотрела только на сестру. Она менялась с каждой секундой: милые черты лица исказились, стали хищными, ногти вытянулись и потемнели, а глаза залились… тьмой. Дарх!

— Чары призыва, — озвучил мои мысли Натаниэль, резко развернувшийся к Софине и прикрывший меня. Спину пронзила боль сотни тысяч игл, я обернулась — отец тоже сплетал чары. Мощные, если бы потоки не защитили меня, то я была бы если не мертва, то без сознания точно.

Ворон, развернулся к королю и выставил щит, одновременно сплетая чары в ответ. Натаниэль в этот момент бросил файербол в сторону Софины, и я испуганно охнула. После магии такой мощи не выживают — тело сестры окуталось пламенем в тот же миг. Но огонь почти мгновенно угас — Софина будто впитала его. Ее губы искривились в зловещей усмешке, и она сделала новый шаг навстречу.

Нет! Хватит!

— Я сама, — я мягко оттолкнула Натаниэля в сторону. — Это моя битва.

— Да неужели? — прохрипела сестра.

— Действительно, да неужели, — пробормотала я. — Неужели ты так сильно меня боишься, что решила призвать

подселенца из темного мира? Демонская сила, Софина? Своей уже не хватает?

Сделала шаг навстречу, даже не попробовав сплести чары. Потоки и без меня знают, как меня защищать. Но вот нападать я пока не планировала.

— Нападай, ну же, — рыкнула сестра, дернувшись вперед. — Хватит болтать.

— Нет, — не знаю почему, но я улыбнулась. Может, из-за того, что поняла — Софина боится не меньше меня. И не хочет причинять вред своими руками. Возможно, даже где-то в глубине ее души еще остались зачатки сестринской любви.

— Тогда я сама нападу, — рыжие локоны сестры, сейчас больше похожие на змей, взвились в воздух. Она растянула губы в хищной улыбке, обнажая стройный ряд заострившихся зубов. Издав низкий рык, она совсем как зверь прыгнула вперед, прямо ко мне. Я отшатнулась, но в последний миг заметила, что Софина пропала. Пропала, чтобы через секунду появиться сбоку и с силой толкнуть меня к стене.

Я не почувствовала удар, только металлический привкус во рту и легкое головокружение, прошедшее, едва я встала на ноги. Бросила на Софину еще один испытующий взгляд. Метаморфоза продолжалась — корни волос тоже потемнели, а когда-то светлая оливковая кожа стала серой. Тонкая вязь черных вен вздулась — организм боролся с демоном, вселившимся в сестру по ее призыву.

— Софина, еще не поздно все поменять, — хрипло ответила я. Откашлялась и почувствовала, как во рту появились кровавые сгустки.

— Поздно, — прорычала она. Демон почти полностью перешел в тело девушки, не оставляя ей ни внешности, ни голоса. Еще немного, заберет и разум.

— Софина, — тихо прошептала я, зная, что слух у сестры теперь обостренный, — прогнать подселенца очень сложно, останови перевоплощение сама.

С моей стороны глупо было верить, что это сработает. Сестра с самого детства была упертой и редко прислушивалась к кому-то. И сейчас, вместо того чтобы прогнать пока не полностью вошедшего подселенца, а после мирно обсудить, что нам делать, она начала сплетать чары. Я не знала формулу, но чувствовала, что достигни они цели — от меня и праха не останется.

Потоки метнулись вперед, стараясь опередить почти слетевшую магию сестры, но я их отдернула.

Если я убью сестру, никогда не смогу себя простить. Я знала это уже сейчас. Какой бы ни была Софина, она моя плоть и кровь.

Пусть она хоть десять раз меня ненавидит и двадцать — пытается убить, я не стану.

Закрыла глаза и глубоко выдохнула.

«Софина, прошу тебя, не слушай отца, будь хорошей королевой. Будь счастливой женщиной. Будь собой, а не тем, кем ты стала из-за чьего-то дархового пророчества», — мысленно прошептала я, чувствуя жар приближающихся чар.

Но вместо обжигающей волны я почувствовала лишь легкий ветерок, окутавший мое тело. А через секунду оглушительный визг.

Открыв глаза, я увидела, что тело сестры объято огнем. Дернулась вперед, но меня кто-то крепко схватил за руку. Я пыталась вырваться, но лишь бессильно дергалась в чужих крепких объятиях.

— Это пламя Дарха, Ева, оно сожжет тебя изнутри, — мне пытались что-то объяснить, — Ева, все будет хорошо…

Хорошо?! Как может быть все хорошо, когда жизнь уже разрушена?..

— Ева, она выживет. Просто…

Я подняла голову — Натан.

Натаниэлю можно верить. Он точно знает.

Или нельзя? Он точно много раз врал.

Запоздало подумала: я слишком близко нахожусь к его паразиту…

И мягко погрузилась во тьму.

ГЛАВА 18
Вместо эпилога, или Три письма

Неделю спустя

Они издеваются! Они совершенно точно издеваются! Я шла к лекарской рекреации и полыхала праведным гневом. Слуги, едва завидев меня, опускали головы. Двери распахнула магией, сама того не желая, но через секунду опомнилась — тут и без того много раненых, зачем заставлять их нервничать?

— Бэр, как самочувствие? — проходя мимо койки, поинтересовалась я.

— Жить буду, — мужчина улыбнулся, его и без того обезображенное пламенем лицо еще сильнее исказилось.

— Выздоравливай, — я постаралась улыбнуться. Хотя после сегодняшнего заседания Совета улыбаться не хотелось.

Дойдя до дальней двери, я толкнула ее, перед этим переведя дыхание, — наверное, не стоило идти к нему в таком состоянии.

— Как ты? — с порога поинтересовалась я, проходя внутрь небольшой, но светлой комнаты. В углу разместился котел с булькающей розовой жижей, по трубочкам поступающей через трубки к Натаниэлю.

— Нормально, — сухо ответил парень и отвернулся к стене. Он никак не мог простить меня за то, что я его обманула. Обманула, когда повела в лес якобы на прогулку, но вместо этого подло наложила чары заморозки и вместе с Вороном занялась извлечением паразита. Добровольно избавляться от оного Натаниэль отказывался, считал, что полностью его контролирует, потому у нас не было выбора. С братом он не разговаривает, а когда к нему заглядываю я — недовольно скрипит зубами и отворачивается к стене.

— Натаниэль, ну прости, — в который раз извинилась я, присаживаясь на край постели. — Прости за то, что я тебя обманула. За все остальное извиняться не буду.

— Представь, что тебе отрубили руку, а потом просят прощения за то, что топор был слишком острым, — глухо буркнул парень.

— А что мне надо было делать? — взвилась я. Сказывался последний диалог с Советом.

— Принимать меня таким, какой я есть. Или не принимать. Но я в любом случае не просил ни о помощи, ни об изменениях.

— Дурак, мы ведь… — я проглотила непрошеное слово,

вместо него произнесла нейтральное: — Волнуемся за тебя!

— Я не просил за меня волноваться, — Натаниэль пожал плечами.

Я встала с постели и подошла к окну. К горлу уже в который раз за последнее время подступил комок непролитых слез. Неужели с моей стороны слишком эгоистично просить у него поддержки, когда я оказалась в подобной ситуации? Неужели он не может встать на мою сторону именно тогда, когда мне это так необходимо?

После всего, что произошло?

— Прости, я болван, — тихо произнес Натаниэль и подошел ко мне со спины. Трубки обиженно зафыркали, как только парень их сорвал.

— Вы теперь поочередно будете пастись у меня в голове? — сдавленно произнесла я.

— Я не виноват, что ты так громко думаешь, — усмехнулся Натан. — Причем ты очень выборочно громко думаешь. Слышно только те мысли, которые ты была бы не прочь обсудить.

— Надеюсь, Совет сегодня слышал, как я громко поминала Дарха в их честь, — буркнула я, лбом прислоняясь к стеклу.

— Сомневаюсь, что кто-то из Совета способен на этот уровень магии. Ворон — чаротворец, для него новые формулы выводить, как по песку писать. А у меня остаточное после… после извлечения паразита. Скоро это прекратится, и я стану вполне себе заурядным магом.

— Ты не станешь заурядным магом, — я пожала плечами, — у тебя уже есть огромный опыт в практике и толстый пласт в теории.

— Что сказал Совет? — спросил Натан, переводя тему.

— Они… — к щекам прилила краска. Нет, не смущения, скорее злости. — Они готовы принять мою кандидатуру в роли королевы только после того, как я выйду замуж. Я сообщила, что если я выйду замуж, то третью голосов буду обладать я, третью — мой супруг и третью — сам Совет. Представляешь, они отказались от двух третей и незамужней королевы, предпочли короля у власти. Я… я не понимаю!

В комнате повисла тишина.

— Видимо, они готовы ломать устоявшиеся традиции, но не до конца. В целом их требование логично. Королева может показаться слишком слабой, что спровоцирует некоторые королевства пойти на нас войной, — глухо ответил Натаниэль.

— Глупость. Ведь, по сути, вместе с королевой у власти будет стоять не один мужчина, а сразу двенадцать представителей высшего сословия.

— Каждый из которых будет бороться за то, чтобы подмять под себя Совет, — продолжил Натаниэль. — Ева, все так сильно устали от вечной холодной войны внутри государства и жаркой — на границах, что всем хочется мира и передышки. Поверь, что с мужем, что без — тебе еще предстоит столкнуться с противостоянием Совета. И не раз. Но сейчас всем нужно просто укрепить позиции.

— И что мне делать? — беспомощно спросила я.

Еще никогда до этого момента я не чувствовала себя настолько одинокой. А еще эти дурацкие сны. Сны о том дне, когда все изменилось. Яркие картинки того, как тело сестры окутано пламенем, как Натаниэль мешает мне приблизиться к ней, помочь, как где-то неподалеку смеется отец. Нет, не смеется — хохочет! Ворону удалось его обезвредить до прихода лекарей, а те сообщили, что король нездоров умом. Это и поставило точку в его правлении. Следом… Следом новость о том, что мать приняла яд в тот самый момент, когда мы подошли к воротам дворца. Она настолько сильно доверилась Сохель, что даже не сомневалась, что я добьюсь своего.

И эта предсмертная записка… Ровные буковки с завитушками: «Ева, Софина, простите. Я была ужасной матерью». Такие извинения приносятся, только когда хотят поселить в сердце человека больше тяжести, но не для того, чтобы облегчить свою жизнь. Неужели так сложно было просто со мной поговорить?! Хоть раз…

— Что тебе делать? — переспросил Натаниэль, положив руку мне на плечо. — Прости, но вот тут я бессилен. И через несколько секунд в шутку добавил: — Быть может, если бы у меня был приятель-паразит, он бы мне подсказал.

Я засмеялась неудачной шутке. Истерично и нервно, чувствуя, как по щекам стекают горячие слезы. Я впервые плакала за очень долгое время.

Натаниэль развернул меня к себе лицом и позволил уткнуться себе в плечо, крепко прижимая и поглаживая по спине.

— Тшш, Ева, все будет хорошо, — как-то по-родному пробормотал он.

В последний раз, когда он так говорил, тело сестры окутало пламя. Но он обещал, что она выживет. И Натаниэль был прав — сестра осталась жива. Абсолютно истощенная, ослабшая и без магии, даже без возможности восстановления — все потоки оказались выжжены. Зато жива. Лежала в соседней комнате, иногда приходила в сознание, но почти ничего не говорила, только безучастно смотрела перед собой. Лекари говорили, что со временем она начнет приходить в себя.

— Спасибо, — сильнее прижимаюсь к Натану. От него пахло теплом и лекарскими зельями.

— Ты всегда можешь на меня рассчитывать, — тихо произнес он.

— Натан, а можно задать тебе один вопрос? — я чуть отстранилась, заглянула в его глаза. Как преподавателю биологии магических существ.

Парень кивнул.

— Правда, что паразит может впадать в зависимость от мага с подходящей энергетикой, на фоне чего у носителя могут возникнуть якобы чувства? Паразит подъедает объект и заставляет носителя чувствовать привязанность к самому человеку, чтобы тот постоянно мог утолять голод, — я почти наизусть пересказала строки одного из свитков.

— Правда, — после заминки ответил Натаниэль, закрывая глаза.

Он не соврал.

Но причинил не меньше боли.

Я нашла в себе силу для улыбки и покинула комнату.

В тот вечер я много плакала. Верно говорят: дашь волю слезам один раз, потом не остановишь. Будто из бочки выдернули пробку.

* * *

— Ну что, ваше величество, решила? — насмешливый голос Ворона заставил вздрогнуть. Я все еще не могла расслабиться во дворце, когда ходила по пустынным коридорам.

— Решила что? — уточнила я, продолжая путь.

— По поводу требования Совета.

— Откуда ты обо всем узнаешь? — поморщилась я.

— О, ваше величество, это крайне занимательная история, — паясничая, протянул Ворон.

— У меня нет титула, позволяющего называть меня «величеством», — отбрила его я.

— Пока что, — ответил Бастиан. — Так вот, ты знаешь, что мою кандидатуру поддержало несколько членов Совета. Едва ли не пришли ко мне, сообщив, что я обязан захомутать тебя в свои сети…

— Твою кандидатуру, значит, — я нахмурилась.

— Вот и я им сообщил, что Евалия Од Сандрайн Лакрес давно пала от моего обаяния, — протянул Ворон. Как мне показалось, немного нервно.

— Ты Евалию Од Сандрайн Лакрес ни с кем другим не перепутал?

— Разве можно, ваше величество? — он продолжал издеваться.

— Ворон, чего ты хочешь? — устало спросила я. Голова и без этих типичных бастиановских словесных загадок шла кругом.

— Хотел спросить, как ты, — выдохнул он. — Говорят, ты уже которую ночь не спишь. Я понимаю, что положение зыбкое, что мы только выводим свои войска с завоеванных земель, что впереди еще уйма работы, но если ты будешь себя загонять, то никаких сил не хватит.

— Я справлюсь, — ответила я, слабо улыбнувшись. Я почти физически ощущала тяжесть мешков под глазами.

— Тебе завтра давать ответ по поводу кандидатуры супруга, — напряженно выдал Ворон, и я наконец поняла, о чем он хотел поговорить. За последние сутки со мной многие хотели это обсудить. Приходили письма от претендентов из того самого первого списка, от представителей других семейств. Все хотели «пропихнуть» своего сына к возможной будущей королеве.

— Так, — сухо кивнула я.

— Ты определилась?

— Нет.

— Даже идей нет?

— Нет.

— Ева… — Ворон выдохнул. — Мне неловко об этом говорить, но…

— Хочешь порекомендовать свою кандидатуру? — раздраженно уточнила. И он туда же.

— Не совсем, — Ворон поморщился. — Я просто хотел отметить, что я был бы рад составить тебе…

— Прости, пожалуйста, но ты прав. Я устала, и мне срочно надо отдохнуть, — ответила я, разворачиваясь на каблуках в противоположную сторону — к покоям.

* * *

Я так и не смогла заснуть. Металась по комнате из угла в угол: думала, думала, думала. Обо всем и ни о чем конкретно.

— Ваше высочество, вам письма, — в комнату вошла Диш, неся на подносе стопку конвертов.

— От кого? — спросила я, готовая к тому, что письма от родителей новых претендентов на руку и сердце, кто захочет сесть на трон.

— По одному на братьев Ленобль, — чему-то хихикнула Диш, но потом уже более озадаченно взяла в руки еще один конверт. — А этот доставил посыльный из города. Оно не подписано.

— Спасибо, Диш, — кивнула я, принимая конверты. — На сегодня ты свободна.

— Спасибо, ваше высочество, — девушка поклонилась и направилась к двери. Замерла у самого проема и произнесла: — Может, нехорошо так говорить, но я рада, что все произошло так, как произошло. Почти все во дворце рады.

— Благодарю, — сухо ответила я, чувствуя, как к горлу вновь подкатывает комок.

Была ли рада я? Нет. Чувствовала ли вкус победы? Снова нет. Лишь горький привкус поражения. В моем привычном спокойном мирке не так давно разрушили последний оплот надежды и веры в безоблачное будущее. И мне только предстояло по новой возводить замки спокойствия и гармонии.

Первым я решила прочитать безымянное письмо, а братьев оставить напоследок. Только потом до меня дошло, насколько это было правильное решение.

Острый, чуть угловатый незнакомый почерк:

> Здравствуй, дорогая Евалия!
>
> Скорее всего, ты меня ненавидишь. И ты в своем праве. Кто-то из нас двоих был должен запустить колесо судьбы, и я решила сделать тебе подарок — пророчество. И кто бы мог подумать, что именно эти отчасти лживые слова незнакомой гадалки помогут тебе совершить самый важный шаг в твоей жизни — шаг навстречу судьбе. И поверь, он был бы куда более болезненным, не разрушь я твой мир заранее. Терять людей, которые искренне верили в то, что любят тебя, куда как сложнее, чем тех, кто заранее отказался, доверившись чужим словам.
>
> Я не хочу, чтобы ты себя в чем-то винила. Ведь чему быть, того не миновать. А что миновать, увы, не простить. Но искренне желаю тебе задаться несколькими вопросами.
>
> Чего стоила их любовь, если они так просто от нее отказались?
>
> И второй вопрос: а действительно ли ты жалеешь о том, что спасла многих от неминуемой гибели, пожертвовав лишь маленькой толикой тех, кто был готов положить жизнь не за тебя, а за веру в тебя?
>
> И вот тебе мое последнее пророчество: ты сделаешь

правильный выбор. Только не бойся совершать шаги, тебя не всегда будут подталкивать.

Я всегда буду на твоей стороне,

г-жа Сохель

Я отложила письмо, чувствуя, как внутри меня зарождается буря. Эта ведьма благоразумно не стала показываться передо мной, передала письмо с посыльным. Смысл всего написанного доходил медленно. Заменяя бушующий в душе ураган на задумчивую гавань.

Отложив это письмо в сторону, я взялась за второе. Ну же, добейте меня…

Почерк Ворона оказался мелким, округлым, но аккуратным:

Ева!

Иногда мне очень сложно говорить честные вещи. Мне кажется, что многие чувства словами почти невозможно передать.

Вот, к примеру, фраза «Я люблю тебя» — всего три слова. Способны ли они передать и безграничное уважение, и непомерную привязанность, и легкую грусть? А вдруг у других «Я люблю тебя» совсем другое? Вдруг они чувствуют совершенно иначе — глубже, ярче, сочнее?

Поэтому мне сложно говорить, хотя писать (я вот прямо сейчас понял!) еще более по-дурацки. Мне остается только надеяться на то, что слуга случайно потеряет письмо по пути.

Но…

Что я хочу сказать…

Ева, я испытываю к тебе глубокие чувства. По-настоящему глубокие. Я не знаю, как это называется у простых смертных, но, наверное, пресловутой любовью. И я говорю это не потому, что совсем скоро тебе придется взять бразды правления королевством в свои руки, а я хочу быть рядом с тобой… Нет, я, конечно, хочу, но не только потому, что желаю стоять во главе королевства, но и из-за чувств к тебе. И если вдруг твое сердце и правда не занято, я был бы рад пообещать тебе быть хорошим королем и супругом.

Но…

Мне сложно это признавать, но…

Я был бы лучшим королем, но есть люди, способные

стать тебе лучшим мужем.

Умоляю, никогда не напоминай мне об этом письме,

Бастиан

Письмо от Ворона я перечитала несколько раз, прежде чем до меня дошел общий смысл. А когда дошел, я решила не тянуть и взялась за третье письмо, от Натаниэля. Мысленно уже готовясь к тому, что окончательно погружусь в пучины смятения.

Быстро забегала взглядом по строчкам.

Перечитала.

Еще раз.

И еще.

Отложив письмо в сторону, глянула на дверь.

«Мне определенно надо подышать свежим воздухом», — промелькнула шальная мысль.

Уже через несколько минут я подходила к лекарской рекреации, то и дело переходя на бег и опять на шаг.

Тяжело выдохнула прямо перед дверью и постучалась. Не дожидаясь ответа, проскользнула внутрь.

— Ева? — удивился Натаниэль, сидящий на постели и разглядывающий отверстие от трубочки, с которой капала розоватая жидкость. Я так и знала, что он не по режиму принимает зелья! — Что ты тут делаешь?

— Я… — выдохнула я, делая шаг навстречу. Повторила: — Я…

Натан неловко взъерошил волосы, откидывая челку назад. Дурацкое движение. Дурацкое, но такое родное и уютное.

Я подалась вперед, но замерла в самый последний момент.

«Не бойся совершать шаги», — перед глазами всплыли строчки из письма Сохель.

И я послушалась. Послушалась какую-то дархову истинную ведьму, разрушившую мою жизнь и вручившую первый камень для нового фундамента.

Я села рядом с Натаном, не сводя взгляда с его внимательных глаз, и запустила руку в его волосы. Тонкие, но мягкие — их было приятно трогать. Плавно прошлась кончиками пальцев по его щеке с почти зажившими ссадинами.

— Ева? — хрипло спросил Натаниэль. Он до сих пор не понимал, что я тут делаю. Или боялся понимать.

— Ты будешь моим королем? — слова дались мне легко, с губ даже сорвалась мимолетная улыбка.

— Я буду твоим мужем, — улыбнулся Натаниэль и потянулся ко мне. Его горячие губы накрыли мои. Одна рука вольготно расположилась на талии, вторая в волосах. Он легонько потянул

за них, и я, послушная его движениям, упала на кровать.

На шею тут же посыпался сонм поцелуев…

* * *

Я шла к алтарю, пребывая в полной уверенности, что сделала самый правильный выбор в своей жизни. Мне было безразлично шикарное платье, подготовленное для меня за сутки лучшими портнихами королевства. Мне были безразличны одобрительные взгляды членов Совета, готовых в любую секунду сорваться в нашу с Натаниэлем сторону с поздравлениями. И даже хитро улыбающийся Ворон-Бастиан мне был безразличен.

В данный момент меня волновал только мой будущий супруг. А уже потом мы вместе подумаем и о благополучии королевства, и о сытости народа. Вместе с ним мы все сможем.

Ведь в потайном кармашке корсета платья, у самой груди, лежало письмо.

Письмо, в котором многие слова были перечеркнуты, но это придавало им лишь больше искренности.

> Евалия, для того чтобы любить человека, нужно не только брать, но и отдавать. Но я, признаюсь, поначалу только брал. Ты права, твои чары, твоя аура действовали на моего паразита слишком возбуждающе. Он хотел постоянно быть рядом с тобой, подпитываться. И… как бы ужасно это ни звучало, но я потворствовал его желанию, отчасти используя тебя в меркантильных целях.
>
> И я не знал, как отделить мои чувства к тебе от чувств паразита.
>
> Потому, когда вы с братом извлекали его из меня, больше всего я боялся, что вместе с ним пропадут мои чувства к тебе.
>
> И представь мое удивление, когда все произошло наоборот. Они обострились, стали ярче. Даже несколько меня напугали поначалу.
>
> Да, меня напугало непреодолимое желание обладать тобой. Ты ведь не вещь, не моя собственность — как я могу просить тебя постоянно быть рядом? Уж лучше отпустить тебя сразу, чем ломать подобными требованиями.
>
> Я смеялся над Бастом, считая, что он не умеет любить, но на самом деле это моя любовь больная и

неправильная.

К тому же тебе надо выбирать короля своему государству. Ева, пожалуйста, он должен быть хорошим человеком. Выбирай не только разумом, но и душой. Ему придется быть и защитой, и опорой не только Совету, но и тебе. Не как королеве — как женщине.

Но и тебе придется поступиться некоторыми своими принципами — может, не очень правильно такое говорить, но у тебя много недостатков.

Ты много ругаешься, иногда замыкаешься в себе, не способна запомнить билет про каких-то огнедышащих. Но вместе с тем смелая, умная, добрая и красивая. Думаю, Совет не прогадал, дав тебе возможность взойти на престол.

Ева… Я был бы рад остаться рядом, оказать тебе поддержку и защиту, подарить тебе нежность и заботу — дать тебе все, чего ты заслуживаешь. Но я эгоистично хочу сбежать (как ты когда-то). Пожалуйста, не останавливай меня. Я хочу уйти от необходимости лицезреть новоявленную монаршью чету (даже если это будет мой брат! Особенно если это будет мой брат!).

Но… я хочу, чтобы ты понимала. Я люблю тебя.

Натаниэль